

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
ФГБУН Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук

На правах рукописи

Худякова Татьяна Станиславовна

**КРОСС-ПРОГРАММНЫЕ ЭФФЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ**

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Специальность 08.00.05 –

Экономика и управление народным хозяйством (менеджмент)

Научный руководитель:

доктор экономических наук, доцент

С. В. Дорошенко

Екатеринбург – 2021

Содержание

Введение	4
1 Теоретический подход к исследованию программных эффектов	14
1.1 Концепции государственного управления: эволюция, тенденции развития ...	14
1.2 Государственные программы как инструмент реализации социально-экономической политики	51
1.3 Кросс-программные эффекты: понятие, типология и методологические принципы оценки	69
2 Методический инструментарий оценки кросс-программных эффектов государственных программ субъекта Федерации	95
2.1 Анализ подходов к оценке эффективности государственных программ.....	95
2.2 Методическое обеспечение оценки кросс-программных эффектов реализации государственных программ субъекта Федерации	117
2.3 Анализ кросс-программных эффектов реализации государственных программ субъекта Федерации (на примере сферы малого и среднего предпринимательства)	132
3 Реализация государственных программ субъектов Уральского федерального округа с учетом кросс-программных эффектов	180
3.1 Анализ социально-экономических направлений и моделей государственных программ в регионах Уральского федерального округа	180
3.2 Организационный механизм формирования и реализации государственных программ с учетом межпрограммных влияний	194
3.3 Направления увеличения кросс-программных эффектов реализации государственных программ Свердловской и Курганской областей	212
Заключение.....	232
Список литературы.....	238
Публикации автора по теме исследования	278

Приложение А	Группировка субъектов Федерации по характеру используемых показателей в методиках оценки эффективности государственных программ	284
Приложение Б	Распределение субъектов Федерации по представленности в их методиках оценки эффективности государственных программ показателей результативности и эффективности	285
Приложение В	Группировка программных мероприятий государственных программ по группам кросс-программных эффектов в сфере МСП Свердловской области	286
Приложение Г	Группировка программных мероприятий государственных программ по группам кросс-программных эффектов в сфере МСП Курганской области	301

Введение

Актуальность темы исследования. Трансформация системы стратегического планирования, обусловленная проведением в Российской Федерации административной и бюджетной реформ, привела к появлению сравнительно нового инструмента государственного управления экономикой, призванного повысить эффективность бюджетных расходов, – государственных программ. Предпосылками к этому являлись необходимость достижения долгосрочных целей социально-экономического развития, слабая увязка структуры и динамики расходов с целями государственной политики и отсутствие действенных методик для оценки эффективности бюджетных расходов.

С принятием в 2014 г. Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» государственные программы стали одним из обязательных элементов системы стратегического планирования. На сегодняшний день они охватывают различные сферы социально-экономического развития и реализуются на федеральном уровне (47 государственных программ) и в каждом субъекте Российской Федерации (20–40 государственных программ в каждом регионе). Однако проблема повышения эффективности деятельности государственного сектора не перестает быть актуальным предметом научных дискуссий.

Вместе с тем в последнее время возрастает актуальность выявления и оценки межпрограммных связей. Так, в Методических указаниях по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации, утвержденных приказом Министерства экономического развития РФ от 16 сентября 2016 г. № 582, подчеркивается необходимость выявления связей между основными мероприятиями одних государственных программ и целями и задачами других государственных программ. Кроме того, в сводном годовом докладе Министерства экономического развития РФ, посвященном ходу реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации по итогам 2017 г., отмечается намере-

ние Министерства проработать вопрос формирования системы оценки кросс-влияния государственных программ.

В настоящее время оценка эффективности государственных программ проводится в рамках отдельно взятой государственной программы без учета межпрограммных влияний, в то время как полученные от реализации государственной программы эффекты могут быть не результатом одной программы, а интегральными результатами взаимодействия нескольких государственных программ. Другими словами, проявляется так называемый кросс-программный эффект, вопросы оценки которого практически не изучены.

Кроме того, за рамками существующих научных изысканий остается вопрос оценки влияния всего портфеля действующих государственных программ на конкретные сферы социально-экономического развития регионов и анализа их эффективности не в индивидуальном разрезе, а с учетом взаимовлияний всех реализуемых в регионе государственных программ.

Все вышесказанное обуславливает актуальность разработки теоретических и методических основ выявления и оценки кросс-программных эффектов реализации государственных программ.

Степень научной разработанности исследуемой проблемы. Теоретические основы государственного управления социально-экономическими процессами подробно исследовались как в зарубежной, так и в отечественной экономической литературе. Так, вопросы государственного управления социально-экономическим развитием изучались в работах А. Г. Атаевой, Г. В. Атаманчук, Е. М. Бабосова, М. С. Байновой, А. Г. Барабашева, С. Н. Большакова, Д. А. Гайнанова, Н. И. Глазуновой, Т. В. Грицюк, И. И. Кохановской, Г. Л. Купряшина, Г. Н. Манова, О. В. Мартышина, А. А. Проценко, А. В. Равнюшкина, Б. А. Райзберга, В. Е. Чиркина, Ф. И. Шаркова, Л. Ф. Шарова и др. Изучению различных концепций и подходов к государственному управлению развитием общества посвящены работы О. В. Александрова, Г. Байкерта, А. Э. Вайно, Т. Габлера, Е. И. Добролюбовой, С. В. Дорошенко, В. С. Загорского, Е. А. Капогузова, В. В. Каюкова, Д. Кетеля, М. Китинга, А. В. Клименко, Н. Н. Клищ, А. В. Липенцева, В. А. Маршакова,

И. В. Минаковой, А. В. Оболонского, Д. Осборна, С. Осборна, П. Пластрика, К. Политта, А. П. Полухиной, Б. А. Райзберга, А. В. Рыбакова, Л. В. Сморгунова, Д. В. Тютинина, Ф. Фукуямы, В. А. Хомаровой, К. Худа, В. Н. Южакова и др.

Основы программно-целевого подхода и роль государственных программ в управлении экономикой рассматривались в научных трудах В. В. Виночкиной, Л. П. Гарчевой, А. Х. Думановой, С. В. Дорошенко, П. С. Звягинцева, Л. С. Кабир, И. С. Катакли, В. В. Климанова, В. Н. Козельского, Л. Н. Кудрявцевой, И. М. Лужкиной, А. Х. Никитиной, Д. Ю. Ноженко, М. А. Петракова, Ю. В. Савельева, О. И. Тишутинной, Н. Н. Шаш, А. Г. Шеломенцева, Б. В. Шоровой и др.

Изучение теории и практики оценивания политик и программ представлено в работах Дж. Андерсона, П. ван дер Кнаапа, Х. Вольмана, У. Данна, А. А. Дегтярева, И. Дэвиса, М. Консидайна, С. Кульмана, Р. Кэри, Г. Лассуэла, В. А. Маршакова, П. Мюллера, Б. Перре, Е. Посавеца, Г. Саймона, И. Сюреля, Б. Хогвуда и др.

Различные аспекты оценки результативности и эффективности программ социально-экономического развития исследовали многие ученые, в том числе М. В. Акиншин, М. П. Афанасьев, С. В. Барулин, Т. А. Егоров, В. Е. Зайцев, В. А. Илехменев, Г. Е. Каратаева, В. С. Кусмарцева, А. Е. Лапин, Н. Н. Ломовцева, А. В. Прохорова, А. С. Северова, И. Ю. Унгаева, С. В. Фесик, О. С. Черникин и др. Проблемами оценки и повышения эффективности и результативности государственного управления, бюджетных расходов и государственных программ занимались такие ученые, как О. Е. Акимова, В. Б. Алешин, В. А. Андреев, А. И. Бородин, Н. В. Быкова, Н. А. Вацаев, В. В. Виночкина, Р. Ф. Гатауллин, Г. В. Герасименко, А. Н. Ежов, И. В. Жалинский, Т. А. Заяц, В. П. Звонарь, В. В. Зубенко, Л. А. Иванченко, Т. М. Калашникова, А. В. Клименко, М. А. Клишина, С. А. Кожевников, В. В. Коломиец, О. С. Коновалова, Г. А. Краевская, А. И. Леонидова, Н. Н. Левицкая, С. Н. Макарова, Н. Ю. Неупокоев, А. Х. Никитина, Е. В. Охотский, Т. Н. Патрахина, В. В. Печаткин, И. И. Савельев, С. В. Никифорова, З. Р. Сагитова, Н. И. Селиверстова, Н. Ю. Симонова, Е. А. Фомина, Ю. В. Ходковская, Н. Н. Шаш, М. В. Шмакова, В. Н. Южаков и др.

Авторские исследования в области эффектов межпрограммных влияний опираются на труды научного коллектива Института макроэкономических исследований (г. Москва) во главе с А. Б. Виссарионовым, а также на научные достижения Т. А. Арбузовой, Дж. Арича, В. Б. Батиевской, Е. А. Блиновой, А. А. Блохина, А. И. Бородина, Г. А. Борщевского, А. Г. Бреусовой, Т. И. Бухтияровой, Ж. В. Ваймер-Джеле, К. Вейдинга, С. А. Голоушкина, А. М. Елохова, И. Ка Вай Лай, А. П. Киреенко, В. Н. Козельского, Н. Менка, С. Н. Рукиной, В. Н. Самодуровой, Л. В. Саниной, И. Д. Тургель, Н. С. Шмиголь и др.

Указанные авторы внесли весомый вклад в разработку проблематики оценки и повышения эффективности государственного управления экономикой. Однако до настоящего времени слабо проработаны вопросы оценки влияния государственных программ друг на друга и на определенные сферы социально-экономического развития. Недостаточно освещены вопросы выявления и оценки межпрограммных связей и эффектов.

Все вышеизложенное обусловило выбор темы, объекта, предмета, а также постановку цели и задач диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются государственные программы субъекта Федерации как механизм реализации социально-экономической политики.

Предмет исследования – экономические отношения в сфере реализации государственных программ субъекта Федерации, обусловленные взаимовлиянием программ и возникновением на этой основе кросс-программных эффектов.

Область исследования. Содержание диссертации соответствует п. 10.4 «Государственная политика, механизмы, методы и технологии ее разработки и реализации. Стратегии и тактики в осуществлении государственной политики», п. 10.5 «Особенности разработки и реализации государственной политики в экономической и социальной сферах. Прямые и обратные связи государственной политики, механизмов, методов и технологий ее разработки и реализации. Развитие форм государственно-частного партнерства. Управление государственным имуществом» Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (менеджмент).

Цель диссертационного исследования – дополнить теоретико-методологические положения и разработать методическое обеспечение оценки кросс-программных эффектов реализации государственных программ субъекта Федерации.

В соответствии с указанной целью в работе поставлены следующие **задачи**:

- дополнить теоретико-методологический подход к оценке эффектов государственных программ;
- разработать методическое обеспечение оценки кросс-программных эффектов реализации государственных программ субъекта Федерации;
- усовершенствовать организационный механизм формирования государственных программ субъекта Федерации, учитывающий наличие кросс-программных эффектов.

Теоретической и методологической основой исследования являются научные труды отечественных и зарубежных ученых в области теории и практики государственного управления социально-экономическим развитием, оценки эффективности государственных программ и направлений их совершенствования. При выполнении исследования были использованы нормативно-правовой анализ, компаративный, контекстный методы и вербальное моделирование. Нормативно-правовой анализ использовался для исследования нормативно-правовых документов, содержащих государственные программы, методики их разработки и оценки, с целью изучения существующего на практике подхода к оценке эффектов государственных программ. С помощью компаративного метода сравнивались цели, задачи, программные мероприятия государственных программ с целью выявления государственных программ, оказывающих влияние на одну и ту же сферу социально-экономического развития. Контекстным методом проводился анализ текстов программных документов на предмет выявления логических связей между государственными программами. Метод вербального моделирования использовался для разработки концептуальной модели оценки кросс-программных эффектов с целью последующей разработки методики их оценки. Апробация методики опирается на методы сравнения, попарных сопоставлений и метод экспертных оценок.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили официальные нормативно-правовые документы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утверждающие государственные программы субъектов Российской Федерации, методики их оценки и другие нормативно-правовые документы федерального и регионального уровней, размещенные на официальном портале государственных программ Российской Федерации и сайтах правительств и департаментов экономического развития регионов; научные статьи, доклады, посвященные проблемам оценки и повышения эффективности государственных программ; материалы Института макроэкономических исследований в части проведенного прикладного исследования кросс-влияний государственных программ.

Научные результаты диссертационного исследования, обладающие признаками научной новизны, заключаются в следующем.

1. Дополнен теоретико-методологический подход к оценке эффектов государственных программ, в том числе: введено понятие «кросс-программный эффект», отражающее взаимодействие нескольких государственных программ и раскрывающее их совокупное влияние на достижение целей, задач, программных показателей и (или) условия реализации программ; предложена типология кросс-программных эффектов, учитывающая такие критерии, как сфера и механизм возникновения эффекта, характер влияния на результаты и их содержание, степень и масштаб проявления, уровень и сфера действия эффекта, а также форма связей, создавших эффект; обоснованы методологические принципы оценки кросс-программных эффектов, раскрывающие содержание объекта и области оценки, механизма формирования кросс-программных эффектов, видов отношений и связей между государственными программами, направлений анализа кросс-программных эффектов, комплексного кросс-влияния и кросс-эффективности государственной программы, последствий оценки кросс-программных эффектов. Сформулированный подход положен в основу разработки методического обеспечения оценки кросс-программных эффектов реализации государственных программ субъекта Федерации.

2. Разработано методическое обеспечение оценки кросс-программных эффектов реализации государственных программ субъекта Федерации, учитывающее выраженность комплексного кросс-влияния реализуемых государственных программ на определенную социально-экономическую сферу развития, направленное на выявление видов кросс-программных эффектов и установление их количественных значений на основе методов экспертных оценок и анализа иерархий, что позволяет получить основания для разработки рекомендаций по повышению эффективности государственных программ, оптимизации бюджетных расходов и совершенствованию стратегического планирования.

3. Усовершенствован организационный механизм формирования и реализации государственных программ субъекта Федерации с учетом наличия межпрограммных связей, формирующих кросс-программные эффекты, дополненный оценкой потенциальных и фактических эффектов кросс-влияния государственных программ и уточняющий функции и взаимодействия участников процесса программирования, что позволяет повысить результаты реализации государственных программ и оптимизировать расходование бюджетных средств.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных представлений в сфере исследования государственного управления социально-экономическим развитием регионов программными методами, обосновании теоретико-методологических положений и разработке методического обеспечения оценки кросс-программных эффектов реализации государственных программ субъектов Федерации.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования:

– органами государственной власти Российской Федерации для разработки и совершенствования программных и стратегических документов государственной политики, а также оценки ее эффективности;

– органами государственной власти субъектов Российской Федерации при формировании, реализации и оценке государственных программ социально-экономического развития регионов;

– научно-исследовательскими организациями при изучении теоретико-методологических и методических подходов к оценке эффективности и результативности государственного управления социально-экономическим развитием регионов программными методами;

– образовательными учреждениями высшего и дополнительного образования при подготовке учебных курсов «Государственное управление», «Анализ инструментов государственной политики».

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты, практические рекомендации диссертационного исследования использованы в деятельности Администрации Губернатора Пермского края, Свердловского областного фонда поддержки предпринимательства, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», ФГБУН Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук.

Ключевые результаты и практические выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, были представлены и обсуждены на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в том числе: Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики» (Екатеринбург, 2017 г.), Международная научно-практическая конференция V Уральского вернисажа науки и бизнеса «Ключевые элементы развития человеческого потенциала, экономики и обеспечения экономической безопасности» (Челябинск, 2018 г.), V Международная научно-практическая конференция «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий» (Екатеринбург, 2019 г.), XVI Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Теория и практика экономики и предпринимательства» (Симферополь, 2019 г.), X Всероссийская научно-практическая конференция научных, научно-педагогических работников и аспирантов «Управление в современных системах» (Челябинск, 2020 г.), Международный круглый стол «Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты»

в рамках 7-го Международного научного форума Донецкой Народной Республики (Донецк, 2021 г.).

Теоретические, методологические и методические разработки автора использованы в рамках проекта фундаментальных исследований Уральского отделения Российской академии наук № 18-6-7-18.

Публикации. Результаты исследования нашли отражение в 32 авторских публикациях общим объемом 18,4 п. л. (из них авторских 11,7 п. л.), в том числе в восьми статьях в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий ВАК РФ, и трех статьях в изданиях, индексируемых в международных реферативных базах данных.

Структура и объем диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы из 383 наименований. Основное содержание диссертации изложено на 283 страницах машинописного текста и включает 44 таблицы и 14 рисунков.

Во *введении* обоснованы выбор темы и актуальность работы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, теоретико-методологические принципы и методы исследования; раскрыты положения, содержащие элементы научной новизны; обоснована теоретическая и практическая значимость диссертации; представлены апробация и внедрение полученных результатов.

В *первой главе* «Теоретический подход к исследованию программных эффектов» исследованы содержание и особенности основных концепций государственного управления, охарактеризованы сущность, роль и подходы к оценке государственных программ, обоснована потребность в оценке кросс-программных эффектов, предложена их классификация и сформулированы методологические принципы оценки кросс-программных эффектов реализации государственных программ субъекта Федерации.

Во *второй главе* «Методический инструментарий оценки кросс-программных эффектов государственных программ субъекта Федерации» проанализированы существующие подходы к оценке эффективности государственных программ Российской Федерации и разработано методическое обеспечение оценки кросс-

программных эффектов реализации государственных программ субъекта Федерации. Проведена оценка кросс-программных эффектов реализации государственных программ на примере двух субъектов Уральского федерального округа.

В *третьей главе* «Реализация государственных программ субъектов Уральского федерального округа с учетом кросс-программных эффектов» предложен организационный механизм учета кросс-программных эффектов при формировании и реализации государственных программ субъекта Федерации, проанализированы направления и результаты реализации государственных программ в регионах Уральского федерального округа и сформулированы рекомендации по совершенствованию программного механизма управления экономикой и увеличения программных эффектов.

В *заключении* обобщены результаты проведенного исследования и сформулированы основные выводы.

В *приложениях* содержатся аналитические материалы, дополняющие отдельные положения диссертационного исследования.

1 Теоретический подход к исследованию программных эффектов

1.1 Концепции государственного управления: эволюция, тенденции развития

Понятие «государство» прошло длительный эволюционный путь от концепции божественного происхождения власти и патернализма до идеи участия любого гражданина в принятии государственных решений. Воспринимаемое вначале как общность людей, проживающих на одной территории, затем как гарант прав и безопасности граждан, государство постепенно наделяется обязанностью обеспечивать социально-экономическое развитие общества.

Различные трактовки понятия «государство» в представлении современных исследователей изложены в таблице 1.

Таблица 1 – Некоторые определения понятия «государство»

Автор	Определение
Е. М. Бабосов ¹	«Государство – это политическая организация общества, объединяющая все население страны, представляющая и выражающая его интересы и волю, основной орган власти, управляющий обществом и обеспечивающий его целостность, организованность и определенный порядок в нем»
М. С. Байнова ²	«Государство – это форма политической организации общества»
Г. Н. Манов ³	«Под государством понимают политическую форму организации жизни общества, которая складывается как результат возникновения и деятельности публичной власти – особой управляющей системы, руководящей основными сферами общественной жизни и опирающейся в случае необходимости на силу принуждения»

¹ Бабосов Е. М. Государство // Социология: энциклопедия / сост. А. А. Грицанов и др. – Минск: Книжный дом, 2003. – С. 18.

² Байнова М. С. Понятие государства и системы государственного управления // Материалы Афанасьевских чтений. – 2016. – № 1 (14). – С. 49.

³ Манов Г. Н. Государство // Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г. В. Осипова. – М.: ИНФРА-М, 1998. – С. 96.

Продолжение таблицы 1

Автор	Определение
О. В. Мартышин ¹	«Государство – объединение людей, проживающих на определенной территории и подчиняющихся единому правительству, обладающему суверенной властью»
В. Е. Чиркин ²	«Государство – это универсальное политическое сообщество и одновременно политическая организация, обладающая особой (суверенной государственной) властью и специализированным аппаратом регулятивного воздействия на общество (в том числе, путем легализованного принуждения), выражающая в процессе социального арбитража прежде всего волю доминирующего социального слоя, учитывающая в определенной мере интересы других слоев и выполняющая общие для общества задачи»
Ф. И. Шарков ³	«Государство – универсальная общественно-политическая организация (целостность), обладающая публичной властью и специализированным аппаратом управления социальными процессами в пределах определенной территории, на которую распространяется ее суверенитет»
Примечание – Составлено автором.	

Анализ определений понятия «государство» позволяет выделить следующие характерные черты этого понятия:

- государство в лице органов власти формирует социально-экономическую политику и руководит жизнью общества;
- государство представляет интересы населения страны.

Государственное управление как наука стало постепенно отделяться от политической науки благодаря трудам представителя американской школы В. Вильсона (работа «Наука государственного управления», 1886 г.). Основные положения науки государственного управления были сформулированы Л. Д. Уайтом (работа «Введение в науку о государственном управлении», 1926 г.). Основоположниками науки о государственном управлении считаются также представители школы исполнительного управления (Ф. Гуднау), направления научного менедж-

¹ Мартышин О. В. К истории формирования понятия «государство» // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 4 (44). – С. 37.

² Чиркин В. Е. Система государственного и муниципального управления: учебник. – М.: Юрист, 2005. – С. 82.

³ Шарков Ф. И. Государство как социальный институт. – URL: http://www.communicology.us/2014/01/blog-post_8613.html (дата обращения: 15.09.2020).

мента (Ф. Тейлор), законодательно-управленческой школы (У. Уиллоуби), научной школы человеческих отношений (М. П. Фоллет).

Как отмечает Н. И. Глазунова, теория государственного управления опирается на достижения всех наук, изучающих человека, общество, различные сферы жизнедеятельности и общественных отношений: политологии, экономики, социологии, психологии, праксеологии, конфликтологии и др.¹

Понятие «государственное управление» также имеет различные определения, некоторые из них представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Авторские определения термина «государственное управление»

Автор	Определение
Г. В. Атаманчук ²	«Государственное управление – это практическое, организующее и регулирующее воздействие государства (через систему своих структур) на общественную и частную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу»
М. С. Байнова ³	«Государственное управление – деятельность органов власти, направленная на выражение интересов общества»
И. А. Василенко ⁴	«Государственное управление – система принятия политических и административных решений, которые проводятся в жизнь с помощью административно-государственного аппарата»
Н. И. Глазунова ⁵	«Государственное управление – целенаправленное организующе-регулирующее воздействие государства (через систему его органов и должностных лиц) на общественные процессы, отношения и деятельность людей»
Т. В. Грицюк ⁶	«Государственное управление – процесс целенаправленного воздействия государственных органов на общественные объекты»

¹ Глазунова Н. И. Методологические основы изучения современного государственного управления // Управление. – 2014. – Т. 2, № 1. – С. 34.

² Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: курс лекций. – 4-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2009. – С. 32–33.

³ Байнова М. С. Понятие государства и системы государственного управления // Материалы Афанасьевских чтений. – 2016. – № 1 (14). – С. 50.

⁴ Василенко И. А. Государственное и муниципальное управление: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2012. – С. 14.

⁵ Глазунова Н. И. Государственное (административное) управление: курс лекций. – М.: ТК Велби, Проспект, 2006. – С. 12.

⁶ Грицюк Т. В. Социально-экономическая деятельность: роль государственного управления возрастает // Региональная экономика: теория и практика. – 2004. – № 4. – С. 26.

Продолжение таблицы 2

Автор	Определение
И. И. Кохановская ¹	«Государственное управление – упорядочение процессов развития в интересах всего общества путем согласования разнообразных требований, нужд и форм деятельности, где государственный аппарат выступает действенным механизмом воплощения публичной власти и обеспечивает осуществление государственной политики через систему административных учреждений»
Г. Л. Купряшин ²	«Государственное управление – это деятельность по реализации законодательных, судебных, исполнительных и иных властных полномочий с целью выполнения их функций как в обществе в целом, так и в отдельных его частях»
В. М. Манохин ³	«Государственное управление – исполнительно-распорядительная деятельность органов государства, осуществляемая на основе и во исполнение законов и состоящая в повседневном практическом выполнении функций»
А. И. Радченко ⁴	«Государственное управление – деятельность исполнительно-распорядительного органа по воздействию на объект управления для его перевода в состояние, необходимое для достижения цели соответствующего территориального образования, посредством принятия правовых актов, организации и контроля исполнения этих актов и актов органов законодательной (представительной) власти»
Б. А. Райзберг ⁵	«Государственное управление – управление экономикой со стороны государственных законодательных, исполнительных, судебных органов, осуществляемое в интересах страны и народа, охватывающее в основном экономическую стратегию и политику, выработку и контроль за соблюдением общих норм и правил хозяйствования, а также управление объектами государственной собственности, государственным сектором экономики»
О. М. Рой ⁶	«Государственное управление – это процесс регулирования отношений внутри государства посредством распределения сфер влияния между основными территориальными уровнями и ветвями власти»

¹ Кохановская И. И. Вопросы оценки эффективности государственного управления в современных условиях // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2018. – № 1. – С. 93.

² Купряшин Г. Л. Природа и сущность государственного управления // Государственное управление: основы теории и организации: в 2 т. / под ред. В. А. Козбаненко. – 2-е изд., с изм. и доп. – М.: Статут, 2002. – Т. 1. – С. 32.

³ Советское административное право: курс лекций / под ред. В. М. Манохина. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 13.

⁴ Радченко А. И. Основы государственного и муниципального управления: системный подход. – М.: МарТ, 2007. – С. 22.

⁵ Райзберг Б. А. Государственное управление экономическими и социальными процессами: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2021. – С. 21.

⁶ Рой О. М. Основы государственного и муниципального управления. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2015. – С. 14.

Продолжение таблицы 2

Автор	Определение
Н. В. Уваров ¹	«Государственное управление – подзаконная, юридически властная, организующая деятельность особой группы органов (управленческого аппарата), выражающаяся в воздействии на общественную и частную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения в соответствии с приоритетными задачами социально-экономических и политических преобразований в стране»
Примечание – Составлено автором.	

На основе представленных определений можно выделить следующие черты государственного управления:

- государственное управление имеет целенаправленный системный законодательный и многофункциональный характер;
- государственное управление сочетает политику и администрирование;
- государственное управление обладает своим структурным аппаратом;
- государственное управление затрагивает жизнь всех представителей общества;
- объектом государственного управления можно считать общество или социальные отношения в обществе; субъектами государственного управления выступают как государственные институты, так и отдельные должностные лица, которые наделены властными полномочиями; предметом государственного управления можно считать формы и методы воздействия государственного аппарата на общество².

Реализация целей государственного управления осуществляется через функции, которые представляют собой совокупность взаимосвязанных действий субъекта управления, контролируемых и регулируемых уполномоченными государственными и социальными институтами. Т. В. Грицюк обозначает такие функции государственного управления, как социально-экономическая, социально-полити-

¹ Уваров В. Н. Государственная служба и управление: учебник. – Петропавловск: Северо-Казахстанская юридическая академия, 2004. – С. 10.

² Байнова М. С. Понятие государства и системы государственного управления // Материалы Афанасьевских чтений. – 2016. – № 1 (14). – С. 49–55.

ческая, духовно-идеологическая и социальная¹, и определяет следующие стадии цикла управления:

1) планирование, направленное на определение цели (модели будущего состояния управляемого объекта) и работ, которые должен выполнить субъект управления;

2) организация, которая включает работы по изменению управляемого объекта с целью перенесения его в новое запланированное состояние;

3) контроль и учет, подразумевающие сравнение нового состояния управляемого объекта с оптимальным;

4) регулирование и координация, на которых происходит ликвидация рассогласования нового состояния объекта управления с заданным.

Согласно Т. В. Грицюк, функции государственного управления можно разделить на две категории: социально-организационные (в них заключен основной смысл и назначение государственной деятельности по выполнению обязательств перед обществом) и внутриорганизационные (нацелены на организацию, упорядочение, активизацию всех звеньев системы государственного управления)².

Л. Ф. Шаров определяет следующие основные функции государства:

1) политические, обеспечивающие условия деятельности политических институтов, осуществляющих порядок в обществе;

2) экономические, направленные на регулирование экономических отношений и структурных изменений в экономике;

3) социальные, означающие развитие общества и его членов, включая их воспитание³.

В дополнение к перечисленным выше функциям в работе С. Н. Большакова, Ю. Н. Манаенковой и Ю. М. Большаковой выделяется также такая функция,

---

¹ Грицюк Т. В. Социально-экономическая деятельность: роль государственного управления возрастает // Региональная экономика: теория и практика. – 2004. – № 4. – С. 27–39.

² Там же.

³ Шаров Л. Ф. Основы методологии согласованной оценки эффективности и результативности государственных программ // Управление экономическими системами. – 2012. – № 7 (43). – URL: <http://uecs.ru/uecs43-432012/item/1435-2012-07-05-07-36-35> (дата обращения: 08.09.2018).

как выравнивание уровня жизни населения по экономическим и социальным показателям¹.

В. В. Виноцкина рассматривает функции государственного управления через призму общей цели управления – обеспечение устойчивого развития государства, исходя из которой выделяет следующие функции: демографическую, социальную, финансовую, экономическую².

И. И. Кохановская отмечает, что «современное государственное управление ориентировано на повышение качества жизни граждан посредством предоставления услуг населению в сфере правового сервиса, и это становится новой функцией государства, заключающейся в упрощении системы взаимодействия граждан и государства и повышения эффективности его управления»³.

Р. И. Балкин, изучая сущность государственного управления, наделяет его особой социальной функцией, непосредственно направленной на упорядочение процессов развития в интересах всего общества путем согласования разнообразных требований, нужд и форм деятельности, в рамках которой государственный аппарат выступает действенным механизмом воплощения публичной власти и обеспечивает осуществление государственной политики через систему административных учреждений⁴. Согласимся с Р. И. Балкиным, что государственное управление направлено на реализацию политики государства и на удовлетворение материальных, социальных, культурных и других потребностей разных групп населения. При этом существуют три уровня государственного управления: институциональный, административный и технологический. На институциональном уровне опре-

---

¹ Большаков С. Н., Манаенкова Ю. Н., Большакова Ю. М. Оценка эффективности реализации программно-целевых методов решения социально-экономических задач на современном этапе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2017. – № 4. – С. 13–23.

² Виноцкина В. В. Совершенствование механизма оценки эффективности реализации государственных программ // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2013. – № 8 (320). – С. 33–41.

³ Кохановская И. И. Вопросы оценки эффективности государственного управления в современных условиях // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2018. – № 1. – С. 93.

⁴ Балкин Р. И. Основные подходы к определению понятия «государственное управление» // Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве: сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (Ростов-на-Дону, 17 ноября 2016 г.). – Ростов н/Д: ЮРИУФ РАНХиГС, 2016. – С. 63–68.

деляются задачи и общая политика государства, а также формируется основной канал влияния существующей политической системы на деятельность конкретных государственных учреждений. На административном уровне выполняется функциональное управление, деятельность организаций подвергается анализу и раскладывается на различные организационно-управленческие компоненты. На функциональном уровне происходит непосредственное удовлетворение социальных потребностей в услугах государственного управления, превращаемых в конкретные продукты (результаты), которыми пользуется общество в целом и отдельные граждане или их организации.

Н. И. Глазунова подчеркивает важную роль системного подхода к государственному управлению: «Только системность госуправления может придать ему необходимую согласованность, координацию, субординацию, целеустремленность, рациональность, эффективность»¹.

Соглашаясь с системным характером государственного управления, М. С. Байнова определяет: «Система государственного управления – это совокупность институтов, функций, отношений, методов решений и принципов управления общества. Государственное управление как система рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов управления, взаимодействия аппарата управления и общества, социальных отношений»². Система государственного управления основывается на следующих принципах управления: иерархичность, обратная связь, компетентность, целенаправленность, ответственность, улучшение.

Ф. Фукуяма делает акцент на усилении институтов государства и формировании моделей управления, которые объединяют принципы государственного и рыночного регулирования, индивидуальной свободы и новых форм коллективной и личной ответственности³.

---

¹ Глазунова Н. И. Методологические основы изучения современного государственного управления // Управление. – 2014. – Т. 2, № 1. – С. 35.

² Байнова М. С. Понятие государства и системы государственного управления // Материалы Афанасьевских чтений. – 2016. – № 1 (14). – С. 52.

³ Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке: пер. с англ. – М.: АСТ, 2006. – 220 с.

Не подвергается сомнению то, что государственные органы должны ориентировать экономику на решение социальных задач, однако нести полную ответственность за социальное благополучие каждого индивида, придерживаясь так называемой патерналистской концепции, государство в рыночной экономике не способно. Государство проводит общую социальную политику исходя из своих ресурсных возможностей.

В России с переходом к рыночным отношениям ослабла централизованная социальная функция государства, ее компенсируют специальные меры в области социальной политики, к которым можно отнести пособия, льготы, преобразование системы социального страхования и пенсионного обеспечения, применение государственных программ социальной направленности. Однако проблема компенсации разрыва между социальными запросами общества и ресурсными возможностями государства по их удовлетворению сохраняется. Возможности государства оказывать социальную защиту и поддержку населения зависят от экономической ситуации в стране, поэтому государству необходимо поддерживать баланс между экономическими (приносящими доход и другие материальные блага) и социальными процессами. Помимо решения проблем низкодоходных, малообеспеченных и социально уязвимых слоев населения, государственная социальная политика распространяется и на другие направления: медицинскую помощь, образование, культуру, спорт, жилищно-коммунальное обслуживание, реабилитацию, переселение проживающих за рубежом соотечественников, профилактику экстремизма, терроризма, наркомании, воспитание нравственности и патриотизма, решение экологических проблем, природоохранные и природовосстановительные процессы.

Б. А. Райзберг предлагает понимать под управлением «государственное воздействие на экономические объекты и процессы для придания им желаемой направленности», «генерирование эффективных управляющих воздействий», а целью государственного управления считать осуществление государством функций управления, способствующих достижению целей экономики¹. Примечательно,

---

¹ Райзберг Б. А. Государственное управление экономическими и социальными процессами: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2021. – С. 23.

что Б. А. Райзберг применяет понятие «оптимальное управление», под которым понимает «управление, обеспечивающее перевод экономики из исходного состояния в желаемое, требуемое за минимально возможное время, с наименьшими затратами при одновременном соблюдении ограничительных условий»¹. При этом решающим условием успешного управления ученый называет «единство, непротиворечивость целей системы, целей управления системой, целей субъекта и объекта управления»².

Подходы к государственному управлению в разных странах складывались под влиянием различных факторов и могут отличаться внутри одной страны в зависимости от периода ее развития.

Традиционный подход к государственному управлению, доминировавший с середины 1980-х годов, основан на постулате о том, что государственными органами реализуется политика, установленная главой государства, правительством, законодательными органами власти. При этом государственные органы не могут самостоятельно заниматься формированием целей и задач своей деятельности. Такой идеи отделения управления от политики придерживался один из основоположников науки о государственном администрировании Вудро Вильсон (США). Концепции централизованного подхода к государственному управлению, основанного на *бюрократической* парадигме, также придерживались другие представители американской школы государственного управления: Дж. Гуднау, Л. Уайт, Ф. Тейлор, Д. Муни, Ф. и Л. Гилбреты. Их идеи разделяли немецкие ученые В. Вебер, Х. Кун, Э. Форстхофф, Э. Хиппель, Н. Луман, Р. Дарендорф.

В своей фундаментальной теоретической работе «Введение в науку государственного управления» Л. Уайт утверждал, что государственное управление должно быть ориентировано на достижение поставленных целей с максимальной эффективностью при минимальных затратах. Основными принципами государственного управления он считал специализацию, единство распоряжений, сокращение числа подчиненных, делегирование ответственности, централизацию, кор-

---

¹ Райзберг Б. А. Государственное управление экономическими и социальными процессами: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2021. – С. 24.

² Там же.

поративный дух (гармонию персонала), а главными функциями – планирование и организацию¹. Улучшение психологического климата в коллективе и усиление мотивации к трудовой деятельности в качестве главных факторов оптимизации системы государственного управления видели представители американской школы человеческих отношений Мэри Паркер Фоллет, Абрахам Маслоу, Элтон Мэйо.

Централизованному подходу к организации государства противопоставляется более гибкий децентрализованный подход, соответствующий *менеджеральной* парадигме, согласно которой в государственном секторе применяются методы управления, выработанные корпорациями и направленные на результативность и эффективность деятельности. При этом деятельность государственных служащих рассматривается как работа менеджеров в рамках заключенных с ними контрактов, а государство понимается как сеть эффективных и продуктивных организаций, поставляющих услуги населению, процессы оказания которых необходимо постоянно совершенствовать и улучшать их результаты.

Повышению эффективности государственного управления посредством децентрализации власти, рассредоточению государственной власти между различными ее уровнями, расширению полномочий местных органов власти, наделению оппозиции определенными правами и полномочиями при условии неприкосновенности государственных институтов уделяли большое внимание французские ученые П. Авриль, М. Понятковский, А. Файоль, Алэн (Э.-О. Шартье), В. Ж. д'Эстен.

Тенденция применения рыночных механизмов и коммерциализации в государственной деятельности характеризует так называемую *экономическую* парадигму государственного управления, заключающуюся во внедрении коммерческих принципов в государственное управление. В соответствии с этой концепцией государственные функции должны выполняться на конкурентных началах, однако существует опасность злоупотребления лицами, наделенными властью, своим монопольным положением. «Эта парадигма делает основной акцент на результатах в

---

¹ Уайт Л. Введение в науку государственного управления // Классики теории государственного управления: американская школа / под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 63–74.

понимании стоимости (ценности денег), которые можно получить путем: управления по целям; использования маркетинга; применения рыночного механизма через взаимодействие его элементов: спрос, предложение, цена и конкуренция, привлечение персонала к управлению с помощью улучшения стиля руководства, развития организационной культуры, ответственности, подотчетности»¹.

В. С. Загорский и А. В. Липенцев, рассматривая сущность экономической парадигмы, подчеркивают, что «у государства есть бюджет, доходы, расходы и даже своего рода акционеры – граждане, являющиеся одновременно и его клиентами. Они заинтересованы в том, чтобы услуги государственных учреждений были максимально дешевыми и доступными. В соответствии с этим подходом государство по аналогии с крупной корпорацией должно стремиться прежде всего к удовлетворению интересов своих „акционеров“, к повышению с этой целью своей эффективности, к росту капитализации создаваемых за счет бюджета активов, к совершенствованию технологии управления и качества предоставляемых населению услуг»². Эти авторы утверждают, что внедрение принципов менеджмента в государственный сектор способствовало стабилизации и понижению государственных расходов во многих странах благодаря внедрению измерения результатов деятельности.

В. Маршаков выделяет следующие теоретические концепции государственного управления:

– концепция эффективного государства, которая основана на осознании органами власти своих ограниченных возможностей и готовности делегировать свои полномочия агентам, способным эффективно достигать разделяемые обществом цели;

---

¹ Keating M. Public management reform and economic and social development // OECD Journal on Budgeting. – 2001. – Vol. 1, iss. 2. – Art. 12. Цит. по: Загорский В. С., Липенцев А. В. Эволюция подходов к исследованию современных концепций государственного управления // Вопросы теории и методологии управления. – 2013. – № 2. – С. 15.

² Загорский В. С., Липенцев А. В. Эволюция подходов к исследованию современных концепций государственного управления // Вопросы теории и методологии управления. – 2013. – № 2. – С. 15.

– концепция виртуального государства или «электронного правительства», вызванная прогрессом информационных технологий и формированием информационного общества и предполагающая цифровизацию взаимодействий как граждан и правительства, так и государственных органов;

– концепция нового государственного менеджмента (New Public Management), которая пришла на смену традиционной бюрократической модели управления государством и преобразовала цели и задачи государственного управления, перенесла акценты с контроля за соблюдением государственными служащими правил на измерение результатов их деятельности и стимулирование улучшений;

– концепция Good Governance, имеющая демократический характер и продвигающая идеи открытости и профессионализма государственной власти, принципы народовластия, выборности и сменяемости должностных лиц, политического плюрализма, партисипативности, независимости средств массовой информации¹.

Остановимся более подробно на концепции New Public Management (NPM), которая стала ответом на так называемый кризис бюрократического государства и послужила переломным моментом в государственном управлении, предложив подход, который прочно вошел в государственную политику многих стран².

Концепция NPM была введена в научную среду в 1991 г. профессором Оксфордского университета К. Худом³. В ней прослеживается ориентация государственного управления на результативность, эффективность и рационализм, что подтверждается в исследованиях разных авторов: «больше внимания к результатам управления, акцент на усилении дисциплины и комплексном использовании

---

¹ Маршаков В. Оценивание политик и измерение результативности: мировой опыт и российские перспективы оценивания эффективности государственного управления // Коллоквиум «Оценивание программ и политик: методология и применение»: сб. материалов, вып. 1. – М.: ГУ-ВШЭ, 2006. – С. 182–208.

² Оболонский А. В. Этика в сфере публичной политики как фактор социокультурных изменений // Общественные науки и современность. – 2015. – № 4. – С. 65–82; Behn R. D. Rethinking democratic accountability. – Washington: Brookings Institution Press, 2001. – 317 p.

³ Hood C. A public management for all seasons? // Public administration. – 1991. – Vol. 69, iss. 1. – P. 3–19.

ресурсов; формирование бюджетов с учетом условий транспарентности»¹; «ориентированное на результат управление: финансирование результатов, а не расходов (вкладов), предприимчивые правительства: зарабатывать, а не тратить»²; «сокращение расходов («закупорка») / фиксированные бюджеты»³; «внимание к соотношению цены и расходов и повышению эффективности»⁴. Концепция NPM сочетает в себе два представления о современном государственном управлении: теорию общественного выбора, возникшую из экономической теории рационального поведения, а также неотейлоризм, который опирается на организационную теорию и классическую теорию управления.

Концепция NPM заложила основу для изучения затрат и результатов в государственном секторе с учетом четко и прозрачно определенных бюджетных средств и ожидаемых результатов деятельности (бюджетирование по результатам). При оценивании государственной политики основной акцент делается на сокращении бюджетных расходов и увеличении эффективности, при этом оценивается как социальная эффективность (effectiveness), так и экономическая эффективность (efficiency). Такой подход к оценке государственной политики принципиально отличается от традиционной оценки эффективности затрат ориентацией на внутреннюю деятельность конкретной (оцениваемой) организации/программы⁵.

NPM направлен на повышение эффективности, что предусматривает «свободу управлять» и внедрение соответствующих измерительных механизмов для

¹ Hood C. A public management for all seasons? // *Public administration*. – 1991. – Vol. 69, iss. 1. – P. 3–19; Dunleavy P., Hood C. From old public administration to new public management // *Public Money and Management*. – 1994. – Vol. 14, iss. 3. – P. 9–16.

² Osborne D., Gaebler T. *Reinventing government. How the entrepreneurial spirit is transforming the public sector*. – New York: Plume, 1992. – 405 p.

³ Pollitt C. *Managerialism and the public services: the Anglo-American experience*. – 2nd ed. – Oxford: Blackwell, 1993. – 214 p.; Pollitt C. *Modernizing the management of the public services sector: between crusade and catastrophe?* – Helsinki: Administrative Development Agency, 1994. – 24 p.

⁴ Загорский В. С., Липенцев А. В. Эволюция подходов к исследованию современных концепций государственного управления // *Вопросы теории и методологии управления*. – 2013. – № 2. – С. 13–22; Osborne D., Gaebler T. *Reinventing government. How the entrepreneurial spirit is transforming the public sector*. – New York: Plume, 1992. – 405 p. Pollitt C., Bouckaert G. *Public management reform: a comparative analysis*. – 3rd ed. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 347 p.

⁵ Тютин Д. В. Эволюция нового государственного управления: логика эффективности, результативности и менеджмента публичных ценностей // *Теория и практика общественного развития*. – 2014. – № 5. – С. 179–181.

мониторинга и оценки эффективности и рациональности государственной деятельности¹. Также NPM предусматривает внедрение стратегического управления.

Развитие идей NPM легло в основу административной реформы в Российской Федерации, начавшейся в начале 2000-х годов, которая была направлена на улучшение взаимодействия государства и бизнеса, повышение эффективности бюджетных расходов, бенчмаркинг услуг, сокращение функций государственных органов, усиление участия в государственном управлении малого бизнеса, улучшение функций регулирования, в том числе оценку регулирующего воздействия, и проведение антикоррупционного анализа функций государственных органов². Однако, как отмечают некоторые авторы, инструменты и механизмы управления по результатам были несогласованными, непоследовательными и противоречивыми, поэтому стали дополнительными и обременительными для органов власти видами деятельности³. На необходимость достижения высокой степени согласованности, связанности и координации между различными правительственными департаментами и общность их целевых установок обращает внимание М. Консайдин⁴.

Индивидуализация предпочтений и новые возможности участия граждан в процессах управления привели к началу нового этапа развития теорий управления государством, когда государство играет роль партнера. Характеризуя это направление, С. Осборн использует термин «новое публичное управление» (New

---

¹ Hood C. A public management for all seasons? // *Public administration*. – 1991. – Vol. 69, iss. 1. – P. 3–19; Kettl D. The global public management revolution: a report on the transformation of governance. – Washington: Brookings Institution Press, 2000. – 96 p.

² Клименко А. В., Клищ Н. Н. Можно ли сэкономить на бюрократии? // *Вопросы государственного и муниципального управления*. – 2013. – № 3. – С. 90–109; Сморгунов Л. В. От услуги к ценности услуги: российский опыт связанного управления в европейской перспективе // *Человек. Сообщество. Управление*. – 2014. – № 1. – С. 32–51; Южаков В. Н. Государственное управление по результатам: модель для России // *Вопросы государственного и муниципального управления*. – 2016. – № 2. – С. 165–174.

³ Южаков В. Н., Добролюбова Е. И., Александров О. В. Государственное управление по результатам: старые рецепты или новая модель? // *Экономическая политика*. – 2014. – № 5. – С. 191–207; Южаков В. Н., Добролюбова Е. И., Александров О. В., Ключкова Е. Н. Потенциал и система показателей и инструментов управления по результатам в деятельности органов власти: перспективы третьего поколения. – М.: РАНХиГС, 2015. – 107 с.

⁴ Considine M. The corporate management framework as administrative science: a critique // *Australian journal of public administration*. – 1988. – Vol. 47, no. 1. – P. 4–18.

Public Governance, NPG)¹. Происходит смена парадигмы управления от экономизирования, присущего «новому публичному менеджменту», к декларируемому в последние годы «менеджменту публичных ценностей»². Вместе с тем возникают противоречия между принципами New Public Management, направленными на получение экономической эффективности, и ориентированностью концепции New Public Governance на интересы индивида – потребителя общественных благ, что свидетельствует о наличии некой несогласованности приоритетов деятельности в сфере государственного управления.

Изучая эту концепцию, В. С. Загорский и А. В. Липенцев выделяют в ней сочетание взаимодействия взаимосвязанных субъектов (государства и граждан) в политике предоставления качественных публичных услуг и различных процессах обмена и взаимодействия при выработке публичной политики³. При этом большое внимание уделяется повышению профессионализма государственных служащих, их мотивации и этике⁴.

Сравнительная характеристика трех рассмотренных выше концепций представлена в таблице 3.

На современном этапе развития государственного управления продолжает укрепляться концепция создания социально ориентированной экономики, ставящая цели развития экономики на путь служения обществу, повышения качества жизни населения страны.

---

¹ The new public governance? Emerging perspectives on the theory and practice of public governance / ed. by S. Osborne. – New York: Routledge, 2010. – 431 p.

² Тютин Д. В. Новое государственное управление: от управления эффективностью и результативностью к менеджменту публичных ценностей // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 4 (64). – URL: <http://uecs.ru/uecs64-642014/item/2864-2014-04-21-08-02-44> (дата обращения: 08.09.2018).

³ Загорский В. С., Липенцев А. В. Эволюция подходов к исследованию современных концепций государственного управления // Вопросы теории и методологии управления. – 2013. – № 2. – С. 13–22; Osborne D., Plastrik P. Vanishing bureaucracy. The five strategies of reinventing government. – New York: Plume, 1998. – 422 p.

⁴ Оболонский А. В. Этика в сфере публичной политики как фактор социокультурных изменений // Общественные науки и современность. – 2015. – № 4. – С. 65–82; Pollitt C. Future trends in European public administration and management: an outside-in perspective. – S. l., 2014. – URL: <http://www.cocops.eu/wp-content/uploads/2014/04/FutureTrendsInEuropeanPublicAdministrationAndManagement.pdf> (дата обращения: 02.08.2020).

Таблица 3 – Сравнительная характеристика концепций государственного управления

Критерий сравнения	Традиционное (старое) государственное управление (Old Public Administration)	Новый публичный менеджмент (New Public Management, NPM)	Новое публичное управление (New Public Governance, NPG)
Роль государства	Государство – администратор	Государство – менеджер. Предоставление услуг населению	Государство – партнер. Организация взаимодействия заинтересованных лиц в процессах управления
Акцент внимания	Принятие решений и контроль	Результаты деятельности государственных служащих, их эффективность и качество обслуживания	Интересы гражданского общества и степень открытости администрации любого уровня для гражданского контроля и участия
Отношение к гражданам	Граждане должны доверять проводимой государством политике и принимать ее как единственно правильную	Граждане – «акционеры», клиенты	Граждане – партнеры в выработке управленческих решений
Механизм управления	Правила, стандарты и процедуры	Конкуренция в среде государственного учреждения и между организациями государственного сектора и неправительственными организациями. Обратная связь от граждан	Гражданская активность. Взаимодействие между множеством взаимосвязанных субъектов в политике предоставления качественных публичных услуг
Отношение к ресурсам	Освоение выделенных ресурсов	Распределение ресурсов по целям. Бережное отношение к ресурсам. Снижение затрат	Привлечение частных ресурсов в область государственного управления
Оценка	Контроль за использованием ресурсов и соблюдением правил и процедур	Оценка результативности и эффективности деятельности	Оценка механизмов взаимодействия, результативности и эффективности. Анализ процессов обмена и взаимодействия

Примечание – Составлено автором по: Загорский В. С., Липенцев А. В. Эволюция подходов к исследованию современных концепций государственного управления // Вопросы теории и методологии управления. – 2013. – № 2. – С. 13–22.

Протекающие в мире процессы, такие как интеграция и глобализация национальных экономик, ухудшение экологической обстановки, нарастание дифференциации богатых и бедных, увеличение долговых обязательств, нарушают устойчивость экономических и финансовых систем разных стран, что может привести к подрыву государственной системы. В этих условиях возрастает важность применения и улучшения инструментов долгосрочного стратегического планирования, способных создать резерв для экономической и социальной безопасности страны. Под государственным управлением начинает пониматься заинтересованная деятельность взаимодействующих субъектов, позволяющая оперативно реагировать на быстрые изменения экономических и социальных условий и адаптировать предлагаемые решения под потребности заинтересованных сторон¹.

В. С. Загорский и А. В. Липенцев отмечают три глобальных подхода к государственному управлению:

– рыночно-либеральный, сформулированный в моделях нового менеджмента и опирающийся на рыночную модель, в которой гражданин предстает в образе потребителя или клиента (развивается на Западе в 1980–1990-е годы);

– либерально-коммунитаристский, развивающийся в концепции «политических сетей», согласно которой на действия государственных служащих влияют сложившиеся взаимоотношения между политическими институтами государства и общества (появляется на Западе в 1990-е годы);

– демократического гражданства, опирающегося на администрирование, которое призвано служить гражданину, а не клиенту или потребителю (на Западе в начале XXI века)².

И. В. Минакова, Е. И. Быковская, В. Н. Харланова и Ю. И. Реутова выделяют шесть стратегических подходов к государственному управлению экономикой, реализуемых последовательно с начала второй половины XX века:

---

¹ Барабашев А. Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 3. – С. 163–194.

² Загорский В. С., Липенцев А. В. Эволюция подходов к исследованию современных концепций государственного управления // Вопросы теории и методологии управления. – 2013. – № 2. – С. 13–22.

- 1) период экономической экспансии (1950–1960-е годы);
- 2) доктрина диверсификации и слияния (1965–1975 гг.);
- 3) подход экономии и минимизации издержек (середина 1970-х – середина 1980-х годов);
- 4) стратегия специализации экономики (начало 1980-х – 2000-е годы);
- 5) подход, основанный на выделении нескольких приоритетных отраслей, которые обеспечат развитие всей экономики (середина 1990-х – 2010-е годы);
- б) инвестирование в новые перспективные технологии, которые должны стать точками роста в экономике (начало 2010-х годов – настоящее время)¹.

С точки зрения экономической науки выделяются два направления государственного участия в рыночных процессах: фритредерство, провозглашающее свободу торговли и невмешательство государства в рыночные отношения (А. Смит, А. Маршалл, М. Фридман, Ф. Хайек, Л. фон Мизес), и протекционизм, появившийся в рамках экономической школы меркантилизма, сторонники которого выступали за защиту отечественных производителей от иностранной конкуренции и разработку мер их государственной поддержки (Дж. М. Кейнс, Дж. Хикс, Т. Веблен, У. Митчелл, Дж. К. Гэлбрейт). Изучению вопросов взаимодействия государства и рынка посвятили свои работы и отечественные экономисты: Л. И. Абалкин, Г. Б. Клейнер, В. И. Кушлин, Д. С. Львов, В. В. Радаев, С. Ю. Глазьев, С. С. Сулакшин и др.

Последние почти 30 лет в системе государственного управления России господствует либеральная модель, которая ставит национальную экономику в зависимость от международного финансового капитала и положения дел на мировом рынке. Опыт России и постсоветских стран показал, что либеральный подход к формированию системы государственного управления, основанный на идее минимизации вмешательства государства в социально-экономическое развитие, при-

---

¹ Минакова И. В., Быковская Е. И., Харланова В. Н., Реутова Ю. И. Государственное управление современным социально-экономическим развитием: мифы и реальность // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 2-1. – С. 124–129.

вел к социальному и экономическому кризису¹. В период рыночных реформ 1990-х годов в России выявлена низкая эффективность государственного управления, что привело к кризисным последствиям в экономике и обществе². Следует признать, что в современных условиях глобализации и интернационализации производства либеральная теория выглядит неприемлемой, а политика протекционизма и участие государства в становлении рынка, напротив, подтвердили свою универсальность и действенность для обеспечения эффективного развития экономики практически во всех государствах.

Мировой опыт экономического развития убедительно доказывает, что экономические процессы всегда осуществлялись при участии государства. Мы согласны с мнением И. В. Минаковой, Е. И. Быковской, В. Н. Харлановой и Ю. И. Реутовой, что «в новом глобализированном мире государство призвано играть фундаментальную роль в установлении прозрачных, четких и равных для всех „правил игры“, улучшении информационного обеспечения рыночных агентов, создании эффективных регулирующих органов»³. Авторы цитируют позицию Всемирного банка, сторонника идей либерализма, что «без эффективного государства устойчивое развитие, экономическое и социальное, невозможно. Эффективное государство жизненно необходимо для предоставления товаров и услуг, а также для создания правил и институтов, позволяющих рынкам процветать, а людям – вести более здоровую и счастливую жизнь»⁴.

Как отмечает А. В. Равнюшкин, в новой политико-экономической модели «органы государственного управления должны быть способны к мобилизации различных ресурсов: финансово-материальных, людских (кадровых), организационных и информационных. Функции государственного управления должны агре-

---

¹ Грицюк Т. В. Социально-экономическая деятельность: роль государственного управления возрастает // Региональная экономика: теория и практика. – 2004. – № 4. – С. 27–39.

² Шабунова А. А., Кожевников С. А. Эффективность государственного управления в исследованиях сотрудников ВолНИЦ РАН // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 5. – С. 9–21.

³ Минакова И. В., Быковская Е. И., Харланова В. Н., Реутова Ю. И. Государственное управление современным социально-экономическим развитием: мифы и реальность // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 2-1. – С. 128.

⁴ Там же.

гироваться для достижения общей цели – создание благоприятных условий для жизнедеятельности граждан на основе главенства человеческих ценностей»¹.

Среди концепций государственного управления заслуживает внимания теория институтов – направление экономической мысли, возникшее в начале XX века в США. Представители раннего институционализма (Т. Веблен, М. Вебер, Й. Шумпетер) утверждали, что экономическое поведение людей и организаций не всегда определяется расчетами и экономическими выгодами, а опирается на сложившиеся социальные, психологические, моральные факторы. Основы институционального подхода к проблемам государственного управления изложены в работах представителей французской школы государственного управления Л. Дюги, А. Мишеля, М. Орлу. Наиболее известными сторонниками институционального подхода в английской школе государственного управления были Э. Паркер, Д. Коул, Г. Ласки, Ч. Маннинг, У. Робсон, Г. Файнер и др. Существенный вклад в развитие данной концепции внес американский ученый Дуглас Норт, автор книги «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики»².

Согласно данной теории эффективная организация экономики предполагает организующее воздействие институтов управления, которые представляют собой разработанные и принятые людьми устойчивые правила, нормы и неформальные установления, определяющие условия и ограничения общественных и экономических отношений между людьми, организациями, странами. В то же время под институтом понимаются органы, организации, осуществляющие определенный вид деятельности. Таким образом, институты государственного управления экономикой, как отмечает Б. А. Райзберг, включают в себя как государственные органы и формируемую государством нормативно-правовую базу, так и негосударственные, социальные, общественные, рыночные и даже религиозные институты, которые государство задействует для проведения своей политики. В рамках каждого

---

¹ Равнюшкин А. В. Об основах и перспективах развития административного права и государственного управления // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 27 марта 2020 г.) – СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД России, 2020. – С. 127.

² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997. – 180 с.

института действуют однородные инструменты управления, увеличивающие управляемость социально-экономических процессов¹.

Изучая институциональную подсистему государственного управления, Н. И. Глазунова выделяет следующие компоненты:

1) институты политической государственной власти, к которым относятся президент, парламент;

2) институты исполнительной политико-административной власти, которые участвуют в правотворческой и правоприменительной политике, обеспечивают правопорядок;

3) институты политического опосредования, которые представляют интересы различных социальных групп, граждан и оказывают воздействие на власть (к ним относятся партии, СМИ, профсоюзы, политические ассоциации и другие институты гражданского общества)².

С точки зрения институционализма в начале XX века ключевыми вопросами для государственного управления являлись проблемы внутренней организации и реорганизации, взаимосвязи формальных и неформальных организаций, психологии мотивации и организационного поведения, организационной эффективности и производительности, принципов, методов управления и контроля, подотчетности и ответственности³. Позднее Г. Саймон в работе «Административное поведение» акцентировал внимание на процессе принятия управленческих решений как на сути государственного управления и подчеркнул важность изменения эффективности и рациональности⁴.

На смену классическому институционализму в середине 1980-х годов приходит новая институциональная теория (неоинституционализм). Его представители О. Уильямсон, Дж. Марч, Дж. Олсен, Д. Норт, П. Дж. Димаджио, У. Пауэлл,

---

¹ Райзберг Б. А. Целевые программы в системе государственного управления экономикой: монография. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 267 с.

² Глазунова Н. И. Методологические основы изучения современного государственного управления // Управление. – 2014. – Т. 2, № 1. – С. 34–39.

³ Рыбаков А. В. Основы институциональной теории государственной политики и управления // Universum: общественные науки. – 2015. – № 4 (14). – URL: [https://7universum.com/pdf/social/4\(14\)/Rybakov.pdf](https://7universum.com/pdf/social/4(14)/Rybakov.pdf) (дата обращения: 12.04.2021).

⁴ Simon H. Administrative behavior: a study of decision-making processes in administrative organizations. – New York: Free Press, 1947. – 364 p.

П. Холл, Р. Тейлор шире видят понятие «институт» и значительное внимание уделяют исследованию неформальной структуры политических институтов и результатов их деятельности. В этот период развития выделяются такие направления институционализма, как нормативный институционализм (Дж. Марч, Дж. Олсен, Дж. Отт), институциональный анализ на почве теории рационального выбора (Д. Норт, Дж. Бьюкенен, Дж. Коммонс, К. Шепсл, Б. Вейнгафт, Э. Остром), исторический институционализм (П. Холл, Д. Ашфорд), социальный институционализм (Ф. Шмиттер, Д. Марш, Р. Родс), структурный институционализм (К. Уивер, Б. Рокман, А. Лейпхарт).

Изучая роль институционального подхода в исследовании государственного управления, А. В. Рыбаков отмечает, что институциональный подход позволяет проследить закономерности генезиса институциональной среды, определить взаимосвязь политически конституированных организационных форм (государство, политические партии, общественные объединения и т. п.) и социальной среды, рассмотреть реализацию институциональных компромиссов через поведение акторов в рамках различных организаций¹.

Особенностью институтов управления является их низкая изменчивость, что, с одной стороны, вносит устойчивость и стабильность в систему государственного управления, а с другой – препятствует проявлению творческой инициативы персонала и обновлению форм, методов, правил в государственном аппарате в соответствии с требованиями времени. Такой консерватизм может постепенно привести к снижению эффективности экономической системы. Поэтому следует согласиться с Б. А. Райзбергом в том, что «институты государственного управления нуждаются в совершенствовании посредством варьирования и обновления как самих институтов, так и используемых ими инструментов управления»².

Основным выводом теории институционализма можно считать обеспечение институтами упорядоченности и предсказуемости экономических и социальных от-

---

¹ Рыбаков А. В. Основы институциональной теории государственной политики и управления // *Universum: общественные науки*. – 2015. – № 4 (14). – URL: [https://7universum.com/pdf/social/4\(14\)/Rybakov.pdf](https://7universum.com/pdf/social/4(14)/Rybakov.pdf) (дата обращения: 12.04.2021).

² Райзберг Б. А. Государственное управление экономическими и социальными процессами. М.: ИНФРА-М, 2021. С. 23.

ношений в государственном управлении. Как отмечает А. В. Рыбаков, «институты делают эгоистических индивидов сознательными акторами, способными на основании существующих норм принять решение, т. е. определить целесообразность собственных действий и соразмерную меру ответственности за их осуществление»¹.

Согласно В. В. Каюкову и А. В. Каюкову, одним из тезисов институционального подхода является утверждение, что движущими силами экономики, помимо материальных факторов, являются моральные, этические и правовые².

Е. А. Капогузов и Т. А. Лапина подчеркивают важность изменений в административных процессах, которые влекут за собой культурные и ментальные изменения в государственном управлении, способствующие улучшению качества оказываемых государственными органами услуг³.

В исследовании проблемы государственного регулирования экономики сторонники институционального подхода высказываются за необходимость централизованного вмешательства, которая обусловлена отношениями, возникающими в общественном секторе экономики. В частности, управление такими сферами деятельности, как оборона, фундаментальные научные исследования, инвестиционно-строительный комплекс, здравоохранение, культура, коммунальное хозяйство, почтовые услуги, железнодорожные перевозки, образование и т. п., не поддается рыночным правилам⁴.

---

¹ Рыбаков А. В. Основы институциональной теории государственной политики и управления // *Universum: общественные науки*. – 2015. – № 4 (14). – URL: [https://7universum.com/pdf/social/4\(14\)/Rybakov.pdf](https://7universum.com/pdf/social/4(14)/Rybakov.pdf) (дата обращения: 12.04.2021).

² Каюков В. В., Каюков А. В. Государственное регулирование экономики в контексте институциональных подходов // *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. – 2012. – № 3. – URL: <http://koet.syktu.ru/vestnik/2012/2012-3/3/3.htm> (дата обращения: 23.12.2020).

³ Капогузов Е. А. Эффективность институциональных изменений импортируемых институтов в государственном управлении // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. – 2020. – № 2. – С. 27–33; Капогузов Е. А., Лапина Т. А. Взаимосвязь организационной культуры государственных органов и качества государственных услуг: методологические аспекты // *Вестник Омского университета. Серия: Экономика*. – 2018. – № 1 (61). – С. 134–140.

⁴ Каюков В. В., Каюков А. В. Государственное регулирование экономики в контексте институциональных подходов // *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. – 2012. – № 3. – URL: <http://koet.syktu.ru/vestnik/2012/2012-3/3/3.htm> (дата обращения: 23.12.2020).

Оценивая по достоинству вклад институциональных преобразований в виде рыночной, административной и бюджетной реформ, отметим, что все же пока не удалось создать надежные эффективные экономические институты государственного управления. Одним из недочетов имеющейся институциональной системы является недостаточная согласованность и системность разноуровневых институтов государственного и негосударственного управления экономикой. Требуются дальнейшие преобразования как самих институтов, так и использующихся в них инструментов для формирования гибких структур государственного управления, способных обеспечить экономический рост, финансовую стабильность и социальную ориентацию государственного аппарата. Кроме того, для внедрения успешных управленческих институтов и инструментов из частного сектора в сферу государственного управления требуется комплекс определенных условий, таких как развитая система социального контроля, вовлеченность потребителей в процесс улучшения государственных услуг, наличие полноценной обратной связи¹.

Одной из причин современных проблем государственного управления А. Г. Барабашев называет воздействие инноваций (например, полностью автоматизированных производств, порождающих безработицу; систем видеокommunikаций, изменяющих доступ к информации; электронных денег, угрожающих существованию мировых валют, и др.), которые усиливают неопределенность во многих сферах жизни, что ведет к нарастанию волатильности экономик, нестабильности рынков и социальной нестабильности². Тема преодоления неопределенности рассматривается и А. Э. Вайно, который полагает, что современное административное управление столкнулось с «кризисностью развития», обусловленной развитием науки и инноваций. Он подчеркивает необходимость разработки стратегического, «упреждающего» управления и видит выход в поиске новых административных инструментов опережающего оперативного реагирования на возникающие

---

¹ Капогузов Е. А. Двойная спираль импорта институтов в российской реформе государственного управления // *Управленец*. – 2019. – Т. 10, № 5. – С. 33–40.

² Барабашев А. Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // *Вопросы государственного и муниципального управления*. – 2016. – № 3. – С. 163–194.

вызовы¹. Актуальной проблемой государственного управления становится информационное обеспечение процесса принятия управленческих решений в условиях многофакторности и неопределенности, в том числе с использованием современных информационных технологий, позволяющих сравнивать различные вероятностные модели социально-экономических изменений в объекте управления².

Государственное управление использует большое многообразие инструментов, представляющих собой средства осуществления управленческих решений. Совокупность инструментов управления можно считать механизмом управления.

По уровню в иерархии системы управления можно выделить инструменты международного, федерального, регионального, отраслевого управления.

В зависимости от характера воздействия выделяют:

1) правовые инструменты, к которым относятся нормативно-правовые акты;
2) экономические инструменты, такие как налоги, государственные тарифы, ставка рефинансирования ЦБ РФ и т. п.;

3) организационные инструменты – например, создание, реорганизация государственных учреждений, назначение, освобождение от занимаемой должности государственных служащих и пр.;

4) политические инструменты, среди которых можно выделить выборные технологии, опросы общественного мнения и др.

Наиболее полную классификацию инструментов и методов государственного управления предлагает Б. А. Райзберг³:

1) административно-распорядительные методы, действующие на макро- и микроэкономическом уровнях и использующие такие инструменты, как государственные законы, планы, программы, бюджеты, распоряжения, постановления, правила, нормы, указы, инструкции и иные директивы;

---

¹ Вайно А. Э. Капитализация будущего // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 42–57.

² Borodin A., Shash N., Streltsova E. et al. Game-theoretic interpretation of problems of adoption of administrative decisions at the level of the region // International journal of civil engineering and technology. 2019. Vol. 10, iss. 2. P. 1487–1499.

³ Райзберг Б. А. Целевые программы в системе государственного управления экономикой: монография. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 267 с.

2) экономические методы, опирающиеся на экономическую заинтересованность граждан, организаций, юридических и физических лиц: премирование, предоставление льгот, ресурсная поддержка, расширение экономической свободы, смягчение ограничений, а также налоги, штрафы, денежные и имущественные изъятия, лишение льгот и другие инструменты экономического побуждения;

3) социально-психологические методы, направленные на индивидуальную и коллективную психологию, мораль, совесть. К ним можно отнести награды, звания, моральные поощрения, удовлетворяющие потребность людей и организаций в общественном признании их ценности и значимости.

Общие инструменты государственного управления, к которым относятся законы, положения, уставы, правила, инструкции, нормы, ограничения, закреплены действующими нормативно-правовыми актами.

Все многообразие инструментов государственного управления можно классифицировать по разным признакам, подробно описанным Б. А. Райзбергом¹, однако, на наш взгляд, один из заслуживающих внимания, но не предложенных признаков классификации – это время реализации инструмента. По этому признаку можно рассматривать инструменты оперативного и стратегического управления.

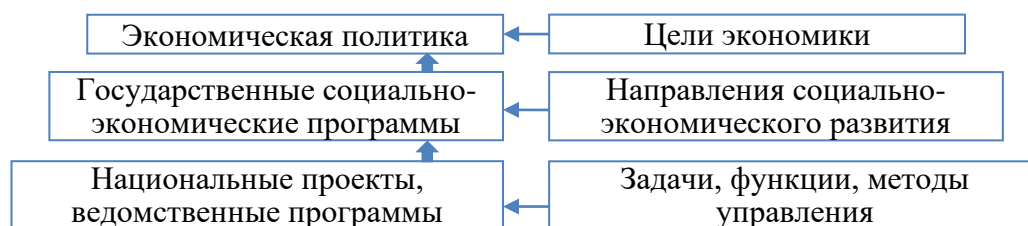
В рамках данной работы экономические инструменты представляют непосредственный интерес. К ним относятся государственные проекты, программы, валютный курс, бюджетные и внебюджетные ассигнования, налоги, пошлины, государственные тарифы, скидки, льготы, пособия, надбавки, государственные кредиты, государственные заказы, субсидии и другие инструменты, действующие как для стратегических, так и для тактических целей и используемые государственными органами, юридическими и физическими лицами. Государственные программы как один из основных инструментов стратегического управления социально-экономическим развитием более подробно изучены в данной работе.

---

¹ Райзберг Б. А. Государственное управление экономическими и социальными процессами. М.: ИНФРА-М, 2021. – 384 с.; Райзберг Б. А. Целевые программы в системе государственного управления экономикой: монография. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 267 с.

Связь уровней государственного управления экономикой в нашем понимании представлена на рисунке 1.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 1 – Связь уровней государственного управления экономикой

По мнению А. А. Проценко, современными технологиями в государственном управлении можно считать:

- 1) программно-целевое управление, которое позволяет решать сложные масштабные вопросы посредством разработки программ;
- 2) проектное управление;
- 3) инициативное бюджетирование, которое способствует повышению прозрачности и доступности информации об управлении общественными финансами, вовлечению граждан в обсуждение и принятие решений по вопросам местного значения, а также развитию механизмов общественного контроля¹.

В. А. Хомарова и А. П. Полухина одной из главных тенденций развития аппарата государственного управления в современной России называют формирование высокоэффективного, но при этом малозатратного механизма государственного управления, а основополагающим направлением выделяют финансовую сферу и усиление осознания важности общественных финансовых ресурсов и необходимости особого внимания к их распределению и расходованию².

¹ Проценко А. А. К вопросу об инновациях в государственном и муниципальном управлении // Высокие технологии и инновации в науке: сб. избр. ст. Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28 января 2020 г.). – СПб.: Нацразвитие, 2020. – С. 114–116.

² Хомарова В. А., Полухина А. П. К вопросу об основных этапах государственного управления России // Государственное управление и развитие России: вызовы и перспективы: сб. ст. IV Всерос. науч.-практ. конф. (Пенза, 20–21 ноября 2020 г.). – Пенза: ПГАУ, 2020. – С. 120–124.

Мы согласны с И. И. Кохановской в том, что изучение эффективности деятельности государственной власти является неотъемлемым аспектом государственного управления. И поскольку выделяют социальную и экономическую эффективность деятельности государственных органов, все же главную роль в определении эффективности необходимо отводить социальному эффекту ввиду направленности управленческого воздействия государственных органов на общество.

Изучая проблему повышения эффективности государственного управления, И. И. Кохановская выделяет несколько подходов к данному вопросу¹:

1) подход, основанный на концепции лидерства (основные представители К. Левин, Р. Ликерт) предполагает, что эффективность государственного управления основывается прежде всего на лидерских качествах и стиле управления руководителей государственных органов, а также на профессиональном развитии;

2) подход, основанный на теории рациональной бюрократии (представитель М. Вебер), считает разграничение администрирования и иерархической структуры, точные правила работы и необходимость четкой регламентации деятельности государственных служащих условиями повышения эффективности государственного управления;

3) подход, основанный на теории жизненных циклов (представители И. Адизес, К. Бланшар, Ф. Модильяни и др.), связывает эффективность работы государственных служащих и воздействия постоянных или временных групп внутри системы управления, которые влияют на принятие управленческих решений;

4) подход, основанный на концепции профессионализма (предложен Г. Беккером, Т. Парсонсом), главную роль в повышении эффективности государственного управления отводит уровню профессиональной подготовки государственных служащих;

5) подход, основанный на концепции экономической ответственности, учитывающей модель Харта – Шлейфера – Вишны, который видит повышение эффективности государственного аппарата в создании и развитии определенной

---

¹ Кохановская И. И. Вопросы оценки эффективности государственного управления в современных условиях // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2018. – № 1. – С. 91–96.

конкуренции среди министерств, ведомств и служб, а также в наличии системы подотчетности органов государственной власти.

Рассматривая подходы к оценке эффективности государственного управления, приведем определение эффективности государственного управления, представленное в работе Т. А. Егорова и А. С. Северовой, сославшихся на сформулированную Президентом РФ В. В. Путиным трактовку: «Эффективность государственного управления определяется четкостью понимания уровнями власти собственных обязанностей и использованием наиболее оптимальных моделей их взаимодействия»¹.

Эффективность государственного управления во многих исследованиях связана с использованием ресурсов. С. А. Кожевников и Н. В. Ворошилов рассматривают эффективность государственного управления с точки зрения затратно-результативного подхода и обосновывают необходимость разделения эффективности самой государственной политики (целеполагания) и эффективности деятельности органов власти².

Б. А. Райзберг разграничивает эффективность проектную (расчетную), реальную (практическую), экономическую и социальную³. Экономическая эффективность предполагает наличие экономического результата (эффекта) и поддается количественной оценке. Социальная эффективность понимается более широко и оперирует социальными эффектами (например, повышение качества жизни, рост занятости), труднее поддается количественной оценке. Такие социальные эффекты определяются чаще всего с помощью косвенных экспертных оценок, а также посредством социологических методов исследования, что снижает объективность полученных количественных оценок. Кроме того, при расчете эффективности су-

---

¹ Егоров Т. А., Северова А. С. Качество государственного управления: понятие эффективности // Экономика XXI века – экономика новых возможностей. Актуальные вопросы теории и практики экономики и управления: сб. науч. ст. – СПб.: Фора-принт, 2020. – С. 114–120.

² Кожевников С. А., Ворошилов Н. В. Актуальные вопросы оценки эффективности государственного управления в современной России // Проблемы развития территории. – 2017. – № 6 (92). – С. 35–52.

³ Райзберг Б. А. Методология и критерии оценки эффективности государственного управления и регулирования экономики // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 5. – С. 13–17.

ществует проблема сопоставимости участвующих в расчете величин, которые могут выражаться в разных единицах измерения.

Подходы к оцениванию государственного управления складывались и развивались во многом благодаря административным реформам, реформам общественного сектора и государственного управления, которые активно проводились многими странами в последней четверти XX века¹.

Эволюцию оценивания в государственном управлении принято делить на следующие основные этапы:

– период развития концепции государства благосостояния (1960–1970-е годы), когда оценивание было направлено на анализ конечных социальных эффектов государственного управления с целью улучшения социальной эффективности реализуемых программ и политик (США, Германия и Швеция);

– период, характеризующийся запросом на экономичность и сокращение бюджетных расходов (середина 1970-х годов) в результате бюджетных кризисов и развития мирового интегрированного экономического пространства, когда оценивание сосредоточилось на контроле издержек (Великобритания и Нидерланды);

– переход на новую модель государственного управления (New Public Management), ориентированную на маркетинговую, децентрализованную и результативную модель управления (конец 1980-х годов), когда оценивание государственного управления проводится в основном внутренними институтами по заранее установленным индикаторам в регламентированном порядке и направлено на повышение эффективности всех видов управления на всех уровнях.

Одним из концептуальных подходов, сформировавших оценочные методы в управлении, можно считать модель «политического цикла», значительный вклад

---

¹ Мэнинг Н., Парисон Н. Реформа государственного управления. Международный опыт. – М.: Весь мир, 2003. – 494 с.; Public management and administrative reforms in Western Europe / ed. by W. Kickert. – Cheltenham: Edward Elgar, 1997. – 278 p.; Pollitt C., Bouckaert G. Public management reform: a comparative analysis. – 3rd ed. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 347 p.; Wollmann H. Policy knowledge and contractual research // International encyclopedia of the social and behavioral sciences. – 2002. – Vol. 5. – P. 11574–11578.

в развитие которой внесли работы Г. Лассуэла¹, Б. Хогвуда и Л. Ганна², Дж. Андерсона³, У. Данна⁴ и др. Идея политического оценивания была изначально обоснована представителями политического анализа. Как отмечает В. Маршаков, попытка структурно-процедурного анализа процесса принятия решений в американских государственных органах была предпринята Г. Саймоном⁵, который позднее, развивая положения теории рационального выбора, предложил концепцию ограниченной рациональности, которая акцентирует внимание на мотивационной среде государственных служащих.

Модели политического цикла изучались А. А. Дегтяревым, который отмечает, что они отличаются друг от друга по количеству и содержанию фаз, связям между ними. Кроме того, обращается внимание на определенную закрытость процесса принятия решений в системе государственного управления, что препятствует проведению исследований с высоким уровнем точности⁶.

Французские исследователи П. Мюллер и И. Сюрель описывают политический цикл как процесс, состоящий из следующих шести фаз⁷:

- 1) формирование повестки дня (включая определение решаемой проблемы);
- 2) выработка возможных решений и поиск альтернатив по достижению желаемых целей;
- 3) выбор наиболее приемлемого решения;
- 4) практическая реализация принятых решений;
- 5) оценивание, которое предполагает изучение прямых и побочных воздействий реализуемой политики или программы;

---

¹ Lasswell H. The decision process: seven categories of functional analysis. – College Park: University of Maryland Press, 1956. – 23 p.

² Hogwood B., Gunn L. Policy analysis for the real world. – Oxford: Oxford University Press, 1984. – 289 p.

³ Anderson J. Public policymaking: an introduction. – 5th ed. – Boston: Houghton Mifflin, 1994. – 322 p.

⁴ Dunn W. Public policy analysis: an introduction. – 2nd ed. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1994. – 496 p.

⁵ Simon H. Administrative behavior: a study of decision-making processes in administrative organizations. – New York: Free Press, 1947. – 364 p.

⁶ Дегтярев А. А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений (I) // Полис. Политические исследования. – 2003. – № 1. – С. 159–170.

⁷ Muller P., Sural Y. L'analyse des politiques publiques. – Paris: Montchrestien, 1998. – 156 p.

б) завершение или переформулирование политики или программы.

Благодаря концепции политического цикла исследование политик и программ сформировалось как отдельное научное направление, имеющее междисциплинарный характер и использующее методы таких дисциплин, как политический анализ, право, экономика и социология. Впоследствии развитие технократии и возросшая институализация в системе государственного управления привели к появлению и укреплению концепции управленческого цикла, которая делает акцент на управлении по результатам и развитию процедур самооценивания¹.

Исследование оценивания государственного управления опирается на понятия «результат», «результативность» и «эффективность», являющиеся ключевыми в области анализа политик и программ. В англоязычной литературе результат понимается как форма конкретного эффекта от реализации политики и выполнения программы, т. е. это планируемые или фактические результаты и последствия деятельности государственных органов². В связи с этим результаты (эффекты) могут иметь разный характер (быть экономическими, социальными, управленческими, политическими и пр.).

Эффективность представляется как экономическая категория, показывающая соотношение полезного результата и объема затраченных для этого ресурсов – так называемая экономическая эффективность. Кроме того, выделяют «внутреннюю» (техническую) эффективность, которая показывает способность государственных органов мобилизовать ресурсы для выполнения своей деятельности – например, выполнить программу и достигнуть целевые результаты в срок³.

В. Маршаков приводит высказывание французского ученого Б. Перре: «Оценивание применяется по отношению к объектам различной природы (политики, программы, проекты), на различных географических уровнях (локальном,

---

¹ Маршаков В. Оценивание политик и измерение результативности: мировой опыт и российские перспективы оценивания эффективности государственного управления // Коллоквиум «Оценивание программ и политик: методология и применение»: сб. материалов, вып. 1. – М.: ГУ-ВШЭ, 2006. – С. 182–208.

² Posavac E., Carey R. Program evaluation: methods and case studies. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1992. – 332 p.

³ Дегтярев А. А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений (I) // Полис. Политические исследования. – 2003. – № 1. – С. 159–170.

региональном, национальном) и в различных областях публичной деятельности (здравоохранение, образование, экология, безопасность, экономическое вмешательство и др.). Оценивание может давать как эксплицитный, так и имплицитный конечный продукт: изменение решения, аналитический доклад, форму менеджмента, посредничества, обучения»¹.

Результативность политики или программы в широком понимании отражает степень достижения запланированных результатов. В. Н. Южаков отмечает необходимость выработки единого подхода к пониманию результативности государственного управления и предлагает характеризовать этот показатель через конечные общественно значимые результаты, вклад в их достижение, непосредственные результаты и эффективность их достижения². С этой целью для всех функций государственного управления следует пересмотреть ожидаемые результаты с учетом приоритетов развития и ресурсных ограничений, что, в свою очередь, требует совершенствования документов и процедур стратегического управления.

В отличие от модели классического управления, основанной на бюджетировании согласно установленным нормативам, модель результативного управления рассматривает информацию о результатах и побочных воздействиях государственной деятельности как начало пути к более ориентированной на результаты схеме принятия управленческих решений и распределения ресурсов в государственном управлении³.

Таким образом, модель результативного управления предусматривает:

1) определение и оценивание как непосредственных результатов административной деятельности, так и прочих эффектов, влияний, воздействий, проявившихся от реализации политики или программы;

---

¹ Perret V. L'évaluation des politiques publiques. – Paris: La Decouverte, 2001. – 128 p. Цит. по: Маршаков В. Оценивание политик и измерение результативности: мировой опыт и российские перспективы оценивания эффективности государственного управления // Коллоквиум «Оценивание программ и политик: методология и применение»: сб. материалов, вып. 1. – М.: ГУ-ВШЭ, 2006. – С. 188.

² Южаков В. Н. Государственное управление по результатам: модель для России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 2. – С. 165–174.

³ Kuhlmann S. Performance measurement and performance comparison in German local governments. – S. l., 2004. – URL: http://iopp.ru/pub/K_Performance.doc (дата обращения: 03.09.2020).

2) предоставление отчетности не только по достигнутым результатам, но и по использованным ресурсам;

3) распределение ресурсов (в частности, бюджетных средств) на основе полученной в результате измерения результативности и эффективности информации (принцип бюджетирования, ориентированного на результат)¹;

4) непосредственную связь между системой оценки и принимаемыми решениями².

В. Маршаков выделяет следующие виды оценивания в зависимости от этапов политического цикла, на котором оно проводится³:

– определение возможности оценивания (поиск показателей, анализ контекста политики или программы);

– предоценка (прогнозирование хода будущей политики или программы, конечных результатов, социальных эффектов и подобных воздействий);

– сопровождающее оценивание (направлено на образование обратной связи с целью корректировки хода программы);

– суммирующее оценивание (включает оценку степени достижения поставленных целей и оценку воздействия с целью выявления запланированных и незапланированных экономических, социальных и иных эффектов, возникших в результате реализации программы, и выявление их связи с проводимыми в рамках программы мероприятиями).

Кроме того, оценивание может быть первичным (оценивание результатов) и вторичным (оценивание оценивания: концептуально-методологической и ин-

---

¹ Клименко А. В., Клищ Н. Н. Можно ли сэкономить на бюрократии? // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 3. – С. 90–109; Davies I. C. Evaluation and performance management in government // Evaluation. – 1999. – Vol. 5, iss. 2. – P. 150–159; Van der Knaap P. Performance management and policy evaluation in the Netherlands // Evaluation. – 2000. – Vol. 6, iss. 3. – P. 335–350.

² Капогузов Е. А., Турабаева А. М. Эффективность институциональных изменений в сфере производства государственных услуг // Журнал экономической теории. – 2017. – № 4. – С. 230–243.

³ Маршаков В. Оценивание политик и измерение результативности: мировой опыт и российские перспективы оценивания эффективности государственного управления // Коллоквиум «Оценивание программ и политик: методология и применение»: сб. материалов, вып. 1. – М.: ГУ-ВШЭ, 2006. – С. 182–208.

струментальной корректности оценивания), а также внутренним (самооценивание) и внешним (оценивание внешним независимым органом).

Одной из разновидностей оценивания государственного управления является аудит эффективности деятельности государственных органов как следствие введения бюджетирования, ориентированного на результат (БОР). Этот инструмент начал осваиваться в зарубежных странах в 1970-е годы с целью улучшения деятельности органов исполнительной власти, увеличения прозрачности использования ими государственных ресурсов, повышения ответственности и самостоятельности распорядителей и получателей бюджетных средств, борьбы с коррупцией. Аудит эффективности, выполняя контрольную, аналитическую и синтетическую функции, направлен в итоге на улучшение процесса управления государственными ресурсами. Он включает оценку правильности целей деятельности организации, анализ соответствия целей деятельности предоставляемым организацией услугам, оценку соответствия качества предоставляемых услуг ожиданиям заинтересованных сторон, оценку экономичности использования государственных ресурсов и оптимальности их распределения.

В рамках проекта бюджетной стратегии на период до 2023 г., разработанной в 2008 г. Министерством финансов РФ, одной из приоритетных задач реформирования бюджетного процесса в стране является повышение эффективности государственных расходов, для решения которой необходимо осуществить переход от системы управления ресурсами к системе управления результатами.

Подводя итог, отметим, что государственное управление является сложной системной деятельностью, в которой задействовано много участников разных уровней власти, использующих экономические, политические, социологические, психологические подходы, направленные на социально-экономическое развитие общества посредством эффективного использования ограниченного объема ресурсов, задействованных в механизме управления.

Учитывая все многообразие целей государственного управления, таких как поддержание устойчивого состояния, экономической и социальной безопасности, достижение целей развития, вывод экономики из нежелаемого состояния, обеспе-

чение удовлетворения потребностей, наращивание и укрепление способности имеющихся ресурсов приносить доходы различным экономическим субъектам, совершенствование системы, процессов, форм и методов государственного управления, повышение эффективности использования ресурсного потенциала, актуальным вопросом остается поиск возможностей привлечения дополнительных ресурсов и наиболее рациональное использование имеющихся.

В условиях финансовых и политических кризисов на первый план выходит способность органов государственного управления осуществлять свои функции в условиях существующих ресурсных ограничений – человеческих, финансовых, материальных, информационных и других ресурсов. Неопределенность внешней и внутренней среды требует затрат на освоение и применение новых подходов к управлению на базе современных информационных технологий, таких как адаптивное управление и имитационное моделирование¹.

Мы согласны с А. В. Клименко в том, что государственное управление должно быть основано на принципах экономической рациональности и сопоставления издержек и выгод, причем под издержками должны пониматься не только фактические затраты, но и упущенные выгоды, косвенные издержки. Рациональность государственного управления означает, что совокупные издержки всех участников и заинтересованных сторон регулирования не должны быть выше ожидаемых эффектов или величины предотвращенного ущерба².

Также мы разделяем позицию, что для комплексной оценки эффективности государственного сектора необходимо учитывать не только затраты на осуществление деятельности, но и показатели конечных социально-экономических эффек-

---

¹ Атаева А. Г. Проблемы разработки методологии стратегического планирования для региональных социально-экономических систем // Управление. – 2019. – Т. 7, № 4. – С. 90–99; Печаткин В. В. Информационно-методическая поддержка принятия управленческих решений при разработке стратегий инновационного развития регионов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15, № 8 (377). – С. 1457–1473; Стратегическое управление потенциалом развития территориальных социально-экономических систем: методологические подходы и инструментальное обеспечение / Д. А. Гайнанов, Г. Ф. Биглова, М. М. Низамутдинов и др.; под общ. ред. Д. А. Гайнанова. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. – 244 с.

² Клименко А. В. Десятилетие административной реформы: результаты и новые вызовы // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 1. – С. 8–51.

тов, которые отражают степень достижения целей и изменение состояния управляемой системы¹.

Кроме того, проблема совершенствования деятельности государственного аппарата требует повышения согласованности действий государственных органов и управленческих решений, принимаемых на различных уровнях, организации взаимодействия органов власти, бизнес-структур и институтов гражданского общества, применения отвечающих современному уровню методов повышения эффективности государственного управления и его оценивания².

Одним из методов, сочетающих бережное управление государственными ресурсами и достижение целей социально-экономического развития, является программно-целевое управление, изучению которого будет посвящен следующий параграф работы.

1.2 Государственные программы как инструмент реализации социально-экономической политики

Планирование является неотъемлемой функцией государственного управления. Согласно Б. А. Райзбергу, «план в экономическом представлении есть образ, модель будущего состояния экономики и способ действий, ведущий к достижению этого состояния»³. В этом смысле план понимается как инструмент управления

---

¹ Тютин Д. В. Новое государственное управление: от управления эффективностью и результативностью к менеджменту публичных ценностей // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 4 (64). – URL: <http://uecs.ru/uecs64-642014/item/2864-2014-04-21-08-02-44> (дата обращения: 08.09.2018).

² Кожевников С. А. Повышение эффективности государственного управления – ключевая задача для современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10, № 3. – С. 78–99; Кожевников С. А., Копытова Е. Д. Эффективность государственного управления: проблемы и методы повышения: монография. – Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2018. – 208 с.

³ Райзберг Б. А. Государственное управление экономическими и социальными процессами. – М.: ИНФРА-М, 2021. – С. 28.

экономикой, выстраивающий траекторию целенаправленного экономического движения к желаемым результатам, выраженным в виде целевых показателей.

Государственное экономическое планирование начало свое развитие в Советском Союзе в начале XX в. с появлением Госплана. На протяжении нескольких десятилетий государственное планирование являлось краткосрочным. Появление первой советской государственной программы относится к 1922 г., однако масштабная разработка государственных программ пришлось на 1960–1970-е годы. В отличие от программной практики США, где программно-целевое управление представляло постановку целей и бюджетное финансирование программных государственных заказов при участии рыночного механизма, в Советском Союзе программы разрабатывались по опыту планов и представляли собой финансируемые из бюджетных средств директивные задания исполнителям. В таких условиях залогом успешности программы считалось постоянное управление со стороны государственных органов и поиск источников текущего финансирования. Кроме того, инвестиционные запросы программ превышали возможности государственного бюджета, с чем связано невыполнение многих государственных программ советского периода. Разработка и реализация программ того времени основывалась на проектном подходе, обладающем рядом преимуществ (сроки, конкретность), но уступающем программному подходу в оценке эффектов и учете средовых факторов¹.

По мнению Ю. В. Савельева, государственная политика должна сочетать программный и проектный подходы «при приоритете первого, поскольку программный подход, подчиняясь логике „непрямого действия“, уступает проектному по темпам изменений, и его эффекты должны рассчитываться на более длительный, чем в отдельных проектах, срок»². Несмотря на перечисленные выше пробле-

---

¹ Ноженко Д. Ю. Адаптация института государственных программ субъекта Федерации в динамично меняющихся условиях: монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. – 237 с.

² Савельев Ю. В. Проектный подход и согласование интересов как условие эффективной капитализации территории в процессе разработки и реализации стратегии // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2004. – № 2. – С. 26.

лы в реализации долгосрочных программ, в советский период были созданы основы программно-целевого планирования.

В США программно-целевой метод начал применяться с целью выхода из кризиса в период Великой депрессии. Переход на новое государственное управление в европейских странах во второй половине XX в. повлек за собой переход управления планами, проектами и программами на новый уровень сначала в военной сфере, а позже в региональных программах. Так, метод управления проектным циклом впервые был упомянут в середине 1980-х годов в документе «Интегрированный подход к управлению проектным циклом» главного управления Европейской комиссии по развивающимся странам. Были определены три фундаментальных принципа:

- учет интересов бенефициариев (цель проекта должна отражать выгоды для реальных и потенциальных стейкхолдеров);
- важность этапов подготовки проекта;
- важность процесса принятия решений внутри проектного цикла.

Управление проектным циклом предполагает переход к стратегическому планированию.

Следует отметить, что в зарубежной практике, в отличие от советской, программно-целевой метод перешел в государственное управление из корпоративного управления и используется на уровне средних и крупных компаний.

В России с переходом к рыночным отношениям формы и методы государственного планирования усложнились, что проявилось в выработке стратегии и прогнозов социально-экономического развития, использованию объектов государственной собственности, использованию госзаказов, разработке государственных программ, финансируемых из бюджетных и внебюджетных источников и направленных на решение глобальных социально-экономических задач государственного масштаба. Программы стали более самостоятельными и приблизились к крупным социально-экономическим проектам, однако большое разнообразие государственных программ проявило проблему их сочетания, сопряжения и взаи-

модействия между собой. Вопрос о построении системы взаимосвязанных программ актуален и в настоящее время.

В постсоветской России целевые программы начали внедряться с принятием утратившего на сегодня силу Федерального закона от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации», в котором говорилось о программах социально-экономического развития Российской Федерации, и Федерального закона от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд», призванного регулировать государственные закупки товаров, работ, услуг. В последующие годы количество и финансовые потребности программ превысили имеющиеся у государства ресурсы, что способствовало внедрению бюджетирования, ориентированного на результат, принципы которого были сформулированы в 2004 г. в рамках проведения бюджетной реформы и принятия Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 гг.¹

Программно-целевой метод является одним из основных инструментов бюджетирования, ориентированного на результат². Этот метод широко применяется в планировании и управлении экономическими объектами, процессами на разных уровнях: межгосударственном, государственном, региональном, отраслевом, а также на уровне хозяйствующих субъектов (предприятий, корпораций, компаний) и заключается в установлении или отборе приоритетных целей и задач использования бюджетных средств и разработке взаимоувязанных мероприятий по их достижению в заданные сроки³.

Опыт применения программно-целевого подхода в экономически развитых странах показывает, что он позволяет решать социальные и экономические пробле-

---

¹ Козельский В. Н. К вопросу об оценке эффективности и результативности государственных программ в России // Власть. – 2012. – № 7. – С. 19–22.

² Виноцына В. В. Совершенствование механизма оценки эффективности реализации государственных программ // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2013. – № 8 (320). – С. 33–41.

³ Звягинцев П. С. Государственные программы как инструмент управления социально-экономическим развитием России // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – С. 54–58.

мы посредством государственных программ и имеет преимущества в выполнении долгосрочных социально-экономических задач по сравнению со сметным финансированием¹. Программно-целевой подход, являющийся основой социально-экономической политики многих стран, имеет ряд достоинств:

- измеримость конечных и промежуточных целей проектов и программ;
- рациональное распределение, использование и концентрация государственных ресурсов в наиболее приоритетных для государственного развития сферах²;
- возможность контроля за расходованием ресурсов, корректировки и стимулирования их эффективного использования³.
- эффект мультипликатора: улучшение ситуации в одном секторе социально-экономической жизни государства цепной реакцией распространяется на остальные сферы⁴.

Программно-целевой метод представляет собой разработку и реализацию периодически актуализируемой совокупности экономических программ, направленных на решение крупных и сложных социально-экономических проблем и поставленных задач народнохозяйственного масштаба, требующих концентрации и привлечения ресурсов. При этом программные меры должны быть взаимоувязаны в систему. В рыночной экономике данный метод используется в работе над крупными проектами, которые могут быть неподъемны и непривлекательны для бизнеса (например, социальные и инфраструктурные проекты, проводимые по-

---

¹ Байнова М. С. Понятие государства и системы государственного управления // Материалы Афанасьевских чтений. – 2016. – № 1 (14). – С. 49–55.

² Гайнанов Д. А., Биглова Г. Ф., Атаева А. Г. Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноуровневых территориальных социально-экономических систем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10, № 2. – С. 77–89; Кабир Л. С., Лужкина И. М., Кудрявцева Л. Н. Государственная поддержка сельскохозяйственного производства в регионах Севера России: бюджетная эффективность мер в свете стратегических целей развития страны // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 8 (27). – С. 23–29.

³ Петраков М. А., Шестерик Е. А. Государственные программы: формирование и реализация // Молодой ученый. – 2016. – № 30 (134). – С. 250–254.

⁴ Лапин А. Е., Ломовцева Н. Н., Илехменев В. А. Оценка эффективности реализации государственных программ (американская и российская практика) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2013. – № 8-1 (151). – С. 80–86.

средством государственно-частного партнерства и улучшающие состояние экономики страны в целом¹).

Активное развитие программно-целевого подхода к управлению экономикой в Российской Федерации наблюдается с 2012 г. в связи с появлением Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов, предпосылками которой являлись уменьшение бюджетных средств и низкая эффективность их использования. В сложившихся условиях такой подход был призван обеспечивать целевое и рациональное распределение финансовых ресурсов по социально-экономическим направлениям и способствовать повышению эффективности и адресности бюджетных расходов. Это предполагало увязку целей социально-экономического развития с ресурсами посредством программ, что повышало ориентированность бюджета на результат.

Внедрение программно-целевого метода в практику субъектов Федерации началось в 2010 г. с проявлением первых государственных программ субъектов Федерации в Свердловской и Астраханской областях². В 2015 г. во всех субъектах Федерации действовали региональные государственные программы, посвященные в основном социальной сфере, экономическому развитию и эффективному управлению. В настоящее время основным инструментом программно-целевого подхода, действующим на федеральном и региональном уровнях, являются государственные программы, затрагивающие различные сферы социально-экономического развития, а планирование бюджетных ассигнований федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации проводится на основе государственных программ³.

Признаками программно-целевого подхода являются его системность, комплексность, наличие организационного механизма управления реализацией программы, направленность на реализацию долгосрочной государственной экономической политики. Поскольку истоком государственной программы можно считать

---

¹ Шаш Н. Н., Алабед А. Н. М. Роль государственно-частного партнерства в инфраструктурных проектах // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 2 (43). – С. 281–284.

² Иванченко Л. А., Леонидова А. И. Методологические подходы к оценке результативности региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2014. – № 6. – С. 17–21.

³ Худякова Т. С. Программные методы развития малого и среднего предпринимательства в регионах Уральского федерального округа // European Social Science Journal. Европейский журнал социальных наук, – 2016. – № 6. – С. 75–84.

какую-либо социально-экономическую проблему, то государство должно уметь анализировать как существующие, так и грядущие проблемы, выбирать наиболее острые из них, чтобы распределить ограниченные ресурсы.

В связи с переходом на долгосрочное бюджетное планирование был принят предусматривающий координацию стратегического управления и бюджетной политики Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. В соответствии с этим законом *государственная программа субъекта Российской Федерации* – документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития субъекта Федерации.

Список государственных программ Российской Федерации представлен в «Перечне государственных программ Российской Федерации», утвержденном распоряжением Правительства РФ от 11 ноября 2010 г. № 1950-р, в котором все государственные программы структурированы по следующим направлениям:

- I. Новое качество жизни.
- II. Инновационное развитие и модернизация экономики.
- III. Обеспечение национальной безопасности.
- IV. Сбалансированное региональное развитие.
- V. Эффективное государство¹.

Перечни государственных программ субъектов Федерации утверждаются распоряжениями правительств субъектов Федерации с 2013 г.²

---

¹ Перечень государственных программ Российской Федерации, утв. распоряжением Правительства РФ от 11 ноября 2010 г. № 1950-р.

² Перечень государственных программ Курганской области: распоряжение Правительства Курганской области от 29 июля 2013 г. № 236-р; Перечень государственных программ Свердловской области, утв. распоряжением Правительства Свердловской области от 31 октября 2014 г. № 1355-РП; Перечень государственных программ Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, утв. распоряжением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24 июня 2013 г. № 321-рп; Перечень государственных программ Челябинской области, утв. распоряжением Правительства Челябинской области от 17 июля 2013 г. № 120-рп; Перечень государственных программ Ямало-Ненецкого автономного округа, утв. распоряжением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 1 апреля 2014 г. № 155-РП.

Согласно Федеральному закону «О стратегическом планировании в Российской Федерации», организация и функционирование системы стратегического планирования должны основываться на принципах единства и целостности; кроме того, должна быть обеспечена согласованность и сбалансированность документов стратегического планирования, разрабатываемых на федеральном уровне и на уровне субъектов Федерации.

В отечественной научной литературе большое внимание уделяется вопросам перехода бюджетирования на программный формат, а также проблемам разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ. Так, В. В. Виноцына связывает переход бюджета на программный формат с необходимостью «перехода от системы управления ресурсами к системе управления результатами»¹. По мнению Н. Н. Шаш, «идея внедрения программного бюджетирования основана на возможности повышения социальной и экономической эффективности бюджетных расходов»².

Отличию программного бюджета от традиционного бюджета уделяет внимание О. И. Тишутина: «...все или почти все расходы включены в программы, и каждая программа своей целью прямо увязана с тем или иным стратегическим итогом деятельности отраслевых ведомств»³. А. Х. Никитина также отмечает, что государственные программы служат основой программно-целевого принципа планирования бюджетных ассигнований, что, в свою очередь, является основным инструментом повышения эффективности бюджетных расходов⁴.

Г. Е. Каратаева и С. В. Фесик выделяют этапы внедрения государственных программ в бюджетный процесс, рассматривают классификацию государственных

---

¹ Виноцына В. В. Государственные программы как инструмент бюджетирования, ориентированного на результат // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2012. – № 2. – С. 61.

² Шаш Н. Н. Управление эффективностью государственных программ: методологические основы разработки программного бюджета // Управленец. – 2015. – № 1 (53). – С. 4.

³ Тишутина О. И. Реформирование бюджетного процесса: основные направления, проблемы и пути их решения // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 188.

⁴ Никитина А. Х. Анализ эффективности реализации госпрограмм // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 11 (18). – С. 69–72.

ных программ¹. М. В. Акиншин считает, что необходимость повышения качества предоставляемых государственными учреждениями услуг и снижения государственных расходов (увеличения их эффективности) выявили необходимость программного формата решения проблем². А. Г. Бреусова рассматривает госпрограммы в качестве инструмента, который позволяет увязать расходы и ожидаемые результаты³. В. В. Коломиец утверждает, что «государственные программы позволяют устанавливать общие стандарты и требования в бюджетной политике как федерального уровня, так и политике регионов в определенных сферах»⁴.

Л. С. Кабир, И. М. Лужкина и Л. Н. Кудрявцева утверждают, что «внедрение института госпрограмм требует оценки и учета влияния трех векторов информационно-аналитической деятельности органов государственной власти: формирование стратегических целей развития страны, обоснование формулируемых целей прогнозами социально-экономического развития Российской Федерации и их согласование с финансовыми возможностями государства, отражаемыми в бюджетной стратегии»⁵. Также эти авторы заявляют, что «самих по себе мер, формируемых в рамках отдельно взятой государственной программы, может оказаться недостаточно для достижения запланированной программой цели, если они не согласуются и не учитывают влияние на социально-экономическое развитие территорий страны других программ»⁶.

По мнению М. П. Афанасьева и Н. Н. Шаш, современная концепция программного бюджетирования решает проблемы достижения как аллокационной,

---

¹ Каратаева Г. Е., Фесик С. В. Государственные программы как инструмент реализации бюджетной политики // *Инновационное развитие экономики*. – 2014. – № 6 (24). – С. 64–70.

² Акиншин М. В. Оценка эффективности государственного управления при реализации федеральных программ // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2015. – № 1. – С. 8–17.

³ Бреусова А. Г. Оценка эффективности государственных программ // *Вестник Омского университета*. Серия: Экономика. – 2015. – № 2. – С. 128–136.

⁴ Коломиец В. В. Адаптация бюджетной системы к переходу от целевых программ к государственным // *Приоритетные направления развития науки и образования*. – 2015. – № 2 (5). – С. 398.

⁵ Кабир Л. С., Лужкина И. М., Кудрявцева Л. Н. Государственная поддержка сельскохозяйственного производства в регионах Севера России: бюджетная эффективность мер в свете стратегических целей развития страны // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2014. – № 8 (27). – С. 23.

⁶ Там же.

так и экономической эффективности расходов, возникающих в силу нерыночного характера предоставления государственных услуг¹.

А. Г. Бреусова отмечает следующую роль государственных программ: «Государственные программы дают возможность комплексно взглянуть на деятельность ведомств и определить роль ведомств и их стратегическую миссию в развитии территорий, а также связать стратегию территории, бюджет и программы ведомств»².

Таким образом, в достижении задач социально-экономического развития государственные программы выполняют следующие функции:

- 1) стабилизация экономики и смягчение негативных социально-экономических последствий кризисных явлений, реформ, структурных изменений;
- 2) выработка стратегического направления развития экономики;
- 3) мобилизация бюджетных средства и других ресурсов и распределение их на приоритетные социально-экономические направления развития страны и регионов;
- 4) выравнивание неоднородностей и сокращение дифференциации уровня социально-экономического развития регионов страны, асимметрий и диспропорций различного рода: экономических, демографических, инфраструктурных, климатических, социальных, этнических, религиозных и др.³;
- 5) повышение ответственности и внедрение оценки деятельности в государственном секторе министерств и ведомств за целевое и эффективное использование выделенных ресурсов⁴;

---

¹ Афанасьев М. П., Шаш Н. Н. Российские бюджетные реформы: от программ социально-экономического развития до государственных программ Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 2. – С. 48–64.

² Бреусова А. Г. Оценка эффективности государственных программ // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 2. – С. 129.

³ Лапин А. Е., Ломовцева Н. Н., Илехменев В. А. Оценка эффективности реализации государственных программ (американская и российская практика) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2013. – № 8-1 (151). – С. 80–86.

⁴ Бреусова А. Г. Оценка эффективности государственных программ // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 2. – С. 128–136; Шаш Н. Н. Управление эффективностью государственных программ: методологические основы разработки программного бюджета // Управленец. – 2015. – № 1 (53). – С. 4–15.

б) повышение доверия к системе государственного управления за счет открытости и прозрачности реализуемых государственных решений, учета мнения сторонних экспертов и обязательной отчетности перед обществом по достигнутым результатам¹;

7) совершенствование механизма государственного управления и обеспечение поступления бюджетных средства, затраченных на реализацию программ, благодаря налогам и доходам от роста экономики²;

8) интеграция социально-экономических и научно-технических процессов, объединение усилий субъектов, принадлежащих к различным отраслям, регионам или формам собственности, и достижение четкой последовательности и единства различных этапов (стадий) общего процесса движения к конечной цели, предусмотренной программой³;

9) привлечение инвестиций в экономику, защита конкуренции и стимулирование предпринимательской активности, обеспечение роста материального производства;

10) создание правовой основы экономики, обеспечение политической стабильности и условий для развития личности⁴;

11) регулирование трудовых отношений в стране, обеспечение занятости и помощь беднейшим слоям населения.

Классификация государственных программ представлена на рисунке 2.

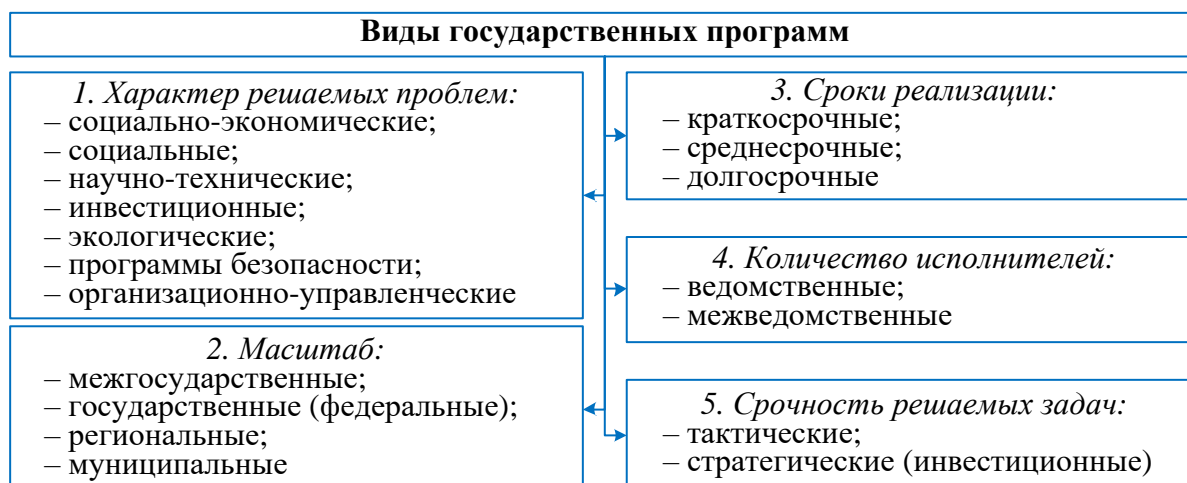
---

¹ Лапин А. Е., Ломовцева Н. Н., Илехменев В. А. Оценка эффективности реализации государственных программ (американская и российская практика) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2013. – № 8-1 (151). – С. 80–86.

² Там же.

³ Шорова Б. В., Думанова А. Х. Алгоритм разработки и реализации программно-целевого метода управления устойчивым развитием региона // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 2. – С. 75–79.

⁴ Гарчева Л. П., Катакли И. С. Роль экономической функции в системе функций государства // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2016. – Т. 2 (68), № 2. – С. 32–36.

Примечание – Составлено автором по: Каратаева Г. Е., Фесик С. В. Государственные программы как инструмент реализации бюджетной политики // Инновационное развитие экономики. – 2014. – № 6 (24). – С. 64–70.

Рисунок 2 – Классификация государственных программ

М. П. Афанасьев и Н. Н. Шаш называют следующие элементы эффективной государственной программы: четкая формулировка цели программы, разработка логической структуры программы, определение программных подцелей для каждого министерства-участника, наличие непосредственной взаимосвязи между мероприятиями и показателями оценки программы, разработка системы оценки эффективности программ, распределение ответственности за результаты выполнения программы между министерствами-участниками, разработка системы стимулирования за достижение показателей¹.

О. С. Черников и А. В. Прохорова считают принятие качественных государственных программ и наличие действенного инструмента оценки эффективности их реализации необходимыми условиями реального программного бюджетирования².

¹ Афанасьев М. П., Шаш Н. Н. Российские бюджетные реформы: от программ социально-экономического развития до государственных программ Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 2. – С. 48–64.

² Черников О. С., Ординарцев И. И. Государственная программа как эффективный инструмент формирования программного бюджета // Факторы развития экономики России: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. – Тверь: ТГУ, 2015. – С. 117–121.

А. Г. Бреусова и А. А. Кораблева видят оценку эффективности программ в качестве основы для управления неизбежными изменениями¹.

Оценивание должно сопровождать цикл управления программой начиная с момента появления идеи о ее создании. Сложность этого процесса заключается в том, что для принятия максимально эффективного решения и достижения лучшего результата оценщику необходимо учитывать интересы множества сторон, тем или иным образом связанных с программой.

Американский опыт имеет наиболее длительную историю применения и оценки программно-целевых инструментов². Особенностью оценки эффективности программ в США является привлечение к процедуре, помимо сотрудников административно-бюджетного управления, представителей иных федеральных ведомств и независимых экспертов со стороны, а также общества³.

Поскольку оценивание является многомерной процедурой, в ряде стран внедрены и используются стандарты оценивания. В США применяются стандарты оценки программ Объединенного комитета по оцениванию в образовании⁴, Руководящие принципы для оценщиков Американской ассоциации по оцениванию⁵. В этих документах большое внимание уделяется анализу полезности, степени выполнимости, компетентности, корректности, точности, достоверности и открытости оценивания.

В Европе внедрение стандартов оценивания началось с обсуждения различных американских стандартов. Инициатором внедрения стандартов оценивания

---

¹ Бреусова А. Г., Кораблева А. А. Управление изменениями в программах на основе оценки эффективности (часть 2) // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2016. – № 4. – С. 147–158.

² Зайцев В. Е. Оценка государственных программ Российской Федерации: новые вызовы // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 67. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2018/vipusk__67._aprel_2018_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/zaitsev.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

³ Лапин А. Е., Ломовцева Н. Н., Илехменев В. А. Оценка эффективности реализации государственных программ (американская и российская практика) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2013. – № 8-1 (151). – С. 80–86.

⁴ Program Evaluation Standards / Joint Committee on Standards for Educational Evaluation. – URL: <https://evaluationstandards.org/program> (дата обращения: 12.12.2020).

⁵ Guiding Principles for Evaluators / American Evaluation Association. – URL: <https://www.eval.org/About/Guiding-Principles> (дата обращения: 12.12.2020).

в Европе стал Вольфганг Бевел (1988 г.). В Швейцарии, Германии, Франции, Великобритании на протяжении нескольких десятков лет применяются стандарты Европейской комиссии¹, Европейского общества оценщиков². Кроме национальных достижений в области оценивания, закрепленных в национальных стандартах, эта сфера дополняется работами международных сообществ оценщиков. В частности, международная сеть «Оценка программ»³ придерживается следующих ключевых позиций: применение только точной и достоверной информации для оценивания; соблюдение определенных технических стандартов, включающих надежные методы сбора информации; компетентность оценивания; гарантия честности и открытости всего процесса оценки; уважение особенностей людей (культура, религия, пол, ограничение физических возможностей, возраст, сексуальная ориентация и этническое происхождение), сопричастных к оценке; акцент на социальной значимости процесса оценки. Кроме того, в процессе принятия решения должны быть учтены социальные факторы и интересы всех стейкхолдеров, преодолены противоречивые ситуации, разрешены трудные дилеммы в случае конфликта интересов участников.

Особенностью Руководства практики оценивания в Великобритании является ориентация на ролевое разделение процесса оценивания (собственно оценщик, заказчик, задействованные в оценивании люди, самооценщики)⁴.

Хартия оценивания государственных политик и программ⁵ во Франции содержит основные принципы оценивания: принятие во внимание множественности точек зрения для получения адекватного представления о ситуации; дистанцирование процесса оценивания от процессов управления и принятия решений; компетентность и ответственность лиц, участвующих в процессе оценивания; уважение

---

¹ Standards / European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/law-and-regulations/standards_en (дата обращения: 12.12.2020).

² TEGOVA – The European Group of Valuers' Associations. – URL: <https://tegova.org> (дата обращения: 12.12.2020).

³ IPEN – International Program Evaluation Network. – URL: <http://ipen.evaleurasia.org> (дата обращения: 12.12.2020).

⁴ Good Practice Guidelines / UK Evaluation Society. – URL: <https://www.evaluation.org.uk/professional-development/good-practice-guideline/> (дата обращения: 12.12.2020).

⁵ La charte de l'évaluation / Société Française de l'Évaluation. – URL: <http://www.sfe-asso.fr/evaluation/charte-evaluation> (дата обращения: 11.09.2020).

прав, неприкосновенности и безопасности всех заинтересованных сторон; публичное представление результатов оценивания; своевременность принятия решения об оценивании.

Существует большое разнообразие методов оценки программ. Задача оценки программ в общем виде заключается в том, чтобы определить, приносит ли программа ожидаемые эффекты. В связи с этим при оценке программ основным методом является мониторинг достижения целей. Кроме того, в практике оценки программ широко применяется анализ издержек и выгод. К числу применяемых для оценки программ методов также относятся экспертный метод, социологические исследования, анализ документации, контент-анализ, кластерное оценивание, статистическое измерение, эконометрические методы и другие количественные и качественные методы оценивания.

Для изучения практики реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации А. Г. Борщевский использует факторный анализ. Ссылаясь на данные официальных источников, он называет следующие перспективные направления оценки программ: оценка корректности действий ответственного исполнителя; оценка внешних факторов; оценка достаточности и своевременности финансирования; учет фактора времени наступления эффекта; сопоставление с результатами прошлых лет и опережающих стран; оценка степени достижения цели¹.

М. В. Акинъшин отмечает, что «в секторе государственного управления следует обращать внимание не на экономический эффект, а на соответствие результатов целям, поставленным в планах финансового менеджмента, как степень выполнения поставленных стратегических и тактических задач»².

Более подробно подходы к оценке государственных программ будут рассмотрены в параграфе 2.1.

---

¹ Борщевский Г. А. Инструменты оценки реализации государственных программ Российской Федерации // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 67. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2018/vipusk__67._aprel_2018_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/borshchevskiy.pdf (дата обращения: 12.02.2021).

² Акинъшин М. В. Оценка эффективности государственного управления при реализации федеральных программ // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2015. – № 1. – С. 10.

Кроме предпосылок появления, места и роли государственных программ в системе стратегического планирования, последнее время в научной литературе активно обсуждаются вопросы и проблемы формирования государственных программ. Автор согласен с Н. Н. Шаш и А. И. Бородиным, которые рассматривают вопросы формирования государственных программ на федеральном и региональном уровнях, в том, что существуют проблемы в освоении программного инструментария, свойственные всем российским регионам, среди которых «отсутствие четкой синхронизации федеральных и региональных государственных программ»¹.

Проблемам разработки и реализации государственных программ, в том числе изучению нормативно-правовой основы программного подхода, уделяют внимание С. Н. Макарова и В. В. Коломиец². Так, В. В. Коломиец заявляет, что «бюджеты субъектов РФ и муниципальных образований при переходе к программному бюджету все еще сталкиваются с рядом серьезных проблем, среди которых отсутствие взаимоувязанной системы разработанных документов, характеризующих стратегическое планирование»³. На несогласованность стратегических документов различного вида и уровней, а также на недостаточность взаимосвязанности стратегических документов одного уровня обращают внимание в своих исследованиях А. Г. Атаева и В. В. Орешников⁴, Р. Ф. Гатауллин и Э. Р. Чувашева⁵ и ряд других авторов.

Обобщая выводы некоторых ученых, констатируем следующие недостатки и факторы, сдерживающие программное бюджетирование:

---

¹ Шаш Н. Н., Бородин А. И. Повышение эффективности управления государственными программами: федеральный и региональный аспекты // Вестник Удмуртского университета. – 2014. – № 2-4. – С. 104.

² Макарова С. Н., Коломиец В. В. Реформа управления бюджетным процессом: переход к программно-целевому подходу в бюджетном планировании регионов // Дискуссия. – 2015. – № 2 (54). – С. 77–82.

³ Коломиец В. В. Адаптация бюджетной системы к переходу от целевых программ к государственным // Приоритетные направления развития науки и образования. – 2015. – № 2 (5). – С. 398.

⁴ Атаева А. Г., Орешников В. В. Проблемы разработки стратегий социально-экономического развития в регионах Приволжского федерального округа // Региональные исследования. – 2019. – № 3 (65). – С. 63–75.

⁵ Гатауллин Р. Ф., Чувашева Э. Р. Повышение качества управления пространственным развитием в региональных стратегиях социально-экономического развития // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 11 (124). – С. 340–344.

- несовершенство действующего законодательства;
- избыточную и формальную структуру документов планирования при слабой проработанности вопроса о целеполагании и оценке эффективности;
- сложность выявления эффекта от управления, поскольку трудно установить, достигнут тот или иной результат благодаря деятельности органов управления, независимо от нее или же вопреки ей¹;
- недостатки в системе коммуникаций в процессе разработки и реализации государственных программ²;
- отсутствие достаточного опыта реализации программ в рамках трансформирующейся экономики;
- недостаточный учет особенностей территориальных подсистем региона и ключевых потенциалов развития той или иной территории при формировании региональных программ развития³;
- отсутствие эффективных организационно-правовых и финансовых механизмов государственно-частного партнерства⁴.

Основные проблемы при разработке государственных программ в субъектах Федерации описаны также Н. Ю. Симоновой⁵. Вопросам составления государ-

---

¹ Борщевский Г. А. Инструменты оценки реализации государственных программ Российской Федерации // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 67. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2018/vipusk__67._aprel_2018_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/borshchevskiy.pdf (дата обращения: 12.02.2021).

² Афанасьев М. П., Беленчук А. А., Шаш Н. Н. Новый порядок управления государственными программами: преимущества и риски // Финансы. – 2021. – № 7. – С. 8–15.

³ Атаева А. Г., Закиров И. Д. Управление социально-экономическим развитием территориальных подсистем региона // Научное обозрение. – 2018. – № 2. – С. 55–63; Стратегическое управление потенциалом развития территориальных социально-экономических систем: методологические подходы и инструментальное обеспечение / Д. А. Гайнанов, Г. Ф. Биглова, М. М. Низамутдинов и др.; под общ. ред. Д. А. Гайнанова. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. – 244 с.; Шмакова М. В. Оценка свойств экономического пространства региона в контексте разработки основных стратегических документов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9, № 3 (32). – С. 410–412.

⁴ Тургель И. Д., Батиевская В. Б. Стратегическое территориальное планирование как программно-целевой метод управления социально-экономическим развитием региона // ЧиновникЪ. – 2004. – № 2. – С. 3; Файзуллина И. Ф., Атаева А. Г., Биглова А. А. Интеграция контрактной системы и государственного стратегического планирования: проблемы и перспективы // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 6-1. – С. 229–238.

⁵ Симонова Н. Ю. Государственные программы как элемент формирования программного бюджета // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2014. – № 3 (17). – С. 50–57.

ственных программ субъектами Федерации, в частности несовершенствам региональных форматов документов государственных программ, уделяет внимание М. А. Клишина¹.

Изучая недостатки в реализации государственных программ, П. С. Звягинцев предлагает некоторые направления для повышения их эффективности, среди которых упоминается введение персональной ответственности руководителей ведомств за реализацию программ, учет достижений программных целей при выплатах премий, применение санкций к ответственным исполнителям за недостижение целевых показателей, а также определение экономической и социальной эффективности государственных программ².

Подводя итог, заметим, что в период рыночных отношений усиливается роль государственных программ, которые компенсируют несовершенства рыночного саморегулирования экономики и служат инструментом управления экономикой в соответствии с государственными и общественными интересами.

Мы согласны с Б. А. Райзбергом в том, что совокупность первостепенных программных целей, на достижение которых ориентированы государственные социально-экономические программы, включает, кроме всего прочего, формирование, наращивание природного, экономического, научно-технического, информационно-управленческого, человеческого потенциала, необходимого для прогрессивного развития страны и поддержания будущих поколений³.

Поскольку в 2018 г. в рамках внедрения проектного управления структура части госпрограмм была разделена на проектную и процессную составляющие, повышается значимость анализа внутреннего содержания взаимосвязанных по социально-экономической направленности государственных программ.

---

¹ Клишина М. А. Практика правового регулирования государственных программ в субъектах РФ // Журнал «Бюджет». – 2013. – № 4. – С. 80–85.

² Звягинцев П. С. Государственные программы как инструмент управления социально-экономическим развитием России // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – С. 54–58.

³ Райзберг Б. А. Современное состояние и проблемы развития государственного программно-целевого планирования, регулирования, бюджетирования в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 6. – С. 32–35.

Кроме того, мы поддерживаем мнение А. П. Киреенко и Л. В. Саниной¹, П. С. Звягинцева², что программно-целевой метод требует использования предварительно разработанных научных концепций, прогнозов и сценариев органами государственной исполнительной и законодательной власти.

Некоторые другие авторы подчеркивают недостаточную научную обоснованность методик оценки эффективности реализации госпрограмм³.

На основе изложенных выводов дальнейшее исследование будет направлено на разработку методического инструментария выявления скрытых резервов повышения согласованности и эффективности государственных программ.

1.3 Кросс-программные эффекты: понятие, типология и методологические принципы оценки

Каждая государственная программа обладает отличительными признаками, придающими ей целостность и индивидуальность, такими как наименование, конкретный исполнитель и соисполнители, цели, задачи, мероприятия, адресные финансовые ресурсы, входящие в структуру программы подпрограммы и проекты. Несмотря на такую обособленность государственных программ, не исключается взаимосвязь и взаимодействие разных программ по целям, задачам и мероприятиям.

---

¹ Киреенко А. П., Санина Л. В. Применение программно-целевого метода для государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в регионах Сибирского федерального округа // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. – № 4 (96). – С. 117–132.

² Звягинцев П. С. Государственные программы как инструмент управления социально-экономическим развитием России // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – С. 54–58.

³ Жукова Н. В. Меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Финансирование и кредитование российского бизнеса: региональный опыт, проблемы, перспективы: сб. науч. тр. V Междунар. науч.-практ. конф. (Тула, 25 сентября 2015 г.). – Тула: Тульский ин-т упр. и бизнеса им. Н. Д. Демидова, 2015. – С. 26–29.

Первые попытки выявления связей и влияния государственных программ Российской Федерации друг на друга принадлежат научному коллективу Института макроэкономических исследований (г. Москва), который подтвердил наличие зон пересечения целей и задач разных государственных программ Российской Федерации, что, по мнению ученых, является важным достижением с точки зрения оптимизации структуры и содержания государственных программ, количества и наполнения целей, задач, мероприятий и, следовательно, с точки зрения оптимизации механизма финансирования¹.

О необходимости выявления различных межпрограммных влияний свидетельствуют исследования некоторых ученых. Так, С. А. Голоушкин отмечает, что использование для оценки программ исключительно количественных данных не позволяет оценить «побочные» влияния реализованной программы, которые могут быть более важными и долгосрочными, нежели выбранные целевые значения². М. П. Афанасьев и Н. Н. Шаш подчеркивают важность учета косвенных эффектов реализации госпрограмм, которые относятся к другим сферам социально-экономического развития³. Данные авторы указывают на формирование так называемого мультипликативного эффекта, который представляет собой комплексное влияние, оказываемое каким-либо объектом (в данном случае – программой) на экономику. Впервые термин «мультипликатор» был применен английским экономистом Р. Ф. Каном в 1931 г. для демонстрации того, что государственные затраты на развитие одного сектора экономики стимулируют улучшения не только в рассматриваемом секторе, но и в целом в экономике. Необходимость изучения мультипликативных эффектов обусловлена большим количеством возникающих в экономике причинно-следственных связей, которые приводят к неизбежному

---

¹ Оценка и определение кросс-влияния основных мероприятий и ведомственных целевых программ подпрограмм одних государственных программ РФ на цели и задачи других государственных программ РФ: прикладное экономическое исследование. – URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/documents> (дата обращения: 17.03.2018).

² Голоушкин С. А. Проблемы оценки государственных программ развития малого предпринимательства в современной России // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 4 (14). – С. 130–132.

³ Афанасьев М. П., Шаш Н. Н. Российские бюджетные реформы: от программ социально-экономического развития до государственных программ Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 2. – С. 48–64.

влиянию изменений одних параметров экономической системы на изменение других экономических показателей. Учет и измерение этих взаимных воздействий позволяют улучшать государственное управление экономикой.

С. Н. Рукина и В. Н. Самодурова отмечают, что анализ эффективности бюджетных расходов должен учитывать оценку всей совокупности финансовых, административных и иных ресурсов¹. По нашему мнению, такой подход возможен, если оценка эффективности государственных программ проводится с учетом совокупного взаимодействия ресурсов нескольких госпрограмм. На необходимость корректировки госпрограмм по содержанию и исследование возможностей удешевления госпрограмм без потери результатов и качества указывает в своих исследованиях А. Г. Бреусова². В исследованиях Н. С. Шмиголь говорится о полезности сопоставления программ между собой и проведении периодической переоценки возложенных на федеральные органы исполнительной власти функций и задач с целью выявления устаревших, дублирующих и неэффективных программ³. Е. А. Блинова акцентирует важность анализа воздействия программ на общее социально-экономическое развитие региона⁴.

Некоторые авторы подчеркивают недостаточную научную обоснованность используемых на практике методик оценки эффективности реализации госпрограмм⁵. Действительно, в настоящее время оценка эффективности государственных программ проводится в рамках отдельно взятой государственной программы без учета межпрограммных влияний, в то время как полученные от реализации государственной программы эффекты могут быть не результатом одной програм-

---

¹ Рукина С. Н., Самодурова В. Н. Методологические подходы к оценке эффективности бюджетных расходов, направленных на реализацию государственных программ // Учет и статистика. – 2017. – № 1 (45). – С. 109–119.

² Бреусова А. Г. Оценка эффективности государственных программ // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 2. – С. 128–136.

³ Шмиголь Н. С. Повышение эффективности программного бюджетирования с учетом лучших зарубежных практик // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 5. – С. 114–125.

⁴ Блинова Е. А. Мониторинг результативности социально-экономического развития в Санкт-Петербурге как разновидность оценивания программ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 1(30). – С. 86–93.

⁵ Левицкая Н. В., Савельев И. И. Анализ методик оценки эффективности реализации государственных программ отдельных субъектов Российской Федерации // Наука. – 2016. – № 4 (97). – С. 72–75.

мы, а интегральными результатами взаимодействия нескольких государственных программ. Другими словами, проявляется так называемый кросс-программный эффект, вопросы оценки которого практически не изучены. По нашему мнению, оценку эффективности государственных программ необходимо проводить с учетом межпрограммных влияний, которые возникают при взаимодействии нескольких реализуемых в одном субъекте Федерации программ.

Проведение такой оценки актуализируется и в действующих нормативно-правовых документах. Так, в Методических указаниях по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации, утвержденными приказом Министерства экономического развития РФ от 16 сентября 2016 г. № 582, подчеркивается необходимость выявления основных мероприятий государственной программы, оказывающих влияние на достижение целей и решение задач других государственных программ, а также основных мероприятий других государственных программ, оказывающих влияние на достижение целей и решение задач государственной программы¹.

Кроме обозначенного выше документа, при выявлении и оценке кросс-программных эффектов следует опираться на обновленный «Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации», утвержденный постановлением Правительства РФ от 2 августа 2010 г. № 588, в котором говорится о необходимости оценки вклада программы в экономическое и социальное развитие страны в целом, оценки влияния ожидаемых результатов госпрограммы на различные сферы российской экономики. Также уточняется, что такие оценки могут включать как прямые (непосредственные) эффекты от реализации госпрограммы, так и косвенные (внешние) эффекты, возникающие в сопряженных секторах экономики.

В сводном годовом докладе Министерства экономического развития РФ, посвященном ходу реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации по итогам 2017 г., подчеркивается намерение Ми-

---

¹ Об утверждении методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации: приказ Министерства экономического развития РФ от 16 сентября 2016 г. № 582.

нистерства проработать вопрос формирования системы оценки кросс-влияния государственных программ.

Еще одним методическим документом, в котором упоминается об оценке эффектов в смежных областях, являются Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов, утвержденные Министерством экономики РФ совместно с Министерством финансов и Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике. В частности, этот документ обязывает учитывать социально-экономические последствия для общества в целом, в том числе как непосредственные результаты, так и «внешние» эффекты в смежных секторах экономики, экологические, социальные и иные эффекты.

Вопросам перекрестного влияния и взаимозависимости различных элементов внутри одной социально-экономической системы уделяется внимание и в работах некоторых зарубежных авторов¹.

Изучая проблему оценки эффективности, Б. А. Райзберг отмечает, что «осуществляемые затраты редко распространяют свое действие только на ограниченный объект или процесс, определенная их часть способствует другим процессам, не учитываемым при оценке эффективности данного», а также что «в экономике подобная ситуация наблюдается довольно часто, когда расходы, затраты на одну программу сказываются на других программах. Практически повсеместно экономический эффект затрат влечет за собой возникновение побочных экономических и социальных эффектов, иногда благоприятных, иногда неблагоприятных»².

В. Н. Козельский, уточняя критерии эффективности программ, обращает внимание на необходимость учета «наличия/отсутствия побочных негативных результатов выполнения программных мероприятий»³.

---

¹ Lai I. The cross-impact of network externalities on relationship quality in exhibition sector // International journal of hospitality management. – 2015. – Vol. 48. – P. 52–67; Menck N., Weidig C., Aurich J. Approach for predicting production scenarios focused on cross impact analysis // Procedia CIRP. – 2014. – Vol. 17. – P. 493–498; Weimer-Jehle W. Cross-impact balances: a system-theoretical approach to cross-impact analysis // Technological forecasting and social change. – 2006. – Vol. 73. – P. 334–361.

² Райзберг Б. А. Целевые программы в системе государственного управления экономикой: монография. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 267 с.

³ Козельский В. Н. К вопросу об оценке эффективности и результативности государственных программ в России // Власть. – 2012. – № 7. – С. 22.

А. М. Елохов и Т. А. Арбузова, рассуждая о сущности программного эффекта, ссылаются на Г. Хатри, который истинным индикатором полезности программных усилий считает не произведенный продукт, а обретенный результат (эффект). Согласно этому пониманию «результаты – это события или изменения состояния, свидетельствующее о продвижении к цели программы», т. е. «результатом является не то, что „сделала“ сама программа, а следствия ее деятельности»¹. Основываясь на этом, А. М. Елохов и Т. А. Арбузова предлагают дополнить «внутренний» анализ программ (к которому относятся оценка ресурсной обеспеченности программы, оценка выполнения мероприятий программы, оценка продукта программы) оценкой их воздействия на улучшение показателей экономического и социального развития целостных территориальных систем².

В. В. Виноцына подчеркивает важность критериев, учитывающих оценку влияния государственной программы на различные сферы экономики: «Данные оценки могут включать как прямые и непосредственные эффекты от реализации программ, так и косвенные, возникающие в сопряженных секторах экономики»³.

Т. И. Бухтиярова, Н. Ю. Коротина и П. А. Первых, изучая сложности мониторинга оценки эффективности использования бюджетных средств госпрограмм, обращают внимание на полезность использования метода упущенных выгод и на «исключение побочных и непредвиденных эффектов до этапа исполнения бюджета»⁴.

А. А. Блохин, С. Г. Стерник, Н. В. Тулинова и И. А. Яременко отмечают: «Внутренний анализ и мониторинг ГП (государственных программ. – Т. Х.) должен обеспечивать непрерывную оценку индикаторов и показателей достижения непосредственных и конечных общественно значимых результатов и косвенных

---

¹ Хатри Г. П. Мониторинг результативности в общественном секторе. – М.: Институт экономики города, 2005. – 276 с. Цит. по: Елохов А. М., Арбузова Т. А. Совершенствование методики оценки эффективности целевых государственных и муниципальных программ // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2018. – Т. 13, № 3. – С. 411.

² Елохов А. М., Арбузова Т. А. Совершенствование методики оценки эффективности целевых государственных и муниципальных программ // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2018. – Т. 13, № 3. – С. 402–415.

³ Виноцына В. В. Совершенствование механизма оценки эффективности реализации государственных программ // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2013. – № 8 (320). – С. 35.

⁴ Бухтиярова Т. И., Коротина Н. Ю., Первых П. А. Оценка исполнения государственных программ как инструмент повышения эффективности расходов бюджетов // Социум и власть. – 2018. – № 3 (71). – С. 42.

эффектов для различных целевых социальных групп. Для этого необходимо учитывать не только динамику каждого показателя и индикатора реализации ГП, но и показатели, характеризующие „внешние“ для данной ГП условия и риски»¹.

Не снижая значимости полученных ранее научных результатов, считаем важным отметить, что большинство из них относится к изучению мультипликативных эффектов, в то время как изучению кросс-программных эффектов уделяется недостаточное внимание.

По нашему мнению, следует отличать кросс-программный эффект от мультипликативного эффекта: последний показывает комплексное влияние какого-либо одного проекта или программы на экономику, а кросс-программный эффект подразумевает влияние разных госпрограмм друг на друга или на одну сферу (например, на сферу малого и среднего предпринимательства).

Б. А. Райзберг находит, что «особую проблему представляет решение задачи обеспечения межпрограммного взаимодействия различных государственных программ на предмет устранения излишнего дублирования мероприятий однотипного содержания и экономии ресурсов, затрачиваемых на достижение одних и тех же целей посредством разных, но пересекающихся по целям и используемым ресурсам государственных программ Российской Федерации»².

Л. С. Кабир, И. М. Лужкина и Л. Н. Кудрявцева обращают внимание на то, что формируемые в рамках отдельно взятой государственной программы меры могут оказаться недостаточными для достижения запланированной программой цели, если они не согласуются и не учитывают влияние на социально-экономическое развитие территорий страны других программ. Среди проблемных мест, препятствующих реализации основных преимуществ программного бюджетирования в Российской Федерации, эти авторы определяют: «отсутствие в государственных программах разделов, раскрывающих информацию о взаимосвязи с другими гос-

---

¹ Блохин А. А., Стерник С. Г., Тулинова Н. В., Яременко И. А. Методология внутреннего мониторинга реализации государственных программ // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2013. – № 2 (16). – С. 7.

² Райзберг Б. А. Современное состояние и проблемы развития государственного программно-целевого планирования, регулирования, бюджетирования в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 6. – С. 35.

ударственными программами; учет „перекрестного“ или „взаимопогашающего“ влияния программ; оценку негативного воздействия одной программы на условия и результаты реализации другой»¹. Проблему отсутствия в структуре государственной программы информации о взаимосвязи со смежными государственными программами отмечают также М. П. Афанасьев, А. А. Беленчук и Н. Н. Шаш².

А. А. Блохин, С. Г. Стерник, Н. В. Тулинова и И. А. Яременко, выделяя стратегический, тактический, оперативный, терминологический и методический аспекты мониторинга программ, раскрывают тактический аспект мониторинга как проверку степени согласованности государственных программ Министерства финансов России между собой и с иными государственными программами, в том числе: степени корреляции целей и задач различных программ; взаимозависимости целей и задач подпрограмм различных государственных программ; взаимоувязки ожидаемых результатов реализации различных государственных программ³.

С. Н. Большаков, Ю. Н. Манаенкова и Ю. М. Большакова отмечают, что на сегодняшний день ответственные исполнители пытаются оценить влияние государственных программ между собой, однако проведенное ими исследование «демонстрирует невысокое качество представленной органами государственной власти информации по анализу кросс-влияния государственных программ, оценки межведомственной информации многофункциональных и разнонаправленных государственных программ»⁴.

Таким образом, под *кросс-программным эффектом* понимается результат взаимодействия двух и более государственных программ, проявляющийся во вли-

---

¹ Кабир Л. С., Лужкина И. М., Кудрявцева Л. Н. Государственная поддержка сельскохозяйственного производства в регионах Севера России: бюджетная эффективность мер в свете стратегических целей развития страны // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 8 (27). – С. 23–29.

² Афанасьев М. П., Беленчук А. А., Шаш Н. Н. Новый порядок управления государственными программами: преимущества и риски // Финансы. – 2021. – № 7. – С. 8–15.

³ Блохин А. А., Стерник С. Г., Тулинова Н. В., Яременко И. А. Методология внутреннего мониторинга реализации государственных программ // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2013. – № 2 (16). – С. 5–20.

⁴ Большаков С. Н., Манаенкова Ю. Н., Большакова Ю. М. Оценка эффективности реализации программно-целевых методов решения социально-экономических задач на современном этапе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2017. – № 4. – С. 22.

янии на достижение целей, задач, программных показателей и (или) на условия реализации программ. Кросс-программный эффект может способствовать или препятствовать достижению результатов государственной программы, увеличивать или уменьшать программные результаты, создавать новые результаты, а также влиять на условия реализации государственной программ.

О наличии кросс-программного эффекта можно говорить, если имеются связи между программами, в частности, если мероприятия одной программы влияют на достижение целей другой программы. Кросс-программный эффект может быть не только результатом взаимного воздействия государственных программ, но и результатом воздействия государственных программ на нечто третье, например сферу малого и среднего предпринимательства. При этом важно учитывать, что точность оценки зависит от четкого выбора перечня государственных программ, между которыми существуют связи или которые прямо или косвенно влияют на выбранную сферу исследования.

Коллектив Института макроэкономических исследований выделяет следующие критерии наличия влияния основных мероприятий одних государственных программ на цели и задачи других программ:

1) если разные программы содержат однотипные мероприятия, которые обеспечивают решение задач и достижение целей двух или нескольких программ, то уместно объединить или перераспределить эти мероприятия между программами, что позволит более рационально расходовать ресурсы, выделенные на реализацию таких мероприятий;

2) если мероприятие одной программы является условием (одним из условий) достижения целей и задач другой программы, то следует внести в число социально-экономических эффектов рассматриваемой программы эффект ее благоприятного воздействия на другие государственные программы, выраженный в экономии ресурсов, сокращении времени достижения результатов, улучшении результатов, или дополнить другие программы мероприятиями, имеющимися в данной программе, но отсутствующими в других; также возможна корректировка целей и задач государственных программ, на которые оказывают благоприятное влияние основные мероприятия рассматриваемой программы, в сторону их увеличения;

3) если мероприятия рассматриваемой программы отрицательно влияют на цели и задачи других программ, что проявляется в недостижении в установленные сроки целевых показателей, возникновении дополнительных расходов, снижении эффективности и результативности программы, то следует провести либо коррекцию мероприятий, либо коррекцию задач программы, либо пересмотреть программы для устранения существенных, недопустимых противоречий¹.

Построение классификации кросс-программных эффектов способствует более глубокому пониманию их сущности. Кроме того, выделение различных видов кросс-программных эффектов необходимо для последующей разработки методики их комплексной оценки. Предлагаемая нами классификация кросс-программных эффектов представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Классификация кросс-программных эффектов

Критерий классификации	Виды кросс-программных эффектов
1. Социально-экономическая сфера возникновения эффекта	Бюджетные, институциональные, социальные, управленческие, нормативно-правовые, организационные, информационные, консультационные, налоговые, инновационные, экологические, демографические, коммерческие и др.
2. Характер влияния на результаты государственных программ	Положительные, отрицательные
3. Механизм возникновения кросс-программного эффекта	Прямые, косвенные
4. Форма связей, создавших эффект	Односторонние, двухсторонние
5. Степень выраженности	Слабые, средние, сильные
6. Масштаб проявления	Отраслевые, муниципальные, региональные, межрегиональные, федеральные, межнациональные
7. Отношение к системе	Внутренние и внешние
8. Сфера действия	Микроэкономические и макроэкономические
9. Характер результатов	Количественные, качественные
Примечание – Составлено автором.	

¹ Оценка и определение кросс-влияния основных мероприятий и ведомственных целевых программ подпрограмм одних государственных программ РФ на цели и задачи других государственных программ РФ: прикладное экономическое исследование. – URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/documents> (дата обращения: 17.03.2018).

С учетом *социально-экономической сферы возникновения эффекта* выделяются бюджетные, институциональные, социальные, управленческие, нормативно-правовые, организационные, информационные, консультационные, налоговые, инновационные, экологические, демографические, коммерческие и другие кросс-программные эффекты.

Бюджетные кросс-программные эффекты должны проявляться в повышении эффективности одной или нескольких государственных программ, в экономии бюджетных средств на ее реализацию, увеличении налоговых поступлений в бюджет. Эти кросс-программные эффекты формируются, например, когда программные результаты достигаются с меньшими затратами за счет синергетического эффекта, возникающего при совокупном взаимодействии мероприятий нескольких государственных программ.

Институциональные кросс-программные эффекты способствуют изменениям в институциональной среде – например, появлению новых организаций, изменению структуры существующих организаций, функций исполнителей и участников государственных программ, созданию новых форм сотрудничества между организациями. Например, если взаимодействие происходит между государственной программой, посвященной развитию малого и среднего предпринимательства, и государственной программой, направленной на развитие транспортной системы, то одним из институциональных кросс-программных эффектов будет появление предприятий малого и среднего бизнеса в транспортной сфере.

Социальные кросс-программные эффекты могут выражаться в появлении новых рабочих мест, росте заработной платы работников, улучшении условий труда, снижении заболеваемости, повышении уровня образованности и культуры граждан и в целом в улучшении качества жизни населения. Такие эффекты имеют широкий спектр проявления и не всегда поддаются точной оценке, однако именно они являются основными ожидаемыми результатами направления государственных программ «Новое качество жизни». Социальные кросс-программные эффекты, как и институциональные, проявляются в соответствующих сферах взаимодействующих государственных программ. Например, при взаимодействии госу-

дарственной программы, направленной на развитие малого и среднего предпринимательства, и государственной программы по социальной поддержке и социальному обслуживанию населения, социальным кросс-программным эффектом станет увеличение количества организаций, занимающихся социальным предпринимательством.

Управленческие кросс-программные эффекты, если рассматривать их с позиции органов власти, должны проявляться в совершенствовании механизмов целеполагания, стратегического планирования, государственного контроля и надзора. По нашему мнению, эти кросс-программные эффекты в большей степени соответствуют направлениям государственных программ «Эффективное государство» и «Сбалансированное региональное развитие». Например, при взаимодействии государственных программ «Управление государственным имуществом и земельными ресурсами» и «Противодействие коррупции» кросс-программный эффект будет проявляться в повышении качества и эффективности использования государственного имущества.

Нормативно-правовые кросс-программные эффекты предполагают изменения в нормативно-правовой базе, в частности в текстах нормативно-правовых актов. Например, при взаимодействии государственных программ по повышению качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» и развития малого и среднего предпринимательства кросс-программным эффектом может стать упрощение механизмов осуществления предпринимательской деятельности.

Организационные кросс-программные эффекты способствуют изменениям как в деятельности организаций и ее результатах, так и в организации осуществления самих государственных программ – например, улучшению взаимодействия исполнителей и участников государственной программы, совершенствованию отчетности по государственной программе. Так, государственная программа «Управление государственными финансами и регулирование межбюджетных отношений» при взаимодействии с государственной программой, направленной на создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику, формирует ор-

ганизационный кросс-программный эффект, выражающийся в совершенствовании организации инвестиционных проектов в государственном секторе экономики.

Информационные кросс-программные эффекты способствуют изменениям в результатах информационной деятельности или использованию информации и информационных технологий для решения актуальных социально-экономических проблем. Например, при взаимодействии государственных программ «Развитие информационных технологий» и «Обеспечение общественной безопасности» возникает информационный кросс-программный эффект, выражающийся в улучшении оповещения населения о чрезвычайных ситуациях, развитии гражданской обороны.

Консультационные кросс-программные эффекты проявляются в повышении полезности консультационной деятельности и (или) в появлении новых видов консультационной деятельности. Например, государственная программа «Совершенствование социально-экономической политики», взаимодействуя с государственной программой «Развитие системы образования», может создать консультационные кросс-программные эффекты, проявляющиеся в улучшении и расширении консультационной инфраструктуры для получения государственных и муниципальных услуг, снижении административных барьеров, развитию туризма.

Налоговые кросс-программные эффекты прежде всего проявляются в совершенствовании механизма налогообложения и в увеличении налоговых поступлений в бюджет. Так, при взаимодействии государственных программ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» и «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику» создается налоговый кросс-программный эффект в виде увеличения налоговых поступлений в бюджет региона, хотя справедливо считать этот эффект все же вторичным, возникающим вследствие успешной экономической деятельности.

Инновационные кросс-программные эффекты выражаются в изменении и улучшении результатов и условий инновационной деятельности. Инновационным кросс-программным эффектом может стать результат взаимодействия государственных программ «Развитие образования» и «Развитие науки и технологий»,

который может выражаться в увеличении количества инновационных продуктов, повышении их инвестиционной привлекательности.

Экологические кросс-программные эффекты выражаются в улучшении окружающей среды, повышении экологичности продукции и, как следствие, в улучшении здоровья граждан, уменьшении количества заболеваний, увеличении продолжительности жизни населения. Экологические кросс-программные эффекты могут возникнуть, например, при взаимодействии государственных программ «Развитие здравоохранения», «Улучшении условий и охраны труда», «Развитие науки и технологий», «Природопользование и охрана окружающей среды», «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций».

Демографические кросс-программные эффекты проявляются в положительных изменениях, связанных с поддержанием и воспроизводством населения. К возникновению таких эффектов, например, ведет взаимодействие государственных программ «Содействие добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом», «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов», «Развитие здравоохранения», «Содействие занятости населения», «Развитие жилищного строительства», «Организация оздоровления, отдыха и занятости детей», «Старшее поколение».

Коммерческие кросс-программные эффекты влекут положительные изменения в коммерческой деятельности организаций – например, способствуют повышению объема продаж продукции, увеличению прибыли от осуществления коммерческой деятельности. К таким кросс-программным эффектам может привести взаимодействие государственных программ «Развитие малого и среднего предпринимательства», «Развитие международных и внешнеэкономических связей», «Развитие дорожного хозяйства, связи и информационных технологий», «Совершенствование механизмов осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд», «Улучшение условий и охраны труда», «Развитие туризма», «Противодействие коррупции».

Классификация кросс-программных эффектов по признаку «социально-экономическая сфера возникновения эффекта» не является полной и требует дальнейшего развития.

По *характеру влияния на результаты государственных программ* мы предлагаем рассматривать:

– положительные кросс-программные эффекты, которые проявляются в экономии ресурсов, сокращении времени достижения результатов, улучшении результатов, появлении новых, не запланированных программой положительных результатов, улучшении условий для реализации программы;

– отрицательные кросс-программные эффекты, которые проявляются в увеличении расхода ресурсов, увеличении времени достижения результатов, ухудшении результатов, ухудшении условий для реализации государственной программы.

По *механизму возникновения* кросс-программные эффекты могут быть:

– прямыми (непосредственно влияют на программные результаты);

– косвенными (влияют на условия и ресурсную базу реализации государственных программ).

По *форме связей, создавших эффект* (по направленности), кросс-программные эффекты можно разделить на:

– односторонние (одна государственная программа влияет на результаты и условия реализации другой государственной программы, при этом не испытывая влияния со стороны последней);

– двухсторонние (обе государственные программы оказывают взаимное влияние на результаты или условия реализации обеих).

По *степени выраженности* предлагается различать слабые, средние, и сильные кросс-программные эффекты. Степень выраженности эффекта зависит от степени взаимного влияния государственных программ и может определяться экспертным и расчетным методами.

По *характеру результатов* выделяются количественные и качественные кросс-программные эффекты. Результаты количественных кросс-программных

эффектов определяются расчетным методом, в то время как результаты качественных кросс-программных эффектов выражаются в безразмерных единицах как результат классификации явлений, фактов по типу «годно – не годно», «приемлемо – неприемлемо».

По отношению к системе предлагается выделять внутренние и внешние кросс-программные эффекты. Внутренние проявляются в рамках деятельности организаций, а внешние – во внешней среде.

По масштабу проявления уместно выделять отраслевые, муниципальные, региональные, межрегиональные, федеральные, межнациональные, а по сфере действия – микроэкономические и макроэкономические кросс-программные эффекты.

Нами допускается, что классификация кросс-программных эффектов по предложенным критериям является неполной и возможно ее дальнейшее расширение и уточнение, но в рамках настоящего исследования именно предложенная классификация послужила основой для разработки методологических принципов оценки кросс-программных эффектов.

Оценка кросс-программных эффектов опирается на следующие методологические принципы.

1. Учет интересов основных стейкхолдеров. Оценка кросс-программных эффектов должна проводиться с учетом интересов основных стейкхолдеров, которыми выступают органы государственной власти, местного самоуправления, население, бизнес-сообщество, некоммерческие организации. При этом учет интересов разных сторон может быть одновременным либо оценка может проводиться с позиции только одного стейкхолдера (например, органов государственной власти или бизнес-сообщества).

В данном исследовании кросс-программные эффекты рассматриваются с позиции органов государственной власти, ожиданиями которых являются повышение согласованности нормативно-правовой базы в области программного бюджетирования, повышение результативности, эффективности и управляемости государственных программ, упрощение форм контроля и отчетности, достижение про-

зрочности использования бюджетных средств, а также поиск возможностей для совершенствования механизмов программного бюджетирования.

2. Полнота оценки. Объектом оценки кросс-программных эффектов выступает совокупность государственных программ.

Оценка кросс-программных эффектов предусматривает анализ комплекса государственных программ, реализуемых в субъекте Федерации, на предмет наличия между ними связей, например:

– одна государственная программа создает результаты, которые являются входными элементами для реализации другой государственной программы (например, государственная программа «Развитие науки и технологий» создает входные элементы для государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»);

– одна государственная программа формирует ресурсы или необходимую среду для реализации другой государственной программы (например, государственная программа «Развитие транспортной системы» формирует ресурсы для государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика»);

– одна государственная программа регламентирует или создает ограничения для другой государственной программы (например, государственная программа «Охрана окружающей среды» регламентирует государственную программу «Развитие лесного хозяйства»).

Эта оценка предполагает использование попарного сравнения, контекстного и экспертного методов. Трудоемкость оценки возрастает по мере увеличения количества оцениваемых в комплексе государственных программ.

Такой методологический принцип вполне оправдан, поскольку процесс целеполагания в рамках государственного планирования до конца не отлажен. Даже в рамках одной государственной программы разработчики нередко не учитывают всех необходимых условий и взаимосвязей целей, задач, мероприятий, индикаторов и т. д., на что неоднократно указывалось в исследованиях российских ученых.

Государственные программы разрабатываются достаточно изолированно друг от друга, и вероятность того, что различные цели могут быть достигнуты похожими или взаимоувязанными средствами, отличается от нуля.

3. Соблюдение критериев оценки. Оценка кросс-программных эффектов опирается на следующие критерии:

1) наличие связей между программами. Для оценки кросс-программных эффектов необходимо наличие связей между как минимум двумя программами;

2) учет количественных и качественных показателей оценки. Выраженность кросс-программных эффектов обозначается количественными данными, а сфера их проявления – качественными;

3) уникальность результатов. Каждый выявленный кросс-программный эффект действителен только для рассматриваемой совокупности программ. При изменении совокупности рассматриваемых программ требуется новый анализ;

4) практическая значимость результатов. Результаты оценки должны способствовать совершенствованию механизмов стратегического планирования и программного бюджетирования;

5) полнота охвата. Для объективной оценки кросс-программных эффектов необходимо провести анализ всех программ, реализация которых тем или иным образом затрагивает исследуемую сферу или объект.

4. Ограничение области оценки. Область оценки кросс-программных эффектов может ограничиваться конкретной сферой исследования (например, малое и среднее предпринимательство) и объектом исследования (например, субъектом Федерации).

В изучаемом субъекте Федерации сферу исследования может представлять конкретная ключевая государственная программа. При оценке кросс-программных эффектов следует проводить попарное сопоставление целей и задач данной ключевой государственной программы с мероприятиями остальных государственных программ субъекта Федерации, а также попарное сопоставление целей и мероприятий всех государственных программ, оказывающих влияние на ключевую государственную программу.

5. Учет межпрограммных связей. Генератором формирования кросс-программных эффектов являются связи между мероприятиями одной государственной программы и целями и задачами другой государственной программы.

Выявление таких связей само по себе не позволяет повысить результативность и эффективность государственных программ, необходимо установить степень и направленность влияния основных мероприятий одних государственных программ на достижение целей и решение задач других государственных программ. Прежде чем проводить такой анализ, следует однозначно определить применяемые понятия.

Цели государственной программы – это намечаемые к достижению посредством решения программных задач и выполнения программных мероприятий, выраженные в количественном и качественном измерении показатели, характеризующие промежуточное и конечное состояние экономики и социальной сферы, степень удовлетворения государственных, общественных потребностей, на которые необходимо выйти в результате осуществления программы.

Задачи государственной программы – это способы действий, ориентированные на достижение одной или нескольких целей программы, решение отдельных программных проблем, призванные и способные обеспечить указанный результат посредством реализации совокупности взаимосвязанных мероприятий, включая осуществление управленческих функций.

Программное мероприятие – это совокупность предпринимаемых действий, мер, работ, намечаемых событий, соединение которых позволяет решить программную задачу.

Как вытекает из приведенных описаний, мероприятия государственной программы должны формироваться под ее задачи, а задачи – под цели программы. Поэтому мероприятия любой программы призваны обслуживать, обеспечивать именно задачи и цели данной программы.

Следует различать следующие варианты межпрограммных связей между основными мероприятиями и целями, задачами разных государственных программ:

1) связи, свидетельствующие об отсутствии существенного влияния основных мероприятий рассматриваемой государственной программы на цели и задачи других государственных программ. В п. 39 Методических указаний по разработке и реализации государственных программ под существенным влиянием понимается влияние, которое приводит к изменению сроков и (или) ожидаемых результатов реализации государственной программы не менее чем на 10 % от планового уровня;

2) связи, отражающие существенное положительное влияние основных мероприятий рассматриваемой государственной программы на цели и задачи других государственных программ. Под положительным влиянием понимается:

– повышение надежности, уверенности в достижении целей и решении задач других государственных программ благодаря осуществлению основных мероприятий рассматриваемой государственной программы; соблюдение намеченных сроков реализации других государственных программ;

– экономия ресурсов, средств, затрачиваемых на другие государственные программы, если достижение их целей и решение задач частично обеспечивается выполнением основных мероприятий рассматриваемой программы;

– перенесение части задач других государственных программ в рассматриваемую государственную программу, если основные мероприятия рассматриваемой государственной программы обеспечивают решение этих задач лучшим образом, при меньших затратах, в более короткие сроки, с использованием более доступных средств;

– устранение ненужного, избыточного дублирования целей, задач, мероприятий, ресурсов разных государственных программ;

3) связи, показывающие существенное негативное влияние основных мероприятий рассматриваемой государственной программы на цели и задачи других государственных программ. Под негативным влиянием понимается:

– снижение уровня и надежности достижения целей и решения задач других государственных программ вследствие негативного влияния основных мероприятий рассматриваемой государственной программы на цели и задачи других госу-

дарственных программ, а также на соблюдение сроков реализации этих государственных программ;

– увеличение расхода средств, ресурсов, затрачиваемых на достижение целей и решение задач других государственных программ, обусловленное тем, что проведение основных мероприятий рассматриваемой государственной программы затрудняет выход других государственных программ на намеченные цели, ведет к дополнительным затратам, не предусмотренным в бюджетах этих государственных программ;

– наличие ненужного, избыточного дублирования целей, задач, мероприятий, ресурсов, возможность нецелевого использования финансовых ресурсов государственных программ;

4) связи, отражающие частично позитивное и частично негативное влияние основных мероприятий рассматриваемой государственной программы на цели и задачи других государственных программ.

В таком случае следует разделить основные мероприятия рассматриваемой государственной программы на две части или разделить цели и задачи других государственных программ на две группы.

Анализ кросс-программных связей может проводиться для каждой государственной программы по следующим направлениям:

1) выявление количества основных мероприятий данной государственной программы, влияющих на реализацию других государственных программ;

2) выявление количества государственных программ, на которые влияет каждое основное мероприятие рассматриваемой государственной программы;

3) выявление количества основных мероприятий других государственных программ, влияющих на реализацию рассматриваемой государственной программы.

Наличие связей между государственными программами определяется методом контент-анализа программных документов.

При разработке новых или при корректировке действующих государственных программ следует без ущерба для их эффективности, во-первых, формиро-

вать такие их основные мероприятия, которые оказывали бы существенное влияние на другие государственные программы, и, во-вторых, по возможности минимизировать число основных мероприятий, не оказывающих никакого влияния на другие государственные программы.

Выявление основных мероприятий и ведомственных программ государственной программы, так или иначе способствующих достижению целей и задач иных государственных программ, содействует отладке механизма целеполагания и оптимизации ресурсного обеспечения.

6. Комплексный подход к оценке. Установление силы связей между государственными программами опирается на метод анализа иерархий и выражается через проявление комплексного кросс-влияния конкретной государственной программы.

Под проявлением комплексного кросс-влияния конкретной государственной программы мы понимаем количественную характеристику, отражающую суммарную степень влияния, оказываемого как мероприятиями данной государственной программы на цели и задачи других государственных программ, так и мероприятиями других государственных программ на цели и задачи рассматриваемой государственной программы. При этом следует выделять следующие разновидности данного показателя:

– проявление комплексного *исходящего* кросс-влияния, которое отражает влияние рассматриваемой государственной программы на цели и задачи других государственных программ и характеризует рассматриваемую государственную программу как «генератор кросс-программных эффектов»;

– проявление комплексного *получаемого* кросс-влияния, которое показывает влияние других государственных программ на рассматриваемую государственную программу и определяет рассматриваемую программу как «индикатор кросс-программных эффектов».

Проявление комплексного кросс-влияния государственной программы формируется из проявлений ее единичных кросс-влияний, которые показывают межпрограммные влияния, возникающие между рассматриваемой государственной

программой и другой государственной программой. Таким образом, проявление единичного кросс-влияния у одной и той же государственной программы может варьироваться в зависимости от рассматриваемой пары государственных программ.

Учет проявлений комплексных кросс-влияний государственных программ требует внесения определенных корректив в разработку и оценку эффективности государственных программ, ибо вполне очевидно, что при прочих равных условиях (например, при определенной величине программных расходов) государственную программу с высоким проявлением кросс-влияния следует рассматривать как более эффективную по сравнению с государственной программой с низким проявлением кросс-влияния. Из этого следует, что, во-первых, существующие государственные программы должны быть проанализированы для выявления возможности корректировки в сторону усиления проявлений их кросс-влияния и, во-вторых, разработка новых государственных программ должна осуществляться с учетом необходимости обеспечения высокого уровня проявлений кросс-влияния.

*7. **Полезность оценки.** Проявление комплексного кросс-влияния государственных программ используется для оценки их кросс-эффективности.*

Кросс-эффективность государственной программы представляет собой количественную характеристику выраженности положительных кросс-влияний, оказываемых конкретной государственной программой на другие рассматриваемые в совокупности государственные программы.

*8. **Принцип ранжированности.** Для определения государственных программ с наибольшим влиянием проводится их ранжирование на основе показателя кросс-эффективности.*

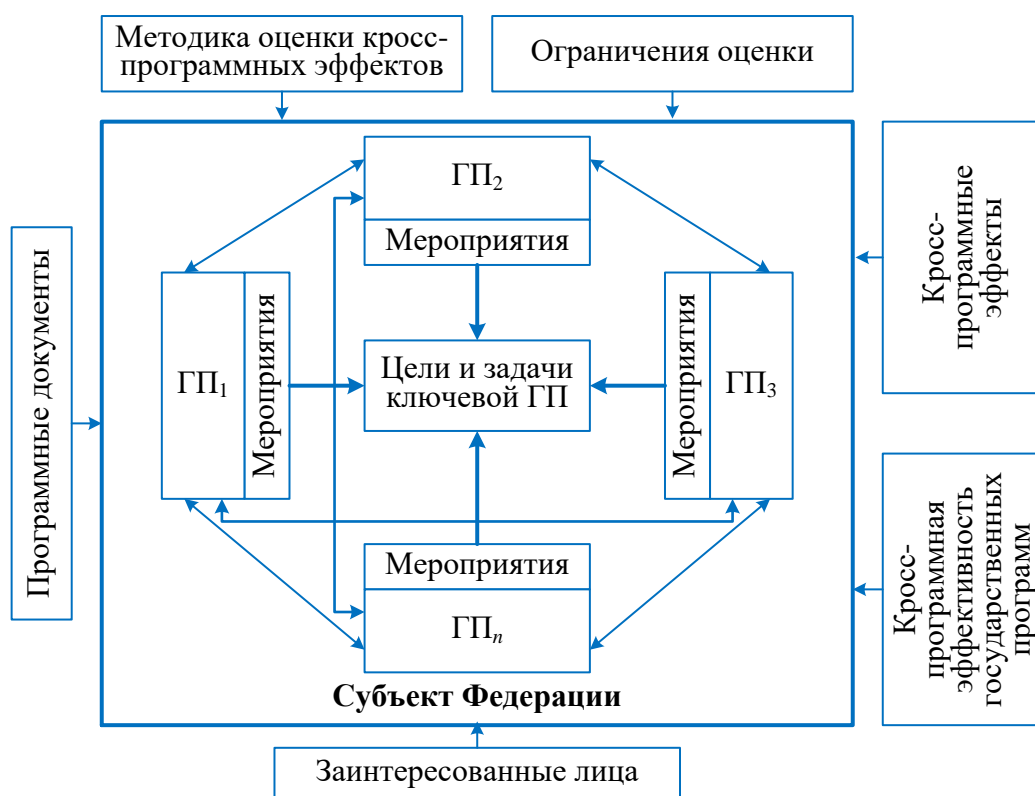
Более высокие значения показателя кросс-эффективности государственной программы отражают большее количество ее мероприятий, положительно влияющих на цели и задачи других государственных программ, рассматриваемых в совокупности.

*9. **Преимственность оценки.** Результаты оценки кросс-программных эффектов должны способствовать оптимизации и совершенствованию механизмов программного бюджетирования и стратегического планирования.*

Результаты оценки кросс-программных эффектов являются основой для разработки рекомендаций о необходимости внесения соответствующих изменений, в том числе:

- в перечни утвержденных федеральных и (или) региональных государственных программ;
- в цели, задачи, мероприятия государственных программ;
- в механизм и объемы финансирования государственных программ;
- в сведения об ответственных исполнителях и участниках государственных программ.

На основе методологических принципов разработана концептуальная модель выявления кросс-программных эффектов реализации государственных программ субъекта Федерации (рисунок 3).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3 – Концептуальная модель выявления кросс-программных эффектов субъекта Федерации

В концептуальной модели представлена взаимосвязь основных элементов деятельности по оценке кросс-программных эффектов субъекта Федерации. Входами данной деятельности являются действующие в выбранном субъекте Федерации программные документы, а именно цели, задачи и мероприятия каждой из реализуемых в регионе государственных программ. Выходами (результатами) оценки ожидаются как кросс-программные эффекты, возникшие в результате комплексного взаимодействия государственных программ, так и сведения о кросс-программной эффективности каждой государственной программы. Величина кросс-программной эффективности государственной программы зависит от выраженности положительных кросс-влияний, оказываемых ею на другие государственные программы.

Следует отметить, что данная схема подразумевает выявление кросс-программных эффектов в заранее обозначенной ключевой сфере, поэтому в анализе участвуют только государственные программы, мероприятия которых так или иначе влияют на состояние изучаемой сферы, которую представляет ключевая государственная программа региона. Если оценка кросс-программных эффектов проводится без выделения ключевой сферы исследования, то в анализе меж-программных связей должны участвовать все реализуемые в субъекте Федерации государственные программы.

В процессе оценки кросс-программных эффектов следует применять нормативно-правовой анализ, компаративный, контекстный, экспертный, матричный, расчетный методы, а также методы моделирования и анализа иерархий.

Нормативно-правовой анализ используется для анализа нормативно-правовых документов, содержащих государственные программы, методики их разработки и оценки, с целью изучения существующего на практике подхода к оценке государственных программ.

С помощью *компаративного, контекстного и экспертного методов* должны сравниваться цели, задачи, программные мероприятия государственных программ с целью выявления государственных программ, оказывающих влияние на одну и ту же сферу социально-экономического развития или друг на друга.

Матричный метод позволяет оценить наличие и силу связи между государственными программами и служит, наряду с расчетным методом, для определения коэффициентов кросс-влияний и кросс-программной эффективности государственных программ.

Метод моделирования позволяет разработать концептуальную схему и механизм оценки кросс-программных эффектов с целью последующей разработки методики их оценки.

Методом анализа иерархий предполагается проводить попарное сопоставление мероприятий одних государственных программ с целями и задачами других государственных программ для выявления кросс-влияний.

Подводя итог, подчеркнем, что кросс-программные эффекты являются проявлением скрытого (неочевидного) фактора социально-экономического развития, мобилизация которого не требует дополнительных (явных) затрат и осуществляется посредством программно-целевого планирования. Экономическая природа кросс-программных эффектов заключается в неучтенном участии бюджетных средств одних программ в достижении целей и задач других программ, что открывает новые возможности для совершенствования процесса стратегического планирования, роста социально-экономических результатов (эффектов) государственных программ и (или) оптимизации финансирования государственных программ. Выявление и учет кросс-программных эффектов выводит на видимое экономическое пространство скрытые резервы повышения эффективности бюджетных расходов.

Таким образом, в данной главе обоснована необходимость участия государства в управлении социально-экономическими процессами. Инструментом такого управления служат государственные программы, повышение эффективности которых является одной из основных задач государственной социальной и экономической политики. В качестве одного из направлений решения такой задачи были сформулированы методологические принципы выявления и оценки кросс-программных эффектов, что послужило основой для разработки соответствующего методического обеспечения, представленного в следующей главе работы.

2 Методический инструментарий оценки кросс-программных эффектов государственных программ субъекта Федерации

2.1 Анализ подходов к оценке эффективности государственных программ

Предлагаем рассмотреть научные подходы к оценке эффективности государственных программ и практический опыт регионов Российской Федерации в этом вопросе.

В научной литературе широко обсуждаются различные подходы к оценке эффективности государственных программ, при этом большинство ученых придерживаются мнения, что оценка должна иметь комплексный характер и опираться на официальные статистические данные.

И. Ю. Унгаева и А. А. Унгаев находят не всегда возможной оценку реального эффекта в разных социально-экономических системах, но предлагают рассматривать эффект как отношение между фактическими значениями показателя и плановыми (целевыми). Продолжая эту мысль, авторы пишут: «Эффект может оказаться положительным, если результат приближается к идеальному состоянию, удовлетворяет целевую функцию и соответствует системе ограничений (располагаемые ресурсы, время и др.). Но он может оказаться и отрицательным, если не удастся выделенными средствами достичь цели или удастся, но невозможно при этом соблюсти систему ограничений»¹.

Похожего мнения придерживаются Б. В. Шорова и А. Х. Думанова: «Экономический аспект оптимизации программы заключается в определении таких способов ее реализации, чтобы либо требовалось как можно меньше ресурсов для

---

¹ Унгаева И. Ю., Унгаев А. А. К вопросу оценки эффективности реализации государственных программ // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – 2014. – № 6 (51). – С. 116.

полного достижения целей программы, либо при лимитированных объемах ресурсов выполнялось наибольшее число мероприятий программы с учетом их значимости, т. е. при жестко фиксированном уровне ресурсного обеспечения достижение программных целей осуществлялось в максимальной степени»¹.

В основном авторы выделяют две категории эффектов государственных программ: социальные и экономические, а общими показателями в предлагаемых научных методиках являются «эффективность» и «результативность», что объясняется направленностью государственных программ на повышение эффективности бюджетных расходов. При этом эффективность часто подразделяется на экономическую и социальную. Экономическая эффективность учитывает объем экономических выгод, а социальная – вклад реализации государственной программы в социальное развитие, степень полезности результатов реализации программы для населения и общества в целом². Большинство ученых придерживаются позиции о разделении эффективности и результативности при оценке реализации государственных программ, придавая одинаковую важность обоим параметрам.

А. Г. Бреусова, соглашаясь с результатно-затратным подходом к оценке эффектов государственных программ, формулирует условие эффективности программы: «...программа эффективна, если запланированные целевые индикаторы достигнуты с использованием минимально необходимого для этого объема средств»³.

С. В. Барулин и В. С. Кусмарцева оценивают эффективность через соответствие фактической стоимости результата плановой⁴, а Д. Ю. Завьялов предлагает

---

¹ Шорова Б. В., Думанова А. Х. Алгоритм разработки и реализации программно-целевого метода управления устойчивым развитием региона // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 2. – С. 78–79.

² Афанасьев М. П., Шаш Н. Н. Российские бюджетные реформы: от программ социально-экономического развития до государственных программ Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 2. – С. 48–64; Каратаева Г. Е., Фесик С. В. Государственные программы как инструмент реализации бюджетной политики // Инновационное развитие экономики. – 2014. – № 6 (24). – С. 64–70.

³ Бреусова А. Г. Оценка эффективности государственных программ // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 2. – С. 131.

⁴ Барулин С. В., Кусмарцева В. С. Оценка результативности и эффективности реализации долгосрочных целевых программ // Финансы. – 2010. – № 5. – С. 22–27.

измерять эффективность программ путем оценки результата программ в денежном эквиваленте методами оценки доходов бюджета и экономии затрат¹.

Эти точки зрения основаны на одном из основных принципов бюджетной системы – принципе эффективности использования бюджетных средств, предусматривающем «достижение заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности)»².

А. Х. Никитина раскрывает показатели, на которых должна основываться оценка эффективности реализации государственной программы:

а) экономическая эффективность, учитывающая оценку влияния ожидаемых результатов госпрограммы на национальную (региональную) экономику;

б) социальная эффективность, учитывающая оценку влияния ожидаемых результатов госпрограммы на социальное развитие, показатели которого не могут быть выражены в стоимостной оценке³.

Е. Ю. Евстафьева предлагает подразделять экономическую эффективность на бюджетную эффективность предоставляемых государственных услуг и бюджетную эффективность выполнения государственных функций⁴. В этом случае можно говорить о внешней эффективности (экономия бюджетных расходов или пополнение доходной части бюджета) и внутренней эффективности (оптимизация работы ведомств по выполнению своих функций).

Б. А. Райзберг подчеркивает, что условный характер оценок экономической и особенно социальной эффективности затрат неизбежен, как и возможное изменение этих оценок во времени, при переходе от проектных к реальным расчетам⁵.

---

¹ Завьялов Д. Ю. Оценка эффективности бюджетных расходов: сравнительный анализ // Финансы. – 2008. – № 10. – С. 6–10.

² Бюджетный кодекс РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 26 декабря 2014 г.).

³ Никитина А. Х. Анализ эффективности реализации госпрограмм // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 11 (18). – С. 69–72.

⁴ Евстафьева Е. Ю. Совершенствование методов разработки и оценки государственных программ субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Улан-Удэ, 2014. – 22 с.

⁵ Райзберг Б. А. Методология и критерии оценки эффективности государственного управления и регулирования экономики // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 5. – С. 13–17.

Упрощенно типовые подходы к оценке эффективности государственных программ сводятся к таким вариантам, как «результат / затраты», «результаты фактические / результаты плановые», «затраты фактические / затраты плановые», «сроки выполнения фактические / сроки выполнения плановые».

А. Г. Борщевский приходит к выводу, что многообразие подходов можно свести к нескольким ключевым, в зависимости от времени проведения и цели оценки. В частности, автор выделяет оценку прогнозную (построение вероятностных моделей, выявление причинно-следственных связей между переменными) и ретроспективную (определение фактического развития процесса с использованием статистических и опросных методов)¹.

Показатели для оценки программ, по мнению М. П. Афанасьева и Н. Н. Шаш, должны отвечать следующим требованиям: адекватность, точность, объективность, достоверность, однозначность, экономичность, сопоставимость, своевременность и регулярность. Ученые обращают внимание на важность учета таких критериев эффективности бюджетных расходов, как экономичность, производительность и результативность. Под экономичностью понимается затратная сторона эффективности, отражающая степень оптимальности (минимально возможные издержки) расходов. Производительность показывает связь количества полученных результатов и величины затрат. Результативность характеризует соотношение полученных результатов при произведенных расходах с их планируемыми значениями и показывает степень достижения цели и решения задач. М. П. Афанасьев и Н. Н. Шаш также отмечают, что «оценке экономической эффективности должна предшествовать оценка экологической и социальной эффективности»². Такой же точки зрения придерживается В. Н. Козельский, который рассматривает эффективность расходования бюджетных средств как «достижение поставленных целей и задач путем

---

¹ Борщевский Г. А. Инструменты оценки реализации государственных программ Российской Федерации // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 67. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2018/vipusk__67._aprel_2018_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/borshchevskiy.pdf (дата обращения: 12.02.2021).

² Афанасьев М. П., Шаш Н. Н. Инструментарий оценки эффективности государственных программ // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 3. – С. 64.

соотношения полученного результата и произведенных затрат»¹. В его понимании экономность отражает выполнение программы с использованием определенного объема средств, а «эффективность использования финансовых ресурсов на реализацию государственных программ представляет собой соотношение полученного от реализации программных мероприятий полезного эффекта и ресурсов, затраченных на его достижение»². В качестве критериев оценки результативности и эффективности программ В. Н. Козельский предлагает использовать следующие:

1) основной критерий результативности – полнота достижения требуемого (запланированного) результата программы;

2) основной критерий эффективности – полнота фактического достижения запланированного уровня эффективности программы;

3) уточняющие критерии эффективности: полнота использования ресурсов; экономность использования ресурсов и обеспечение их сохранности; своевременность получения результата; наличие/отсутствие побочных негативных результатов выполнения программных мероприятий; наличие/отсутствие факторов, препятствующих успешной реализации программных мероприятий; получение результатов требуемого качества³.

И. Ю. Унгаева и А. А. Унгаев считают правильным рассматривать составляющие эффективности реализации государственной программы в рамках категорий «потребность», «затраты», «результат» и «цель» и предлагают учитывать три основных вида эффективности:

1) потребностную эффективность, которая определяется отношением поставленной цели к существующей потребности;

2) целевую эффективность, отражающую фактическое достижение поставленной цели;

---

¹ Козельский В. Н. К вопросу об оценке эффективности и результативности государственных программ в России // Власть. – 2012. – № 7. – С. 20.

² Там же. – С. 21.

³ Там же. – С. 22.

3) затратную эффективность, рассчитываемую отношением достигнутого результата к понесенным затратам и характеризующую результативность использованных ресурсов (затрат)¹.

А. Е. Лапин, Н. Н. Ломовцева и В. А. Илехменев предлагают рассчитывать индекс эффективности реализации государственной программы по четырем основным направлениям: планирование, реализация основных производственных показателей, экономический результат произведенных затрат, социальный результат².

А. Г. Бреусова³, анализируя научные подходы к проблематике оценки эффективности госпрограмм, выделяет следующие основные направления:

- метод анализа издержек и выгод;
- метод анализа издержек и результативности;
- метод интегральной оценки.

Одним из недостатков первого подхода является сложность оценки социального эффекта в денежном выражении. Минусом второго подхода является то, что отсутствует норматив стоимости единицы результата, что осложняет использование метода на практике.

К. Я. Серкова поддерживает мнение, что социальный эффект не может быть пересчитан в экономический, поэтому чтобы оценить эффективность в социально-экономическом разрезе, необходимо оценивать качество реализации госпрограмм⁴.

М. П. Афанасьев и Н. Н. Шаш рассматривают следующие взаимосвязанные аспекты эффективности:

- влияние на общество (показатели социально-экономического развития);

---

¹ Унгаева И. Ю., Унгаев А. А. К вопросу оценки эффективности реализации государственных программ // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – 2014. – № 6 (51). – С. 115.

² Лапин А. Е., Ломовцева Н. Н., Илехменев В. А. Оценка эффективности реализации государственных программ (американская и российская практика) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2013. – № 8-1 (151). – С. 80–86.

³ Бреусова А. Г. Оценка эффективности государственных программ // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 2. – С. 128–136.

⁴ Серкова К. Я. Разработка системы оценки качества реализации государственных программ: автореф. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – СПб., 2017. – 19 с.

- результативность достижения целей программ (показатели деятельности);
- продуктивность (производительность);
- качество оказания государственных (бюджетных) услуг;
- финансовые показатели: достижение целевых показателей прибыльности (рентабельности) или доходов, а также контроль производимых расходов;
- организационные показатели: оценка организационных структур, систем и процессов управления с использованием утвержденных норм «качества управления»¹.

Т. К. Гоманова и К. М. Башпакова предлагают модульную оценку эффективности программ, которая включает: показатели бюджетной, социальной и экономической эффективности (модуль 1), оценку эффективности по дополнительным показателям (модуль 2), оценку участия населения (модуль 3) и оценку финансовых потоков программы и мероприятий (модуль 4)². Е. И. Добролюбова использует три независимых критерия оценки: уровень результативности реализации государственных программ, степень реализации программных мероприятий и уровень риска реализации государственных программ³.

А. С. Лапо и С. Ю. Федорова дополнительно применяют критерии эффективности, позволяющие оценить степень согласованности целей и показателей программ с приоритетами социально-экономического развития субъектов Федерации, утвержденных в стратегиях развития регионов⁴.

И. Д. Тургель и М. А. Гусев считают целесообразным добавить в методику оценки эффективности оценку влияния программы на социальные и экономические показатели региона. Также авторы отмечают полезность проведения предва-

---

¹ Афанасьев, М. П., Шаш Н. Н. Инструментарий оценки эффективности государственных программ // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 3. – С. 48–69.

² Гоманова Т. К., Башпакова К. М. Совершенствование методики оценки эффективности государственных программ: региональный аспект // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2018. – № 3 (55). – URL: <https://eee-region.ru/article/5510> (дата обращения: 12.04.2021).

³ Добролюбова Е. И. Методические проблемы оценки эффективности государственных программ // Региональная экономика. Юг России. – 2017. – № 1 (15). – С. 95–105.

⁴ Лапо А. С., Федорова С. Ю. Совершенствование методических подходов к комплексной оценке эффективности реализации государственных программ субъектов РФ // Экономика и управление: теория и практика. – 2019. – Т. 5, № 2. – С. 18–24.

рительной оценки и применения элементов системы оценки регулирующего воздействия¹.

Е. А. Федулова, Т. А. Алабина и Н. М. Березина предлагают оценивать эффективность государственных программ с учетом оценки влияния финансирования на целевые показатели с помощью корреляционного анализа². По мнению А. С. Субботской и А. Н. Соломахина, для определения эффективности реализации государственных программ необходимо включить в процедуру оценки обоснование распределения финансовых ресурсов по проектам государственных программ³.

Применение метода альтернативных издержек для анализа эффективности бюджетных расходов считают обязательным Г. Е. Каратаева и С. В. Фесик. Этот метод предусматривает прогнозирование последствий нереализации мероприятий (осуществления бюджетных расходов), а также оценку предельной эффективности. Кроме того, авторы считают использование независимой оценки (участие экспертных, научных негосударственных организаций) важнейшим условием объективного анализа эффективности бюджетных расходов, а решение проблемы низкой эффективности бюджетных расходов видят в усилении персональной ответственности как за качество планирования развития отрасли, так и за достижение запланированных показателей⁴.

---

¹ Тургель И. Д., Гусев М. А. Сравнительный анализ подходов к оценке эффективности государственных программ в субъектах Российской Федерации (на примере Свердловской, Челябинской и Курганской областей) // Факторы и стратегии регионального развития в меняющемся геополитическом и геоэкономическом контексте: материалы Междунар. науч. конф. (Седьмая Ежегодная научная Ассамблея АРГО) (Ростов-на-Дону – Грозный, 20–25 сентября 2016 г.). – Ростов н/Д – Грозный: Южный федеральный университет, 2016. – С. 491–498.

² Федулова Е. А., Алабина Т. А., Березина Н. М. Методические аспекты оценки реализации программно-целевого подхода в АПК региона для обеспечения его населения продовольственными ресурсами // Техника и технология пищевых производств. – 2016. – № 1 (40). – С. 150–156.

³ Субботская А. С., Соломахин А. Н. Основные направления и задачи в планировании и реализации эффективного управления государственными финансами на основе применения государственных программ // Регион: государственное и муниципальное управление. – 2016. – № 1 (5). – URL: <http://regiongmu.ru/wp-content/uploads/2016/07/RegionGMU0105011.pdf> (дата обращения: 14.04.2021).

⁴ Каратаева Г. Е., Фесик С. В. Государственные программы как инструмент реализации бюджетной политики // Инновационное развитие экономики. – 2014. – № 6 (24). – С. 64–70.

Вопросам оценки результативности уделяют внимание О. С. Черникин и И. И. Ординарцев, которые придерживаются индексного подхода к оценке достижения показателей государственной программы, учитывающего три средних индекса: индексы достижения значений показателей цели, задач и мероприятий программы в отчетном финансовом году¹.

На основе изученных научных публикаций можно сделать вывод, что, помимо традиционного подхода к принципам, показателям и процедурам оценки, некоторые исследователи заостряют внимание на следующих значимых, на наш взгляд, аспектах:

– учет интересов всех заинтересованных в результатах оценки сторон (А. М. Марголин);

– вовлечение в оценку населения, а также независимых экспертных, научных организаций, открытость и прозрачность процедуры и результатов оценки (А. Г. Борщевский, Г. Е. Каратаева, С. В. Фесик, Д. Ю. Завьялов, Т. К. Гоманова);

– применение прогнозных оценок (Г. Е. Каратаева, С. В. Фесик) и проведение предварительной оценки (И. Д. Тургель, М. А. Гусев);

– использование государственной автоматизированной системы «Управление», являющейся федеральной информационной системой стратегического планирования (Г. А. Борщевский);

– оценка влияния государственных программ на уровень социально-экономического развития территории (В. В. Винонына, И. Д. Тургель, М. А. Гусев);

– усиление персональной ответственности исполнительных органов (Г. Е. Каратаева, С. В. Фесик, Н. Н. Шаш, П. С. Звягинцев);

– оценка наличия/отсутствия побочных негативных результатов выполнения программных мероприятий, а также наличия/отсутствия факторов, препятствующих успешной реализации программных мероприятий (В. Н. Козельский);

– оценка рисков реализации государственной программы (Е. И. Добролюбова, А. А. Блохин);

---

¹ Черникин О. С., Ординарцев И. И. Государственная программа как эффективный инструмент формирования программного бюджета // Факторы развития экономики России: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. – Тверь: ТГУ, 2015. – С. 117–121.

- оценка степени согласованности целей и показателей программ с приоритетами социально-экономического развития (А. С. Лапо, С. Ю. Федорова);
- применение элементов системы оценки регулирующего воздействия (И. Д. Тургель, М. А. Гусев);
- непрерывность оценки на протяжении всего жизненного цикла программы (А. А. Блохин, М. П. Афанасьев, Н. Н. Шаш);
- использование индикаторов, отражающих программную деятельность ответственных исполнителей в процессе реализации мероприятий программы (М. П. Афанасьев, Н. Н. Шаш).

Опыт зарубежных стран показывает, что подходы к оценке эффективности программ достаточно многообразны. Например, в США модель PART (Program Assessment Rating Tool) позволяет провести интегральную оценку эффективности программ, каждая из которых имеет собственные показатели результативности¹. А. М. Марголин находит обоснованным применение модифицированного метода PART в России и предлагает ограничиться тремя частными рейтинговыми оценками: «целесообразность продолжения реализации программы», «управление программой» и «результаты выполнения программы»².

Во Франции развита система персональной ответственности за распределение бюджета внутри программы и достижение конкретных программных показателей, объединенных в группы: социально-экономический эффект, качество услуг, эффективность и результативность управления³. В Южной Корее оценка эффективности программ проводится с использованием определенного набора социологических методов, а деятельность по оценке эффективности обычно выделяется в отдельную подпрограмму⁴. Изучая опыт Австралии, А. М. Марголин

---

¹ Peacock S. An evaluation of program budgeting and marginal analysis applied in South Australian hospitals. – Melbourne: Centre for Health Program Evaluation, 1998. – 37 p.

² Марголин А. М. Пути совершенствования методов оценки эффективности государственных программ // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13, № 6. – С. 54–81.

³ Wildawsky A., Caiden N. The new politics of the budgetary process. – 5th ed. – London: Longman, 2003. – 254 p.

⁴ Афанасьев М. П., Шаш Н. Н. Российские бюджетные реформы: от программ социально-экономического развития до государственных программ Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 2. – С. 48–64.

отмечает следующие особенности: «особое внимание уделяется выявлению соответствия программы ключевым приоритетам развития страны в целом, а также прозрачности процесса оценки и его открытости для критики, соответствию этическим нормам, учету культурных особенностей и минимизации рисков нанесения вреда стейкхолдерам программы»¹.

Т. Н. Патрахина приводит позицию профессора Карлетонского университета и Национальной школы государственного управления университета Квебека, ведущего эксперта в области оценки Ж. Кенела, который выделяет следующие виды оценки госпрограмм: оценка на предмет адекватности программы фактической ситуации; оценка влияния программы; оценка результативности процессов программы; оценка операционной результативности².

Нами поддерживаются следующие элементы программно-целевого управления, частично используемые в США и странах Запада, которые следует использовать в российской практике оценки госпрограмм:

- связь госпрограммы со стратегией развития региона;
- максимальное соответствие программных показателей цели и задачам программы, увязка показателей со стратегическими целями и задачами;
- использование в программе не только количественных, но и качественных показателей, в том числе учитывающих мнение населения;
- уделение внимания оценке показателей эффективности, а не только результативности;
- применение только таких показателей, которые объективно отражают степень реализации каждого мероприятия программы³;

---

¹ Марголин А. М. Пути совершенствования методов оценки эффективности государственных программ // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13, № 6. – С. 58.

² Патрахина Т. Н. Подходы к оценке эффективности государственных целевых программ // Проблемы экономики и менеджмента. – 2015. – № 2 (42). – С. 65–68.

³ Андреев В. А. Совершенствование оценки эффективности реализации государственных программ Приморского края // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2017. – Т. 9, № 1 (36). – С. 68–77.

- использование показателей, свидетельствующих о качестве планирования и учете возможных рисков, таких как количество внесенных изменений и пересмотров программы, количество реализовавшихся рисков;
- оценка промежуточных результатов реализации программы, что позволит выявить и устранить недостатки принятой программы в ходе ее реализации, определить наиболее эффективные варианты использования ресурсов, своевременно перераспределить финансовые ресурсы с учетом промежуточного результата¹;
- контроль качества предоставляемой отчетности ответственными исполнителями и соисполнителями программ;
- повышение заинтересованности государственных органов в выполнении и оценке госпрограмм;
- совершенствование методических рекомендаций по составлению, реализации и оценке госпрограмм;
- своевременное и достаточное финансирование программ, устранение коррупции;
- использование достаточной и актуальной статистической информации по основным показателям с целью обеспечения более точной оценки госпрограмм.

Помимо дискуссий о подходах к оценке эффектов государственных программ, в научной среде большое внимание уделяется трудностям проведения такой оценки в России. Так, Е. В. Березина, изучая вопросы доступности статистической информации при оценке эффективности государственных программ, отмечает, что «наличие временного лага между датой представления статистической отчетности респондентами и датой предоставления официальной статистической информации конечным потребителям существенно затрудняет оценку эффектив-

---

¹ Лапин А. Е., Ломовцева Н. Н., Илехменев В. А. Оценка эффективности реализации государственных программ (американская и российская практика) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2013. – № 8-1 (151). – С. 80–86; Селиверстова Н. И. Оценка государственных программ РФ как компонента государственного стратегического управления // *Ars Administrandi*. Искусство управления. – 2014. – № 4. – С. 17–20.

ности реализации государственных программ»¹ и предлагает использовать прогнозные методы оценки показателей. А. Г. Бреусова видит сложность оценки эффективности государственных программ в том, что затраты и результаты выражаются в разных единицах измерения. Кроме того, ею справедливо отмечен следующий недостаток применяемого в России подхода к управлению государственными программами: «концентрация всех функций по разработке, реализации и оценке программы у ответственного исполнителя государственной программы. <...> В этом случае сложно обеспечить независимость и объективность оценки государственных программ, так как ведомства заинтересованы в результатах оценки»².

Перейдем к анализу практических подходов к оценке эффективности государственных программ, применяемых в субъектах Федерации.

Программный механизм государственной поддержки социально-экономического развития Российской Федерации реализуется на федеральном уровне и на уровне российских регионов посредством государственных программ и их подпрограмм, посвященных различным сферам государственного развития. За годы применения государственных программ накоплена достаточная нормативно-правовая и научная база оценки их эффективности. На федеральном уровне и во всех регионах разработаны методики оценки эффективности госпрограмм, по которым на практике проводится оценка программных эффектов.

Анализ применяемых на практике методик оценки эффективности государственных программ включал следующие этапы:

- 1) изучение общих черт и отличий в федеральной и региональных методиках оценки эффективности государственных программ;
- 2) выявление недостатков изученных методик оценки эффективности государственных программ;

---

¹ Березина Е. В. Вопросы доступности статистической информации при оценке эффективности государственных программ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 7-1. – С. 150.

² Бреусова А. Г. Оценка эффективности государственных программ // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 2. – С. 132.

3) обзор научных публикаций, направленных на совершенствование методического инструментария оценки эффективности государственных программ;

4) разработка предложений по совершенствованию оценки программных эффектов государственных программ.

Исследование методик оценки эффективности государственных программ проводилось по следующим критериям:

- распространенность/уникальность оценочных показателей;
- сложность (комплексность) методики;
- представленность показателей результативности и эффективности;
- характер используемых показателей (количественные, качественные);
- подход к оценке государственных программ (универсальный – такой же, как для других государственных программ в субъекте Федерации; адресный – представленный непосредственно в самих программах социально-экономического развития субъекта Федерации).

Как показал проведенный анализ, на федеральном уровне и в большинстве российских регионов для оценки эффективности государственных программ используется общая, универсальная для всех государственных программ методика. Только 30 % регионов Российской Федерации применяют адресную методику оценки эффективности государственных программ, представленную непосредственно в региональных государственных программах социально-экономического развития. Этот факт дает основание согласиться с Н. Ю. Неупокоевым в том, что очевидным недостатком методик оценки эффективности государственных программ является их поверхностность, поскольку государственные программы разных направлений оценивают по одинаковой методике, в то время как разноплановость сфер социально-экономического развития страны и ее регионов должна предполагать набор уникальных показателей¹. Формальный подход к разработке и реализации государственных программ отмечают также О. С. Коновалова

---

¹ Неупокоев Н. Ю. Об оценке эффективности использования бюджетных средств (на примере поддержки малого и среднего бизнеса) // Вестник алтайской науки. – 2014. – № 2–3 (20–21). – С. 262–265.

и О. Е. Акимова¹. Почти во всех проанализированных нами методиках эффективность государственных программ рассчитывается как интегральный показатель, состоящий из нескольких комплексных или единичных показателей, имеющих различную весомость, или без учета весомостей. Кроме того, оценка эффективности государственных программ характеризуется разной степенью сложности: от слишком упрощенного подхода (Челябинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Татарстан, Красноярский край, Московская область и др.) до чрезмерно сложных методик (Республика Ингушетия, Республика Коми, Астраханская область, Тамбовская область и др.). Исходя из этого, мы поддерживаем мнение А. Н. Ежова и его коллег, что в настоящее время практически отсутствуют единые показатели оценки эффективности реализации государственных программ, что не обеспечивает взаимоувязку достигнутых результатов с вложенными средствами². Это также существенно затрудняет проведение межрегионального сравнения эффективности реализации государственных программ, посвященных одной и той же сфере социально-экономического развития.

Для оценки эффективности государственных программ используются как схожие (представленные в таблице 5), так и уникальные оценочные показатели.

Из таблицы 5 следует, что большинство используемых показателей эффективности государственных программ являются количественными и относятся больше к результативности («степень достижения плановых значений целевых показателей программы», «выполнение программных мероприятий», «освоение запланированных финансовых средств», «соблюдение сроков реализации мероприятий программы» и др.), чем к эффективности, что говорит об упрощенном и обобщенном подходе к оценке эффективности государственных программ различных сфер деятельности.

---

¹ Коновалова О. С., Акимова О. Е. Господдержка предпринимательства как основа формирования мотивационной среды развития предпринимательской деятельности в России // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2016. – № 7 (186). – С. 18–23.

² Ежов А. Н., Лукин С. В., Ильина Л. Н. и др. Оценка эффективности государственной поддержки малого бизнеса в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. – 2016. – № 2 (35). – С. 29–34.

Таблица 5 – Наиболее часто встречаемые показатели оценки эффективности государственных программ

Показатели, используемые для оценки эффективности государственных программ	Представленность показателя, % регионов РФ
1. Степень достижения плановых значений целевых индикаторов	99
2. Полнота финансирования	91
3. Выполнение программных мероприятий	67
4. Эффективность использования средств бюджета субъекта (отношение степени реализации мероприятий к степени соответствия запланированному уровню расходов)	22
5. Динамика значений целевых индикаторов	10
6. Организация управления и контроля за ходом реализации программы	9
7. Соответствие программы стратегии или системе приоритетов социально-экономического развития	9
8. Привлечение средств федерального бюджета	9
9. Доля иных источников финансирования	8
10. Количество (реже – качество) внесенных в программу изменений и реализовавшихся рисков	7
11. Соблюдение сроков реализации мероприятий программы	7
Примечание – Составлено автором.	

Лишь в некоторых регионах уделяется внимание оценке качественных показателей государственных программ, среди которых:

– «оценка населением результатов реализации программы» (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра);

– «наличие идентифицированных и описанных проблем и неблагоприятных внешних факторов и рисков», «актуальность показателей» (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра);

– «соответствие программы методическим требованиям по ее разработке и реализации» (Республика Алтай);

– «применение программно-целевого метода» (Республика Ингушетия, Аст-раханская область);

– «соответствие целевых индикаторов и показателей программы плановым значениям целевых индикаторов Стратегии социально-экономического развития субъекта» (Республика Коми);

– «взаимосвязь задач и целевых индикаторов и показателей каждой подпрограммы, исключение дублирования взаимосвязи этих целевых индикаторов и показателей и с другими задачами» (Республика Коми);

– «соблюдение требований открытости и прозрачности информации об исполнении программы, ее мероприятий, о расходах, о процедурах принятия решений» (Республика Коми, Астраханская область);

– «наличие нарушений финансовой дисциплины и выявление неэффективного и нецелевого использования бюджетных средств при реализации программы» (Республика Чувашия);

– «качество планирования показателей» (Тверская область);

– «сформированность нормативной и правовой базы программы» (Тамбовская область) и другие показатели.

Следует отметить, что лишь в ряде субъектов Российской Федерации применяются показатели, которые можно бесспорно отнести к эффективности: «экономическая или бюджетная эффективность, рассчитываемая как превышение совокупных бюджетных доходов над совокупными бюджетными затратами» (Республика Ингушетия), «наличие бюджетного и социального эффектов от реализации мероприятий в отчетном году» (Рязанская и Тульская области), «экономия бюджетных расходов» (Тамбовская область), «влияние выделения дополнительных объемов ресурсов на целевые показатели» (Республика Адыгея) и другие показатели.

Распределение субъектов Российской Федерации по характеру показателей, используемых для оценки эффективности государственных программ, представлено в приложении А.

Основная часть (70 %) субъектов Российской Федерации используют исключительно количественные показатели. Примечательно, что и в федеральной методике оценки эффективности государственных программ представлены только

количественные оценочные показатели. У 19 % субъектов Федерации число количественных показателей превосходит число качественных показателей. Однако имеются субъекты, у которых качественные показатели преобладают над количественными (6 %), а также субъекты с равным соотношением количественных и качественных показателей (5 %).

Результаты анализа соотношения количественных и качественных показателей, используемых в методиках оценки эффективности государственных программ, представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Соотношение количественных и качественных показателей в методиках оценки эффективности государственных программ

Варианты сочетаний качественных и количественных показателей	Количество субъектов Федерации	Доля, %
Только количественные показатели	60	70
Преобладание количественных показателей над качественными	16	19
Преобладание качественных показателей над количественными	5	6
Равное соотношение количественных и качественных показателей	4	5
Примечание – Составлено автором.		

Показатели результативности и эффективности в методиках оценки эффективности государственных программ имеют разную представленность (приложение Б).

Обобщенная информация по представленности показателей результативности и эффективности показана в таблице 7.

Таким образом, почти в половине (46 %) субъектов Федерации для оценки государственных программ используются только показатели результативности (например, «степень достижения плановых значений целевых индикаторов», «полнота финансирования», «выполнение программных мероприятий»).

Таблица 7 – Представленность показателей результативности и эффективности в методиках оценки эффективности государственных программ

Варианты представленности показателей результативности и эффективности	Количество субъектов Федерации	Доля, %
Присутствуют исключительно показатели результативности	39	46
Присутствует показатель эффективности наряду с другими показателями	23	27
Присутствуют показатели результативности наряду с другими показателями, исключая показатели эффективности	23	27
Примечание – Составлено автором.		

Меньше трети субъектов Российской Федерации (27 %) используют показатель эффективности в своих методиках оценки эффективности государственных программ («эффективность использования средств бюджета», «влияние выделения дополнительных объемов ресурсов на целевые показатели», «эффективность привлечения иных источников финансирования государственной программы»).

Примечательно, что в этих государственных программах представлен один показатель эффективности наряду с показателями результативности и другими показателями, за исключением Хабаровского края, где присутствуют два показателя эффективности. В 27 % субъектов Федерации для оценки эффективности государственных программ наряду с показателем результативности применяются и другие показатели («динамика значений целевых индикаторов», «контроль за ходом реализации государственной программы», «оценка количества внесенных изменений и реализовавшихся рисков», «качество планирования показателей», «оценка населением результатов реализации программы», «соответствие цели и задач стратегии» и др.). Что касается федеральной методики оценки эффективности государственных программ, то в ней наряду с другими показателями присутствует лишь один показатель эффективности («эффективность использования средств федерального бюджета»)¹.

¹ Об утверждении методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации: приказ Министерства экономического развития РФ от 16 сентября 2016 г. № 582.

Следует отметить, что в оценке степени достижения плановых значений целевых показателей имеются противоречия: превышение плановых значений показателей может оцениваться и как положительная тенденция (например, в Курганской области), и как негативный признак (например, в Свердловской области). Вместе с тем для оценки эффективности государственных программ в разных регионах применяются различные оценочные шкалы для присвоения итоговых значений: «высокая эффективность», «средняя эффективность», «низкая эффективность», а в некоторых регионах градации эффективности отсутствуют (например, в Челябинской области).

Проведенный анализ показал, что в практике регионов России превалирует так называемая индексная оценка эффективности программ: эффективность оценивается через отношение степени достижения целевого индикатора к полноте финансирования программы. Мы согласны с В. В. Винощиной в том, что подобный подход не позволяет объективно оценить влияние, которое оказывают государственные программы на уровень социально-экономического развития территории¹. Серьезным недостатком типовой методики оценки эффективности реализации государственных программ Е. И. Добролюбова называет «возможность „компенсации“ низкой степени достижения показателей (фактически – низкого уровня результативности государственных программ) экономией финансовых ресурсов (фактически – неосвоением выделенных бюджетных средств)»².

О. Г. Аркадьева, обобщая недостатки методик оценки эффективности программного бюджетирования, выделенные другими исследователями, формирует следующий список таковых:

– отсутствие единой методики при наличии единого критерия оценки – бюджетной эффективности;

---

¹ Винощина В. В. Совершенствование механизма оценки эффективности реализации государственных программ // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2013. – № 8 (320). – С. 33–41.

² Добролюбова Е. И. Методические проблемы оценки эффективности государственных программ // Региональная экономика. Юг России. – 2017. – № 1 (15). – С. 97.

- отсутствие постоянства и преемственности нормативно-методического обеспечения;
- формальный подход к сути программного бюджетирования, приоритет формата расходов над содержанием;
- существенные отклонения фактических показателей финансирования программ от плановых, предусмотренных при их разработке;
- методические противоречия и недоработки в действующих нормативных актах и инструкциях¹.

Кроме того, можно согласиться с Л. А. Иванченко и А. И. Леонидовой, что «нигде не указан и не рассчитывается региональный социально-экономический эффект от вложения бюджетных средств»².

Как справедливо замечено Н. В. Быковой, ключевая особенность многих государственных программ, которая вызывает сложность их оценки, обусловлена переплетением социальной и экономической составляющих, в связи с чем возникает сложность для проведения анализа с использованием классических инструментов³. Вместе с тем, по мнению С. Н. Большакова, Ю. Н. Манаенковой и Ю. М. Большаковой, инструменты экономического программирования требуют определенной точности и единого методологического подхода при оценке резервов и ресурсов программы, целеполагания и выбора приоритетов национального экономического развития⁴.

Согласно Н. В. Быковой, позицию которой мы разделяем, при совершенствовании методологии оценки эффективности государственной поддержки той

---

¹ Аркадьева О. Г. Оценка эффективности реализации государственных программ: методические аспекты формирования отчетности // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 184–200.

² Иванченко Л. А., Леонидова А. И. Методологические подходы к оценке результативности региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2014. – № 6. – С. 20.

³ Быкова Н. В. Современный подход к оценке эффективности государственной поддержки малого предпринимательства // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2014. – № 4. – С. 107–115.

⁴ Большаков С. Н., Манаенкова Ю. Н., Большакова Ю. М. Оценка эффективности реализации программно-целевых методов решения социально-экономических задач на современном этапе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2017. – № 4. – С. 13–23.

или иной сферы социально-экономического развития следует переходить к инновационному подходу, для которого характерна интегральность в целом, с учетом интерактивного взаимодействия элементов методологии. В частности, «необходимо переключение от традиционных количественно затратных подходов в решении обсуждаемых проблем к качественно-результативной ориентации с применением инновационного подхода, основанного на динамических показателях эффективности реализации программ, учитывающего потенциал мультипликативности возвратных финансовых средств, затраченных государством на поддержку»¹.

Кроме того, мы поддерживаем идею М. П. Афанасьева и Н. Н. Шаш² о том, что оценку программ следует проводить на разных стадиях их жизненного цикла, начиная с этапа разработки, далее в процессе реализации и даже после завершения всех программных мероприятий вследствие возможного отложенного эффекта.

Обобщение полученных другими исследователями научных результатов позволяет прийти к выводу, что эффекты реализации государственных программ имеют разноплановый характер и могут проявляться в виде:

- достижения определенных социально-экономических показателей;
- экономии бюджетных средств на достижение социально-экономических показателей и управление программой;
- совершенствования процессов формирования, реализации, мониторинга и оценки государственных программ (включая вопросы межпрограммного и межведомственного взаимодействия, учет рисков, вовлечение в оценку заинтересованных сторон, освоение более точных методов оценки и другие организационные и методические задачи).

Отдавая должное достигнутым научным результатам в области оценки эффектов государственных программ, обращаем внимание на то, что хотя имеющиеся наработки в области оценки влияния государственных программ на социально-

---

¹ Быкова Н. В. Современный подход к оценке эффективности государственной поддержки малого предпринимательства // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2014. – № 4. – С. 112.

² Афанасьев М. П., Шаш Н. Н. Российские бюджетные реформы: от программ социально-экономического развития до государственных программ Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 2. – С. 48–64.

экономическое развитие общества, вопросы оценки взаимного влияния программ и возможности получения полезных эффектов этого влияния пока недостаточно изучены.

Поскольку ключевой проблемой в настоящее время остается вопрос повышения эффективности бюджетных расходов, направленных на достижение запланированных социально-экономических показателей, мы видим развитие методического инструментария оценки эффективности государственных программ в направлении выявления межпрограммных влияний в разных сферах социально-экономического развития, посредством которых наряду с решением одной из программных задач параллельно решаются задачи других государственных программ, а это позволяет обнаружить факторы и скрытые резервы (ресурсы) достижения программных задач.

2.2 Методическое обеспечение оценки кросс-программных эффектов реализации государственных программ субъекта Федерации

Целью данного методического обеспечения является выявление связей между действующими в субъекте Федерации государственными программами, видов кросс-программных эффектов, а также программных влияний, возникающих в изучаемой сфере социально-экономического развития субъекта Федерации.

Предложенная методика решает следующие основные *задачи*:

- выявление комплекса государственных программ субъекта Федерации, оказывающих влияние на изучаемую сферу социально-экономического развития региона;
- изучение связей между выделенными государственными программами на предмет их наличия или отсутствия;

– определение выраженности комплексного кросс-влияния выделенных государственных программ на изучаемую социально-экономическую сферу развития региона;

– определение видов формируемых кросс-программных эффектов в изучаемой социально-экономической сфере, возникающих в результате межпрограммного взаимодействия комплекса государственных программ;

– выявление государственных программ, оказывающих наибольшее влияние на развитие изучаемой социально-экономической сферы;

– разработка рекомендаций для повышения эффективности государственных программ, оптимизации механизмов целеполагания и программного финансирования.

Назначением предложенных методических рекомендаций является комплексная оценка кросс-программных эффектов в определенной социально-экономической сфере субъекта Федерации.

Исходной информацией для применения методических рекомендаций оценки кросс-программных эффектов реализации государственных программ в субъекте Федерации служат тексты действующих государственных программ, методические рекомендации по оценке эффективности государственных программ, статистические данные с результатами реализации государственных программ.

При оценке кросс-программных эффектов реализации государственных программ следует руководствоваться следующими методическими принципами:

– существуют прямые и косвенные кросс-программные эффекты;

– кросс-программные эффекты различаются по социально-экономической природе;

– кросс-программные эффекты могут выражаться через количественные и качественные оценки;

– кросс-программные эффекты проявляются в долгосрочной перспективе;

– знание кросс-программных эффектов может способствовать оптимизации бюджетных расходов на реализацию государственных программ.

Выделены следующие *основные этапы (алгоритм)* оценки кросс-программных эффектов реализации государственных программ субъекта Федерации.

1. Выбор сферы социально-экономического развития, субъекта Федерации и ключевой государственной программы или подпрограммы, направленной на развитие данной сферы.

2. Определение перечня других государственных программ субъекта Федерации, оказывающих влияние на ключевую государственную программу.

2.1. Изучение перечня программных мероприятий каждой государственной программы региона.

2.2. Выявление связей программных мероприятий каждой государственной программы с задачами ключевой государственной программы.

3. Формирование групп кросс-программных эффектов и распределение по ним мероприятий выделенных государственных программ.

4. Расчет величины проявления кросс-программных эффектов.

4.1. Проведение попарных сопоставлений групп кросс-программных эффектов государственных программ применительно к каждой задаче ключевой государственной программы.

4.2. Расчет векторов приоритетов (коэффициентов значимости) групп кросс-программных эффектов государственных программ применительно к каждой задаче ключевой государственной программы.

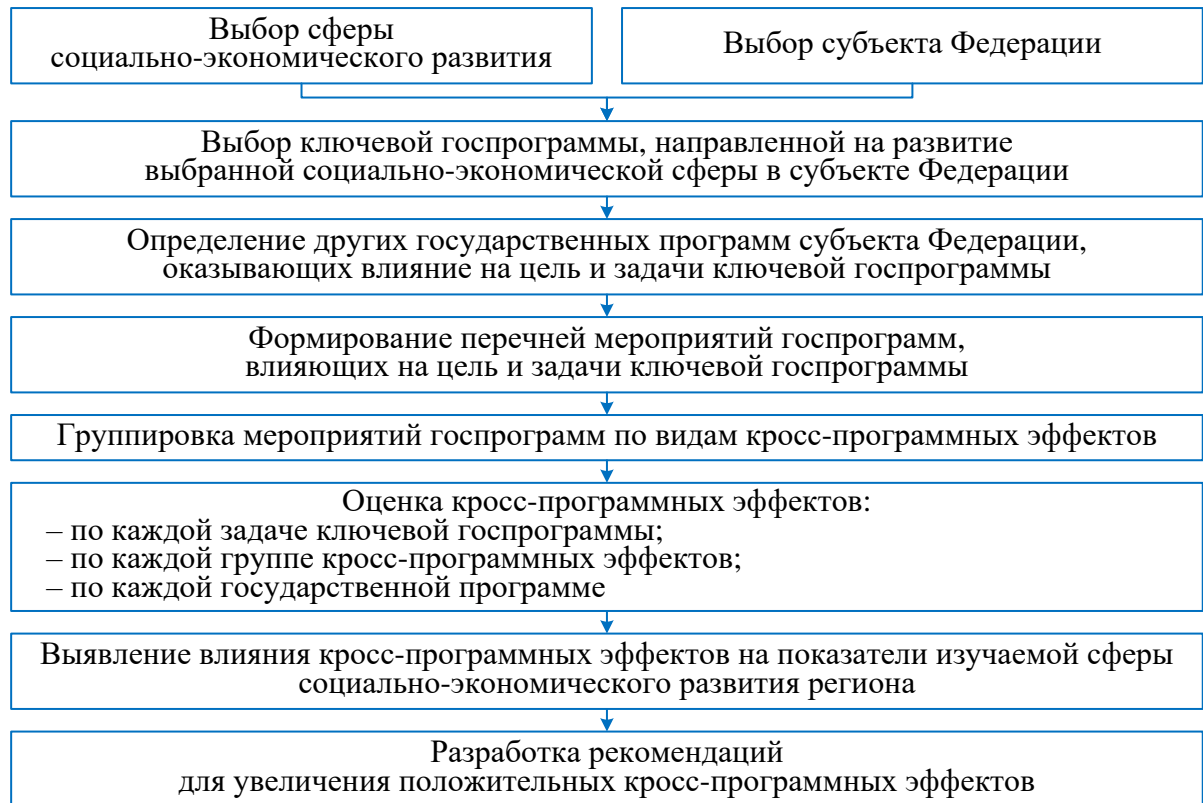
4.3. Определение количественных характеристик проявления кросс-программных эффектов:

- по каждой задаче ключевой государственной программы;
- по каждой группе кросс-программных эффектов;
- по каждой государственной программе.

5. Анализ отрицательных кросс-программных влияний в изучаемой социально-экономической сфере.

6. Разработка рекомендаций для увеличения положительных кросс-программных эффектов.

Укрупненная последовательность оценки кросс-программных эффектов представлена на рисунке 4.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 4 – Укрупненная логическая последовательность оценки кросс-программных эффектов реализации госпрограмм субъекта Федерации

Выделенные этапы предусматривают следующие действия.

Этап 1. Выбор сферы социально-экономического развития, субъекта Федерации и ключевой государственной программы или подпрограммы, направленной на развитие данной сферы.

При выборе сферы социально-экономического развития следует учитывать указания заказчика исследования или потребность в изучении той или иной сферы, исходя из текущего социально-экономического состояния региона или наличия международных соглашений, государственных заказов.

Выбор ключевой государственной программы или подпрограммы включает в себя рассмотрение всех реализуемых в субъекте Федерации государственных

программ и их подпрограмм. Например, если имеется потребность в изучении кросс-программных эффектов в сфере малого и среднего предпринимательства, то в качестве ключевой государственной программы необходимо выбрать государственную программу или подпрограмму, посвященную развитию малого и среднего предпринимательства региона.

Этап 2. Определение перечня государственных программ субъекта Федерации, оказывающих влияние на ключевую государственную программу.

В перечень государственных программ, оказывающих влияние на ключевую государственную программу, посвященную выбранной социально-экономической сфере исследования, могут войти не все реализуемые в регионе государственные программы. При принятии решения о включении государственной программы в перечень необходимо установить наличие хотя бы одной логической связи между мероприятиями данной программы и задачами ключевой государственной программы. Государственные программы, мероприятия которых не оказывают влияния на задачи ключевой государственной программы, не должны входить в формируемый перечень государственных программ для анализа кросс-программных эффектов.

Изучение государственных программ на предмет наличия между ними связей происходит экспертным методом, целесообразность и приемлемость которого подтверждается в научной среде. Так, по мнению Б. В. Шоровой и А. Х. Думановой, экспертный метод целесообразно использовать для получения количественных и качественных оценок перспективных программных мероприятий, обеспечивающих реальную направленность и достижимость целей¹. М. П. Афанасьев и Н. Н. Шаш также предлагают использовать метод экспертных оценок при анализе внешних эффектов (побочных экономических и социальных результатов)².

---

¹ Шорова Б. В., Думанова А. Х. Алгоритм разработки и реализации программно-целевого метода управления устойчивым развитием региона // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 2. – С. 75–79.

² Афанасьев М. П., Шаш Н. Н. Российские бюджетные реформы: от программ социально-экономического развития до государственных программ Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 2. – С. 48–64.

Экспертный метод используют в своих исследованиях Е. Ю. Евстафьева¹ (для проведения интегральной оценки результативности государственных программ) и К. Я. Серкова², приводя обоснования системы оценки качества реализации государственных программ. О полезности привлечения независимых представителей (экспертов) научных и общественных институтов, квалифицированных специалистов к оценке эффективности государственных программ упоминают Т. К. Гоманова и К. М. Башпакова³, Б. А. Райзберг⁴.

В нашем исследовании среди привлеченных к анализу экспертов (5–15 чел.) должны быть представители органов власти, научного сообщества и гражданского общества, имеющие практический опыт работы в сферах государственного управления социально-экономическим развитием субъектов Федерации, науки и бизнеса. Решение о включении той или иной государственной программы в перечень государственных программ для изучения формируемых ими кросс-программных эффектов принимается большинством согласованных голосов.

В ходе работы эксперту приходится преодолевать ряд затруднений. Одно из них заключается в том, что приходится исследовать не горизонтальные, а разноуровневые связи, так как основные мероприятия и ведомственные целевые программы подпрограмм государственной программы являются элементами третьего уровня в структуре программы, тогда как цель и задачи программы – это элементы соответственно первого и второго уровней. Сложность заключается в том, что

---

¹ Евстафьева Е. Ю. Совершенствование методов разработки и оценки государственных программ субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Улан-Удэ, 2014. – 22 с.

² Серкова К. Я. Разработка системы оценки качества реализации государственных программ: автореф. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – СПб., 2017. – 19 с.

³ Гоманова Т. К., Башпакова К. М. Совершенствование методики оценки эффективности государственных программ: региональный аспект // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2018. – № 3 (55). – URL: <https://eee-region.ru/article/5510> (дата обращения: 12.04.2021).

⁴ Райзберг Б. А. Методология и критерии оценки эффективности государственного управления и регулирования экономики // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 5. – С. 13–17.

требуется находить и использовать далеко не очевидные критерии воздействия мероприятий одной государственной программы на задачи другой¹.

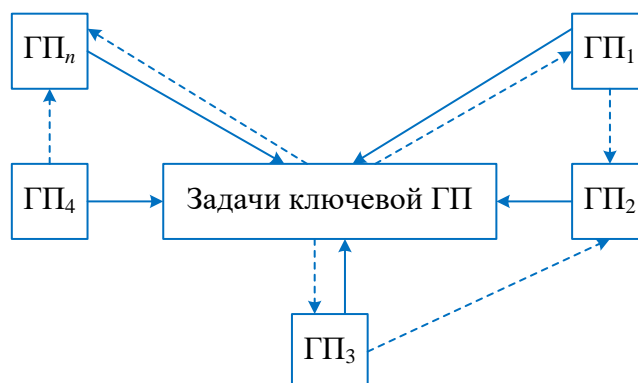
В ходе такого анализа предпочтительно также провести анализ наличия связей между ключевой государственной программой и другими реализуемыми в субъекте Федерации государственными программами.

Установление наличия связей между государственными программами происходит посредством изучения мероприятий каждой государственной программы на предмет их логической связи с задачами ключевой государственной программы.

Наличие связи между программами признается при наличии хотя бы одной связи между мероприятиями одной программы и задачами другой программы.

После такого анализа формируется список государственных программ, оказывающих влияние на ключевую государственную программу.

Результаты данного анализа рекомендуется представить в виде рисунка 5.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 5 – Взаимовлияния государственных программ (ГП)

На рисунке 5 сплошные стрелки, направленные к ключевой государственной программе от других государственных программ, показывают наличие связи между мероприятиями других государственных программ и целями, задачами

¹ Оценка и определение кросс-влияния основных мероприятий и ведомственных целевых программ подпрограмм одних государственных программ РФ на цели и задачи других государственных программ РФ: прикладное экономическое исследование. – URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/documents> (дата обращения: 17.03.2018).

ключевой государственной программы. Пунктирные стрелки показывают связи между:

- мероприятиями ключевой государственной программы и целями, задачами других государственных программ;
- мероприятиями и целями, задачами и целевыми показателями других государственных программ.

Связи, показанные пунктирными стрелками, не являются предметом (выходят за рамки) исследования, они обозначены лишь для того, чтобы показать взаимовлияние государственных программ друг на друга.

Из рисунка 5 следует, что одна и та же государственная программа может играть роль:

- *генератора кросс-программных эффектов*, когда она оказывает влияние на другие государственные программы;
- *индикатора кросс-программных эффектов*, когда она испытывает влияние другой государственной программы.

Чем больше влияний государственная программа оказывает на другие государственные программы, тем в большей степени она выполняет роль *генератора кросс-программных эффектов*, и чем больше государственная программа получает влияний от других государственных программ, тем в большей степени она проявляет себя как *индикатор кросс-программных эффектов*.

В данных методических рекомендациях ключевая государственная программа является индикатором кросс-программных эффектов, а другие государственные программы выполняют роль генераторов кросс-программных эффектов.

Этап 3. Формирование групп кросс-программных эффектов и распределение по ним мероприятий выделенных государственных программ.

Количество и виды групп кросс-программных эффектов зависят от количества и смыслового содержания мероприятий изучаемых государственных программ. Необходимо классифицировать все мероприятия, оказывающие влияние на реализацию задач ключевой государственной программы, по видам формируемых

ими эффектов: например, инновационные, инфраструктурные, надзорные, финансовые и прочие эффекты.

Этап 4. Расчет величины проявления кросс-программных эффектов.

4.1. Проведение попарных сопоставлений групп кросс-программных эффектов государственных программ применительно к каждой задаче ключевой государственной программы.

Попарные сопоставления групп кросс-программных эффектов предполагают использование шкалы относительной важности, представленной в таблице 8.

Таблица 8 – Шкала относительной важности групп кросс-программных эффектов

Интенсивность относительной важности	Определение	Пояснения
1	Равная важность групп кросс-программных эффектов	Равный вклад двух групп кросс-программных эффектов в достижение задачи
3	Умеренное превосходство одной группы кросс-программных эффектов над другой	Опыт и суждения дают легкое превосходство одной группе кросс-программных эффектов над другой в достижении задачи
5	Существенное или сильное превосходство одной группы кросс-программных эффектов над другой	Опыт и суждения дают заметное превосходство одной группе кросс-программных эффектов над другой в достижении задачи
7	Значительное превосходство одной группы кросс-программных эффектов над другой	Одной группе кросс-программных эффектов дается сильное превосходство над другой в достижении задачи
9	Очень сильное превосходство одной группы кросс-программных эффектов над другой	Наиболее сильное превосходство одной группы кросс-программных эффектов над другой в достижении задачи
2, 4, 6, 8	Промежуточные решения между двумя соседними суждениями	Применяются в компромиссном случае
Обратные величины приведенных выше чисел	Если при сравнении одной группы кросс-программных эффектов с другой получено одно из вышеуказанных чисел (например, 3), то при сравнении второй группы эффектов с первой получим обратную величину (1/3)	–
Примечание – Составлено автором.		

Для каждой задачи ключевой государственной программы заполняется отдельная матрица попарных сопоставлений выделенных ранее групп кросс-программных эффектов. Предлагаемая форма матрицы показана в таблице 9.

Таблица 9 – Форма матрицы попарных сопоставлений групп кросс-программных эффектов (КПЭ) применительно к задаче ключевой государственной программы

Задача ключевой государственной программы	Группа КПЭ ₁	Группа КПЭ ₂	Группа КПЭ ₃	Группа КПЭ ₄	Вектор приоритетов (m_i)
Группа КПЭ ₁	1	3	5	2	0,46
Группа КПЭ ₂	1/3	1	7	4	0,34
Группа КПЭ ₃	1/5	1/7	1	5	0,12
Группа КПЭ ₄	1/2	1/4	1/5	1	0,08
Примечание – Составлено автором. Значения в матрице показаны в качестве примера ее заполнения.					

4.2. Расчет векторов приоритетов (коэффициентов значимости) групп кросс-программных эффектов государственных программ применительно к каждой задаче ключевой государственной программы.

Для расчета векторов приоритетов необходимо:

1) перемножить числа в каждой строке и из произведения извлечь корень n -й степени (исходя из количества участвующих в сопоставлении групп кросс-программных эффектов). В результате получаются значения ($a, b, c, d, \dots$), количество которых равно количеству участвующих в анализе групп;

2) найти сумму компонент:

$$\sum = a + b + c + d; \quad (1)$$

3) рассчитать векторы приоритетов (коэффициенты весомости) групп кросс-программных эффектов по формулам (2)–(5), при этом сумма векторов приоритетов должна быть равна единице:

$$m_1 = \frac{a}{\Sigma}; \quad (2)$$

$$m_2 = \frac{b}{\Sigma}; \quad (3)$$

$$m_3 = \frac{c}{\Sigma}; \quad (4)$$

$$m_4 = \frac{d}{\Sigma}. \quad (5)$$

4.3. *Определение количественных характеристик проявления кросс-программных эффектов.*

Величину проявления группы кросс-программных эффектов в определенной задаче ключевой государственной программы (U) определяют по формуле

$$U = m \times x, \quad (6)$$

где m – коэффициент весомости группы кросс-программных эффектов в определенной задаче ключевой государственной программы; x – количество программных мероприятий в группе кросс-программных эффектов.

Суммарное проявление кросс-программных эффектов по задаче ключевой государственной программы (S) определяют как сумму величин проявлений всех групп кросс-программных эффектов в данной задаче:

$$S = \sum_{i=1}^n U_i, \quad (7)$$

где i – номер группы кросс-программных эффектов в задаче ключевой государственной программы; n – количество групп кросс-программных эффектов в задаче ключевой государственной программы.

Кроме того, находят суммарное проявление каждой группы кросс-программных эффектов в исследуемой социально-экономической сфере, которое определя-

ется как сумма проявлений данной группы эффектов во всех задачах ключевой государственной программы.

Степень кросс-программного влияния каждой государственной программы на изучаемую сферу зависит от количества и весомости ее мероприятий, содействующих реализации задач ключевой государственной программы.

В таблице 10 приведена форма матрицы для расчета степени кросс-программного влияния каждой государственной программы на изучаемую сферу, где Ω_{ij} – количественная характеристика комплексных кросс-программных эффектов, создаваемых конкретной государственной программой применительно к каждой задаче ключевой государственной программы.

Таблица 10 – Форма матрицы оценки степени кросс-программного влияния государственных программ на изучаемую сферу

Государственная программа субъекта Федерации	Задачи ключевой государственной программы					Проявление суммарного кросс-программного эффекта	Уровень кросс-программного влияния
	1	2	3	4	n		
ГП ₁	Ω_{11}	Ω_{12}	Ω_{13}	Ω_{14}	Ω_{1m}	$\sum_{i=1}^m \Omega_{1i}$	$\frac{\sum_{i=1}^m \Omega_{1i}}{\sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m \Omega_{ij}}$
ГП ₂	Ω_{21}	Ω_{22}	Ω_{23}	Ω_{24}	Ω_{2m}	$\sum_{i=1}^m \Omega_{2i}$	$\frac{\sum_{i=1}^m \Omega_{2i}}{\sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m \Omega_{ij}}$
ГП ₃	Ω_{31}	Ω_{32}	Ω_{33}	Ω_{34}	Ω_{3m}	$\sum_{i=1}^m \Omega_{3i}$	$\frac{\sum_{i=1}^m \Omega_{3i}}{\sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m \Omega_{ij}}$
ГП ₄	Ω_{41}	Ω_{42}	Ω_{43}	Ω_{44}	Ω_{4m}	$\sum_{i=1}^m \Omega_{4i}$	$\frac{\sum_{i=1}^m \Omega_{4i}}{\sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m \Omega_{ij}}$

Продолжение таблицы 10

Государственная программа субъекта Федерации	Задачи ключевой государственной программы					Проявление суммарного кросс-программного эффекта	Уровень кросс-программного влияния
	1	2	3	4	n		
$ГП_m$	Ω_{n1}	Ω_{n2}	Ω_{n3}	Ω_{n4}	Ω_{nm}	$\sum_{i=1}^m \Omega_{nm}$	$\frac{\sum_{i=1}^m \Omega_{5i}}{\sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m \Omega_{ij}}$
Сумма значений						$\sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m \Omega_{ij}$	
Примечание – Составлено автором.							

Агрегирование количественных характеристик Ω_{ij} комплексных кросс-программных эффектов по каждой задаче ключевой государственной программы впоследствии используется для расчета степени кросс-программного влияния каждой государственной программы на изучаемую сферу.

Данная матрица позволяет выявить государственные программы, которые оказывают больше положительных влияний на показатели изучаемой сферы и, как следствие, в большей степени способствуют проявлению дополнительных эффектов в изучаемой сфере субъекта Федерации.

Этап 5. Анализ отрицательных кросс-программных влияний в изучаемой социально-экономической сфере.

Некоторые мероприятия государственных программ могут оказывать отрицательные влияния на цели, задачи и целевые показатели ключевой государственной программы и на другие показатели изучаемой сферы. Такие влияния рекомендуется выявить для последующей корректировки текстов документов государственных программ.

Для анализа каждого выявленного отрицательного кросс-программного влияния, обусловленного негативным влиянием мероприятий государственной программы на целевые показатели ключевой государственной программы и изучаемой сферы, следует ответить на следующие вопросы:

1) имеются ли случаи положительного влияния данного мероприятия на целевые показатели изучаемой сферы;

2) возможно ли уменьшить отрицательное влияние данного мероприятия на показатели изучаемой сферы;

3) насколько снизится формируемый данным мероприятием в рамках данной программы положительный эффект, если исключить его из структуры государственной программы;

4) обеспечивается ли положительный эффект данного мероприятия в содержащей его государственной программе также другими государственными программами.

Изучаемое мероприятие следует исключить из содержащей его государственной программы при сочетании всех перечисленных ниже условий, а именно если данное мероприятие:

– не оказывает ни одного положительного влияния на целевые показатели изучаемой сферы;

– формирует незначительный положительный эффект для содержащей его государственной программы;

– дублируется мероприятиями других государственных программ;

– создает отрицательные влияния на другие государственные программы.

Этап 6. Разработка рекомендаций для увеличения положительных кросс-программных эффектов.

Рекомендации по увеличению кросс-программных эффектов формируются на основе проведенной оценки и могут включать в себя:

– увеличение количества бюджетных ассигнований и других ресурсов на реализацию государственных программ, имеющих наиболее высокую степень кросс-программного влияния на изучаемую сферу;

– уменьшение количества бюджетных ассигнований и других ресурсов на реализацию государственных программ, имеющих низкую степень кросс-программного влияния на изучаемую сферу;

- изменение структуры мероприятий действующих государственных программ;
- совершенствование методик оценки эффективности государственных программ;
- совершенствование рекомендаций для разработки новых программных документов.

Представленные методические рекомендации по оценке кросс-программных эффектов реализации государственных программ субъекта Федерации имеют ряд *ограничений* и *барьеров*, среди которых отмечается:

- высокая трудоемкость выявления межпрограммных связей путем попарного контент-анализа связей показателей изучаемой социально-экономической сферы с выбранными для анализа государственными программами субъекта Федерации;
- субъективность экспертного метода оценки;
- ограниченность анализа рассмотрением только односторонних влияний государственных программ на изучаемую сферу, в то время как ключевая государственная программа тоже оказывает влияние на другие государственные программы и все государственные программы также влияют друг на друга.

Перечисленные рекомендации должны способствовать не только увеличению кросс-программных эффектов, но и оптимизации издержек и функций государственных органов, улучшению стратегического планирования и совершенствованию методического подхода к оценке эффективности инструментов государственного управления социально-экономическим развитием субъекта Федерации.

Далее будет проведена апробация представленного в данном параграфе методического обеспечения оценки кросс-программных эффектов на примере конкретного субъекта Федерации в выбранной сфере социально-экономического развития.

2.3 Анализ кросс-программных эффектов реализации государственных программ субъекта Федерации (на примере сферы малого и среднего предпринимательства)

В соответствии с разработанным методическим обеспечением для оценки кросс-программных эффектов в определенной сфере (в данном случае – в сфере развития малого и среднего предпринимательства, далее – МСП) необходимо выявить и оценить кросс-программные влияния, оказываемые мероприятиями других государственных программ на достижение целей и задач ключевой государственной программы, направленной на развитие МСП в изучаемом субъекте Федерации. Объектами оценки выбраны два субъекта Уральского федерального округа – Свердловская и Курганская области.

Начнем с оценки кросс-программных эффектов в сфере малого и среднего предпринимательства Свердловской области.

Ключевой программой, посвященной развитию МСП в Свердловской области, является государственная программа «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области до 2024 г.», состоящая из подпрограмм «Лучшие условия для ведения бизнеса», «Импульс для предпринимательства», «Новая индустриальная инфраструктура» и «Индустрия туризма»¹.

В соответствии с разработанным методическим обеспечением далее представлены результаты оценки программных эффектов в сфере развития МСП, полученные в ходе выявления и анализа мероприятий ключевой государственной программы и кросс-влияния на изучаемую сферу других государственных программ Свердловской области.

На первом этапе с помощью контент-анализа мероприятий ключевой государственной программы и всех других реализуемых в регионе государственных

---

¹ Об утверждении государственной программы Свердловской области «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области до 2024 г.»: постановление Правительства Свердловской области от 17 ноября 2014 г. № 1002-ПП.

программ были выявлены государственные программы Свердловской области и количество их мероприятий, влияющих на развитие сферы МСП. Все мероприятия государственных программ были классифицированы по следующим направлениям, создающим одноименные виды программных эффектов в сфере МСП:

1) финансовые (государственная поддержка предпринимателей в виде субсидий, возмещение части процентной ставки по кредитам, привлечение инвестиций);

2) сбытовые (участие предпринимателей в выполнении работ, в том числе для государственных нужд, а также выставочно-ярмарочные мероприятия);

3) инновационные (создание высокотехнологичных инновационных производств, поддержка технической и технологической модернизации);

4) инфраструктурные (развитие систем и сооружений, обеспечивающих условия для деятельности предпринимателей, а также организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов МСП);

5) надзорно-разрешительные (проверки, ограничения и разрешения на осуществление деятельности предпринимателей);

6) информационно-консультационные (обучающие мероприятия, информационное обеспечение, разработка методических рекомендаций для предпринимателей);

7) прочие (относятся к иным, не упомянутым выше видам поддержки предпринимателей).

Группировка количества мероприятий ключевой государственной программы по обозначенным группам программных эффектов представлена в таблице 11.

Из таблицы 11 следует, что мероприятия ключевой государственной программы формируют в большей степени *финансовые* (29 % мероприятий), *инфраструктурные* (22 % мероприятий) и *информационно-консультационные* (17 % мероприятий) эффекты в сфере МСП. Слабее остальных формируются *надзорно-разрешительные* и *инновационные* эффекты, в то время как сбытовые и прочие эффекты создаются 13 % мероприятий ключевой государственной программы.

Таблица 11 – Распределение мероприятий ключевой государственной программы Свердловской области по группам эффектов в сфере развития МСП

Наименование подпрограммы	Группы эффектов							Количество мероприятий
	финансовые	инфраструктурные	сбытовые	информационно-консультационные	инновационные	надзорно-разрешительные	прочие	
1. Лучшие условия для ведения бизнеса	1	–	1	–	–	1	–	3
2. Импульс для предпринимательства	13	8	1	7	2	–	4	35
3. Новая индустриальная инфраструктура	–	3	–	–	–	–	–	3
4. Индустрия туризма	2	1	5	2	–	–	3	13
Количество мероприятий	16	12	7	9	2	1	7	54
Доля мероприятий, %	29	22	13	17	4	2	13	100
Примечание – Составлено автором.								

Наибольшее количество (65 %) мероприятий в изучаемой сфере содержит подпрограмма «Импульс для предпринимательства», создающая эффекты во всех группах, кроме одной; ей уступает подпрограмма «Индустрия туризма», содержащая 24 % мероприятий в сфере МСП.

В таблице 12 представлено распределение мероприятий, создающих различные эффекты, по задачам ключевой государственной программы, посвященной развитию МСП в Свердловской области. Данные таблицы показывают, что наибольшее количество мероприятий ключевой госпрограммы участвуют в формировании эффектов в рамках достижения задач 7 (*содействие укреплению кадрового потенциала субъектов МСП, стимулирование предпринимательской активности*) и 5 (*развитие инфраструктуры поддержки субъектов МСП в Свердловской области и обеспечение ее деятельности*).

Все группы эффектов, кроме инновационных и надзорно-разрешительных, формируются при достижении более половины задач ключевой программы, при этом инфраструктурные эффекты возникают в рамках всех задач, а сбытовые, финансовые и информационно-консультационные эффекты – в 78–89 % задач.

Таблица 12 – Распределение групп программных эффектов по задачам программы развития МСП в Свердловской области

Задачи развития МСП ключевой государственной программы	Группы эффектов							Доля мероприятий, %
	финансовые	инфраструктурные	сбытовые	информационно-консультационные	инновационные	надзорно-разрешительные	прочие	
1. Содействие снижению расходов субъектов МСП, связанных с прохождением административных процедур	–	3	1	1	–	1	–	11
2. Стимулирование спроса на продукцию малых и средних предприятий, содействие расширению рынков сбыта продукции МПС	1	2	7	–	–	–	–	18,5
3. Создание условий для повышения производительности труда на МПС	9	8	1	5	–	–	3	48
4. Повышение доступности финансовых ресурсов для МСП	16	3	–	–	–	–	3	41
5. Развитие инфраструктуры поддержки субъектов МСП в Свердловской области и обеспечение ее деятельности	9	12	5	7	2	–	6	76
6. Повышение уровня обеспечения субъектов МСП информацией, необходимой для их развития	–	7	5	9	–	–	3	44
7. Содействие укреплению кадрового потенциала субъектов МСП, стимулирование предпринимательской активности	11	9	7	7	2	1	6	80
8. Развитие инструментов поддержки инновационных и экспортно ориентированных субъектов МСП	15	7	7	4	2	–	5	74
9. Развитие специализированных инструментов поддержки субъектов среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в реальном секторе экономики	12	7	1	5	2	–	3	55,5
Степень охвата задач группами эффектов, % задач	78	100	89	78	44	22	78	
Примечание – Составлено автором.								

Задачей ключевой программы, которая имеет меньше связей с ее мероприятиями, является *содействие снижению расходов субъектов МСП, связанных с прохождением административных процедур.*

Далее методом попарных сопоставлений всех обозначенных выше групп мероприятий, создающих программные эффекты в сфере МСП, определялись их вектора приоритетов (коэффициенты значимости) относительно каждой задачи ключевой государственной программы, посвященной развитию МСП.

Было построено 18 матриц попарных сопоставлений, пример одной из них представлен в таблице 13.

Таблица 13 – Пример матрицы попарных сопоставлений групп кросс-программных эффектов применительно к задаче 2 ключевой программы

Задача 2 – стимулирование спроса на продукцию МСП, содействие расширению рынков сбыта продукции МСП	Группы эффектов					Вектор приоритетов	Количество мероприятий	Проявление эффектов
	финансовые	сбытовые	инновационные	информационно-консультационные	прочие			
1. Финансовые	1	4	7	5	6	0,51	19	9,69
2. Сбытовые	1/4	1	6	3	6	0,25	8	2
3. Инновационные	1/7	1/6	1	1/5	1	0,04	1	0,04
4. Информационно-консультационные	1/5	1/3	5	1	5	0,15	4	0,6
5. Прочие	1/6	1/6	1	1/5	1	0,05	2	0,1
Примечание – Составлено автором.								

Как следует из таблицы 13, не все группы кросс-программных эффектов формируются при реализации разных задач ключевой государственной программы. Результаты итоговой оценки программных эффектов ключевой программы по каждой задаче развития МСП представлены в таблице 14.

Расчеты оказывают, что наиболее выражены финансовые и инфраструктурные эффекты (на уровне 44 % и 28 % соответственно), при этом последние проявляются при реализации всех задач развития МСП. Менее выражены в ключевой программе надзорно-разрешительные и инновационные эффекты.

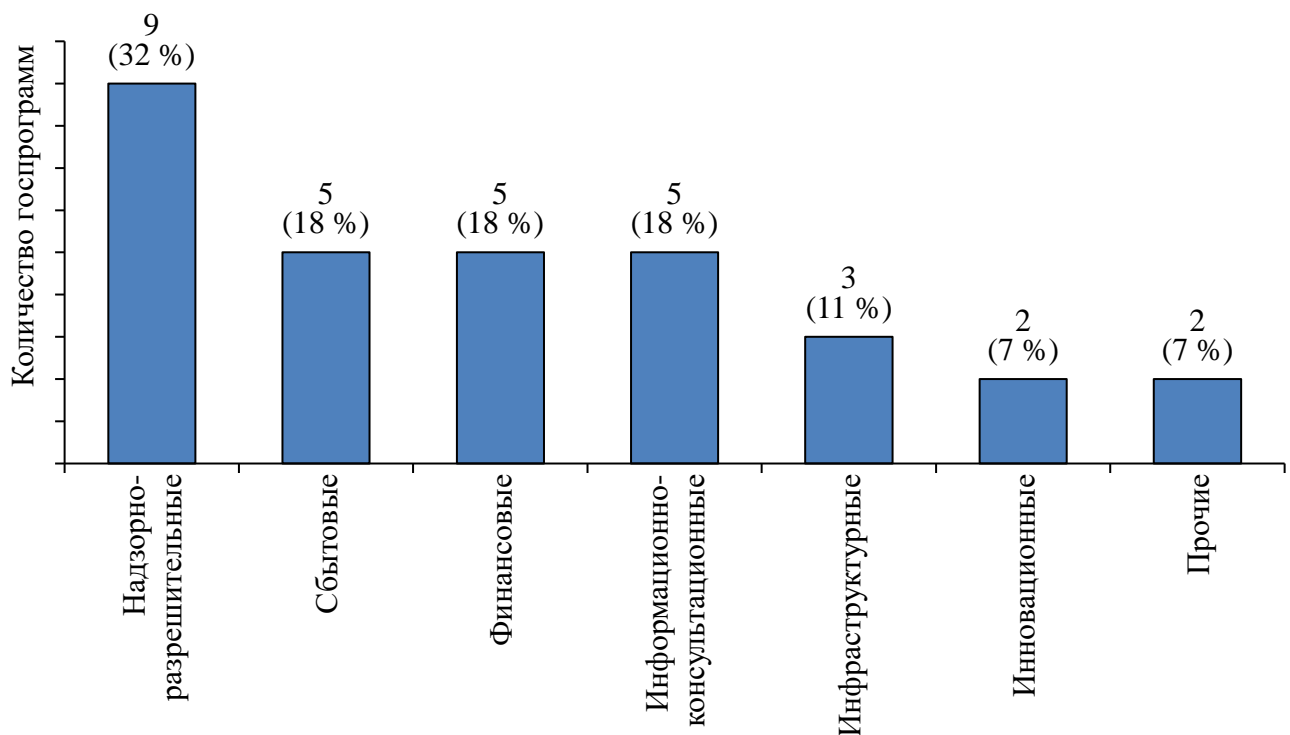

Таблица 14 – Условное проявление программных эффектов ключевой государственной программы в сфере развития МСП Свердловской области

Группы кросс-программных эффектов		Задачи программы развития МСП									Количество задач		Количество мероприятий		Итоговое проявление эффектов	
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	шт.	%	шт.	%	балл	%
1. Финансовые		–	0,07	1,53	12,32	2,16	–	4,18	5,4	4,92	7	78	16	29	30,58	44,0
2. Инфраструктурные		0,69	0,32	3,68	0,51	5,4	2,31	2,07	2,24	2,24	9	100	12	22	19,46	28,0
3. Сбытовые		0,07	5,39	0,03	–	0,35	0,5	0,7	0,84	0,06	8	89	7	13	7,94	11,40
4. Информационно-консультационные		0,11	–	1,35	–	0,91	4,59	1,26	0,16	0,25	7	78	9	17	8,63	12,40
5. Инновационные		–	–	–	–	0,08	–	0,1	0,2	0,16	4	44	2	4	0,54	0,78
6. Надзорно-разрешительные		0,59	–	–	–	–	–	0,02	–	–	2	22	1	2	0,61	0,88
7. Прочие		–	–	0,21	0,18	0,42	0,18	0,24	0,3	0,24	7	78	7	13	1,77	2,54
Итого сумма эффектов по задаче	усл. ед.	1,46	5,78	6,8	13,01	9,32	7,58	8,57	9,14	7,87	69,53				100	
	%	2,10	8,31	9,78	18,71	13,4	10,9	12,33	13,15	11,32						
Количество мероприятий	шт.	6	10	26	22	41	24	43	40	30						
	%	11	19	48	41	76	44	80	74	56						
Количество групп эффектов	шт.	4	3	5	3	6	4	7	6	6						
	%	57	43	71	43	86	57	100	86	86						
Примечание – Составлено автором.																

Контент-анализ показал, что из 28 государственных программ, реализуемых в Свердловской области, на развитие сферы МСП региона влияют 16 государственных программ (57 %).

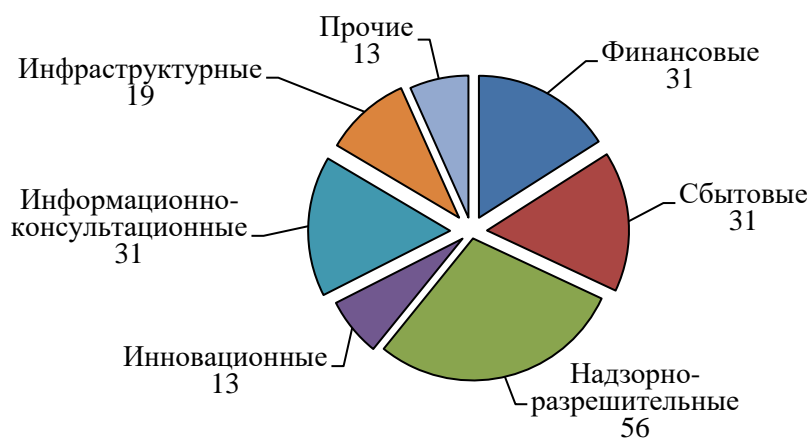
С учетом того, что одна и та же государственная программа может содержать мероприятия, относящиеся к разным группам кросс-программных эффектов, на рисунке 6 представлено количество государственных программ, формирующих перечисленные выше группы эффектов в Свердловской области.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 6 – Количество других государственных программ, формирующих кросс-программные эффекты в сфере развития МСП Свердловской области

Распределение государственных программ по группам формируемых ими кросс-программных эффектов в Свердловской области представлено на рисунке 7.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 7 – Распределение государственных программ по группам кросс-программных эффектов в сфере развития МСП Свердловской области, %

Группировка количества мероприятий государственных программ по обозначенным группам кросс-программных эффектов представлена в таблице 15.

Таблица 15 – Количество мероприятий других государственных программ Свердловской области, влияющих на развитие МСП региона

Сокращенное наименование государственной программы	Группы эффектов							Количество мероприятий
	финансовые	сбытовые	надзорно-разрешительные	инновационные	информационно-консультационные	инфраструктурные	прочие	
1. Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка	14	1	1	1	2	1	4	24
2. Социальная поддержка и социальное обслуживание населения	12	–	–	–	–	–	–	12
3. Развитие промышленности и науки	5	2	1	1	–	–	–	9
4. Развитие транспорта, дорожного хозяйства, связи и информационных технологий	–	3	3	–	–	–	–	6
5. Развитие жилищно-коммунального хозяйства и повышение энергетической эффективности	1	–	1	–	1	–	–	3

Продолжение таблицы 15

Сокращенное наименование государственной программы	Группы эффектов							Количество мероприятий
	финансовые	сбытовые	надзорно-разрешительные	инновационные	информационно-консультационные	инфраструктурные	прочие	
6. Осуществление регионального государственного жилищного и строительного надзора	–	–	2	–	1	–	–	3
7. Совершенствование механизмов осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд	–	1	–	–	2	–	–	3
8. Обеспечение эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия	–	–	2	–	–	–	–	2
9. Содействие занятости населения	1	–	–	–	1	–	–	2
10. Осуществление государственного регулирования цен (тарифов)	–	–	2	–	–	–	–	2
11. Повышение эффективности управления государственной собственностью	–	–	–	–	–	–	1	1
12. Обеспечение рационального и безопасного природопользования	–	–	1	–	–	–	–	1
13. Развитие международных и внешнеэкономических связей	–	1	–	–	–	–	–	1
14. Реализация основных направлений государственной политики в строительном комплексе	–	–	–	–	–	1	–	1
15. Совершенствование социально-экономической политики	–	–	–	–	–	1	–	1
16. Охрана, надзор и регулирование использования животного мира	–	–	1	–	–	–	–	1
Количество государственных программ	5	5	9	2	5	3	2	–
Количество мероприятий	33	8	14	2	7	3	5	72
Доля мероприятий, %	46	11	19	3	10	4	7	100
Примечание – Составлено автором.								

Как следует из таблицы 15, в наибольшей степени по количеству мероприятий, оказывающих влияние на развитие МСП, представлена группа финансовых кросс-программных эффектов – 46 %. На втором месте, но со значительным отста-

ванием от первой группы по количеству мероприятий, влияющих на сферу МСП, находится группа надзорно-разрешительных кросс-программных эффектов – 19 %. Далее располагаются группы сбытовых (11 %), информационно-консультационных (10 %), прочих (7 %), инфраструктурных (4 %) и инновационных (3 %) кросс-программных эффектов.

Примечательно, что наибольшее количество мероприятий, влияющих на развитие МСП в Свердловской области и охватывающих все сформированные группы кросс-программных эффектов, содержит государственная программа «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области до 2020 г.» (33 % мероприятий).

Остальные государственные программы содержат значительно меньше мероприятий, влияющих на развитие сферы МСП, и среди них нет ни одной, представленной во всех группах кросс-программных эффектов. Вместе с тем среди остальных государственных программ по количеству мероприятий, способствующих развитию МСП, выделяются государственные программы «Социальная поддержка и социальное обслуживание населения Свердловской области до 2020 г.» (17 % мероприятий), «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2020 г.» (13 % мероприятий) и «Развитие транспорта, дорожного хозяйства, связи и информационных технологий Свердловской области до 2024 г.» (8 % мероприятий).

По охвату групп кросс-программных эффектов также выделяются государственные программы «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2020 г.» (57 % групп) и «Развитие жилищно-коммунального хозяйства и повышение энергетической эффективности в Свердловской области до 2024 г.» (43 % групп), остальные программы охватывают от 14 % до 29 % групп кросс-программных эффектов.

В таблице 16 представлено распределение групп кросс-программных эффектов, создаваемых другими государственными программами, по каждой задаче государственной программы, посвященной развитию МСП в Свердловской области.

Таблица 16 – Распределение групп кросс-программных эффектов по задачам программы развития МСП в Свердловской области

Задачи развития МСП ключевой государственной программы	Группы эффектов							Количество госпрограмм /количество мероприятий, %
	финансовые	сбытовые	надзорно-разрешительные	инновационные	информационно-консультационные	инфраструктурные	прочие	
1. Содействие снижению расходов субъектов МСП, связанных с прохождением административных процедур	2/2	–	7/7	–	–	–	1/1	56/14
2. Стимулирование спроса на продукцию МСП, содействие расширению рынков сбыта продукции малых и средних предприятий	3/19	5/8	–	1/1	2/4	–	1/2	37,5/47
3. Создание условий для повышения производительности труда на МСП	2/12	–	2/2	1/1	3/4	1/1	1/4	31/33
4. Повышение доступности финансовых ресурсов для МСП	5/33	–	2/2	–	–	–	–	31/49
5. Развитие инфраструктуры поддержки субъектов МСП в Свердловской области и обеспечение ее деятельности	2/4	3/4	2/2	1/1	4/6	3/3	1/2	56/30,5
6. Повышение уровня обеспечения субъектов МСП информацией, необходимой для их развития	–	2/3	4/8	1/1	5/7	1/1	1/2	69/30,5
7. Содействие укреплению кадрового потенциала субъектов МСП, стимулирование предпринимательской активности	5/31	5/8	2/2	2/2	4/6	–	1/2	50/71
8. Развитие инструментов поддержки инновационных и экспортно ориентированных субъектов МСП	1/5	3/4	2/2	2/2	1/2	1/1	–	31/22
9. Развитие специализированных инструментов поддержки субъектов среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в реальном секторе экономики	2/13	1/1	1/1	1/1	2/4	–	–	19/28
Степень охвата задач группами КПЭ, % задач	89	67	89	78	78	44	67	
<p>Примечание – Составлено автором. Цифрами через дробь показано количество государственных программ и мероприятий, формирующих кросс-программные эффекты.</p>								

Данные таблицы 16 демонстрируют, что в формировании кросс-программных эффектов в сфере МСП применительно к задаче 1 (содействие снижению

расходов субъектов МСП, связанных с прохождением административных процедур) принимают участие три из семи групп мероприятий, что составляет 43 % групп. В частности, при реализации этой задачи формируются группы финансовых, надзорно-разрешительных и прочих кросс-программных эффектов.

В формировании кросс-программных эффектов в сфере МСП применительно к задаче 2 (*стимулирование спроса на продукцию малых и средних предприятий, содействие расширению рынков сбыта продукции малых и средних предприятий*) принимают участие пять из семи групп мероприятий, что составляет 71 % групп. Реализации этой задачи способствуют финансовые, сбытовые, инновационные, информационно-консультационные и прочие кросс-программные эффекты.

В формировании кросс-программных эффектов в сфере малого и среднего предпринимательства применительно к задаче 3 (*создание условий для повышения производительности труда на малых и средних предприятиях*) принимают участие шесть из семи групп мероприятий, что составляет 86 % групп. При реализации этой задачи формируются все группы кросс-программных эффектов, кроме сбытовых.

В формировании кросс-программных эффектов в сфере МСП применительно к задаче 4 (*повышение доступности финансовых ресурсов для малого и среднего предпринимательства*) принимают участие две из семи групп мероприятий (29 %): финансовые и надзорно-разрешительные мероприятия. Таким образом, при реализации этой задачи формируются финансовые и надзорно-разрешительные группы кросс-программных эффектов.

В формировании кросс-программных эффектов в сфере МСП применительно к задаче 5 (*развитие инфраструктуры поддержки субъектов МСП в Свердловской области и обеспечение ее деятельности*) принимают участие все семь групп мероприятий, что означает, что при реализации этой задачи формируются все обозначенные группы кросс-программных эффектов.

В формировании кросс-программных эффектов в сфере МСП применительно к задаче 6 (*повышение уровня обеспечения субъектов МСП информацией, необходимой для их развития*) принимают участие шесть из семи групп мероприятий

(86 %). При реализации этой задачи формируются все группы кросс-программных эффектов, кроме финансовых.

В формировании кросс-программных эффектов в сфере МСП применительно к задаче 7 (*содействие укреплению кадрового потенциала субъектов МСП, стимулирование предпринимательской активности*) принимают участие также шесть из семи групп мероприятий (86 %). При реализации этой задачи формируются все группы кросс-программных эффектов, кроме инфраструктурных.

В формировании кросс-программных эффектов в сфере МСП применительно к задаче 8 (*развитие инструментов поддержки инновационных и экспортно ориентированных субъектов МСП*) принимают участие тоже шесть из семи групп мероприятий (86 %). Таким образом, при реализации этой задачи формируются все группы кросс-программных эффектов, кроме прочих.

В формировании кросс-программных эффектов в сфере МСП применительно к задаче 9 (*развитие специализированных инструментов поддержки субъектов среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в реальном секторе экономики*) принимают участие пять из семи групп мероприятий (71 %). При реализации этой задачи формируются группы финансовых, сбытовых, инновационных, надзорно-разрешительных и информационно-консультационных кросс-программных эффектов.

Как следует из таблицы 16, все группы кросс-программных эффектов, кроме одной, охватывают больше половины задач развития МСП. Реализации наибольшего количества задач развития МСП способствуют группы финансовых и надзорно-разрешительных кросс-программных эффектов (89 % задач). Далее по убыванию влияния на количество задач располагаются группы инновационных и информационно-консультационных (78 % задач), сбытовых и прочих (67 %), инфраструктурных (44 %) кросс-программных эффектов.

Наибольшее количество государственных программ формирует кросс-программные эффекты, содействующие реализации задачи «повышение уровня обеспечения субъектов МСП информацией, необходимой для их развития», – 69 % программ. По количеству задействованных в формировании кросс-программных

эффектов государственных программ выделяются также задачи «содействие снижению расходов субъектов МСП, связанных с прохождением административных процедур», «развитие инфраструктуры поддержки субъектов МСП в Свердловской области и обеспечение ее деятельности» (56 % государственных программ) и «содействие укреплению кадрового потенциала субъектов малого и среднего предпринимательства, стимулирование предпринимательской активности» (50 % госпрограмм).

Задачами ключевой программы, которые имеют больше связей с мероприятиями других государственных программ, являются «содействие укреплению кадрового потенциала субъектов МСП, стимулирование предпринимательской активности», в большей мере именно вторая часть этой задачи (71 % мероприятий), «повышение доступности финансовых ресурсов для МСП» (49 % мероприятий) и «стимулирование спроса на продукцию малых и средних предприятий, содействие расширению рынков сбыта продукции малых и средних предприятий» (47 % мероприятий).

Результаты итоговой оценки и сравнительная характеристика программных и кросс-программных эффектов, создаваемых ключевой программой и другими программами по каждой задаче развития МСП, представлены в таблицах 17 и 18.

Что касается других государственных программ региона, то по уровню проявления кросс-программных эффектов при реализации задач развития МСП лидерство демонстрируют финансовые кросс-программные эффекты (74 %), которые проявляются при реализации всех задач ключевой государственной программы, направленной на развитие МСП, кроме задачи «повышение уровня обеспечения субъектов МСП информацией, необходимой для их развития» (89 % задач). При этом группа финансовых кросс-программных эффектов наиболее выражена в шести из девяти реализуемых задач развития МСП. Проявлению данной группы кросс-программных эффектов способствуют 31 % государственных программ и 46 % мероприятий, отобранных из общего перечня программ и их мероприятий, создающих кросс-программные эффекты в изучаемой сфере.

Таблица 17 – Условное проявление кросс-программных эффектов других государственных программ, влияющих на задачи программы развития МСП Свердловской области

Группы эффектов	Задачи программы развития МСП									Количество задач		Количество госпрограмм		Количество мероприятий		Итоговое проявление эффектов	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	шт.	%	шт.	%	шт.	%	балл	%
1. Финансовые	0,44	9,69	5,88	29,37	0,68	–	11,47	2	7,54	8	89	5	31	33	46	67,07	74,04
2. Информационно-консультационные	–	0,6	0,76	–	1,8	3,15	1,74	0,24	0,56	7	78	5	31	7	10	8,85	9,77
3. Надзорно-разрешительные	4,83	–	0,12	0,22	0,08	0,88	0,1	0,14	0,2	8	89	9	56	13	18	6,57	7,25
4. Сбытовые	–	2	–	–	1,08	0,75	1,28	0,6	0,04	6	67	5	31	8	11	5,75	6,35
5. Инновационные	–	0,04	0,12	–	0,05	0,08	0,14	0,46	0,04	7	78	2	13	2	3	0,93	1,03
6. Инфраструктурные	–	–	0,04	–	0,33	0,04	–	0,03	–	4	64	3	19	3	4	0,44	0,49
7. Прочие	0,09	0,1	0,4	–	0,12	0,14	0,12	–	–	6	67	2	13	5	7	0,97	1,07
Итого сумма эффектов по задаче	усл. ед.	5,36	12,43	7,32	29,59	4,14	5,04	14,85	3,47	8,38	90,58						100
	%	5,92	13,72	8,08	32,67	4,57	5,57	16,39	3,83	9,25							
Количество госпрограмм	шт.	9	6	5	5	9	11	8	5	3							
	%	56	37,5	31	31	56	69	50	31	19							
Количество мероприятий	шт.	10	34	24	35	22	22	51	16	20							
	%	14	47	33	49	30,5	30,5	71	22	28							
Количество групп эффектов	шт.	3	5	6	2	7	6	6	6	5							
	%	43	71	86	29	100	86	86	86								
Примечание – Составлено автором.																	

Таблица 18 – Сравнительная характеристика проявления программных эффектов в сфере развития МСП ключевой госпрограммы и других госпрограмм Свердловской области

Группы эффектов		Государственная программа	Задачи программы развития МСП									Итоговое проявление эффектов	
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	балл	%
1. Финансовые	Ключевая	–	0,07	1,53	12,32	2,16	–	4,18	5,4	4,92	30,58	44,0	
	Другие	0,44	9,69	5,88	29,37	0,68	–	11,47	2	7,54	67,07	74,04	
2. Инфраструктурные	Ключевая	0,69	0,32	3,68	0,51	5,4	2,31	2,07	2,24	2,24	19,46	28,0	
	Другие	–	–	0,04	–	0,33	0,04	–	0,03	–	0,44	0,49	
3. Сбытовые	Ключевая	0,07	5,39	0,03	–	0,35	0,5	0,7	0,84	0,06	7,94	11,40	
	Другие	–	2	–	–	1,08	0,75	1,28	0,6	0,04	5,75	6,35	
4. Информационно-консультационные	Ключевая	0,11	–	1,35	–	0,91	4,59	1,26	0,16	0,25	8,63	12,40	
	Другие	–	0,6	0,76	–	1,8	3,15	1,74	0,24	0,56	8,85	9,77	
5. Инновационные	Ключевая	–	–	–	–	0,08	–	0,1	0,2	0,16	0,54	0,78	
	Другие	–	0,04	0,12	–	0,05	0,08	0,14	0,46	0,04	0,93	1,03	
6. Надзорно-разрешительные	Ключевая	0,59	–	–	–	–	–	0,02	–	–	0,61	0,88	
	Другие	4,83	–	0,12	0,22	0,08	0,88	0,1	0,14	0,2	6,57	7,25	
7. Прочие	Ключевая	–	–	0,21	0,18	0,42	0,18	0,24	0,3	0,24	1,77	2,54	
	Другие	0,09	0,1	0,4	–	0,12	0,14	0,12	–	–	0,97	1,07	
Итого сумма эффектов по задаче	балл	Ключевая	1,46	5,78	6,8	13,01	9,32	7,58	8,57	9,14	7,87	69,53	–
		Другие	5,36	12,43	7,32	29,59	4,14	5,04	14,85	3,47	8,38	90,58	–
	%	Ключевая	2,10	8,31	9,78	18,71	13,4	10,9	12,33	13,15	11,32	–	100,00
		Другие	5,92	13,72	8,08	32,67	4,57	5,57	16,39	3,83	9,25	–	100,00
Примечание – Составлено автором.													

На втором месте по уровню проявления находятся информационно-консультационные кросс-программные эффекты (10 %), формируемые 31 % государственных программ и 10 % мероприятий из числа программ и мероприятий, влияющих на развитие МСП. Эта группа кросс-программных эффектов проявляется в 78 % задач развития МСП, превалируя в двух из них.

На третьем месте по уровню проявления располагается группа надзорно-разрешительных кросс-программных эффектов (7 %), которую обеспечивают 56 % государственных программ и 18 % мероприятий. Эта группа эффектов проявляется в 89 % задач развития МСП, лидируя в одной из них, направленной на содействие снижению расходов субъектов МСП, связанных с прохождением административных процедур.

На уровне 6 % проявляются сбытовые кросс-программные эффекты, которые создаются 31 % государственных программ и 11 % мероприятий. Они возникают при реализации 67 % задач развития МСП, ни в одной не демонстрируя лидерства.

Остальные группы кросс-программных эффектов (инновационные, инфраструктурные, прочие) проявляются на уровне не более и менее 1 % и обеспечиваются 13–19 % государственных программ и 3–7 % мероприятий. Эти группы проявляются в 64–78 % задач, ни в одной из них не находясь на лидирующих позициях.

Что касается общего уровня проявления кросс-программных эффектов при реализации задач ключевой программы развития МСП, то наибольший уровень их проявления отмечается в:

– задаче повышения доступности финансовых ресурсов (33 %), которая поддерживается 31 % государственных программ и 49 % мероприятий из числа влияющих на развитие МСП;

– задаче стимулирования предпринимательской активности (16 %), поддерживаемой 50 % программ и 71 % мероприятий;

– задаче повышения спроса на продукцию малых и средних предприятий и содействия расширению рынков сбыта продукции малых и средних предприятий (14 %), реализации которой способствуют 38 % программ и 47 % мероприятий.

В реализации остальных задач ключевой программы уровень проявления кросс-программных эффектов колеблется от 4 % (для задачи развития инструментов поддержки инновационных и экспортно ориентированных субъектов МСП) до 9 % (для задачи развития специализированных инструментов поддержки субъектов среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в реальном секторе экономики).

Итоговые значения программных эффектов других государственных программ в сфере МСП Свердловской области представлены в таблице 19.

Таблица 19 – Распределение мероприятий других государственных программ по задачам ключевой программы развития МСП в Свердловской области и уровень проявления их кросс-программных эффектов

Сокращенное наименование государственной программы	Задачи госпрограммы развития МСП									Количество соответствий мероприятий задачам ключевой госпрограммы	Проявление эффектов	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9		балл	%
1. Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка	1	10	19	14	8	4	19	4	10	89	35,87	39,6
2. Социальная поддержка и социальное обслуживание населения	–	12		12	–	–	12			36	21,24	23,4
3. Развитие промышленности и науки	1	5	1	6	5	3	8	9	7	45	16,34	18,0
4. Содействие занятости населения	2		1	1	1	1	2	–	–	8	3,40	3,8
5. Совершенствование механизмов осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд	–	3	–	–	3	2	3	–	3	14	3,38	3,7
6. Развитие жилищно-коммунального хозяйства и повышение энергетической эффективности	1	–	2	2	–	1	3	–	–	9	3,10	3,4
7. Развитие транспорта, дорожного хозяйства, связи и информационных технологий	1	3	1	–	–	3	3	1	–	12	2,38	2,6
8. Развитие международных и внешнеэкономических связей	–	1	–	–	1	1	1	1	–	5	1,08	1,2
9. Осуществление регионального государственного жилищного и строительного надзора	–	–	–	–	1	3	–	–	–	4	0,97	1,1

Продолжение таблицы 19

Сокращенное наименование государственной программы	Задачи госпрограммы развития МСП									Количество соответствий мероприятий задачам ключевой госпрограммы	Проявление эффектов	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9		балл	%
10. Эпизоотическое и ветеринарно-санитарное благополучие	1	–	–	–	1	2	–	–	–	4	0,95	1,0
11. Рациональное и безопасное природопользование	1	–	–	–	–	–	–	–	–	1	0,69	0,8
12. Охрана и регулирование использования животного мира	1	–	–	–	–	–	–	–	–	1	0,69	0,8
13. Государственная политика в строительном комплексе	–	–	–	–	1	–	–	1	–	2	0,14	0,2
14. Совершенствование социально-экономической политики	–	–	–	–	1	1	–	–	–	2	0,15	0,2
15. Управление государственной собственностью	1	–	–	–	–	–	–	–	–	1	0,09	0,1
16. Государственное регулирование цен (тарифов)	–	–	–	–	–	1	–	–	–	1	0,11	0,1
Количество мероприятий, способствующих выполнению задач	10	34	24	35	22	21	48	16	20	–	90,58	100,0
Примечание – Составлено автором.												

Из таблицы 19 следует, что наибольшее количество соответствий мероприятий задачам программы развития МСП демонстрируют государственные программы «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка» (89 соответствий), «Развитие промышленности и науки» (45) и «Социальная поддержка и социальное обслуживание населения» (36). Не все мероприятия государственных программ, которые ранее были определены как влияющие на развитие МСП, соответствуют задачам ключевой программы. В частности, из двух мероприятий государственной программы «Осуществление государственного регулирования цен (тарифов) на территории Свердловской области», выделенных среди влияющих на развитие МСП, только одно имеет связь с задачами ключевой программы.

Государственными программами Свердловской области, которые формируют основную долю кросс-программных эффектов в сфере МСП, являются:

- «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка» – 40 % кросс-программных эффектов;
- «Социальная поддержка и социальное обслуживание населения» – 23 %;
- «Развитие промышленности и науки» – 18 %.

Проведенный анализ показал, что в Свердловской области посредством реализации государственных программ формируются разнообразные виды программных эффектов, способствующие развитию МСП региона. Их проявление имеет разную степень выраженности в разных задачах ключевой государственной программы, направленной на развитие МСП. При реализации ключевой и совокупности других государственных программ наиболее выражены финансовые программные эффекты, демонстрирующие значительный отрыв от других видов эффектов.

Проявление финансовых эффектов, связанных с поддержкой предпринимателей в виде субсидий, выгодных кредитов и инвестиций, на высоком уровне (74 % от всех эффектов) в других государственных программах дает основания для оптимизации бюджетных расходов на подобные мероприятия ключевой государственной программы.

Вместе с тем надзорно-разрешительные эффекты, слабо проявленные в ключевой государственной программе (0,88 %), в несколько раз сильнее проявлены в совокупности других государственных программ региона (7,25 %), что может создавать скрытые от основной программы препятствия для развития предпринимателей.

Слабая выраженность инновационных эффектов как в ключевой госпрограмме (0,78 %), так и в суммарном воздействии других программ (1,03%) позволяет сделать вывод о необходимости усиления программных мероприятий данной направленности. Однако следует заметить, что часть мероприятий инновационной направленности были учтены в группе финансовых мероприятий, поскольку они включают предоставление субсидий предпринимателям на возмещение затрат, связанных с производством и реализацией инновационной продукции.

Результаты исследования также позволили выявить сферы социально-экономического развития Свердловской области, в которых формируются дополнительные эффекты, способствующие развитию МСП, не проявленные и не учтенные

в ключевой государственной программе. Такими сферами являются растениеводство, животноводство, пищевая промышленность (создающие 40 % программных эффектов в сфере МСП при реализации других государственных программ), перевозка пассажиров в общественном транспорте (23 % эффектов) и внедрение результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере промышленного производства (18 % эффектов). Учет участия обозначенных сфер в формировании эффектов развития МСП позволит усовершенствовать стратегическое планирование в изученной ключевой сфере региона.

Перейдем к оценке кросс-программных эффектов в сфере малого и среднего предпринимательства Курганской области.

Ключевой программой, посвященной развитию МСП в Курганской области, является государственная программа «О развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства в Курганской области».

Группировка количества мероприятий ключевой госпрограммы по обозначенным ранее группам программных эффектов представлена в таблице 20.

Таблица 20 – Распределение мероприятий ключевой государственной программы Курганской области по группам эффектов в сфере развития МСП

Группы эффектов	Количество мероприятий	Доля мероприятий, %
1. Инфраструктурные	11	28
2. Финансовые	9	23
3. Информационно-консультационные	6	15
4. Надзорно-разрешительные	5	12
5. Инновационные	4	10
6. Сбытовые	2	5
7. Прочие	3	7
Всего	40	100
Примечание – Составлено автором.		

Из таблицы 20 следует, что мероприятия ключевой государственной программы формируют в большей степени инфраструктурные (28 %), финансовые

(23 %) и информационно-консультационные (15 %) эффекты в сфере МСП. Наименее выражены сбытовые эффекты (5 %).

В таблице 21 представлено распределение мероприятий, создающих различные группы эффектов, по задачам ключевой государственной программы, посвященной развитию МСП в Курганской области.

Таблица 21 – Распределение групп программных эффектов по задачам программы развития МСП в Курганской области

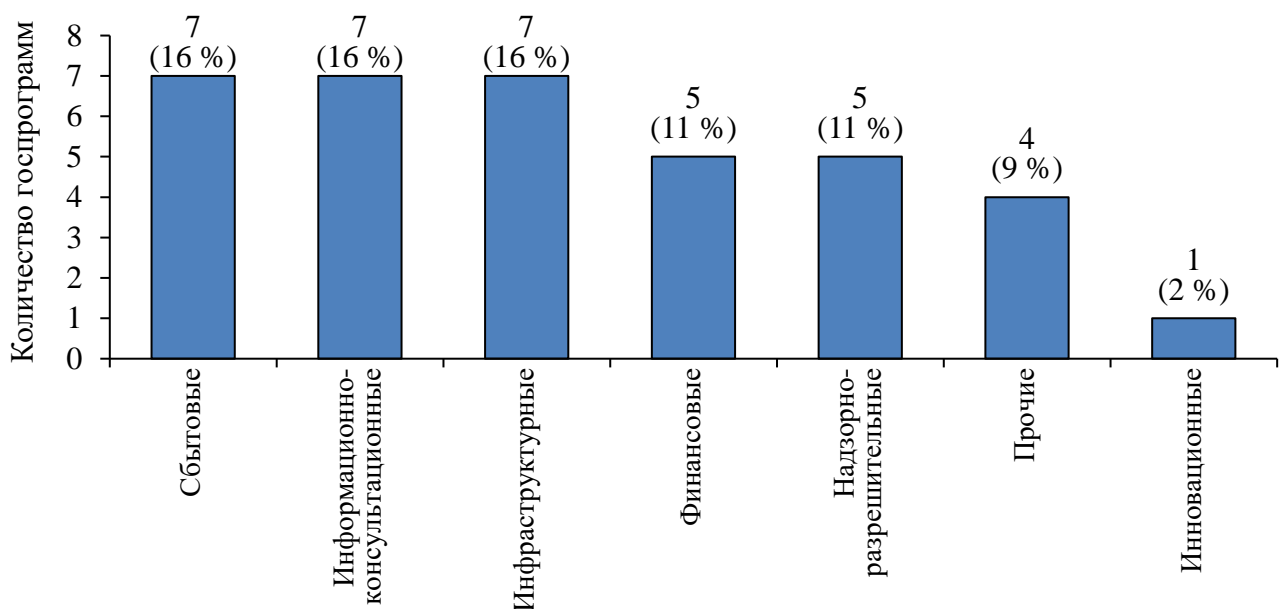
Задачи развития МСП ключевой государственной программы	Группы эффектов							Доля мероприятий, %
	финансовые	инфраструктурные	сбытовые	информационно-консультационные	инновационные	надзорно-разрешительные	прочие	
1. Совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей сферу МСП	1	–	–	–	–	2	–	8
2. Развитие и обеспечение доступности инфраструктуры поддержки МСП	2	11	1	5	3	–	1	58
3. Повышение доступности финансовых ресурсов для субъектов МСП	8	1	–	–	–	–	1	25
4. Совершенствование механизмов финансово-кредитной поддержки субъектов МСП	8	1	–	–	–	–	1	25
5. Повышение конкурентоспособности субъектов МСП, оказание им содействия в продвижении производимых ими товаров (работ, услуг) и результатов интеллектуальной деятельности на рынок РФ и рынки иностранных государств	2	3	2	2	1	–	–	25
6. Создание условий для повышения профессионального уровня кадров для МСП	–	2	–	4	1	–	1	20
7. Содействие развитию инновационного предпринимательства	1	6	–	–	4	–	–	28
Степень охвата задач развития МСП группами эффектов, % задач	86	86	29	43	57	14	57	
Примечание – Составлено автором.								

Данные таблицы 21 позволяют сделать вывод, что больше половины мероприятий ключевой госпрограммы участвуют в формировании эффектов в рамках

задачи 2 (*развитие и обеспечение доступности инфраструктуры поддержки МСП*). При этом формируются все группы эффектов, кроме надзорно-разрешительных. Наблюдается равномерное распределение мероприятий по остальным задачам программы, кроме задачи 1 (*совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей сферу МСП*) – на ее реализацию направлено лишь 8 % мероприятий. Эта задача ключевой программы имеет меньше связей с ее мероприятиями.

Результаты итоговой оценки программных эффектов ключевой программы по каждой задаче развития МСП представлены в таблице 22. Расчеты показывают, что наиболее выражены финансовые и инфраструктурные эффекты (на уровне 43 % и 27 % соответственно). При этом они проявляются при реализации почти всех задач развития МСП. Менее выражены в ключевой программе сбытовые и прочие эффекты. Контент-анализ мероприятий других государственных программ Курганской области показал, что 17 из 45 государственных программ (38 %) влияют на развитие МСП региона.

Количество других госпрограмм, влияющих на сферу МСП Курганской области, за исключением ключевой программы, представлено на рисунке 8.

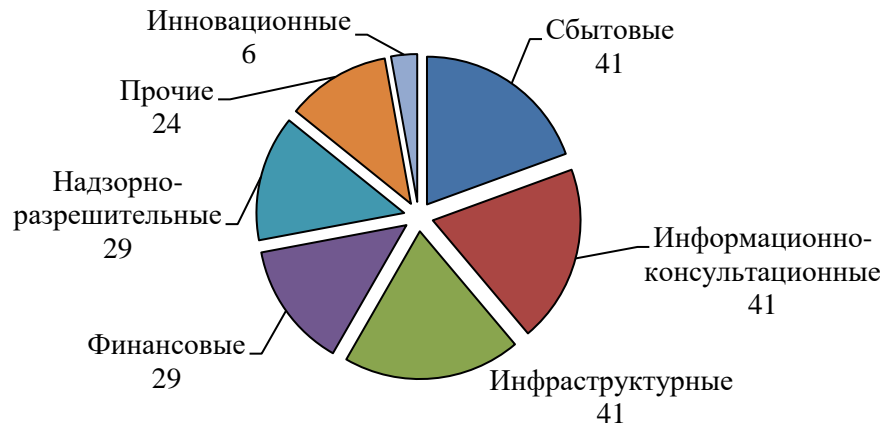
Примечание – Составлено автором.

Рисунок 8 – Количество государственных программ Курганской области, формирующих кросс-программные эффекты в сфере МСП региона

Таблица 22 – Условное проявление кросс-программных эффектов ключевой государственной программы в сфере развития МСП Курганской области

Группы эффектов		Задачи программы развития МСП						Количество задач		Количество мероприятий		Итоговое проявление эффектов		
		1	2	3	4	5	6	7	шт.	%	шт.	%	балл	%
1. Финансовые		0,20	0,26	6,08	6,24	0,22	–	0,10	6	86	9	23	13,10	42,7
2. Инфраструктурные		–	5,06	0,19	0,14	0,99	0,44	1,50	6	86	11	28	8,32	27,1
3. Информационно-консультационные		–	0,60	–	–	0,24	2,56	–	3	43	6	15	3,40	11,0
4. Инновационные			0,48	–	–	0,09	0,06	2,60	4	57	4	10	3,23	10,5
5. Надзорно- разрешительные		1,60	–	–	–	–	–	–	1	14	5	12	1,60	6,2
6. Сбытовые		–	0,07	–	–	0,70	–	–	2	29	2	5	0,77	2,5
7. Прочие		–	0,06	0,05	0,08	–	0,08	–	4	57	3	7	0,27	0,9
Итого сумма эффектов по задаче	усл. ед.	1,80	6,53	6,32	6,46	2,24	3,14	4,20	30,69				100	
	%	5,87	21,28	20,59	21,04	7,30	10,23	13,69						
Количество мероприятий	шт.	3	23	10	10	10	8	11						
	%	8	58	25	25	25	20	28						
Количество групп эффектов	шт.	2	6	3	3	5	4	3						
	%	29	86	43	43	71	57	43						
Примечание – Составлено автором.														

Распределение отобранных для анализа государственных программ по видам формируемых кросс-программных эффектов в сфере МСП представлено на рисунке 9.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 9 – Распределение государственных программ Курганской области по видам формируемых ими кросс-программных эффектов в сфере МСП региона, %

Группировка количества мероприятий государственных программ по обозначенным выше группам кросс-программных эффектов представлена в таблице 23.

Как следует из таблицы 23, в наибольшей степени по количеству мероприятий, оказывающих влияние на развитие МСП в Курганской области, представлена группа финансовых кросс-программных эффектов – 28 %. На втором месте по количеству мероприятий, влияющих на сферу МСП, находится группа информационно-консультационных кросс-программных эффектов – 20 %. Далее располагаются группы сбытовых и инфраструктурных (14 %), надзорно-разрешительных (13 %), прочих (6 %) и инновационных (5 %) кросс-программных эффектов.

Наибольшее количество мероприятий, влияющих на развитие МСП в Курганской области, содержит государственная программа «Развитие агропромышленного комплекса в Курганской области» (23,5 % мероприятий). Остальные государственные программы содержат меньше мероприятий, влияющих на сферу развития МСП (в два раза и более).

Таблица 23 – Количество мероприятий других государственных программ Курганской области, влияющих на развитие МСП

Сокращенное наименование государственной программы	Группы эффектов							Количество мероприятий
	финансовые	сбытовые	надзорно-разрешительные	инновационные	информационно-консультационные	инфраструктурные	прочие	
1. Развитие агропромышленного комплекса	18	–	–	–	1	1		20
2. Улучшение условий и охраны труда	–	–	3	–	5	–	1	9
3. Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности	2	2	2	–	1	1	1	9
4. Развитие туризма	–	3	–	–	4	2	–	9
5. Развитие науки и технологий	2	1	–	4	–	–	–	7
6. Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику	1	1	2	–	1	2	–	7
7. Противодействие коррупции	–	–	–	–	4	1	–	5
8. Развитие культуры Зауралья	–	2	–	–	1	–	–	3
9. Использование результатов космической деятельности в интересах социально-экономического и инновационного развития	–	–	3	–	–	–	–	3
10. Предоставление государственных услуг по принципу «одного окна»	–	–	–	–	–	3	–	3
11. Развитие автомобильных дорог	–	2	–	–	–	–	–	2
12. Управление государственным имуществом и земельными ресурсами	–	–	–	–	–	–	2	2
13. Информационное общество	–	–	–	–	–	2	–	2
14. Повышение безопасности дорожного движения	–	1	–	–	–	–	–	1
15. Природопользование и охрана окружающей среды	–	–	1	–	–	–	–	1
16. Добровольное переселение соотечественников, проживающих за рубежом	1	–	–	–	–	–	–	1
17. Формирование комфортной городской среды	–	–	–	–	–	–	1	1
Количество государственных программ	5	7	5	1	7	7	4	–
Количество мероприятий	24	12	11	4	17	12	5	85
Доля мероприятий, %	28	14	13	5	20	14	6	100
Примечание – Составлено автором.								

Вместе с тем среди остальных государственных программ по количеству мероприятий, способствующих развитию МСП, выделяются государственные программы «Развитие туризма в Курганской области», «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «Улучшение условий и охраны труда» (11 % мероприятий), «Развитие науки и технологий» и государственная программа, направленная на создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Курганской области (8 % мероприятий). По охвату групп кросс-программных эффектов выделяются государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (86 % групп) и программа, направленная на создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Курганской области (71 % групп), остальные программы охватывают от 14 % до 43 % групп кросс-программных эффектов.

Далее методом попарных сопоставлений всех обозначенных выше групп мероприятий, создающих кросс-программные эффекты в сфере МСП, определялись их вектора приоритетов (коэффициенты значимости) относительно каждой задачи ключевой государственной программы, посвященной развитию МСП:

- 1) совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей сферу МСП;
- 2) развитие и обеспечение доступности инфраструктуры поддержки МСП;
- 3) повышение доступности финансовых ресурсов для субъектов МСП;
- 4) совершенствование механизмов финансово-кредитной поддержки субъектов МСП;
- 5) повышение конкурентоспособности субъектов МСП, оказание им содействия в продвижении производимых ими товаров (работ, услуг) и результатов интеллектуальной деятельности на рынок Российской Федерации и рынки иностранных государств;
- 6) создание условий для повышения профессионального уровня кадров для МСП;
- 7) содействие развитию инновационного предпринимательства.

В таблице 24 показано распределение групп кросс-программных эффектов, создаваемых другими государственными программами, по каждой задаче государственной программы, посвященной развитию МСП в Курганской области.

Таблица 24 – Распределение групп кросс-программных эффектов по задачам программы развития МСП Курганской области

Задачи развития МСП	Группы эффектов							Количество госпрограмм / количество мероприятий, %
	финансовые	сбытовые	надзорно-разрешительные	инновационные	информационно-консультационные	инфраструктурные	прочие	
1. Совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей сферу МСП	–	–	–	–	–	–	–	–
2. Развитие и обеспечение доступности инфраструктуры поддержки МСП	4/13	5/8	1/1	1/4	5/10	7/11	–	59/55
3. Повышение доступности финансовых ресурсов для субъектов МСП	5/24	–	–	1/1	1/1	2/3	–	35/34
4. Совершенствование механизмов финансово-кредитной поддержки субъектов МСП	5/24	–	1/1	1/1	5/5	3/4	–	47/41
5. Повышение конкурентоспособности субъектов МСП, оказание им содействия в продвижении производимых ими товаров (работ, услуг) и результатов интеллектуальной деятельности на рынок Российской Федерации и рынки иностранных государств	4/17	5/9	2/3	1/4	5/8	5/7	2/2	59/59
6. Создание условий для повышения профессионального уровня кадров для МСП	–	–	–	1/2	3/4	1/1	–	24/8
7. Содействие развитию инновационного предпринимательства	2/3	2/2	1/3	1/4	2/2	1/1	–	24/18
Степень охвата задач группами КПЭ, % задач	71	43	57	86	86	86	14	
<p>Примечание – Составлено автором. Цифрами через дробь показано количество государственных программ и мероприятий, формирующих кросс-программные эффекты.</p>								

В результате анализа не обнаружено мероприятий других государственных программ, способствующих реализации задачи 1 ключевой государственной про-

граммы (*совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей сферу МСП*). Следовательно, кросс-программные эффекты в сфере совершенствования нормативно-правового регулирования МСП в Курганской области не формируются.

Применительно к задаче 2 ключевой государственной программы (*развитие и обеспечение доступности инфраструктуры поддержки МСП*) в формировании кросс-программных эффектов принимают участие шесть из семи групп мероприятий (86 %). При реализации этой задачи формируются все группы кросс-программных эффектов, кроме прочих. При этом наиболее выражены финансовые, инфраструктурные и информационно-консультационные эффекты.

В формировании кросс-программных эффектов применительно к задаче 3 ключевой государственной программы (*повышение доступности финансовых ресурсов для субъектов МСП*) принимают участие три из семи групп мероприятий (43 %). При реализации этой задачи формируются финансовые, инновационные, информационно-консультационные и инфраструктурные кросс-программные эффекты, при этом значительный перевес демонстрируют финансовые эффекты.

По отношению к задаче 4 ключевой государственной программы (*совершенствование механизмов финансово-кредитной поддержки субъектов МСП*) в формировании кросс-программных эффектов принимают участие пять из семи групп мероприятий (71 %). При реализации этой задачи формируются финансовые, инновационные, надзорно-разрешительные, информационно-консультационные и инфраструктурные кросс-программные эффекты. При этом в наибольшей степени выражена группа финансовых эффектов, на втором месте со значительным отставанием от первой группы находятся инфраструктурные эффекты.

Реализации задачи 5 ключевой государственной программы (*повышение конкурентоспособности субъектов МСП) оказание им содействия в продвижении производимых ими товаров (работ, услуг и результатов интеллектуальной деятельности на рынок Российской Федерации и рынки иностранных государств)* способствуют все семь групп мероприятий, что означает формирование всех обозначенных группы кросс-программных эффектов. При этом наиболее выражены финансовые, сбытовые и информационно-консультационные эффекты.

В формировании кросс-программных эффектов в сфере МСП применительно к задаче 6 ключевой государственной программы (*создание условий для повышения профессионального уровня кадров для МСП*) участвуют три из семи групп мероприятий (43 %). В частности, при реализации этой задачи формируются инновационные, информационно-консультационные и инфраструктурные кросс-программные эффекты, среди них наиболее выражены информационно-консультационные эффекты.

По отношению к задаче 7 ключевой государственной программы (*содействие развитию инновационного предпринимательства*) в формировании кросс-программных эффектов участвуют шесть из семи групп мероприятий (86 %). При реализации этой задачи формируются все группы кросс-программных эффектов, кроме прочих, а наиболее выражены инновационные и финансовые эффекты.

Данные таблицы 24 демонстрируют, что пять из семи групп кросс-программных эффектов охватывают больше половины задач развития МСП Курганской области. Реализации наибольшего количества задач развития МСП способствуют группы инновационных, информационно-консультационных и инфраструктурных кросс-программных эффектов (86 % задач). Финансовые кросс-программные эффекты содействуют реализации 71 % задач. Далее по убыванию влияния на количество задач располагаются группы надзорно-разрешительных (57 % задач), сбытовых (43 %) и прочих (14 %) кросс-программных эффектов. Наибольшее количество государственных программ формируют кросс-программные эффекты, содействующие реализации задачи 2 (*развитие и обеспечение доступности инфраструктуры поддержки МСП*), – 65 % программ. По количеству задействованных в формировании кросс-программных эффектов государственных программ выделяются также задачи 5 (*повышение конкурентоспособности субъектов МСП, оказание им содействия в продвижении производимых ими товаров (работ, услуг) и результатов интеллектуальной деятельности на рынок Российской Федерации и рынки иностранных государств*) – 59 % программ и 4 (*совершенствование механизмов финансово-кредитной поддержки субъектов МСП*) – 47 % государственных программ.

Задачами ключевой программы, которые имеют больше связей с мероприятиями других государственных программ, являются «повышение конкурентоспособности субъектов МСП, оказание им содействия в продвижении производимых ими товаров (работ, услуг) и результатов интеллектуальной деятельности на рынках Российской Федерации и рынки иностранных государств» (59 % мероприятий), «развитие и обеспечение доступности инфраструктуры поддержки МСП» (55 %) и «совершенствование механизмов финансово-кредитной поддержки субъектов МСП» (41 %).

Отличительной чертой является отсутствие государственных программ и мероприятий, имеющих связи с первой задачей ключевой государственной программы – «совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей сферу малого и среднего предпринимательства».

Результаты итоговой оценки кросс-программных эффектов по каждой задаче ключевой государственной программы развития МСП, а также сравнительная характеристика программных и кросс-программных эффектов в сфере МСП Курганской области представлены в таблицах 25, 26 и 27.

Данные таблицы 27 показывают, что в Курганской области проявление финансовых кросс-программных эффектов при реализации задач развития МСП также выше по сравнению с другими группами кросс-программных эффектов, как и в Свердловской области (71 %). Эти эффекты проявляются при реализации пяти из семи задач ключевой государственной программы, направленной на развитие МСП, кроме задач «совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей сферу малого и среднего предпринимательства» и «создание условий для повышения профессионального уровня кадров для малого и среднего предпринимательства», что составляет 71 % задач. При этом группа финансовых кросс-программных эффектов наиболее выражена в четырех из пяти реализуемых задач развития МСП. Проявлению данной группы кросс-программных эффектов способствуют 29 % государственных программ и 28 % мероприятий, создающих кросс-программные эффекты в изучаемой сфере.

Таблица 25 – Условное проявление кросс-программных эффектов других государственных программ, влияющих на задачи программы развития МСП Курганской области

Группы эффектов	Задачи программы развития МСП							Количество задач		Количество госпрограмм		Количество мероприятий		Итоговое проявление эффектов	
	1	2	3	4	5	6	7	шт.	%	шт.	%	шт.	%	балл	%
1. Финансовые	–	5,98	16,08	14,16	6,12	–	0,72	5	71	5	29	24	28	43,06	71,1
2. Информационно-консультационные	–	1,30	0,06	0,80	1,12	2,84	0,14	6	86	7	41	13	15	6,26	10,3
3. Инфраструктурные	–	2,31	0,66	0,68	0,98	0,08	0,07	6	86	7	41	11	13	4,78	7,9
4. Сбытовые	–	0,88	–	–	2,07	–	0,26	3	43	5	29	9	11	3,21	5,3
5. Инновационные	–	0,28	0,05	0,03	0,32	0,42	1,88	6	86	1	6	4	5	2,98	4,9
6. Надзорно-разрешительные	–	0,02	–	0,05	0,09	–	0,06	4	57	5	29	8	9	0,22	0,4
7. Прочие	–	–	–	–	0,04	–	–	1	14	3	17	2	2	0,04	0,1
Итого сумма эффектов по задаче	усл. ед.	–	10,77	16,85	15,72	10,74	3,34	3,13	60,55						100
	%	–	17,78	27,83	25,96	17,74	5,52	5,17							
Количество госпрограмм	шт.	–	10	6	8	10	4	4							
	%	–	59	35	47	59	24	24							
Количество мероприятий	шт.	–	47	29	35	50	7	15							
	%		55	34	41	59	8	18							
Количество групп эффектов	шт.	–	6	4	5	7	3	6							
	%	–	86	57	71	100	43								
Примечание – Составлено автором.															

Таблица 26 – Распределение мероприятий других государственных программ по задачам программы развития МСП Курганской области и проявление их кросс-программных эффектов

Краткое наименование государственной программы	Задачи госпрограммы развития МСП							Количество соответствий мероприятий задачам ключевой госпрограммы	Проявление эффектов	
	1	2	3	4	5	6	7		балл	%
1. Развитие агропромышленного комплекса	–	10	18	19	14	2	–	63	32,59	54,0
2. Развитие науки и технологий	–	7	3	3	7	2	7	29	8,09	13,4
3. Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности	–	5	3	5	9	–	3	25	5,54	9,2
4. Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику	–	5	3	4	4	1	2	19	4,82	8,0
5. Развитие туризма	–	8	1	1	9	2	–	21	4,31	7,1
6. Добровольное переселение соотечественников, проживающих за рубежом	–	1	1	1	1	–	–	4	2,08	3,4
7. Противодействие коррупции	–	5	–	1	1	–	–	7	1,03	1,7
8. Развитие культуры Зауралья	–	2	–	–	3	–	–	5	0,84	1,4
9. Предоставление государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна»	–	3	–	–	–	–	–	3	0,63	1,0
10. Улучшение условий и охраны труда	–	–	–	1	–	–	–	1	0,16	0,3
11. Информационное общество	–	1	–	–	–	–	–	1	0,21	0,3
12. Использование результатов космической деятельности в интересах социально-экономического и инновационного развития	–	–	–	–	–	–	3	3	0,06	0,1
13. Природопользование и охрана окружающей среды	–	–	–	–	1	–	–	1	0,03	0,1
14. Формирование комфортной городской среды	–	–	–	–	1	–	–	1	0,02	0,0
15. Повышение безопасности дорожного движения	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
16. Развитие автомобильных дорог	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
17. Управление государственным имуществом и земельными ресурсами	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Количество мероприятий, способствующих выполнению задачи	–	47	29	35	50	7	15	–	60,41	100
Примечание – Составлено автором.										

Таблица 27 – Сравнительная характеристика проявления кросс-программных эффектов в сфере развития МСП ключевой госпрограммы и других госпрограмм Курганской области

Группы эффектов		Государственная программа	Задачи программы развития МСП							Итоговое проявление эффектов	
			1	2	3	4	5	6	7	балл	%
1. Финансовые	Ключевая	0,20	0,26	6,08	6,24	0,22	–	0,10	13,10	42,7	
	Другие	–	5,98	16,08	14,16	6,12	–	0,72	43,06	71,1	
2. Инфраструктурные	Ключевая	–	5,06	0,19	0,14	0,99	0,44	1,50	8,32	27,1	
	Другие	–	2,31	0,66	0,68	0,98	0,08	0,07	4,78	7,9	
3. Информационно-консультационные	Ключевая	–	0,60	–	–	0,24	2,56	–	3,40	11,0	
	Другие	–	1,30	0,06	0,80	1,12	2,84	0,14	6,26	10,3	
4. Инновационные	Ключевая	–	0,48	–	–	0,09	0,06	2,60	3,23	10,5	
	Другие	–	0,28	0,05	0,03	0,32	0,42	1,88	2,98	4,9	
5. Надзорно-разрешительные	Ключевая	1,60	–	–	–	–	–	–	1,60	6,2	
	Другие	–	0,02	–	0,05	0,09	–	0,06	0,22	0,4	
6. Сбытовые	Ключевая	–	0,07	–	–	0,70	–	–	0,77	2,5	
	Другие	–	0,88	–	–	2,07	–	0,26	3,21	5,3	
7. Прочие	Ключевая	–	0,06	0,05	0,08	–	0,08	–	0,27	0,9	
	Другие	–	–	–	–	0,04	–	–	0,04	0,1	
Итого сумма эффектов по задаче	балл	Ключевая	1,80	6,53	6,32	6,46	2,24	3,14	4,20	30,69	–
		Другие	–	10,77	16,85	15,72	10,74	3,34	3,13	60,55	–
	%	Ключевая	5,87	21,28	20,59	21,04	7,30	10,23	13,69	–	100
		Другие	–	17,78	27,83	25,96	17,74	5,52	5,17	–	100
Примечание – Составлено автором.											

На втором месте по уровню проявления находятся информационно-консультационные кросс-программные эффекты (10 %), формируемые за счет реализации 41 % государственных программ и 15 % мероприятий, влияющих на развитие МСП. Эта группа кросс-программных эффектов проявляется в 86 % задач развития МСП, лидируя в одной из них, направленной на создание условий для повышения профессионального уровня кадров для МСП.

На третьем месте по уровню проявления располагается группа инфраструктурных кросс-программных эффектов (8 %), которую обеспечивают 41 % государственных программ и 13 % мероприятий. Данная группа эффектов проявляется в 86 % задач развития МСП.

Остальные группы кросс-программных эффектов (сбытовые, инновационные, надзорно-разрешительные и прочие) проявляются на уровне от 0,1 % до 5,3 % и обеспечиваются выполнением 17–29 % государственных программ и 2–11 % мероприятий. Эти группы проявляются в 14–86 % задач, не находясь на лидирующих позициях ни в одной из них, кроме инновационных кросс-программных эффектов, проявление которых наиболее выражено в задаче «содействие развитию инновационного предпринимательства».

Результаты оценки общего уровня проявления кросс-программных эффектов при реализации задач ключевой программы развития МСП позволяют сделать следующие выводы:

– наиболее высокий уровень общей выраженности кросс-программных эффектов достигается при реализации задач *повышения доступности финансовых ресурсов (28 %)* и *совершенствования механизмов финансово-кредитной поддержки субъектов МСП (26 %)*, которые поддерживаются 35 % и 47 % государственных программ, содержащих 34 % и 41 % мероприятий соответственно;

– на уровне 18 % проявлены совокупные кросс-программные эффекты при реализации задач *развития и обеспечения доступности инфраструктуры поддержки МСП* и *повышения конкурентоспособности субъектов МСП, оказания им содействия в продвижении производимых ими товаров (работ, услуг) и результатов интеллектуальной деятельности на рынок Российской Федерации и рынки*

иностранных государств; эти эффекты формируются при реализации 59 % программ и 55–59 % мероприятий;

– незначительное (на уровне 5–6 %) общее проявление кросс-программных эффектов демонстрируется при реализации задач по *созданию условий для повышения профессионального уровня кадров для МСП и содействию развитию инновационного предпринимательства*; эти эффекты обеспечиваются путем реализации 24 % программ за счет выполнения 8 % и 18 % мероприятий соответственно;

– для *задачи совершенствования нормативной правовой базы, регулирующей сферу МСП*, отсутствуют какие-либо кросс-программные эффекты.

Из таблицы 26 следует, что наибольшее количество соответствий мероприятий задачам программы развития МСП Курганской области демонстрируют государственные программы «Развитие агропромышленного комплекса» (63 соответствия), «Развитие науки и технологий» (29 соответствий) и «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (25 соответствий).

Примечательно, что не для всех мероприятий, влияющих на МСП, выявлены связи с задачами ключевой государственной программы. Так, из девяти мероприятий государственной программы «Улучшение условий и охраны труда» и из двух мероприятий государственной программы «Информационное общество» только по одному мероприятию в каждой программе имеют связи с задачами ключевой государственной программы. Мероприятия государственных программ «Повышение безопасности дорожного движения», «Развитие автомобильных дорог», «Управление государственным имуществом и земельными ресурсами», ранее обозначенные как влияющие на МСП, не имеют связей с задачами ключевой госпрограммы.

Таким образом, в Курганской области наибольшему проявлению кросс-программных эффектов в сфере МСП региона способствуют следующие государственные программы:

– «Развитие агропромышленного комплекса» (54 % кросс-программных эффектов);

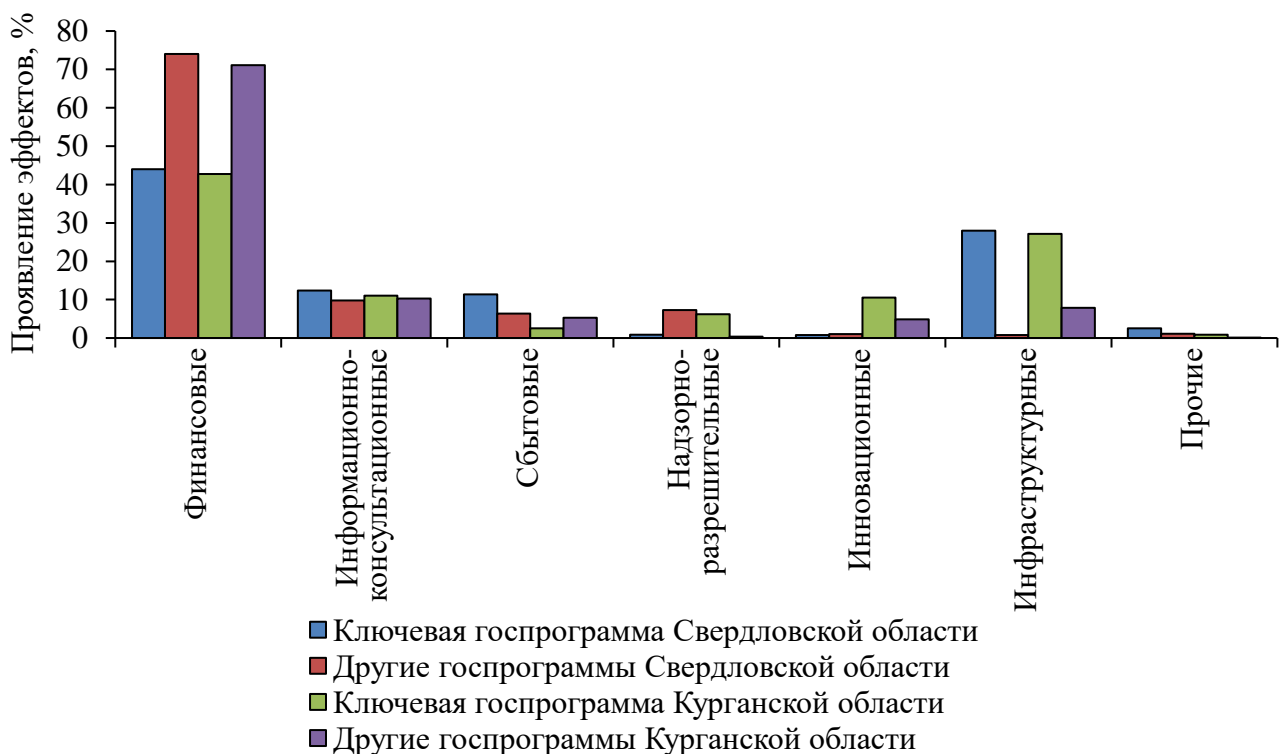
– «Развитие науки и технологий» (13 %);

– «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (9 %);

– Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику (8%);

– «Развитие туризма» (7 %).

Проявление различных видов кросс-программных эффектов в сфере МСП Свердловской и Курганской областей приводится на рисунке 10.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 10 – Проявление кросс-программных эффектов в сфере развития МСП Свердловской и Курганской областей

Проведенный анализ показал, что в обоих регионах формируются кросс-программные эффекты в сфере МСП, степень проявления которых зависит от количества и силы связей мероприятий государственных программ с задачами ключевой государственной программы.

По нашему мнению, высокий уровень проявления финансовых эффектов, связанных с поддержкой предпринимателей в виде субсидий, выгодных кредитов

и инвестиций, в других государственных программах дает основания для оптимизации бюджетных расходов на подобные мероприятия ключевых программ регионов. Вместе с тем надзорно-разрешительные эффекты, слабо проявленные в ключевой программе Свердловской области (0,88 %), в несколько раз сильнее проявлены в совокупности других государственных программ региона (7,25 %), что может создавать скрытые от основной программы препятствия для развития предпринимательства. Слабая выраженность инновационных эффектов как в ключевой госпрограмме (0,78 %), так и в суммарном воздействии других программ (1,03 %) Свердловской области позволяет сделать вывод о необходимости усиления программных мероприятий данной направленности.

В таблице 28 представлены мероприятия и объемы выделенных на них финансовых средств программ Свердловской области («Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка», «Развитие промышленности и науки» и «Социальная поддержка и социальное обслуживание населения») в качестве примера участия финансовых средств других программ в увеличении показателей программы развития МСП.

Таблица 28 – Мероприятия и финансовые средства других программ, способствующие увеличению показателей развития МСП Свердловской области

Мероприятия других программ	Финансовые средства других программ, тыс. р.	Перечень показателей развития МСП
1. Возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования	121 025,0	Оборот (прирост оборота) продукции (услуг), производимой малыми и средними предприятиями.
2. Грантовая поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы	110 586,3	Доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий. Доля обрабатывающей промышленности в обороте субъектов МСП.
3. Возмещение части затрат крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, при оформлении в собственность используемых ими земельных участков	16 842,6	Количество субъектов МСП. Коэффициент «рождаемости» субъектов МСП.

Продолжение таблицы 28

Мероприятия других программ	Финансовые средства других программ, тыс. р.	Перечень показателей развития МСП	
4. Развитие семейных животноводческих ферм	194 214,0	Доля производственных предприятий в общем количестве субъектов МСП. Количество субъектов МСП, получивших государственную поддержку. Количество вновь созданных рабочих мест субъектами МСП. Количество созданных центров молодежного инновационного творчества. Количество выданных льготных кредитов	
5. Поддержка начинающих фермеров	62 503,7		
6. Повышение квалификации, подготовка и переподготовка кадров для агропромышленного комплекса	721,3		
7. Предоставление крестьянским (фермерским) хозяйствам гранта «Агростартап»	111 015,9		
8. Информационное обеспечение в сфере сельского хозяйства, проведение выставок, ярмарок, информационных, организационных и других мероприятий (работ, услуг)	19 471,0		
9. Проведение выставочно-ярмарочных и конгрессных мероприятий	50 130,0		
10. Сопровождение реализации проектов технологической модернизации производства	25 000,0		
11. Субсидии промышленным предприятиям на реализацию инвестиционных проектов по модернизации и техническому перевооружению производственных мощностей	25 000,0		Количество субъектов МСП, выведенных на экспорт. Доля субъектов МСП, сотрудники которых участвовали в мероприятиях по обучению.
12. Субсидии резидентам технопарков на возмещение затрат, связанных с производством и реализацией инновационной продукции	5 973,0		Доля малых предприятий, получивших консультационную и методическую помощь. Доля инвестиций малых предприятий в общем объеме инвестиций в основной капитал региона.
13. Продвижение промышленной продукции на межрегиональные рынки	52 310,0		Доля обрабатывающей промышленности в обороте субъектов МСП
14. Предоставление из областного бюджета субсидий юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим перевозку пассажиров	4 621 132,6		
Примечание – Составлено автором.			

Сумма финансовых средств, выделенных на реализацию обозначенных в таблице 28 мероприятий других программ Свердловской области, составляет 5 465 925,4 тыс. р., что соответствует 34 % средств ключевой программы, на кото-

рую выделено 15 871 409 тыс. р. Исходя из этого можно сделать вывод, что кроме явных расходов, выделенных на развитие МСП Свердловской области, увеличению показателей данной сферы способствуют также финансовые средства других программ, составляющие треть средств ключевой программы.

В таблице 29 представлены мероприятия и объемы выделенных на них финансовых средств государственных программ Курганской области («Развитие агропромышленного комплекса», «Развитие науки и технологий», «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику, «Развитие туризма») в качестве примера участия финансовых средств других программ в увеличении показателей программы развития МСП.

Таблица 29 – Мероприятия и финансовые средства других программ, способствующие увеличению показателей развития МСП Курганской области

Мероприятия других программ	Финансовые средства других программ, тыс. р.	Показатели развития МСП
1. Гранты на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства и единовременной помощи на бытовое обустройство начинающим фермерам	205 289,0	<p>Количество вновь созданных рабочих мест в секторе МСП.</p> <p>Прирост объема оборота продукции и услуг, производимых малыми предприятиями и индивидуальными предпринимателями.</p> <p>Прирост объема налоговых поступлений в консолидированный бюджет области от субъектов МСП.</p> <p>Оборот малых предприятий в постоянных ценах по отношению к показателю 2014 г.</p> <p>Оборот в расчете на одного работника малых предприятий в постоянных ценах по отношению к показателю 2014 г.</p> <p>Доля обрабатывающей промышленности в обороте малых предприятий.</p>
2. Гранты на развитие семейных животноводческих ферм	267 489,0	
3. Субсидии на возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования	472 520,3	
4. Гранты на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов	18 500,0	
5. Субсидии на возмещение части затрат крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, при оформлении в собственность используемых ими земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения	2 577,6	

Продолжение таблицы 29

Мероприятия других программ	Финансовые средства других программ, тыс. р.	Показатели развития МСП
6. Субсидии на возмещение части затрат на производство и реализацию молока гражданам, ведущим личное и подсобное хозяйство	222 537,0	Доля среднесписочной численности работников, занятых у субъектов МСП, в общей численности занятого населения
7. Проведение ежегодной областной выставки-ярмарки инновационных проектов	3 800,0	
8. Содействие участию научных и инновационных организаций в выставочно-ярмарочных мероприятиях инновационной направленности	2 300,0	
9. Проведение научно-практических конференций в сфере науки, техники и инноваций	490,0	
10. Финансирование на конкурсной основе инновационных проектов малых инновационных предприятий по программе «СТАРТ» Фонда содействия инновация	14 000,0	Количество субъектов МСП, которым оказана поддержка. Доля экспорта малых и средних предприятий в общем объеме экспорта региона. Коэффициент «рождаемости» субъектов МСП. Количество субъектов МСП на 1 тыс. чел. населения. Количество муниципальных районов и городских округов региона, на территории которых зафиксирована положительная динамика количества зарегистрированных малых и средних предприятий
11. Организация проведения выставок, ярмарок, конференций по вопросам развития промышленного производства в Курганской области, а также организация участия в них промышленных организаций	800,0	
12. Предоставление субсидий из областного бюджета на возмещение части затрат на реализацию инвестиционных проектов по модернизации и развитию промышленных организаций	46 400,0	
13. Выставочно-ярмарочная деятельность	21 879,6	
14. Реализация инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства	799 933,4	Количество субъектов малого предпринимательства, созданных физическими лицами в возрасте до 30 лет, вовлеченных в реализацию мероприятий. Количество физических лиц в возрасте до 30 лет, вовлеченных в реализацию мероприятий
15. Проведение областных профессиональных туристских конкурсов с целью выявления и поощрения учреждений и организаций, развивающих внутренний и въездной туризм	2 305,0	

Продолжение таблицы 29

Мероприятия других программ	Финансовые средства других программ, тыс. р.	Показатели развития МСП
16. Содействие в подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров для туристской индустрии	1 140,0	
17. Организация и проведение рекламных и информационных туристских мероприятий	721,0	
18. Рекламно-информационное продвижение туристских продуктов в федеральных и областных средствах массовой информации, туристских изданиях, информационно-телекоммуникационной сети Интернет	1 300,0	
Примечание – Составлено автором.		

Сумма финансовых средств, выделенных на обозначенные в таблице 29 мероприятия других программ Курганской области, способствующие развитию МСП, составляет 2 083 982,0 тыс. р., что на 48 % превышает общий объем бюджетного финансирования ключевой программы (1 412 485,0 тыс. р.), посвященной развитию МСП. Это свидетельствует о том, что объем финансовых средств других программ региона, почти в полтора раза превышающий объем финансовых средств ключевой программы, направлен также на развитие сферы МСП региона.

В таблице 30 представлено влияние других государственных программ Свердловской области на показатели ключевой программы развития МСП.

Таблица 30 – Влияние государственных программ на показатели программы развития МСП Свердловской области

Направления и показатели программы развития МСП	Влияние других госпрограмм, %
1. Создание условий для повышения доступности финансовых ресурсов для МСП	
1.1. Количество выданных микрозаймов, ед.	32,67
1.2. Объем капитализации фонда микрофинансирования, млн р.	

Продолжение таблицы 30

Направления и показатели программы развития МСП	Влияние других госпрограмм, %
1.3. Объем капитализации гарантийного фонда, млн р.	
1.4. Количество выданных гарантий и поручительств, ед.	
1.5. Доля обрабатывающей промышленности в обороте субъектов малых и средних предприятий, получивших государственную поддержку, %	
1.6. Доля кредитов субъектам МСП в общем кредитном портфеле юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, %	
2. Создание условий для укрепления кадрового потенциала субъектов МСП и стимулирования предпринимательской активности	
2.1. Количество участников образовательных программ, чел.	16,39
2.2. Количество слушателей программ, чел.	
2.3. Количество обученных основам ведения бизнеса, финансовой грамотности и иным навыкам предпринимательской деятельности, тыс. чел.	
2.4. Доля субъектов МСП, сотрудники которых участвовали в мероприятиях по обучению (в том числе в форме семинаров, тренингов), в общем количестве субъектов МСП в субъекте Российской Федерации, %	
2.5. Доля субъектов МСП, получивших консультационную поддержку, в общем количестве субъектов МСП в субъекте Российской Федерации, %	
2.6. Количество субъектов МСП, созданных физическими лицами в возрасте до 30 лет, вовлеченных в реализацию мероприятий по обучению, ед.	
2.7. Количество физических лиц в возрасте до 30 лет, завершивших обучение, направленное на приобретение навыков ведения бизнеса и создания МСП, ед.	
2.8. Количество физических лиц в возрасте до 30 лет (включительно), вовлеченных в реализацию мероприятий, ед.	
3. Создание условий для стимулирования спроса и расширения рынков сбыта продукции МСП	
3.1. Количество муниципальных образований, внедривших систему внутригородской кооперации малого и крупного бизнеса, ед.	13,72
3.2. Годовой стоимостный объем договоров, заключенных с субъектами МСП по результатам закупок, %	
3.3. Доля экспорта МСП в общем объеме экспорта, %	
3.4. Количество выведенных на экспорт субъектов МСП, ед.	
4. Создание условий для развития специализированных инструментов поддержки субъектов среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в реальном секторе экономики	
4.1. Количество выданных льготных кредитов (ежегодно), ед.	9,25
4.2. Количество проектов субъектов МСП, получивших финансовую и нефинансовую поддержку, ед.	
4.3. Объем фонда льготного кредитования, млн р.	

Продолжение таблицы 30

Направления и показатели программы развития МСП	Влияние других госпрограмм, %
5. Создание условий для повышения производительности труда на МСП	
5.1. Количество центров кластерного развития и отраслевых центров сертификации продукции субъектов МСП, ед.	8,08
6. Создание условий для снижения расходов субъектов МСП, связанных с прохождением административных процедур	
6.1. Оборот (прирост оборота) продукции (услуг), производимой МСП и индивидуальными предпринимателями, млрд р. (%)	5,92
6.2. Доля среднесписочной численности работников, занятых на МСП и у индивидуальных предпринимателей, %	
6.3. Доля обрабатывающей промышленности в обороте субъектов МСП, %	
6.4. Количество субъектов МСП в расчете на 1 тыс. чел. населения, ед.	
6.5. Количество созданных в отчетном периоде МСП на 1 тыс. действующих, ед.	
6.6. Доля инвестиций МСП в общем объеме инвестиций в основной капитал региона, %	
6.7. Доля производственных предприятий в общем количестве субъектов МСП, %	
6.8. Количество созданных консультационных центров, ед.	
6.9. Доля малых предприятий, получивших консультационную и методическую помощь, от общего числа обратившихся, %	
7. Создание условий для повышения уровня обеспечения субъектов МСП информацией, необходимой для их развития	
7.1. Доля инструментов МСП, по которым создана возможность подачи заявок в электронном виде, %	5,57
8. Создание условий для развития и обеспечения деятельности инфраструктуры поддержки субъектов МСП	
8.1. Количество субъектов МСП, получивших государственную поддержку, ед.	4,57
8.2. Количество вновь созданных рабочих мест субъектами МСП, получившими государственную поддержку, ед.	
8.3. Количество созданных центров молодежного инновационного творчества, ед.	
8.4. Количество созданных агентств по развитию территорий, сформированных на базе муниципальных фондов, ед.	
8.5. Прирост среднесписочной численности, занятых у субъектов МСП, получивших государственную поддержку, %	
8.6. Количество субъектов МСП и самозанятых граждан, получивших поддержку в рамках федерального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», ед.	

Продолжение таблицы 30

Направления и показатели программы развития МСП	Влияние других госпрограмм, %
9. Создание условий для развития инструментов поддержки инновационных и экспортно ориентированных субъектов МСП	
9.1. Количество созданных центров прототипирования и инжиниринговых центров, ед.	3,83
9.2. Формирование базы данных экспортно ориентированной продукции субъектов МСП с высоким рыночным потенциалом (количество организаций, входящих в базу)	
9.3. Количество созданных профилей для поиска деловых, технологических, научных партнеров в странах – членах Европейской сети поддержки предпринимательства (ENN), ед.	
9.4. Сертификация продукции субъектов МСП по требованиям международных рынков (количество видов продукции)	
Примечание – Составлено автором.	

В таблице 31 представлено влияние других государственных программ Курганской области на показатели ключевой программы развития МСП.

Таблица 31 – Влияние государственных программ на показатели программы развития МСП Курганской области

Направления и показатели программы развития МСП	Влияние других госпрограмм, %
1. Создание условий для развития и обеспечения доступности инфраструктуры поддержки МСП, финансовых ресурсов, повышения конкурентоспособности субъектов МСП, включая содействие в продвижении производимых ими товаров (работ, услуг)	
1.1. Прирост объема инвестиций в основной капитал малых и средних предприятий	63,35
1.2. Доля обрабатывающей промышленности в обороте малых предприятий	
1.3. Количество субъектов МСП, которым оказана поддержка	
1.4. Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей), занятых у субъектов МСП, в общей численности занятого населения	

Продолжение таблицы 31

Направления и показатели программы развития МСП	Влияние других госпрограмм, %
2. Создание условий для совершенствования механизмов финансово-кредитной поддержки субъектов МСП и содействия развитию инновационного предпринимательства	
2.1. Прирост объема налоговых поступлений в консолидированный бюджет Курганской области от субъектов МСП	31,13
2.2. Прирост объема оборота продукции и услуг, производимых малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями и индивидуальными предпринимателями	
2.3. Количество вновь созданных рабочих мест (включая вновь зарегистрированных индивидуальных предпринимателей) в секторе МСП	
2.4. Прирост объема оборота продукции и услуг, производимых малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями и индивидуальными предпринимателями	
3. Создание условий для повышения профессионального уровня кадров для МСП	
3.1. Количество субъектов малого предпринимательства, созданных физическими лицами в возрасте до 30 лет, вовлеченными в реализацию мероприятий	5,52
3.2. Количество физических лиц в возрасте до 30 лет, завершивших обучение, направленное на приобретение навыков ведения бизнеса и создания малых и средних предприятий	
3.3. Количество физических лиц в возрасте до 30 лет, вовлеченных в реализацию мероприятий	
3.4. Коэффициент «рождаемости» субъектов МСП (количество созданных в отчетном периоде МСП на 1 тыс. действующих на дату окончания отчетного периода малых и средних предприятий)	
Примечание – Составлено автором.	

Данные таблиц 30 и 31 свидетельствуют, что в обоих регионах другие государственные программы влияют в большей степени на показатели повышения доступности финансовых ресурсов, такие как:

- количество выданных микрозаймов;
- доля кредитов субъектам МСП;
- количество выданных гарантий и поручительств;
- прирост объема инвестиций в основной капитал малых и средних предприятий;

- количество субъектов МСП, которым оказана поддержка;
- доля обрабатывающей промышленности в обороте субъектов МСП и др.

В отличие от Свердловской области, некоторые программные показатели развития МСП Курганской области достигаются в рамках реализации нескольких программных задач, что может усиливать влияние на эти показатели других программ, мероприятия которых способствуют достижению соответствующих задач ключевой программы. К таким показателям относятся:

- доля обрабатывающей промышленности в обороте малых предприятий;
- прирост объема инвестиций в основной капитал малых и средних предприятий;
- количество субъектов МСП, которым оказана поддержка;
- количество субъектов малого предпринимательства, созданных физическими лицами в возрасте до 30 лет, вовлеченными в реализацию мероприятий;
- количество вновь созданных рабочих мест (включая вновь зарегистрированных индивидуальных предпринимателей) в секторе МСП.

Таким образом, кросс-программные эффекты проявляются во влиянии на целевые показатели развития МСП в качестве факторов, создающих благоприятные условия в изучаемой сфере. Пересечение мероприятий ключевой программы и других программ создает дополнительное (скрытое, неучтенное) финансирование мероприятий ключевой программы, выявление которого позволяет оптимизировать и (или) перераспределить финансовые средства на другие мероприятия ключевой программы, не имеющие пересечений с мероприятиями других программ региона.

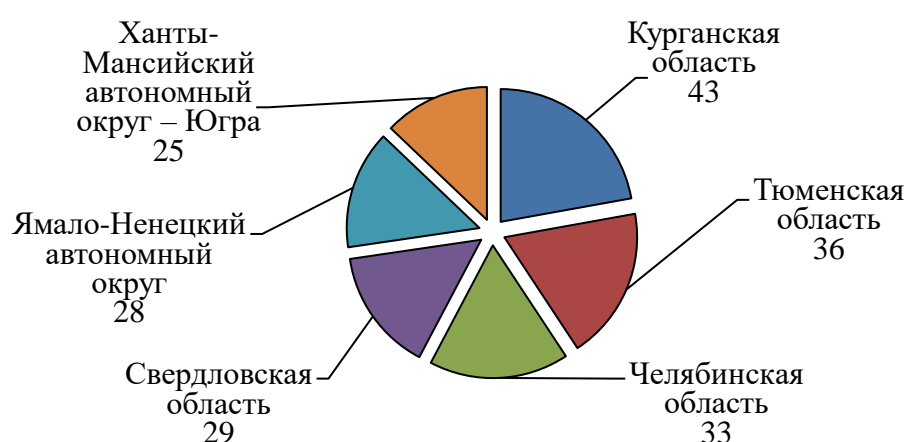
Поскольку реализация каждого программного мероприятия затрагивает сразу несколько показателей изучаемой сферы, на данном этапе не представляется возможным определить величину количественного прироста показателей ключевой программы за счет реализации мероприятий других программ, так называемого вклада одних программ в показатели других программ, однако выявление наличия таких эффектов уже открывает новые перспективы для развития программно-целевого планирования.

В данной главе были рассмотрены научные и практические подходы к оценке эффективности государственных программ, выявлены их недостатки и обоснована необходимость совершенствования инструментария оценки программ в направлении выявления межпрограммных влияний. Разработано методическое обеспечение оценки кросс-программных эффектов реализации государственных программ в субъекте Федерации, применение которого показано на примере сферы МСП Свердловской и Курганской областей. В обоих регионах подтверждено наличие финансовых, информационно-консультационных, сбытовых, инновационных и других видов кросс-программных эффектов, что требует внесения деятельности по их учету в действующие механизмы разработки и реализации региональных государственных программ.

3 Реализация государственных программ субъектов Уральского федерального округа с учетом кросс-программных эффектов

3.1 Анализ социально-экономических направлений и моделей государственных программ в регионах Уральского федерального округа

Анализ информации из открытых источников субъектов Уральского федерального округа (УрФО) показал, что на сегодняшний день в регионах округа реализуется 194 государственные программы. Лидером по количеству реализуемых программ является Курганская область – в ней реализуется 43 программы, далее следуют Тюменская область (36 программ), Челябинская область (33 программы), Свердловская область (29 программ), Ямало-Ненецкий автономный округ и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – в них реализуются 28 и 25 программ соответственно (рисунок 11).

Примечание – Составлено автором.

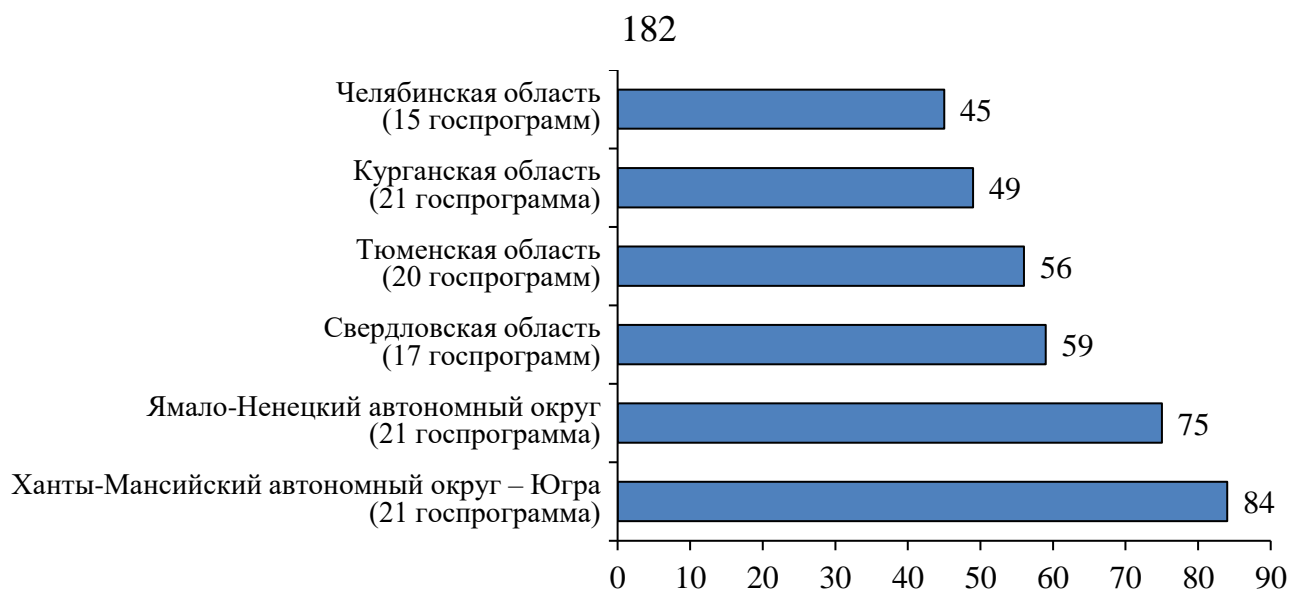
Рисунок 11 – Количество государственных программ в регионах УрФО

Перечни программ утверждены распоряжениями правительств регионов и размещены на официальных сайтах региональных органов власти. В Курганской области государственные программы структурированы по направлениям федеральных программ, в остальных регионах УрФО такая систематизация отсутствует. Федеральный и большинство региональных перечней программ полностью совпадают по девяти госпрограммам: «Развитие здравоохранения», «Развитие образования», «Доступная среда», «Содействие занятости населения», «Развитие физической культуры и спорта», «Развитие культуры и туризма», «Развитие лесного хозяйства», «Управление государственным имуществом», «Управление государственными финансами». Большинство программ разных субъектов УрФО схожи по своей направленности, при этом их названия не идентичны. Зачастую программа одного региона соотносится с несколькими программами (или подпрограммами) другого региона или, наоборот, соответствует только одной из подпрограмм схожей по направленности программы другого региона.

В субъектах УрФО реализуются как схожие, так и уникальные для региона государственные программы. Из 51 схожей программы 38 присутствуют в большинстве регионов УрФО, восемь программ – в половине регионов и пять программ – в меньшинстве регионов. Шесть программ представлены только в одном регионе УрФО, из них три программы – в Свердловской области, по одной программе – в Курганской, Челябинской областях и Ямало-Ненецком автономном округе.

115 из 194 реализуемых в УрФО программ соответствуют федеральным программам, в наибольшей степени это соответствие проявлено в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре – 21 из 25 программ соответствуют федеральным программам (рисунок 12). Далее по убыванию степени соответствия расположились Ямало-Ненецкий автономный округ (21 из 28), Свердловская область (17 из 29), Тюменская область (20 из 36), Курганская область (21 из 43 программ) и Челябинская область (15 из 33).

Таким образом, 26 % госпрограмм УрФО представлены в нескольких регионах, 59 % госпрограмм УрФО соответствуют федеральным госпрограммам.

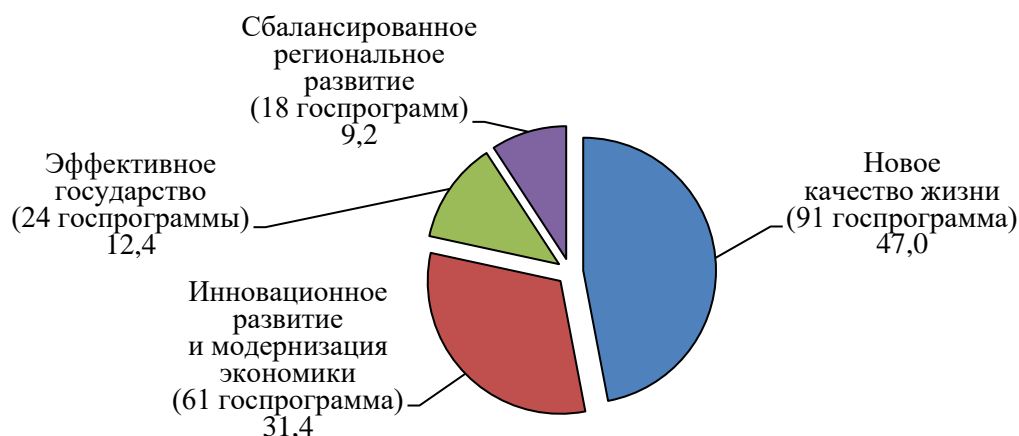

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 12 – Количество государственных программ в регионах УрФО, соответствующих федеральным программам, %

Проведенная нами структуризация госпрограмм УрФО по направлениям федеральных госпрограмм позволила выявить общие черты и различия в социально-экономической направленности регионов УрФО. Так, по количеству реализуемых госпрограмм в УрФО наиболее выражена социальная сфера, что соответствует федеральному направлению «Новое качество жизни». В пяти из шести регионов УрФО данная сфера превалирует, за исключением Свердловской области. В целом по УрФО направлению «Новое качество жизни» соответствует 91 госпрограмма из 194 реализуемых, что составляет 47 % (рисунок 13). Лидерами по количеству госпрограмм, имеющих социальную направленность, являются Челябинская и Курганская области. Направление «Инновационное развитие и модернизация экономики» занимает второе место по количеству реализуемых программ (61, или 31,4 %). На третьем месте по количеству реализуемых госпрограмм находится федеральное направление «Эффективное государство» – 24 госпрограммы (12,4 %). Наиболее выражено это направление в Свердловской области; напротив, в Челябинской области отсутствуют госпрограммы, соответствующие данному направлению. На последнем месте по количеству реализуемых госпрограмм находится федеральное направление «Сбалансированное региональное развитие»,

которое представляют 18 госпрограмм в целом по УрФО, что составляет 9,2 %. Федеральное направление «Обеспечение национальной безопасности» не представлено в округе.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 13 – Распределение государственных программ УрФО по федеральным направлениям, %

Распределение госпрограмм УрФО по федеральным направлениям социально-экономического развития в каждом регионе различно (таблица 32).

Таблица 32 – Количество государственных программ в регионах УрФО, соответствующих направлениям государственных программ Российской Федерации

Субъект УрФО	Направления государственных программ РФ				
	Новое качество жизни	Инновационное развитие и модернизация экономики	Обеспечение национальной безопасности	Сбалансированное региональное развитие	Эффективное государство
Челябинская область	22	9	–	2	–
Курганская область	21	12	–	5	5
Тюменская область	16	12	–	4	4
Ямало-Ненецкий автономный округ	13	9	–	1	5

Продолжение таблицы 32

Субъект УрФО	Направления государственных программ РФ				
	Новое качество жизни	Инновационное развитие и модернизация экономики	Обеспечение национальной безопасности	Сбалансированное региональное развитие	Эффективное государство
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	11	8	–	4	2
Свердловская область	8	11	–	2	8
Всего госпрограмм	91	61	–	18	24
Примечание – Составлено автором.					

В Курганской области в наибольшей степени представлена социальная сфера: 21 госпрограмма из 43 реализуется по направлению «Новое качество жизни». Дополнительно к представленным на федеральном уровне в этом направлении реализуется госпрограмма, посвященная преодолению последствий радиационных аварий на производственном объединении «Маяк». По направлению «Инновационное развитие и модернизация экономики» реализуются 12 госпрограмм. Наряду с представленными на федеральном уровне программами по этому направлению в Курганской области дополнительно выделяется госпрограмма, посвященная развитию ветеринарного обслуживания. По направлению «Сбалансированное региональное развитие» представлено пять госпрограмм, акцент сделан на развитии государственной гражданской и муниципальной служб, противодействии коррупции, содействии добровольному переселению соотечественников, укреплении единства российской нации и этнокультурном развитии проживающих в Курганской области народов. По направлению «Эффективное государство» в Курганской области реализуется также пять документов, среди которых не представлены на федеральном уровне госпрограммы, посвященные развитию государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники, развитию архивного дела.

В Свердловской области в реализации госпрограмм выявлен незначительный уклон в сторону развития различных сфер экономики: 11 из 29 госпрограмм

можно отнести к направлению «Инновационное развитие и модернизация экономики». При этом имеются госпрограммы, посвященные развитию потребительского рынка, строительного комплекса, регулированию использования животного мира, обеспечению эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия Свердловской области, которые не представлены на федеральном уровне.

Следует отметить, что госпрограмма «Развитие жилищно-коммунального хозяйства и повышение энергетической эффективности в Свердловской области» гармонирует как с направлением «Новое качество жизни», так и с направлением «Инновационное развитие и модернизация экономики». В Свердловской области по количеству реализуемых госпрограмм равнозначно представлены направления «Новое качество жизни» и «Эффективное государство» – восемь госпрограмм по каждому направлению. По направлению «Эффективное государство» реализуются не представленные на федеральном уровне госпрограммы, посвященные совершенствованию механизмов закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд, использованию архивных документов, осуществлению регионального государственного жилищного и строительного надзоров, а также контроля и надзора в области долевого строительства многоквартирных домов, осуществлению государственного регулирования цен (тарифов). В Свердловской области слабо представлено направление «Сбалансированное региональное развитие»: в частности, к нему можно отнести две госпрограммы – «Развитие кадровой политики в системе государственного и муниципального управления Свердловской области» и «Развитие деятельности по государственной регистрации актов гражданского состояния в Свердловской области».

В Тюменской области, как и в Курганской области, в реализации госпрограмм наиболее представлена социальная сфера, соответствующая направлению «Новое качество жизни» – из 36 госпрограмм к этому направлению можно отнести 16 госпрограмм. Из них отсутствуют среди федеральных госпрограммы, посвященные сохранению и использованию объектов культурного наследия, развитию потребительского рынка и защите прав потребителей. По сравнению с социальной сферой в Тюменской области менее представлена сфера промышленности

и экономики – реализуются 12 госпрограмм, из которых не представлены на федеральном уровне госпрограммы «Основные направления охраны и воспроизводства объектов животного мира и среды их обитания», «Основные направления развития ветеринарной службы». Слабо представлено направление «Сбалансированное региональное развитие» – ему соответствуют лишь четыре госпрограммы. Особенностью этого направления в Тюменской области является реализация не представленных на федеральном уровне госпрограмм, посвященных развитию органов записи актов гражданского состояния, оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом. Кроме того, в Тюменской области слабо представлено направление «Эффективное государство» – ему соответствуют четыре госпрограммы, среди которых не представлены на федеральном уровне госпрограммы «Основные направления развития архивного дела», «Основные направления деятельности органов гостехнадзора».

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, как и в Курганской и Тюменской областях, в реализации госпрограмм заметен уклон в социальную сферу: большинство (11 из 25) представленных госпрограмм можно отнести к направлению «Новое качество жизни». Восемь госпрограмм соответствуют направлению «Инновационное развитие и модернизация экономики». Следует заметить, что госпрограмма «Социально-экономическое развитие, инвестиции и инновации» соответствует одновременно двум направлениям – «Инновационное развитие и модернизация экономики» и «Сбалансированное региональное развитие». Всего четыре госпрограммы соответствуют направлению «Сбалансированное региональное развитие». Только две госпрограммы соответствуют направлению «Эффективное государство»: «Управление государственными финансами в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» и «Управление государственным имуществом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». Особенностью госпрограмм Ханты-Мансийского автономного округа – Югры является наличие программы «Развитие гражданского общества», которая по целям и задачам может относиться не только к указанному выше направлению, но и к таким федеральным

направлениям, как «Новое качество жизни» и «Сбалансированное региональное развитие».

В Челябинской области, как и в Курганской, Тюменской областях и Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, наиболее выраженным направлением в реализации госпрограмм является «Новое качество жизни», представляющее социальную сферу. К этому направлению можно отнести 22 из 33 представленных госпрограмм. Особенностью этого направления является усиление сферы образования: наряду с госпрограммой «Развитие образования», представленной на федеральном уровне, реализуются госпрограммы «Поддержка и развитие дошкольного образования», «Развитие профессионального образования». Также имеется дополнительная к представленной на федеральном уровне госпрограмма по развитию здравоохранения – «Региональная программа модернизации здравоохранения Челябинской области в части проектирования, строительства и ввода в эксплуатацию перинатального центра». Кроме того, усилена сфера занятости населения: наряду с госпрограммой «Содействие занятости населения» существует госпрограмма «Дополнительные мероприятия в сфере занятости населения Челябинской области», посвященная трудоустройству людей с ограниченными возможностями. Направлению «Инновационное развитие и модернизация экономики» соответствуют девять госпрограмм. Слабо представлено направление «Сбалансированное региональное развитие»: ему соответствуют только две госпрограммы – «Реализация государственной национальной политики и сохранение духовных традиций народов Челябинской области» и «Оказание содействия добровольному переселению в Челябинскую область соотечественников, проживающих за рубежом». В Челябинской области не представлены программы, соответствующие направлению «Эффективное государство».

В Ямало-Ненецком автономном округе, как и в большинстве регионов УрФО, наиболее выражена социальная сфера, соответствующая направлению «Новое качество жизни» (13 из 28 госпрограмм). При этом девять госпрограмм Ямало-Ненецкого автономного округа можно отнести к направлению «Инновационное развитие и модернизация экономики». Соответствующая этому направле-

нию госпрограмма «Энергоэффективность и развитие энергетики, обеспечение качественными жилищно-коммунальными услугами населения» одновременно соответствует и направлению «Новое качество жизни». Значительно менее выражено в Ямало-Ненецком автономном округе направление «Эффективное государство», которому соответствуют пять госпрограмм. Среди них не представлены на федеральном уровне госпрограмма «Совершенствование государственного управления», которую также можно отнести к направлению «Сбалансированное региональное развитие», и госпрограммы «Организационно-техническое оснащение государственного управления» и «Развитие системы осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд». Следует отметить, что госпрограмма «Управление государственными финансами автономного округа и создание условий для эффективного и ответственного управления муниципальными финансами, повышение устойчивости бюджетов муниципальных образований в автономном округе» одновременно соответствует направлениям «Эффективное государство» и «Сбалансированное региональное развитие». Наименее выраженным по количеству госпрограмм в Ямало-Ненецком автономном округе является направление «Сбалансированное региональное развитие» – кроме обозначенной выше госпрограммы, к нему можно отнести госпрограмму «Реализация региональной политики».

Таким образом, почти все федеральные направления госпрограмм представлены в УрФО, за исключением направления «Обеспечение национальной безопасности». Большинство федеральных госпрограмм имеют свои аналоги в округе. Особенностью планирования социально-экономического развития в субъектах УрФО является наличие в большинстве регионов не представленных на федеральном уровне госпрограмм, посвященных оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, укреплению единства российской нации. В половине регионов УрФО реализуются не представленные на федеральном уровне госпрограммы, посвященные развитию ветеринарного обслуживания, развитию архивного дела. Примечательно, что федеральная госпрограмма «Развитие культуры и туризма» в большинстве регионов УрФО представлена двумя госпрограммами:

«Развитие культуры» и «Развитие туризма». Еще одной особенностью стратегического планирования в регионах УрФО является наличие общей для Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов госпрограммы по реализации Договора между органами государственной власти этих регионов «Сотрудничество». Следует отметить, что несколько госпрограмм одновременно соответствуют двум, реже трем федеральным направлениям. Более детальная информация о представленности госпрограмм УрФО в сферах социально-экономического развития приведена в таблице 33.

Таблица 33 – Распределение государственных программ субъектов УрФО по федеральным направлениям и сферам социально-экономического развития

Федеральное направление и сфера социально-экономического развития	Курганская область	Свердловская область	Тюменская область	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Челябинская область	Ямало-Ненецкий автономный округ
«Новое качество жизни»						
Социальная защита	●	●	●	○	–	●
Образование	●	●	●	●	● (3 ГП)	●
Молодежная политика	●	●	●	○	●	●
Здравоохранение	●	●	●	●	● (2 ГП)	●
Старшее поколение	●	○	○	○	●	–
Дети	●	–	○	○	●	●
Доступная среда	●	–	○	●	●	●
Социально ориентированные некоммерческие организации	●	○	–	○	●	○
ЖКХ	●	●	●	●	●	●
Капитальное строительство	–	●	–	–	●	●
Чистая вода	●	–	–	–	●	–

Продолжение таблицы 33

Федеральное направление и сфера социально-экономического развития	Курганская область	Свердловская область	Тюменская область	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Челябинская область	Ямало-Ненецкий автономный округ
Занятость населения	●	●	●	●	● (2 ГП)	●
Условия и охрана труда	●	○	○	○	●	●
Безопасность дорожного движения	●	–	●	–	–	○
Профилактика правонарушений	●	–	●	●	●	●
Незаконный оборот наркотиков	●	–	●	●	–	○
Культура	●	●	● (2 ГП)	●	●	●
Физическая культура и спорт	●	●	●	●	●	●
Защита от чрезвычайных ситуаций	●	●	●	●	● (2 ГП)	●
Туризм	●	○	●	●	●	●
Природопользование	●	●	●	●	●	●
Потребительский рынок, защита прав потребителей		○	●			
«Инновационное развитие и модернизация экономики»						
Наука и технологии	●	●	●	○	–	●
Предпринимательство	●	○	●	○	●	○
Инвестиции	●	●	●	●	–	○
Промышленность	●	●	●	–	–	–
Агропромышленный комплекс	●	●	●	●	●	●
Энергосбережение	●	●	●	●	●	●
Транспортная инфраструктура	●	●	●	●	●	●
Сельские территории	●	○	○	○	●	○
Ветеринарное обслуживание	●	●	●	–	–	–
Государственные и муниципальные услуги	●	○	–	–	●	○
Международные и внешнеэкономические связи	–	●	○	○	–	●
Лесное хозяйство	○	●	●	●	●	●

Продолжение таблицы 33

Федеральное направление и сфера социально-экономического развития	Курганская область	Свердловская область	Тюменская область	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Челябинская область	Ямало-Ненецкий автономный округ
Минерально-сырьевой и топливно-энергетический комплексы	○	○	●	●	○	●
Информатизация	○	○	● (2 ГП)	●	●	●
Животный мир	–	●	●	–	○	○
«Сбалансированное региональное развитие»						
Государственная гражданская и муниципальная служба	●	●	–	●	○	●
Противодействие коррупции	●	○	–	–	○	○
Переселение соотечественников	●	–	●	●	●	○
Единство российской нации и этнокультурное развитие народов	●	○	●	●	●	●
Государственная регистрация актов гражданского состояния	–	●	●	–	–	○
«Эффективное государство»						
Государственное имущество	●	●	●	●	–	●
Земельные ресурсы	●	–	●	–	–	–
Государственные финансы	●	●	–	●	–	●
Мировая юстиция	●	●	–	–	–	○
Архивное дело	●	●	●	–	–	○
Закупки для государственных нужд	–	●	–	–	–	●
Госнадзор за техникой	●	–	●	–	–	○
Другие	●	● (3 ГП)	●	●	–	● (2 ГП)
<p>Примечание – Составлено автором. ● – наличие госпрограммы; ○ – наличие подпрограммы либо задачи.</p>						

По структуре госпрограммы регионов УрФО частично отличаются от федеральных госпрограмм, но схожи между собой и соответствуют требованиям, утвержденным постановлениями региональных правительств.

Общим для большинства госпрограмм УрФО является наличие в их структуре следующих элементов: 1) паспорта госпрограммы с указанием ее наименования, ответственного исполнителя, соисполнителей, перечня подпрограмм (при наличии), целей и задач госпрограммы, сроков ее реализации, целевых показателей, объемов бюджетных ассигнований по годам реализации, ожидаемых результатов реализации госпрограммы; 2) характеристики текущего состояния сферы реализации госпрограммы; 3) целей, задач и целевых показателей реализации госпрограммы с разбивкой по годам и методикой расчета их значений; 4) перечня и краткого описания подпрограмм с их паспортами (при наличии подпрограмм); 5) сроков и этапов реализации программы; 6) перечня мероприятий программы с указанием сроков их реализации, источников и объемов финансирования, ответственных исполнителей и ожидаемых результатов по каждому мероприятию; 7) ожидаемых конечных результатов реализации программы и показателей с указанием базовых фактических значений на начало реализации программы, промежуточных планируемых и целевых значений и методики их расчета; 8) информации по финансовому обеспечению программы с указанием объемов финансирования по годам и мероприятиям, направленных на достижение целей госпрограммы; 9) порядка предоставления субсидий местным бюджетам на реализацию мероприятий, направленных на достижение целей, соответствующих госпрограмме. По нашему мнению, наиболее полная информация предоставлена в госпрограммах Тюменской области. Примечательно, что подавляющее большинство госпрограмм Курганской области не содержит подпрограмм, в то время как все госпрограммы Ямало-Ненецкого автономного округа включают в себя несколько подпрограмм.

Рассмотрим модели организации госпрограмм по виду и количеству задействованных исполнителей. В организации госпрограмм УрФО можно выделить следующие модели по виду и количеству задействованных исполнителей:

- 1) ответственным исполнителем одной госпрограммы является один орган исполнительной власти;
- 2) соисполнителями одной госпрограммы являются несколько органов исполнительной власти;
- 3) один орган исполнительной власти является ответственным исполнителем нескольких госпрограмм.

По количеству случаев существенно превалирует вторая модель. В качестве ответственных исполнителей в реализации госпрограмм УрФО задействованы департаменты, управления, министерства, комитеты, государственные инспекции, региональные комиссии, областные правительства. Структура ответственных исполнителей госпрограмм в регионах УрФО различна. Так, среди ответственных исполнителей госпрограмм в Курганской, Тюменской областях, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и Ямало-Ненецком автономном округе нет ни одного министерства, при этом в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре ответственными исполнителями госпрограмм выступают только департаменты, в Ямало-Ненецком автономном округе департаменты составляют подавляющее большинство ответственных исполнителей. Наибольшее количество министерств задействовано в реализации госпрограмм в Свердловской и Челябинской областях. Наиболее смешанная модель по виду исполнителей выявлена в Курганской и Свердловской областях. В целом наиболее частыми ответственными исполнителями госпрограмм УрФО являются департаменты, управления, министерства (по убыванию частоты участия), при этом значительное преимущество в частоте участия имеют департаменты.

В целом по УрФО большинство госпрограмм (182 из 194) реализуются несколькими исполнителями, включая ответственного исполнителя, что составляет 94% всех реализуемых госпрограмм; у 12 госпрограмм (6 %) имеется один ответственный исполнитель.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что структура государственных программ в регионах УрФО отражает особенности и приоритеты социально-экономического развития регионов, представленные выше.

Мы считаем, что поскольку в большинстве регионов УрФО реализуются схожие, но имеющие различные названия госпрограммы, целесообразно гармонизировать схожие госпрограммы во всех регионах УрФО между собой и с федеральными госпрограммами. Также при составлении госпрограмм, представляющих одну сферу социально-экономического развития в разных регионах, уместно обеспечить согласованность ее детализации с госпрограммами и подпрограммами в разных регионах.

3.2 Организационный механизм формирования и реализации государственных программ с учетом межпрограммных влияний

Формирование и реализацию государственных программ можно рассматривать как процесс, направленный на получение запланированных (целевых) результатов социально-экономического развития, состоящий из совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих видов деятельности, выполняемых участниками с привлечением необходимых ресурсов. Таким образом, в механизме формирования и реализации государственных программ должны быть задействованы такие элементы, как участники, их функции и взаимодействия, этапы, ресурсы, методы и принципы формирования государственных программ.

Первичный материал о существующем на практике механизме формирования и оценки эффектов реализации государственных программ регионов УрФО был взят из действующих региональных нормативно-правовых программных документов, таких как Порядки формирования и реализации государственных программ. Согласно им государственные программы разрабатываются на основании перечня государственных программ, утверждаемого распоряжением регионального правительства, с учетом приоритетов социально-экономического развития, определенных указами Президента Российской Федерации, основами государственной политики регионального развития Российской Федерации, отраслевыми

документами стратегического планирования Российской Федерации, государственными программами Российской Федерации, приоритетными направлениями, проектами и программами стратегического развития Российской Федерации, стратегиями социально-экономического развития макрорегионов, стратегиями социально-экономического развития регионов, отраслевыми и межотраслевыми стратегиями регионов, планами мероприятий по реализации стратегий социально-экономического развития регионов и иными документами.

В общем контексте формирование государственных программ осуществляется исходя из принципов:

1) соответствия основным положениям долгосрочного планирования, сформулированным на уровне Российской Федерации, приоритетам общегосударственного и отраслевого развития, долгосрочным целям и задачам, установленным в стратегии социально-экономического развития субъекта Федерации и других стратегических документах, утвержденных губернатором или правительством субъекта Федерации, показателям их достижения;

2) наиболее полного охвата сфер социально-экономического развития и бюджетных ассигнований регионального бюджета;

3) установления для государственных программ измеримых результатов их реализации;

4) наличия у ответственного исполнителя и соисполнителей реализации государственной программы полномочий, необходимых и достаточных для достижения целей государственной программы;

5) проведения регулярной оценки эффективности реализации государственных программ с возможностью их корректировки или досрочного прекращения.

Наиболее системно, на наш взгляд, принципы формирования государственных программ сформулированы в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: сформулированы принципы преемственности и непрерывности, согласованности и сбалансированности, результативности и эффективности, ответственности, открытости, реалистичности, ресурсной обеспеченности, измеряемости целей, соответствия показателей целям и программно-целевой принцип.

Государственные программы разрабатываются и реализуются ответственными исполнителями и соисполнителями. В качестве исполнителей государственной программы могут выступать:

- а) исполнительные органы государственной власти региона;
- б) юридические и (или) физические лица, в том числе государственные учреждения региона, осуществляющие поставку товаров, выполнение работ и (или) оказание услуг, необходимых для реализации государственной программы, в порядке, установленном в государственных программах в соответствии с законодательством Российской Федерации, Порядком формирования и реализации государственных программ и иными нормативными правовыми актами региона;
- в) органы местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории региона, в случае, если государственной программой предусматривается предоставление субсидий из областного бюджета местным бюджетам муниципальных образований, расположенных на территории региона.

Соисполнителями являются заинтересованные органы государственной власти, органы местного самоуправления, их структурные подразделения (главные распорядители средств областного бюджета на реализацию программы, ответственные за разработку и реализацию отдельных мероприятий и проектов, входящих в состав программы, а также за достижение целевых показателей программы в части реализуемых ими мероприятий и проектов), предприятия, организации и другие субъекты по согласованию.

Кроме ответственных исполнителей и соисполнителей, в механизме формирования эффектов государственных программ принимают участие региональные министерства экономики и территориального развития, которые формируют и корректируют перечень государственных программ на основании предложений исполнительных органов государственной власти регионов.

Порядок формирования и реализации государственных программ включает следующие этапы.

1. Разработка проекта государственной программы.
2. Общественные обсуждения проекта государственной программы.

3. Согласование финансового обеспечения государственной программы.
4. Экспертиза, утверждение и приведение проекта государственной программы в соответствие с бюджетным законодательством РФ и законом об областном бюджете.
5. Реализация государственной программы.
6. Оценка эффективности реализации государственной программы.
7. Формирование предложений по улучшению государственной программы и повышению ее эффективности.
8. Внесение изменений в государственную программу.

Ответственный исполнитель государственной программы выполняет следующие функции:

- осуществляет текущее управление реализацией государственной программы;
- обеспечивает разработку, реализацию и утверждение государственной программы, соответствующих нормативных правовых актов региона, необходимых для реализации государственной программы, внесение изменений в государственную программу;
- обеспечивает достижение целей и задач, предусмотренных государственной программой, утвержденных значений целевых показателей;
- осуществляет мониторинг реализации государственной программы;
- формирует годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы;
- обеспечивает эффективное использование средств областного бюджета, выделяемых на реализацию государственной программы, и разрабатывает меры по привлечению средств из федерального бюджета, иных источников в соответствии с действующим законодательством для реализации мероприятий государственной программы;
- осуществляет функции государственного заказчика товаров, работ, услуг, приобретение, выполнение или оказание которых необходимо для реализации государственной программы;

- осуществляет полномочия главного распорядителя средств областного бюджета, предусмотренных на реализацию государственной программы;

- осуществляет взаимодействие с органами местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории региона, по вопросам предоставления субсидий из областного бюджета местным бюджетам на реализацию муниципальных программ, направленных на достижение целей, соответствующих целям государственной программы региона, а также сбор, обобщение и анализ отчетности о выполнении мероприятий, на реализацию которых направлены субсидии из областного бюджета;

- организует размещение на своем официальном сайте утвержденной государственной программы, а также годового отчета о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы

- по запросам Министерства экономики и территориального развития и Министерства финансов представляет дополнительную информацию о реализации государственной программы.

Соисполнители государственных программ выполняют следующие функции:

- участвуют в разработке проекта государственной программы и осуществляют реализацию мероприятий государственной программы в рамках своей компетенции;

- несут ответственность за достижение целевых показателей (индикаторов) государственной программы и эффективное использование бюджетных средств в рамках своей компетенции;

- представляют ответственному исполнителю информацию, необходимую для формирования государственной программы, подготовки плана реализации (внесения изменений в план реализации), ежеквартального мониторинга государственной программы, годового отчета о ходе реализации государственной программы;

- представляют ответственному исполнителю копии актов, подтверждающих сдачу и прием в эксплуатацию объектов, строительство которых завершено, актов выполнения работ и иных документов, подтверждающих исполнение обяза-

тельств по заключенным государственным контрактам в рамках реализации мероприятий государственной программы;

– осуществляют иные полномочия.

Министерство экономики (Департамент экономического развития) выполняет следующие функции:

1) формирует проект Перечня государственных программ и вносит изменения в него на основании предложений исполнительных органов государственной власти;

2) рассматривает проект государственной программы на:

– соответствие полномочиям, осуществляемым органами исполнительной власти региона;

– соблюдение требований к структуре и содержанию государственной программы;

– соответствие цели, задач и показателей государственной программы целям, задачам и показателям, закрепленным в документах стратегического планирования;

– соответствие основных мероприятий целям и задачам государственной программы (подпрограмм);

– выполнение иных требований, предусмотренных федеральным законодательством и законодательством региона;

3) представляет проект Перечня государственных программ для утверждения в правительство региона;

4) готовит заключения на проект государственной программы при наличии замечаний;

5) одобряет план реализации государственной программы;

6) анализирует информацию, представленную министерством финансов региона, отчеты о реализации государственных программ, поступающие от ответственных исполнителей;

7) формирует и представляет в правительство региона доклад о ходе реализации государственных программ по итогам полугодия и сводный годовой доклад

о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ на основе годовых отчетов, представленных ответственными исполнителями.

Сводный годовой доклад содержит сведения об оценке эффективности государственных программ, о степени соответствия установленных и достигнутых ключевых показателей государственных программ за отчетный год, о выполнении расходных обязательств, связанных с реализацией государственных программ, предложения об изменении форм и методов управления реализацией государственной программы, о сокращении (увеличении) финансирования и (или) досрочном прекращении отдельных мероприятий или государственной программы в целом, при необходимости;

8) проводит оценку эффективности реализации каждой государственной программы;

9) готовит предложения:

– об обеспечении финансирования государственной программы в полном объеме в очередном финансовом году;

– о необходимости изменения государственной программы начиная с очередного финансового года, в том числе об изменении объема бюджетных ассигнований на финансовое обеспечение реализации государственной программы;

– о необходимости прекращения государственной программы начиная с очередного финансового года;

10) направляет в правительство региона доклад о реализации и оценке эффективности государственных программ и предложения, подготовленные на основе проведенной оценки эффективности государственных программ;

11) направляет в министерство финансов региона сводный отчет о достижении целевых показателей, выполнении мероприятий и контрольных событий мероприятий в разрезе государственных программ на основании данных, представленных ответственными исполнителями;

12) проводит оценку эффективности предоставления субсидий из регионального бюджета местным бюджетам в рамках мероприятий государственных программ;

13) формирует предложения об изменении объема бюджетных ассигнований на предоставление субсидий в рамках государственных программ.

Правительство региона выполняет следующие функции:

- принимает решение о разработке государственной программы;
- определяет ответственного исполнителя и соисполнителей госпрограммы;
- утверждает перечень государственных программ;
- утверждает государственные программы;
- рассматривает сводный доклад об оценке эффективности реализации государственных программ;
- по итогам рассмотрения сводного доклада принимает решения о необходимости прекращения или об изменении (начиная с очередного финансового года) ранее утвержденной государственной программы, в том числе о необходимости изменения объема бюджетных ассигнований на финансовое обеспечение реализации государственной программы.

Министерство финансов региона выполняет следующие функции:

- проводит экспертизу проекта государственной программы на предмет его соответствия закону о бюджете региона на очередной финансовый год и плановый период;
- согласовывает проект государственной программы в части обоснованности ее финансового обеспечения за счет средств регионального бюджета;
- готовит заключения на проект государственной программы при наличии замечаний;
- рассматривает проект государственной программы на предмет обоснованности подходов к формированию мероприятий подпрограмм и их финансовому обеспечению, полноты учета источников финансового обеспечения реализации государственной программы.

Счетная палата региона проводит финансово-экономическую экспертизу в части, касающейся расходных обязательств государственных программ, в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации.

Государственно-правовой департамент губернатора региона согласовывает проект постановления правительства региона об утверждении государственной программы и (или) внесении изменений в государственную программу.

Заинтересованные лица, входящие в состав общественного совета, участвуют в обсуждении проекта государственной программы.

Во всех регионах УрФО установлены требования к содержанию государственных программ. В частности, государственная программа содержит следующие разделы.

1. Паспорт государственной программы.

2. Характеристика и анализ текущего состояния сферы социально-экономического развития региона.

Этот раздел включает качественную и количественную характеристику итогов развития и потенциала данной сферы, выявление существующих проблем, сопоставление существующего состояния анализируемой сферы с состоянием аналогичной сферы в среднем по России и среди субъектов Российской Федерации (при возможности такого сопоставления).

В частности, раздел «Характеристика и анализ текущего состояния сферы социально-экономического развития» должен содержать:

– анализ текущего состояния, включая выявление основных проблем и причин их возникновения, а также анализ социальных, финансово-экономических и иных рисков реализации государственной программы. При описании текущего состояния и формулировании проблем в сфере реализации государственной программы должны использоваться количественные и качественные показатели, свидетельствующие об их наличии (в сопоставлении с нормативными, статистическими или ведомственными показателями других субъектов Российской Федерации, средними значениями показателей по Российской Федерации, сравнительными показателями региона в динамике);

– прогноз развития сферы реализации государственной программы, определение возможных тенденций и значений макроэкономических показателей по итогам реализации государственной программы;

– обоснование соответствия целей и задач государственной программы приоритетам федеральных стратегических документов, государственных программ Российской Федерации, а также Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа, Стратегии социально-экономического развития региона, среднесрочной программе социально-экономического развития региона, стратегическим документам региона (в том числе отраслевым стратегическим документам); основные параметры потребности в кадрах для соответствующей сферы социально-экономического развития региона, включая потребность в инженерно-технических кадрах и прогноз объемов их подготовки за счет бюджетных средств.

3. Приоритеты и цели государственной политики в соответствующей сфере социально-экономического развития.

4. Цели и задачи государственной программы, целевые показатели реализации государственной программы, соответствующие целям стратегических документов и задач, на достижение и решение которых направлена государственная программа.

Каждая цель должна обладать следующими свойствами: специфичность (цель должна соответствовать сфере реализации государственной программы); измеримость (достижение цели можно проверить); достижимость (цель должна быть достижима за период реализации государственной программы); релевантность (формулировка цели должна соответствовать ожидаемым конечным результатам реализации государственной программы);

Аналогичные требования предъявляются к задачам государственной программы (подпрограмм). Реализация конкретной задачи государственной программы осуществляется в рамках соответствующей подпрограммы, в связи с чем задача государственной программы должна быть целью подпрограммы. Задача государственной программы (подпрограммы) определяет конечный результат реализации совокупности взаимосвязанных мероприятий или осуществления государственных функций в рамках достижения цели (целей) государственной программы. Сформулированные задачи должны быть необходимы и достаточны для до-

стижения соответствующей цели. Задачи подпрограммы не должны дублировать задачи государственной программы.

Определение показателей государственной программы (подпрограммы) должно обеспечивать одинаковое понимание существа измеряемой характеристики как специалистами, так и конечными потребителями услуг, включая индивидуальных потребителей, для чего следует избегать излишне сложных показателей, а также показателей, не имеющих четкого, общепринятого определения. Показатели государственной программы (подпрограммы) должны количественно и качественно характеризовать ход ее реализации, достижение целей государственной программы (подпрограммы) и решение задач подпрограммы: отражать специфику развития соответствующей сферы социально-экономического развития, непосредственно зависеть от решения задач, на решение которых направлена реализация государственной программы (подпрограммы); иметь запланированные по годам количественные значения и качественные характеристики; определяться преимущественно на основе данных государственного статистического наблюдения или рассчитываться по утвержденным методикам.

5. Перечень и краткое описание подпрограмм (при наличии).

6. План мероприятий по выполнению государственной программы, включая мероприятия подпрограмм (с указанием сроков их реализации, ожидаемых конечных результатов, ответственного исполнителя и соисполнителей).

7. Прогноз ожидаемых конечных результатов реализации государственной программы. Он должен отражать характеристику планируемых изменений (конечных результатов) в сфере реализации государственной программы (подпрограммы), а также в сопряженных сферах, таких как уровень и качество жизни населения, состояние социальной сферы, экономики, общественной безопасности, степень реализации других общественно значимых интересов и потребностей в соответствующей сфере.

8. Исполнители по мероприятиям государственной программы.

9. Информация о ресурсном обеспечении государственной программы (представляется по задачам, мероприятиям, включая мероприятия подпрограмм,

главным распорядителям средств областного бюджета, источникам и объемам финансирования, годам реализации и соответствующим целевым индикаторам).

10. Межбюджетные трансферты (если государственной программой предусматривается предоставление межбюджетных трансфертов из областного бюджета местным бюджетам).

Среди методов управления программой в механизме реализации ее мероприятий упоминаются следующие:

- взаимодействие ответственного исполнителя и соисполнителей;
- реализация мероприятий государственной программы в определенном порядке;
- внедрение и применение технологий бережливого производства, направленных как на совершенствование системы государственного и муниципального управления, так и на стимулирование применения таких технологий при оказании государственной поддержки;
- принципы проектного управления;
- инициативное бюджетирование.

Кроме того, в порядке формирования некоторых государственных программ (например, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре) приводятся требования о наличии в программах сведений о возможных рисках при реализации государственной программы и мерах по их преодолению; предложения граждан по реализации национальных проектов Российской Федерации, учтенные в государственной программе, включая описание механизма реализации предложений во взаимосвязи с целевыми показателями государственной программы.

Основаниями для внесения изменений в государственную программу являются:

1) приведение государственных программ в соответствие с документами стратегического планирования Российской Федерации и субъекта Федерации, поручениями и указаниями Президента Российской Федерации и губернатора региона, соглашениями, заключенными между правительством региона и федераль-

ными органами государственной власти о предоставлении межбюджетных субсидий за счет средств федерального бюджета;

2) приведение государственной программы в соответствие с законом о бюджете;

3) получение субсидий, субвенций, иных межбюджетных трансфертов, безвозмездных поступлений от физических и юридических лиц, имеющих целевое назначение;

4) результаты проведенной оценки эффективности реализации государственной программы;

5) замечания счетной палаты региона по результатам проведенной экспертизы государственной программы;

б) перераспределение средств между мероприятиями государственной программы в пределах утвержденного объема бюджетных ассигнований либо включение дополнительных мероприятий в план мероприятий по выполнению государственной программы, не требующих дополнительного финансового обеспечения;

7) корректировка мероприятий и целевых показателей государственной программы, текстовой части государственной программы.

Изменения в государственную программу могут быть внесены при условии, что они не приведут к ухудшению плановых значений показателей государственной программы (подпрограммы). Исключение составляют следующие случаи:

– когда ухудшение плановых значений показателей вызвано уменьшением объема финансирования государственной программы (подпрограммы), в том числе мероприятий, оказывающих влияние на выполнение данных показателей. При этом плановые значения показателей не должны быть ниже уровня значений показателей отчетного года;

– когда ухудшение плановых значений показателей вызвано необходимостью их приведения в соответствие с региональными проектами;

– когда ухудшение плановых значений показателей вызвано необходимостью их приведения в соответствие с документами стратегического планирования Российской Федерации и автономного округа.

Таким образом, действующий в настоящее время механизм формирования и реализации государственных программ выполняется применительно к каждой отдельно взятой программе, однако в нем не учтен элемент межпрограммного влияния, которое неизбежно возникает при формировании и реализации нескольких государственных программ в одном регионе.

О необходимости учета межпрограммного влияния говорится в Методических указаниях по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации, утвержденных приказом Министерства экономического развития РФ от 16 сентября 2016 г. № 582. В частности, документ указывает на выявление основных мероприятий государственных программ, влияющих на цели и решение задач других государственных программ. Следовательно, наличие и результаты межпрограммного влияния должны учитываться в механизмах формирования и реализации государственных программ субъектов Федерации, чего в настоящее время не происходит. В связи с этим возникает потребность пересмотреть действующий порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ и учесть наличие и последствия межпрограммного влияния в принципах и механизме формирования государственных программ.

Так, принцип полноты охвата сфер социально-экономического развития региона предполагает также полноту выявления влияния одной государственной программы на другие социально-экономические сферы, охватываемые другими государственными программами региона. Кроме того, принцип эффективности и результативности подразумевает, что выбор способов и методов достижения целей социально-экономического развития региона должен основываться на необходимости достижения заданных результатов с наименьшими затратами ресурсов, а это становится возможным, если предусматривать создание одной программой дополнительных, ранее не учитываемых эффектов в сфере реализации другой программы. При наличии совокупного вклада нескольких программ в одну сферу социально-экономического развития появляется возможность оптимизации финансового обеспечения ключевой государственной программы, посвященной изучаемой сфере.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 14 – Организационный механизм формирования госпрограмм с учетом межпрограммных связей, формирующих кросс-программные эффекты

Вместе с тем выявление и измерение межпрограммных влияний требует изменений в последовательности и содержании этапов формирования и реализации государственных программ. Согласно утвержденным в регионах УрФО Порядкам формирования, реализации и оценки эффективности государственных программ, усовершенствованный организационный механизм формирования и реализации государственных программ с учетом наличия межпрограммных связей, формирующих кросс-программные эффекты, должен состоять из нескольких представленных на рисунке 14 и описанных ниже блоков.

1. Блок, характеризующий приоритеты социально-экономического развития региона и состоящий из нормативно-правовых стратегических документов. К таким документам относятся указы Президента РФ, Основы государственной политики регионального развития РФ, отраслевые документы стратегического планирования РФ, государственные программы РФ, приоритетные направления, проекты и программы стратегического развития РФ, стратегии социально-экономического развития макрорегионов, стратегии социально-экономического развития, отраслевые и межотраслевые стратегии субъекта Федерации, планы мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Федерации и другие документы стратегического развития. На основании выявленных из этих документов приоритетов социально-экономического развития региона разрабатываются государственные программы.

2. Блок разработки, утверждения государственных программ и внесения в них изменений, который включает в себя разработку целей, задач, целевых показателей реализации государственных программ, плана мероприятий по выполнению государственных программ, межбюджетных трансфертов (если они предусмотрены), прогноз тенденций, значений макроэкономических показателей сферы реализации государственных программ, анализ социальных, финансово-экономических и иных рисков реализации государственных программ.

В данный блок входят этапы разработки, общественных обсуждений проекта государственной программы, внесения в нее изменений, согласования ее финансового обеспечения, экспертизы проекта государственной программы в соот-

ветствии с бюджетным законодательством РФ, утверждения и приведения государственной программы в соответствие с законом об областном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период.

Мы предлагаем проводить разработку проекта государственной программы с учетом имеющихся межпрограммных связей, которые уместно выявить перед этапом общественных обсуждений проекта государственной программы по двум направлениям:

1) выявление межпрограммных связей между мероприятиями других государственных программ региона и целями (задачами) разрабатываемой государственной программы;

2) выявление межпрограммных связей между мероприятиями разрабатываемой государственной программы и целями (задачами) других государственных программ региона.

Именно такие связи создают дополнительные эффекты, которые влияют на результативность и эффективность реализации программ.

На этапе общественных обсуждений проекта государственной программы следует провести анализ возможных межпрограммных влияний, создающих дополнительные эффекты в сфере реализации государственной программы. Информация о наличии межпрограммных связей позволит провести предварительную оценку возможных кросс-программных эффектов в сфере реализации государственной программы и разработать оптимальный перечень мероприятий данной государственной программы и других государственных программ региона, имеющих межпрограммные связи с разрабатываемой программой, скорректировать целевые показатели программы и оптимизировать расходы на ее выполнение. Этап согласования финансового обеспечения государственной программы целесообразнее проводить с учетом формируемых в сфере реализации государственной программы дополнительных кросс-программных эффектов, в частности финансовых.

Основаниями для внесения изменений в государственную программу могут служить не только обозначенные в Порядках результаты проведенной оценки эф-

фективности реализации государственной программы, корректировка мероприятий, целевых показателей и текстовой части государственной программы, но и сведения о дополнительно формируемых другими государственными программами региона кросс-программных эффектах в сфере действия разрабатываемой программы.

3. Блок реализации и оценки государственных программ, который включает в себя реализацию плана мероприятий государственной программы и оценку эффективности ее реализации.

Автор предлагает дополнительно с проводимой оценкой эффективности государственных программ выполнять оценку фактической величины кросс-программных эффектов от реализации государственной программы. Таким образом, оценку реализации программы уместно проводить по трем направлениям:

1) оценка результативности реализации программы, включающая оценку полноты финансирования и оценку достижения плановых значений целевых показателей;

2) оценка эффективности реализации государственной программы по показателям, учитывающим эффективность расходования ресурсов;

3) оценка кросс-программных эффектов реализации программы, состоящая из оценки формируемых программой кросс-программных эффектов и оценки кросс-программных эффектов, сформированных другими государственными программами в ключевой сфере оцениваемой программы.

При этом значения фактически сформированных кросс-программных эффектов могут отличаться от ожидаемых, если не все запланированные мероприятия данной программы и других влияющих на нее программ региона выполнены в полном объеме или на их выполнение выделено меньше финансовых средств, чем было запланировано.

4. Блок разработки предложений по дальнейшей реализации, обеспечению финансирования и повышению эффективности государственных программ, в рамках которого на основе полученных результатов оценки эффективности и фактических значений кросс-программных эффектов реализации государственных про-

грамм должны готовиться предложения не только по повышению положительных и снижению отрицательных эффектов, но и по совершенствованию механизма разработки, реализации, мониторинга и оценки государственных программ.

Выявление и учет межпрограммных влияний потребует изменений в функциях и во взаимодействии участников механизма формирования и реализации государственных программ. Так, ответственный исполнитель и соисполнители совместно с заинтересованными лицами, включая научно-образовательные учреждения и бизнес-сообщество региона, будут выявлять и анализировать межпрограммные влияния на этапах разработки проекта, общественных обсуждений и оценки результатов реализации государственных программ. Эта совместная деятельность позволит сделать программно-целевые методы социально-экономического развития более согласованными и результативными.

Таким образом, представленные предложения по совершенствованию механизма формирования и реализации государственных программ региона будут способствовать учету и повышению межпрограммного влияния действующих в регионе государственных программ, что в итоге приведет к увеличению получаемых эффектов во всех сферах социально-экономического развития региона при бережливом расходовании финансовых средств и совершенствованию процесса бюджетирования и целеполагания в рамках государственного планирования.

3.3 Направления увеличения кросс-программных эффектов реализации государственных программ Свердловской и Курганской областей

В ходе выявления и оценки кросс-программных эффектов реализации государственных программ посредством разработанной методики были отмечены следующие трудности:

– неоднозначность определения влияния некоторых мероприятий государственных программ на изучаемую ключевую сферу социально-экономического

развития региона и сложность идентификации вида формируемого эффекта из-за нечетких формулировок части мероприятий государственных программ;

– неоднозначность непосредственных связей между некоторыми задачами ключевой государственной программы и мероприятиями других государственных программ;

– высокая вероятность отнесения одного и того же программного мероприятия к разным видам формируемых эффектов.

Перечисленные недостатки влияют на точность исследования и частично могут быть сокращены путем детальной проработки текстов программных документов. Кроме того, они оказывают влияние также на проявление кросс-программных эффектов, поскольку механизм достижения целевых показателей основан на программных мероприятиях.

Для увеличения кросс-программных эффектов реализации государственных программ субъекта Федерации предложены следующие рекомендации.

1. При разработке и актуализации государственных программ следует увеличивать количество межпрограммных связей между целями и задачами государственных программ, влияющих на развитие ключевых приоритетных социально-экономических сфер субъекта Федерации, и мероприятиями других государственных программ региона. Это позволит повысить эффективность и целевые показатели государственных программ, направленных на развитие стратегически значимых направлений.

2. Для государственных программ, формирующих наибольшее количество кросс-программных эффектов, обеспечивать поддержание имеющегося количества межпрограммных связей их мероприятий с задачами ключевых приоритетных программ. В проведенном исследовании эта рекомендация относится к программам развития агропромышленного комплекса, промышленности, науки и технологий (для обоих регионов), а также программам развития туризма, привлечения инвестиций в экономику (для Курганской области) и программе по социальной поддержке и социальному обслуживанию населения (в Свердловской области).

3. Обеспечивать более четкие формулировки мероприятий государственных программ с целью более однозначного отнесения их к конкретным группам кросс-программных эффектов. Например, в проведенном исследовании такие мероприятия, как «Поддержка начинающих фермеров», «Развитие семейных животноводческих ферм», не позволяют однозначно определить виды формируемых ими кросс-программных эффектов.

Применительно к проведенному исследованию анализ межпрограммных связей в контексте развития МСП показал, что в изученных субъектах Федерации формируются финансовые, инфраструктурные, надзорно-разрешительные, информационно-консультационные, сбытовые, инновационные и прочие кросс-программные эффекты в сфере МСП. В каждом регионе этому способствуют связи между целью и задачами ключевой государственной программы, направленной на развитие МСП, и мероприятиями других реализуемых в регионе государственных программ. На выраженность кросс-программных эффектов влияют количество и сила этих связей. Следовательно, для повышения выраженности кросс-программных эффектов в изученной сфере необходимо увеличивать количество и силу связей между целью и задачами ключевой государственной программы и мероприятиями других государственных программ в каждом регионе.

Согласно результатам проведенного анализа кросс-программных эффектов развития МСП в Свердловской области, все задачи ключевой государственной программы имеют связи с разным количеством мероприятий других государственных программ региона, при этом меньшее количество связей выявлено у задачи *«содействие снижению расходов субъектов МСП, связанных с прохождением административных процедур»* (14 % связей). Следовательно, при дальнейшей актуализации государственных программ региона необходимо увеличить количество мероприятий, способствующих снижению расходов субъектов МСП при прохождении административных процедур. Что касается государственной программы развития МСП Курганской области, то не все задачи этой программы имеют связи с мероприятиями других государственных программ региона. В частности, как показал анализ, у задачи *«совершенствование нормативной правовой базы, регули-*

рующей сфере МСП» отсутствуют связи с мероприятиями других государственных программ региона. Из этого следует, что при дальнейшей актуализации государственных программ этого региона необходимо предусмотреть и включить в состав других государственных программ мероприятия по совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере МСП.

В обоих регионах основную долю кросс-программных эффектов в сфере МСП формируют *государственные программы развития агропромышленного комплекса*. Также общим признаком для изученных субъектов Федерации является значительное участие программ развития промышленности и науки в формировании кросс-программных эффектов в сфере МСП. Отличительными чертами регионов являются выраженное участие программы *«Социальная поддержка и социальное обслуживание населения»* (в Свердловской области) и *«Развитие туризма»* (в Курганской области) в формировании кросс-программных эффектов в сфере МСП. Кроме того, в Курганской области выделяется *государственная программа, направленная на создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику*, которая также формирует заметное количество кросс-программных эффектов в изучаемой сфере. Перечисленные государственные программы показывают основные социально-экономические сферы регионов, в которых могут проявляться дополнительные эффекты развития МСП и, следовательно, возможно дополнительное увеличение эффективности ключевой государственной программы.

Как показал проведенный анализ, задачи ключевой государственной программы, направленной на развитие МСП, поддерживаются мероприятиями других государственных программ в разной степени. С учетом этого для увеличения эффективности государственной поддержки МСП программными методами в изученных регионах следует увеличить количество мероприятий других государственных программ, направленных на:

– развитие специализированных инструментов поддержки субъектов среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в реальном секторе экономики (в Свердловской области);

- создание условий для повышения профессионального уровня кадров для МСП (в Курганской области);
- развитие инструментов поддержки инновационных и экспортно ориентированных субъектов МСП (в Свердловской и Курганской областях);
- развитие инфраструктуры поддержки субъектов МСП (в Свердловской области).

Высокая степень выраженности группы финансовых кросс-программных эффектов (в Свердловской области – 74 %, в Курганской области – 71 %) в большинстве задач развития МСП обоих регионов может служить основанием для оптимизации бюджетных расходов, направленных на ключевые программы развития МСП изученных субъектов Федерации. Вместе с тем в других государственных программах Свердловской области следует увеличить:

- количество мероприятий *информационно-консультационной* направленности, содействующих снижению расходов субъектов МСП, связанных с прохождением административных процедур, и повышающих доступность финансовых ресурсов;

- количество мероприятий по созданию и развитию инфраструктуры *поддержки субъектов МСП*, способствующей снижению их расходов при прохождении административных процедур, увеличению спроса на продукцию малых и средних предприятий, расширению рынков сбыта продукции малых и средних предприятий, повышению доступности финансовых ресурсов для МСП, а также укреплению кадрового потенциала субъектов МСП и стимулированию их предпринимательской активности;

- количество мероприятий *инновационной* направленности, содействующих снижению расходов субъектов МСП при прохождении административных процедур и повышающих доступность финансовых ресурсов.

В Курганской области для государственных программ региона следует предусмотреть:

- внесение мероприятий *финансовой, надзорно-разрешительной и информационно-консультационной* направленностей по совершенствованию нормативной правовой базы, регулирующей сферу МСП;
- увеличение количества мероприятий *информационно-консультационной* направленности с целью повышения доступности финансовых ресурсов и совершенствования механизмов финансово-кредитной поддержки для субъектов МСП;
- увеличение количества мероприятий по созданию и развитию *инфраструктуры поддержки субъектов МСП*, способствующей созданию условий для повышения профессионального уровня кадров для МСП, развитию инновационного предпринимательства, повышению конкурентоспособности и продвижению товаров и услуг малых предприятий, а также результатов их интеллектуальной деятельности на рынок Российской Федерации и рынки иностранных государств;
- увеличение количества мероприятий *инновационной* направленности для повышения профессионального уровня кадров, конкурентоспособности субъектов МСП.

В отличие от Свердловской области, в Курганской области существенно слабее выражены *надзорно-разрешительные* кросс-программные эффекты, что, с одной стороны, может являться положительным признаком отсутствия чрезмерного количества административных барьеров и надзорных мероприятий, но с другой – создавать условия для развития недобросовестного предпринимательства.

Исходя из задач ключевой государственной программы развития МСП Свердловской области, при реализации которых наименее выражены кросс-программные эффекты, в государственных программах региона следует увеличивать количество мероприятий:

- способствующих развитию инструментов поддержки инновационных и экспортно ориентированных субъектов МСП;
- по развитию инфраструктуры поддержки субъектов МСП в Свердловской области и обеспечению ее деятельности;
- повышающих уровень обеспечения субъектов МСП информацией, необходимой для их развития;

- содействующих снижению расходов субъектов МСП, связанных с прохождением административных процедур;
- повышающих производительность труда на МСП;
- по развитию специализированных инструментов поддержки субъектов среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в реальном секторе экономики.

С целью увеличения кросс-программных эффектов, способствующих достижению цели и выполнению задач ключевой государственной программы развития МСП Курганской области, в других государственных программах региона рекомендуется:

- предусмотреть мероприятия по совершенствованию нормативной правовой базы, влияющей на сферу МСП;
- увеличить количество мероприятий, создающих условия для повышения профессионального уровня кадров для МСП и содействующих развитию инновационного предпринимательства.

Рассмотрим достижение программных показателей развития МСП Свердловской области с учетом различных групп кросс-программных эффектов (таблицы 34–38).

Таблица 34 – Индексы достижения программных показателей развития МСП Свердловской области с учетом *финансовых* кросс-программных эффектов

Программные показатели развития МСП	2017	2018	2019	2020
1. Количество выданных микрозаймов, ед.	1,97	1,57	–	–
2. Объем капитализации фонда микрофинансирования, млн р.	1,03	1,00	1,18	1,00
3. Объем капитализации гарантийного фонда, млн р.	1,10	1,02	1,08	1,00
4. Количество выданных гарантий и поручительств, ед.	1,50	1,26	1,18	0,70
5. Доля кредитов субъектам МСП в общем кредитном портфеле юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, %	–	1,66	1,63	1,87
6. Количество выданных льготных кредитов, ед.	1,09	1,14	0,40	1,32
7. Объем фонда льготного кредитования, млн р.	0,75	1,10	1,01	1,00

Продолжение таблицы 34

Программные показатели развития МСП	2017	2018	2019	2020
8. Доля обрабатывающей промышленности в обороте субъектов МСП, получивших государственную поддержку, %	3,68	1,04	–	–
9. Доля средств, направляемая на реализацию мероприятий в сфере развития МСП в монопрофильных муниципальных образованиях, в общем объеме финансового обеспечения государственной поддержки МСП за счет средств федерального бюджета, %	1,00	1,00	1,00	1,14
10. Объем финансовой поддержки, оказанной субъектам МСП, при гарантийной поддержке региональной гарантийной организации, тыс. р.	–	–	3,06	1,22
11. Количество выдаваемых микрозаймов фондом «Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства (микrokредитная компания)» субъектам МСП, ед.	–	–	1,05	1,60
12. Количество субъектов МСП в монопрофильных муниципальных образованиях, расположенных на территории Свердловской области, получивших поддержку, ед.	–	–	1,0	1,10
Примечание – Составлено автором.				

Большинство программных показателей, характеризующих финансовую поддержку МСП, свидетельствуют о наличии дополнительных финансовых средств, которые направляются на реализацию программных мероприятий.

Таблица 35 – Индексы достижения программных показателей развития МСП Свердловской области с учетом *информационно-консультационных* кросс-программных эффектов

Программные показатели развития МСП	2017	2018	2019	2020
1. Количество участников образовательных программ, чел.	1,04	1,00	1,04	1,00
2. Количество слушателей программ, чел.	7,87	1,02	1,50	1,02
3. Количество обученных основам ведения бизнеса, финансовой грамотности и иным навыкам предпринимательской деятельности, тыс. чел.	–	–	1,67	1,46
4. Количество созданных консультационных центров, ед.	1,00	1,0	1,11	1,14
5. Доля субъектов МСП, сотрудники которых участвовали в мероприятиях по обучению, %	–	1,06	1,10	1,14
6. Доля субъектов МСП, получивших консультационную поддержку, %	–	51,14	1,14	1,08
7. Доля малых предприятий, получивших консультационную и методическую помощь, от общего числа обратившихся, %	1,00	1,00	1,00	1,00

Продолжение таблицы 35

Программные показатели развития МСП	2017	2018	2019	2020
8. Количество физических лиц – участников федерального проекта «Популяризация предпринимательства», тыс. чел.	–	–	1,02	1,16
9. Количество физических лиц – участников федерального проекта «Популяризация предпринимательства», занятых в сфере МСП, тыс. чел.	–	–	1,41	1,08
10. Количество вновь созданных субъектов МСП участниками федерального проекта «Популяризация предпринимательства», тыс. чел.	–	–	1,35	1,20
Примечание – Составлено автором.				

Данные таблицы 35 показывают, что имеется дополнительная информационно-консультационная поддержка субъектов МСП, которая приводит к увеличению соответствующих программных индикаторов.

Таблица 36 – Индексы достижения программных показателей развития МСП Свердловской области с учетом *инфраструктурных* и *инновационных* кросс-программных эффектов

Программные показатели развития МСП	2017	2018	2019	2020
1. Количество субъектов МСП, получивших государственную поддержку, ед.	1,09	1,27	–	1,08
2. Количество вновь созданных рабочих мест субъектами МСП, получившими государственную поддержку, ед.	1,02	1,04	–	–
3. Прирост среднесписочной численности занятых у субъектов МСП, получивших государственную поддержку, %	16,75	1,04	–	–
4. Количество созданных агентств по развитию территорий, сформированных на базе муниципальных фондов, ед.	0,70	1,00	1,00	1,00
5. Количество субъектов МСП и самозанятых граждан, получивших поддержку в рамках федерального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», ед.	–	–	4,76	5,66
6. Количество муниципальных образований, внедривших систему внутригородской кооперации малого и крупного бизнеса, ед.	1,00	1,00	1,00	1,00
7. Количество проектов субъектов МСП, получивших финансовую и нефинансовую поддержку, ед.	1,40	1,14	1,00	1,06
8. Количество центров кластерного развития и отраслевых центров сертификации продукции субъектов МСП, ед.	–	1,00	1,00	1,00
9. Доля инструментов МСП, по которым создана возможность подачи заявок в электронном виде, %	1,25	1,00	1,00	1,00

Продолжение таблицы 36

Программные показатели развития МСП	2017	2018	2019	2020
10. Увеличение оборота субъектов МСП, получивших государственную поддержку, в постоянных ценах по отношению к показателю 2014 г., млрд р.	1,04	1,04	–	–
11. Доля субъектов МСП, охваченных услугами центров «Мой бизнес», %	–	–	1,30	1,75
12. Количество созданных профилей для поиска деловых, технологических, научных партнеров в странах – членах Европейской сети поддержки предпринимательства (ENN), ед.	1,14	1,43	1,00	1,00
Примечание – Составлено автором.				

Из таблицы 36 следует, что инновационная сфера развития МСП нуждается в усилении, которое может проводиться как в рамках ключевой программы, так и со стороны других программ Свердловской области. Инфраструктурные эффекты демонстрируют увеличение вовлеченности субъектов МСП в использование различных инструментов инфраструктуры поддержки МСП.

Таблица 37 – Индексы достижения программных показателей развития МСП Свердловской области с учетом *сбытовых* кросс-программных эффектов

Программные показатели развития МСП	2017	2018	2019	2020
1. Доля экспорта МСП в общем объеме экспорта, %	–	0,05	1,00	1,00
2. Количество субъектов МСП, выведенных на экспорт, ед.	–	–	1,31	1,28
3. Формирование базы данных экспортно ориентированной продукции субъектов МСП с высоким рыночным потенциалом (количество организаций, входящих в базу)	1,12	1,00	1,00	1,04
4. Сертификация продукции субъектов МСП по требованиям международных рынков (количество видов продукции)	–	1,60	1,00	1,04
Примечание – Составлено автором.				

Проявление сбытовых кросс-программных эффектов ключевой программы усиливается за счет мероприятий выставочно-ярмарочной направленности других государственных программ.

Таблица 38 – Индексы достижения основных программных показателей развития МСП Свердловской области с учетом различных групп кросс-программных эффектов, включая *надзорно-разрешительные*

Программные показатели развития МСП	2017	2018	2019	2020
1. Ежегодный прирост оборота продукции и услуг, производимых малыми и средними предприятиями, %	–	1,06	1,00	1,00
2. Оборот субъектов МСП в постоянных ценах по отношению к показателю 2014 г., %	1,12	1,00	1,00	1,00
3. Оборот в расчете на одного работника субъекта МСП в постоянных ценах по отношению к показателю 2014 г., %	1,06	0,91	1,00	1,00
4. Доля среднесписочной численности работников, занятых на МСП и у индивидуальных предпринимателей, %	0,95	1,03	0,87	0,88
5. Доля обрабатывающей промышленности в обороте субъектов МСП, %	1,35	1,00	1,00	1,00
6. Количество субъектов МСП в расчете на 1 тыс. чел. населения, ед.	1,08	1,06	1,06	1,00
7. Коэффициент «рождаемости» субъектов МСП (количество созданных в отчетном периоде МСП на 1 тыс. действующих), ед.	5,18	1,42	1,36	1,08
8. Доля инвестиций МСП в общем объеме инвестиций в основной капитал региона, %	–	1,06	1,00	1,00
9. Доля производственных предприятий в общем количестве субъектов МСП, %	1,14	1,19	1,00	1,00
10. Отношение среднесписочной численности работников малых и средних предприятий к численности населения, %	–	1,18	1,16	1,16
Примечание – Составлено автором.				

Следует учесть, что на экономическую деятельность субъектов МСП Свердловской области оказывают влияние последствия распространения новой коронавирусной инфекции. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, средняя численность работников малых предприятий Свердловской области сократилась с 472,8 тыс. чел., в 2017 г. до 397 тыс. чел. в 2019 г. При этом оборот малых предприятий возрос на 5,7 %, что может быть обусловлено государственными мерами различного характера, направленными на поддержку МСП, и проявлением кросс-программных эффектов.

В таблице 39 приводятся показатели программы развития агропромышленного комплекса Свердловской области, создающей значительную долю кросс-программных эффектов в сфере МСП региона.

Таблица 39 – Показатели реализации государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка», формирующие кросс-программные эффекты в сфере МСП Свердловской области

Программные показатели, влияющие на развитие МСП	2017	2018	2019	2020
1. Площадь земельных участков, оформленных в собственность крестьянских (фермерских) хозяйств, тыс. га	2,11	2,20	1,90	1,52
2. Закуп молока у граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, тыс. т	16,80	15,80	16,20	16,10
3. Количество новых рабочих мест, созданных в крестьянских (фермерских) хозяйствах, осуществляющих проекты с помощью грантовой поддержки, ед.	25,0	55,0	56,0	–
4. Количество новых рабочих мест, созданных в сельскохозяйственных потребительских кооперативах, получивших грантовую поддержку, ед.	9,0	11,0	10,0	–
5. Прирост объема сельскохозяйственной продукции, произведенной в отчетном году крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, получившими грантовую поддержку, %	55,0	27,50	37,10	38,23
6. Прирост объема сельскохозяйственной продукции, реализованной сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, получившими грантовую поддержку, %	155,0	14,86	22,57	145,80
7. Количество вовлеченных в субъекты МСП, осуществляющие деятельность в сфере сельского хозяйства в рамках федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», чел.	–	–	168,0	259,0
8. Количество принятых членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов из числа субъектов МСП, ед.	–	–	85,0	139,0
9. Количество вновь созданных субъектов МСП в сельском хозяйстве, ед.	–	–	29,0	43,0
10. Количество крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов, получивших государственную поддержку, ед.	–	–	27,0	12,0
11. Количество крестьянских (фермерских) хозяйств, осуществляющих проекты создания и развития своих хозяйств с помощью грантовой поддержки, ед.	–	–	–	22,0
12. Количество семейных животноводческих ферм, осуществляющих развитие своих хозяйств за счет грантовой поддержки, ед.	6,0	7,0	–	–
Примечание – Составлено автором.				

Рост значений показателей программы развития агропромышленного комплекса усиливает эффекты в сфере МСП и, в частности, способствует улучшению условий для развития МСП в сельском хозяйстве региона.

Рассмотрим достижение программных показателей развития МСП Курганской области с учетом групп кросс-программных эффектов (таблицы 40–43).

Данные таблицы 40 демонстрируют увеличение большинства показателей, характеризующих инфраструктуру поддержки МСП, однако на сегодня не достигнут (и не приведен в таблице) показатель «создание и развитие промышленного парка, индустриального парка и агропромышленного парка», обозначенный в плане мероприятий государственной программы. Этот показатель может быть компенсирован достижениями других программ региона, посвященных агропромышленному комплексу и развитию промышленности, вносящих вклад в развитие МСП.

Таблица 40 – Индексы достижения программных показателей развития МСП Курганской области с учетом *инфраструктурных* кросс-программных эффектов

Программные показатели развития МСП	2017	2018	2019	2020
1. Количество субъектов МСП, которым оказана поддержка, ед.	1,07	1,67	1,63	1,05
2. Создание и (или) развитие центров кластерного развития, ед.	1,00	2,08	3,09	–
3. Создание и (или) развитие микрофинансовых организаций, ед.	1,11	0,82	0,45	–
4. Создание и (или) развитие гарантийных организаций, ед.	0,89	0,27	0,34	–
5. Создание и (или) развитие центров (агентств) координации поддержки экспортно ориентированных субъектов МСП, ед.	1,06	0,82	1,63	–
6. Создание и (или) развитие центров поддержки предпринимательства, ед.	1,04	1,61	1,49	–
7. Создание и (или) развитие инжиниринговых центров, ед.	3,00	17,20	34,60	–
8. Создание и (или) развитие центров сертификации, стандартизации и испытаний (коллективного пользования), ед.	1,00	11,54	4,07	–
9. Создание и (или) развитие бизнес-инкубаторов, ед.	–	0,40	0,86	–
10. Поддержка субъектов МСП в рамках реализации муниципальных программ развития МСП монопрофильных муниципальных образований, ед.	–	1,33	1,00	–
11. Доля субъектов МСП, охваченных услугами центра «Мой бизнес», %	–	–	–	2,23
Примечание – Составлено автором.				

Сведения, приведенные в таблице 41, свидетельствуют о наличии неравномерной сбытовой и информационно-консультационной поддержке МСП, что может быть компенсировано мероприятиями похожей направленности других программ региона.

Таблица 41 – Индексы достижения программных показателей развития МСП Курганской области с учетом *сбытовых* и *информационно-консультационных* кросс-программных эффектов

Программные показатели развития МСП	2017	2018	2019	2020
1. Доля экспорта малых и средних предприятий в общем объеме экспорта Курганской области, %	1	1	1	1
2. Количество субъектов МСП, производящих и (или) реализующих продукцию для экспорта, получившие поддержку, ед.	1,5*	5**	–	–
3. Количество субъектов МСП, выведенных на экспорт при поддержке Центра поддержки экспорта, тыс. ед.	–	–	–	1,65
4. Количество физических лиц в возрасте до 30 лет, завершивших обучение, направленное на приобретение навыков ведения бизнеса и создания малых и средних предприятий, ед.	1,86	1,45	1,55	–
5. Количество субъектов МСП, участвующих в массовых программах обучения и повышения квалификации, ед.	9,23*	–	–	–
6. Количество субъектов МСП, получивших поддержку в направлении популяризации предпринимательской деятельности, ед.	0,88*	88**	–	–
Примечание – Составлено автором. * 2014 г. ** 2015 г.				

Программные мероприятия финансовой поддержки МСП Курганской области также носят неравномерный характер на протяжении всего срока реализации государственной программы, показывая отсутствие в последние годы (таблица 42).

Слабая выраженность финансовой поддержки субъектов МСП Курганской области частично компенсировалась подобными мероприятиями других программ региона. В связи с вступлением в силу национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы» с 2021 г. разработана новая государственная программа, посвященная развитию МСП региона.

Таблица 42 – Индексы достижения программных показателей развития МСП Курганской области с учетом *финансовых* кросс-программных эффектов

Программные показатели развития МСП	2014	2015	2016	> 2018
1. Количество субъектов МСП, получивших субсидии по затратам на уплату первого взноса (аванса) при заключении договора лизинга оборудования с российскими лизинговыми организациями, ед.	1,91	1,48	1,36	1,40*
2. Количество субъектов МСП, получивших субсидии по затратам на создание и (или) развитием центров времяпрепровождения детей и иных подобных видов деятельности, ед.	1,40	1,43	2,25	–
3. Количество субъектов МСП, получивших субсидии на часть процентной ставки по кредитам на реализацию проектов, ед.	–	4,25	1,41	–
4. Количество субъектов МСП, получивших субсидии на часть процентной ставки по кредитам на реализацию инвестиционных проектов, ед.	1	–	–	–
5. Количество субъектов МСП, получивших субсидии на затраты по осуществлению деятельности в области ремесел, народных художественных промыслов, ед.	–	1,73	–	–
6. Объем финансовой поддержки, оказанной субъектам МСП при гарантийной поддержке региональными гарантийными организациями, тыс. р.	–	–	–	0,91**
Примечание – Составлено автором. * 2019 г. ** 2020 г.				

Таблица 43 – Индексы достижения основных программных показателей развития МСП Курганской области с учетом различных групп кросс-программных эффектов, включая *надзорно-разрешительные* и *инновационные*

Программные показатели развития МСП	2017	2018	2019	2020
1. Количество вновь созданных рабочих мест в секторе МСП, ед.	2,71	2,72	2,27	1,63
2. Оборот малых предприятий в постоянных ценах по отношению к показателю 2014 г., %	1,01	1,06	1,00	1,17
3. Оборот в расчете на одного работника малых предприятий в постоянных ценах по отношению к показателю 2014 г., %	1,16	1,19	1,00	1,23
4. Доля обрабатывающей промышленности в обороте малых предприятий, %	1,15	1,26	1,18	1,31
5. Доля среднесписочной численности работников, занятых у субъектов МСП, в общей численности занятого населения, %	0,57	0,50	0,90	0,51
6. Коэффициент «рождаемости» субъектов МСП (количество созданных в отчетном периоде малых и средних предприятий на 1 тыс. действующих), ед.	1,20	1,25	0,47	0,90
7. Количество субъектов МСП в расчете на 1 тыс. чел. населения, ед.	0,94	0,90	0,85	0,78

Продолжение таблицы 43

Программные показатели развития МСП	2017	2018	2019	2020
8. Количество муниципальных районов и городских округов, на территории которых зафиксирована положительная динамика количества зарегистрированных малых и средних предприятий, ед.	2,17	1,50	1,08	–
9. Прирост объема инвестиций в основной капитал малых и средних предприятий, %	1,00	6,00	1,00	–
10. Прирост объема оборота продукции и услуг, производимых малыми предприятиями, %	1,00	1,00	1,00	–
11. Прирост объема налоговых поступлений в консолидированный бюджет от субъектов МСП, %	0,94	0,44	0,63	–
12. Количество физических лиц в возрасте до 30 лет, вовлеченных в реализацию мероприятий	1,43	2,23	3,24	–
13. Количество субъектов малого предпринимательства, созданных физическими лицами в возрасте до 30 лет, вовлеченными в реализацию мероприятий, ед.	1,27	1,51	1,57	–
14. Количество реализованных инвестиционных проектов в рамках государственной поддержки реализации инвестиционных проектов МСП, ед.	–	–	–	1,20
15. Объем инвестиций в основной капитал субъектов МСП, получивших доступ к производственным площадям и помещениям частного промышленного парка, млрд р	–	–	–	1,03
16. Количество вновь созданных субъектов МСП, нарастающим итогом, ед.	–	–	–	1,56
Примечание – Составлено автором.				

Вместе с наметившейся в 2019 г. тенденцией снижения основных показателей развития МСП заметно некоторое улучшение ситуации в 2020 г. По данным Росстата, средняя численность работников малых предприятий сократилась с 40,1 тыс. чел. в 2017 г. до 38,8 тыс. чел. В 2019 г., при этом, как и в Свердловской области, произошло увеличение оборота малых предприятий на 20 %. Кроме того, следует из таблицы 43, отмечается слабая выраженность инновационной поддержки субъектов МСП, что накладывает дополнительную ответственность на другие программы (например, посвященные развитию науки и промышленности), создающие часть кросс-программных эффектов в сфере МСП региона.

В таблице 44 приводятся показатели программы развития агропромышленного комплекса и программы развития науки и технологий Курганской области, создающие наибольшую долю кросс-программных эффектов в сфере МСП региона.

Таблица 44 – Показатели реализации государственных программ «Развитие агропромышленного комплекса» и «Развитие науки и технологий», формирующие кросс-программные эффекты в сфере МСП Курганской области

Программные показатели, влияющие на развитие МСП	2017	2018	2019	2020
1. Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах), %	105,3	92,9	101,9	85,9
2. Индекс производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах), %	108,6	88,7	–	–
3. Индекс производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах), %	97,4	99,5	–	–
4. Индекс производства пищевых продуктов (в сопоставимых ценах), %	–	101,6	103,0	103,9
5. Индекс производства напитков (в сопоставимых ценах), %	–	99,9	–	–
6. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, %	115,0	–	103,0	102,6
7. Индекс производительности труда, %	107,4	94,9	103,1	–
8. Количество высокопроизводительных рабочих мест, ед.	888	1 527	1 530	–
9. Располагаемые ресурсы домашних хозяйств (в среднем на одного члена домашнего хозяйства в месяц) в сельской местности, р.	–	16 943	17 800	19 450
10. Количество созданных малых инновационных компаний, ед.	1	–	4	4
11. Затраты на научные исследования и разработки, млн р.	417,0	420,3	1 487,3	567,0
Примечание – Составлено автором.				

Увеличение показателей программ развития агропромышленного комплекса, науки и технологий, а также вышеобозначенных программ развития промышленности, туризма и привлечения инвестиций в экономику способствует улучшению условий развития МСП в обозначенных секторах экономики региона.

Среди государственных программ, мероприятия которых имеют мало связей или всего одну связь с задачами ключевой программы, фигурируют программы, посвященные природопользованию и охране окружающей среды, управлению государственным имуществом и земельными ресурсами, осуществлению государственного регулирования цен (тарифов), реализации основных направлений государственной политики в строительном комплексе, совершенствованию социально-экономической политики, охране, надзору и регулированию использования жи-

вотного мира, улучшению условий и охраны труда, формированию комфортной городской среды. В этих программах также следует увеличивать мероприятия, связанные со сферой МСП.

Кроме того, выявлен ряд государственных программ, мероприятия которых не имеют *ни одной связи* с программой развития МСП, – это относится к программам развития здравоохранения, образования, физической культуры, спорта и молодежной политики, лесного хозяйства, обеспечения общественной безопасности, социальной защиты населения, жилищного строительства, укрепления единства российской нации и этнокультурного развития народов, патриотического воспитания граждан. В программах перечисленных направлений следует предусмотреть мероприятия, в которых способен участвовать и развиваться малый бизнес.

Контент-анализ мероприятий государственных программ обоих регионов позволил выявить мероприятия, в целом влияющие на сферу МСП, но конкретно *не связанные ни с одной из задач* ключевой государственной программы. К таким мероприятиям мы отнесли:

1) в Свердловской области – мероприятия по утверждению цен (тарифов) организациям, осуществляющим регулируемые виды деятельности, установление нормативов потребления коммунальных услуг на территории Свердловской области;

2) в Курганской области – мероприятия, направленные на:

а) обеспечение приобретения работодателями на территории Курганской области, осуществляющими пассажирские и грузовые перевозки, приборов контроля за режимом труда и отдыха водителей (тахографов) и приборов для определения наличия и уровня содержания алкоголя (алкотестеров или алкометров) за счет финансового обеспечения предупредительных мер;

б) содействие внедрению системы добровольного внутреннего контроля (самоконтроля) работодателями над соблюдением требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в соответствии с методическими рекомендациями Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации;

в) подготовку и поддержание в актуальном состоянии рекомендаций работодателям по совершенствованию системы управления охраной труда и улучшению условий и охраны труда; организацию конференций, семинаров, круглых столов, совещаний по охране труда; осуществление консультаций по вопросам охраны труда работников, работодателей и их представителей; размещение информации по охране труда на официальных сайтах; осуществление надзора за выполнением работодателями производственного контроля состояния условий труда;

г) развитие и сопровождение региональной инфраструктуры электронного правительства Курганской области;

д) участие в организации деятельности по фиксации нарушений гражданами Правил дорожного движения на дорогах Курганской области регионального и межмуниципального значения;

е) содержание и ремонт, строительство и реконструкцию автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения и искусственных сооружений на них;

ж) приватизацию государственных предприятий, предоставление на праве аренды земельных участков юридическим и физическим лицам.

Преобладание количества таких мероприятий в Курганской области над их количеством в Свердловской области может быть вызвано меньшим по сравнению со Свердловской областью количеством задач ключевой программы. Так, в ключевой программе, посвященной развитию МСП Курганской области, отсутствуют задачи, способствующие повышению уровня обеспечения субъектов МСП информацией, необходимой для их развития.

Результаты исследования и сделанные выводы в исследуемой в качестве примера сфере МСП могут быть использованы для улучшения структуры и содержания государственных программ и методик оценки их эффективности.

Для дальнейшего развития кросс-программных эффектов, повышающих результативность и эффективность реализации государственных программ, следует обеспечивать:

– выявление, поддержку, развитие основных мероприятий одних программ, способствующих реализации других государственных программ посредством содействия достижению их целей и решению задач;

– выявление и сокращение избыточных связей, предотвращение дублирования целей, задач и, как следствие, нецелевого использования ресурсов.

Кроме того, сформулированы практические рекомендации для дальнейшего развития оценки и увеличения кросс-программных эффектов.

1. Усиление взаимодействия министерств, ответственных за разработку государственных программ, для увеличения согласованности программных документов.

2. Повышение качества разработки государственных программ за счет обеспечения конкретности и четкости формулировок мероприятий государственных программ с целью более однозначного отнесения их к конкретным группам кросс-программных эффектов.

3. Совершенствование методического инструментария оценки государственных программ в направлении учета кросс-программных эффектов.

Полученные результаты могут быть использованы для корректировки перечня основных мероприятий, целей, задач и других элементов государственных программ Свердловской и Курганской областей.

Таким образом, в данной главе на примере регионов Уральского федерального округа были обозначены социально-экономические направления государственных программ, изучен действующий порядок формирования и реализации государственных программ и предложен его усовершенствованный механизм, учитывающий наличие межпрограммных влияний, формирующих кросс-программные эффекты. На примере Свердловской и Курганской областей проведен анализ показателей реализации государственных программ развития МСП с учетом различных видов кросс-программных эффектов и разработаны рекомендации по увеличению кросс-программных эффектов в сфере МСП исследуемых регионов.

Заключение

Выполненное исследование позволило получить следующие результаты.

1. Повышение результативности и эффективности государственного управления социально-экономическим развитием страны и регионов требует рассмотрения государственных программ не как обособленных инструментов, действующих в различных сферах, а как совокупности целей, задач и мероприятий, влияющих друг на друга и на определенные социально-экономические сферы регионов.

В связи с этим обоснована актуальность и необходимость оценки межпрограммных влияний государственных программ. Предложено понятие «кросс-программный эффект» и обозначено его отличие от мультипликативного эффекта: мультипликативный эффект показывает комплексное влияние какого-либо одного проекта или программы на экономику, а кросс-программный эффект подразумевает влияние разных госпрограмм друг на друга или на одну сферу (например, на сферу малого и среднего предпринимательства). Таким образом, под *кросс-программным эффектом* понимается результат взаимодействия двух и более государственных программ, проявляющийся во влиянии на достижение целей, задач, программных показателей и (или) условия реализации программ.

Кросс-программные эффекты являются проявлением скрытого (неочевидного) фактора социально-экономического развития, мобилизация которого не требует дополнительных (явных) затрат и осуществляется посредством программно-целевого планирования. Экономическая природа кросс-программных эффектов заключается в неучтенном участии бюджетных средств одних программ в достижении целей и задач других программ, что открывает новые возможности для совершенствования процесса стратегического планирования, увеличения социально-экономических результатов (эффектов) государственных программ и (или) оптимизации финансирования государственных программ. Выявление и учет кросс-программных эффектов выводит на видимое экономическое пространство скрытые резервы повышения эффективности бюджетных расходов.

2. Кросс-программные эффекты генерируются связями между мероприятиями одних государственных программ и целями и задачами других программ.

В связи с этим обоснованы методологические принципы оценки кросс-программных эффектов, раскрывающие содержание объекта и области оценки, механизма формирования кросс-программных эффектов, видов отношений и связей между государственными программами, направлений анализа кросс-программных эффектов, комплексного кросс-влияния и кросс-эффективности государственной программы, последствий оценки кросс-программных эффектов.

Основными методологическими принципами выявления и оценки кросс-программных эффектов субъекта Федерации выступают следующие:

- 1) учет интересов основных стейкхолдеров;
- 2) комплексность оценки;
- 3) использование таких критериев оценки, как наличие связей между программами, учет количественных и качественных данных, полнота охвата, практическая значимость результатов;
- 4) полезность и практическая направленность результатов оценки на уточнение и улучшение:
  - перечней государственных программ;
  - формулировок целей, задач, мероприятий государственных программ;
  - механизма и объемов финансирования государственных программ;
  - ответственных исполнителей и участников государственных программ.

Разработано методическое обеспечение оценки кросс-программных эффектов реализации государственных программ субъекта Федерации, направленное на выявление видов кросс-программных эффектов и установление их количественных значений, выявление государственных программ, оказывающих наибольшее влияние на развитие изучаемой социально-экономической сферы, что позволяет получить основания для разработки рекомендаций по повышению эффективности государственных программ, оптимизации бюджетных расходов и совершенствованию стратегического планирования.

3. Проведена апробация разработанных методических рекомендаций оценки кросс-программных эффектов на примере сферы развития малого и среднего предпринимательства в Свердловской и Курганской областях.

Были выявлены государственные программы и их мероприятия, оказывающие влияние на развитие сферы малого и среднего предпринимательства изучаемых регионов, а также виды кросс-программных эффектов и их выраженность.

Результаты исследования также позволили выявить сферы социально-экономического развития изучаемых регионов, в которых формируются дополнительные непроявленные и не учтенные в ключевой государственной программе эффекты, способствующие развитию малого и среднего предпринимательства, а также государственные программы, вносящие наибольший вклад в развитие малого и среднего предпринимательства регионов.

Кросс-программные эффекты проявляются во влиянии на целевые показатели развития МСП в качестве факторов, создающих благоприятные условия в изучаемой сфере. Пересечение мероприятий ключевой программы и других программ создает дополнительное (скрытое, неучтенное) финансирование мероприятий ключевой программы, выявление которого позволяет оптимизировать и (или) перераспределить финансовые средства на другие мероприятия ключевой программы, не имеющие пересечений с мероприятиями других программ региона.

Поскольку реализация каждого программно-мероприятия затрагивает сразу несколько показателей изучаемой сферы, на данном этапе не представляется возможным определить величину количественного прироста показателей ключевой программы за счет реализации мероприятий других программ, так называемого вклада одних программ в показатели других программ, однако выявление наличия таких эффектов уже открывает новые перспективы для развития программно-целевого планирования.

4. Усовершенствован организационный механизм формирования и реализации государственных программ субъекта Федерации с учетом межпрограммных связей, формирующих кросс-программные эффекты.

Формирование и реализацию государственных программ можно рассматривать как процесс, направленный на получение запланированных (целевых) результатов социально-экономического развития, состоящий из совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих видов деятельности, выполняемых участниками с привлечением необходимых ресурсов. Таким образом, в механизме формирования и реализации государственных программ должны быть задействованы такие элементы, как участники, их функции и взаимодействия, этапы, ресурсы, методы и принципы формирования государственных программ.

Наличие и результаты межпрограммного влияния должны учитываться в механизме формирования и реализации государственных программ субъекта Федерации, чего в настоящее время не происходит.

Важность выявления и учета межпрограммных влияний потребует изменений в функциях и во взаимодействии участников применяемого на практике механизма формирования и реализации государственных программ.

В частности, нами предлагается:

1) проводить разработку проекта государственной программы с учетом имеющихся межпрограммных связей, которые уместно выявить перед этапом общественных обсуждений проекта государственной программы по двум направлениям:

– выявление межпрограммных связей между мероприятиями других государственных программ региона и целями (задачами) разрабатываемой государственной программы;

– выявление межпрограммных связей между мероприятиями разрабатываемой государственной программы и целями (задачами) других государственных программ региона;

2) проводить этап согласования финансового обеспечения государственной программы с учетом формируемых в сфере реализации государственной программы дополнительных кросс-программных эффектов, в частности финансовых;

3) основаниями для внесения изменений в государственную программу считать не только результаты проведенной оценки эффективности реализации государственной программы, корректировку мероприятий, целевых показателей и тек-

стовой части государственной программы, но и сведения о дополнительно формируемых другими государственными программами региона кросс-программных эффектах в сфере действия разрабатываемой программы;

4) оценку эффектов реализации программы проводить по трем направлениям:

– оценка результативности реализации программы, включающая оценку полноты финансирования и оценку достижения плановых значений целевых показателей;

– оценка эффективности реализации программы, подразумевающая анализ эффективности расходования бюджетных средств;

– оценка кросс-программных эффектов реализации программы, состоящая из оценки формируемых программой кросс-программных эффектов и оценки кросс-программных эффектов, сформированных другими государственными программами в ключевой сфере оцениваемой программы;

5) предложить ответственному исполнителю и соисполнителям совместно с заинтересованными лицами, включая научно-образовательные учреждения и бизнес-сообщество региона, выявлять и анализировать межпрограммные влияния на этапах разработки проекта, общественных обсуждений и оценки результатов реализации государственных программ;

б) повысить качество разработки государственных программ за счет обеспечения конкретности и четкости формулировок мероприятий государственных программ с целью более однозначного их отнесения к конкретным группам кросс-программных эффектов.

Предложенный организационный механизм формирования и оценки кросс-программных эффектов реализации государственных программ будет способствовать повышению кросс-влияния действующих в регионе программ, а значит, приведет в конечном счете к увеличению получаемых эффектов во всех сферах социально-экономического развития региона при бережливом расходовании финансовых средств.

5. Охарактеризованы сложности и предложены дальнейшие направления увеличения кросс-программных эффектов государственных программ.

Для дальнейшего развития кросс-программных эффектов, повышающих эффективность реализации государственных программ, следует обеспечивать:

- выявление, поддержку, развитие основных мероприятий одних программ, способствующих реализации других государственных программ посредством содействия достижению их целей и решению задач;
- сокращение избыточных связей, предотвращение дублирования целей, задач и, как следствие, нецелевого использования ресурсов государственных программ;
- взаимодействие министерств, ответственных за разработку государственных программ, для увеличения согласованности программных документов;
- совершенствование методик оценки эффективности государственных программ в направлении учета кросс-программных эффектов.

Для уменьшения трудоемкости оценки кросс-программных эффектов необходимо еще на стадии разработки программных документов избегать размытых, нечетких формулировок программных мероприятий. С целью достижения целевых показателей в приоритетных стратегически значимых направлениях развития региона следует максимально увеличивать количество межпрограммных связей между целями и задачами ключевых государственных программ и мероприятиями других государственных программ региона.

Результаты исследования, включая предложенные методические рекомендации, проведенный на их основе анализ и сделанные выводы могут быть использованы для анализа структуры и содержания государственных программ и последующей выработки рекомендаций по совершенствованию механизмов целеполагания, финансирования, а также содержания и структуры основных мероприятий государственных программ.

Список литературы

1. Акинъшин, М. В. Оценка эффективности государственного управления при реализации федеральных программ / М. В. Акинъшин // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2015. – № 1. – С. 8–17.

2. Андреев, В. А. Совершенствование оценки эффективности реализации государственных программ Приморского края / В. А. Андреев // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2017. – Т. 9, № 1 (36). – С. 68–77.

3. Аркадьева, О. Г. Оценка эффективности реализации государственных программ: методические аспекты формирования отчетности / О. Г. Аркадьева. – DOI 10.24891/ea.17.1.184 // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 184–200.

4. Атаева, А. Г. Проблемы разработки методологии стратегического планирования для региональных социально-экономических систем / А. Г. Атаева // Управление. – 2019. – Т. 7, № 4. – С. 90–99.

5. Атаева, А. Г. Проблемы разработки стратегий социально-экономического развития в регионах Приволжского федерального округа / А. Г. Атаева, В. В. Орешников. – DOI 10.5922/1994-5280-2019-3-6 // Региональные исследования. – 2019. – № 3 (65). – С. 63–75.

6. Атаева, А. Г. Управление социально-экономическим развитием территориальных подсистем региона / А. Г. Атаева, И. Д. Закиров // Научное обозрение. – 2018. – № 2. – С. 55–63.

7. Атаманчук, Г. В. Теория государственного управления : курс лекций / Г. В. Атаманчук. – 4-е изд., стер. – Москва : Омега-Л, 2009. – 579 с.

8. Афанасьев, М. П. Инструментарий оценки эффективности государственных программ / М. П. Афанасьев, Н. Н. Шаш // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 3. – С. 48–69.

9. Афанасьев, М. П. Новый порядок управления государственными программами: преимущества и риски / М. П. Афанасьев, А. А. Беленчук, Н. Н. Шаш // *Финансы*. – 2021. – № 7. – С. 8–15.

10. Афанасьев, М. П. Российские бюджетные реформы: от программ социально-экономического развития до государственных программ Российской Федерации / М. П. Афанасьев, Н. Н. Шаш // *Вопросы государственного и муниципального управления*. – 2014. – № 2. – С. 48–64.

11. Байнова, М. С. Понятие государства и системы государственного управления / М. С. Байнова // *Материалы Афанасьевских чтений*. – 2016. – № 1 (14). – С. 49–55.

12. Балкин, Р. И. Основные подходы к определению понятия «государственное управление» / Р. И. Балкин // *Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве : сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (Ростов-на-Дону, 17 ноября 2016.)*. – Ростов-на-Дону : ЮРИУФ РАНХиГС, 2016. – С. 63–68.

13. Барабашев, А. Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии / А. Г. Барабашев // *Вопросы государственного и муниципального управления*. – 2016. – № 3. – С. 163–194.

14. Баранов, И. Н. Новый государственный менеджмент: эволюция теории и практики применения / И. Н. Баранов // *Российский журнал менеджмента*. – 2012. – Т. 10, № 1. – С. 51–64.

15. Барулин, С. В. Оценка результативности и эффективности реализации долгосрочных целевых программ / С. В. Барулин, В. С. Кусмарцева // *Финансы*. – 2010. – № 5. – С. 22–27.

16. Березина, Е. В. Вопросы доступности статистической информации при оценке эффективности государственных программ / Е. В. Березина // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – 2016. – № 7-1. – С. 146–150.

17. Блинова, Е. А. Мониторинг результативности социально-экономического развития в Санкт-Петербурге как разновидность оценивания программ / Е. А. Бли-

нова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 1 (30). – С. 86–93.

18. Блохин, А. А. Методология внутреннего мониторинга реализации государственных программ / А. А. Блохин, С. Г. Стерник, Н. В. Тулинова, И. А. Яременко // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2013. – № 2 (16). – С. 5–20.

19. Большаков, С. Н. Оценка эффективности реализации программно-целевых методов решения социально-экономических задач на современном этапе / С. Н. Большаков, Ю. Н. Манаенкова, Ю. М. Большакова. – DOI 10.22394/2079-1690-2017-1-4-13-23 // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2017. – № 4. – С. 13–23.

20. Борщевский, Г. А. Инструменты оценки реализации государственных программ Российской Федерации / Г. А. Борщевский // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 67. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2018/vipusk__67._aprel_2018_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/borshchevskiy.pdf (дата обращения: 12.02.2021).

21. Бреусова, А. Г. Оценка эффективности государственных программ / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 2. – С. 128–136.

22. Бреусова, А. Г. Управление изменениями в программах на основе оценки эффективности (часть 2) / А. Г. Бреусова, А. А. Кораблева // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2016. – № 4. – С. 147–158.

23. Бухтиярова, Т. И. Оценка исполнения государственных программ как инструмент повышения эффективности расходов бюджетов / Т. И. Бухтиярова, Н. Ю. Коротина, П. А. Первых // Социум и власть. – 2018. – № 3 (71). – С. 38–43.

24. Быкова, Н. В. Современный подход к оценке эффективности государственной поддержки малого предпринимательства / Н. В. Быкова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2014. – № 4. – С. 107–115.

25. Бюджетный кодекс РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 26 декабря 2014 г.).
26. Вайно, А. Э. Капитализация будущего / А. Э. Вайно // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 42–57.
27. Васильев, А. И. Организация проектного управления в органах государственной власти / А. И. Васильев, С. Е. Прокофьев // Государственное и муниципальное управление. – 2016. – № 4. – С. 44–52.
28. Виноцына, В. В. Государственные программы как инструмент бюджетирования, ориентированного на результат / В. В. Виноцына // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2012. – № 2. – С. 61–63.
29. Виноцына, В. В. Совершенствование механизма оценки эффективности реализации государственных программ / В. В. Виноцына // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2013. – № 8 (320). – С. 33–41.
30. Вольман, Х. Административная политика и административные реформы / Х. Вольман, С. Кулман. – DOI 10.22394/1726-1139-2017-12-226-237 // Управленческое консультирование. – 2017. – № 12 (108). – С. 232–243.
31. Гайнанов, Д. А. Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноуровневых территориальных социально-экономических систем / Д. А. Гайнанов, Г. Ф. Биглова, А. Г. Атаева. – DOI 10.15838/esc.2017.2.50.4 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10, № 2. – С. 77–89.
32. Гарчева, Л. П. Роль экономической функции в системе функций государства / Л. П. Гарчева, И. С. Катакли // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2016. – Т. 2 (68), № 2. – С. 32–36.
33. Гатауллин, Р. Ф. Повышение качества управления пространственным развитием в региональных стратегиях социально-экономического развития / Р. Ф. Гатауллин, Э. Р. Чувашаева. – DOI 10.34925/EIP.2020.124.11.003 // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 11 (124). – С. 340–344.

34. Глазунова, Н. И. Методологические основы изучения современного государственного управления / Н. И. Глазунова. – DOI 10.12737/2815 // Управление. – 2014. – Т. 2, № 1. – С. 34–39.

35. Голоушкин, С. А. Проблемы оценки государственных программ развития малого предпринимательства в современной России / С. А. Голоушкин // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 4 (14). – С. 130–132.

36. Гоманова, Т. К. Совершенствование методики оценки эффективности государственных программ: региональный аспект / Т. К. Гоманова, К. М. Башпакова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2018. – № 3 (55). – URL: <https://eee-region.ru/article/5510> (дата обращения: 12.04.2021).

37. Государственное управление: основы теории и организации : в 2 т. / М. Г. Анохин, Н. В. Высоцкая, Г. Л. Купряшин [и др.] ; под ред. В. А. Козбаненко. – 2-е изд., с изм. и доп. – Москва : Статут, 2002. – 336 с. – ISBN 5-8354-0109-4.

38. Григораш, О. В. Оценка эффективности применения бюджетных рычагов стимулирования развития малого предпринимательства / О. В. Григораш // Бизнес информ. – 2016. – № 1 (456). – С. 224–229.

39. Грицюк, Т. В. Социально-экономическая деятельность: роль государственного управления возрастает / Т. В. Грицюк // Региональная экономика: теория и практика. – 2004. – № 4. – С. 27–39.

40. Дегтярев, А. А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений (I) / А. А. Дегтярев. – DOI 10.17976/jpps/2003.01.14 // Полис. Политические исследования. – 2003. – № 1. – С. 159–170.

41. Добролюбова, Е. И. Методические проблемы оценки эффективности государственных программ / Е. И. Добролюбова. – DOI 10.15688/re.volsu.2017.1.10 // Региональная экономика. Юг России. – 2017. – № 1 (15). – С. 95–105.

42. Дорошенко, С. В. Влияние инновационных инструментов государственного управления на предпринимательскую активность в регионах / С. В. Дорошенко, А. Д. Топоркова // Новая индустриализация и умная экономика: вызовы и воз-

возможности : материалы Пермского конгресса ученых-экономистов (Пермь, 12 февраля 2015 г.). – Пермь : ПГНИУ, 2015. – С. 47–51.

43. Дроздова, Д. И. Оценка эффективности системы государственной поддержки малого бизнеса / Д. И. Дроздова, В. В. Залешина // Экономика и социум. – 2017. – № 1-1 (32). – С. 558–561.

44. Евстафьева, Е. Ю. Совершенствование методов разработки и оценки государственных программ субъектов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Евстафьева Елизавета Юрьевна. – Улан-Удэ, 2014. – 22 с.

45. Егоров, Т. А. Качество государственного управления: понятие эффективности / Т. А. Егоров, А. С. Северова // Экономика XXI века – экономика новых возможностей. Актуальные вопросы теории и практики экономики и управления : сб. науч. ст. – Санкт-Петербург : Фора-принт, 2020. – С. 114–120.

46. Ежов, А. Н. Оценка эффективности государственной поддержки малого бизнеса в современных условиях / А. Н. Ежов, С. В. Лукин, Л. Н. Ильина [и др.] // Бизнес. Образование. Право. – 2016. – № 2 (35). – С. 29–34.

47. Елохов, А. М. Совершенствование методики оценки эффективности целевых государственных и муниципальных программ / А. М. Елохов, Т. А. Арбузова. – DOI 10.17072/1994-9960-2018-3-402-415 // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2018. – Т. 13, № 3. – С. 402–415.

48. Жукова, Н. В. Меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства / Н. В. Жукова // Финансирование и кредитование российского бизнеса: региональный опыт, проблемы, перспективы : сб. науч. тр. V Междунар. науч.-практ. конф. (Тула, 25 сентября 2015 г.). – Тула : Тульский ин-т упр. и бизнеса им. Н. Д. Демидова, 2015. – С. 26–29.

49. Заболоцкая, В. В. Характеристика инфраструктуры и мер государственной поддержки малых и средних предприятий на современном этапе / В. В. Заболоцкая // Экономика: теория и практика. – 2014. – № 1 (33). – С. 38–44.

50. Завьялов, Д. Ю. Оценка эффективности бюджетных расходов: сравнительный анализ / Д. Ю. Завьялов // Финансы. – 2008. – № 10. – С. 6–10.

51. Загорский, В. С. Эволюция подходов к исследованию современных концепций государственного управления / В. С. Загорский, А. В. Липенцев // Вопросы теории и методологии управления. – 2013. – № 2. – С. 13–22.

52. Заздравных, Е. А. Федеральная поддержка региональной политики развития предпринимательства: анализ альтернативной статистики / Е. А. Заздравных // Экономика и управление. – 2017. – № 1 (135). – С. 70–79.

53. Зайцев, В. Е. Оценка государственных программ Российской Федерации: новые вызовы / В. Е. Зайцев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 67. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2018/vipusk__67._aprel_2018_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/zaitsev.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

54. Звягинцев, П. С. Государственные программы как инструмент управления социально-экономическим развитием России / П. С. Звягинцев // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник. – Москва : ИНИОН РАН, 2018. – С. 54–58.

55. Иванченко, Л. А. Методологические подходы к оценке результативности региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства / Л. А. Иванченко, А. И. Леонидова // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2014. – № 6. – С. 17–21.

56. Кабир, Л. С. Государственная поддержка сельскохозяйственного производства в регионах Севера России: бюджетная эффективность мер в свете стратегических целей развития страны / Л. С. Кабир, И. М. Лужкина, Л. Н. Кудрявцева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 8 (27). – С. 23–29.

57. Капогузов, Е. А. Взаимосвязь организационной культуры государственных органов и качества государственных услуг: методологические аспекты / Е. А. Капогузов, Т. А. Лапина. – DOI 10.25513/1812-3988.2018.1.134-140 // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2018. – № 1 (61). – С. 134–140.

58. Капогузов, Е. А. Двойная спираль импорта институтов в российской форме государственного управления / Е. А. Капогузов. – DOI 10.29141/2218-5003-2019-10-5-4 // Управленец. – 2019. – Т. 10, № 5. – С. 33–40.

59. Капогузов, Е. А. Эффективность институциональных изменений в сфере производства государственных услуг / Е. А. Капогузов, А. М. Турабаева // Журнал экономической теории. – 2017. – № 4. – С. 230–243.

60. Капогузов, Е. А. Эффективность институциональных изменений импортируемых институтов в государственном управлении / Е. А. Капогузов. – DOI 10.22394/2079-1690-2020-1-2-27-33 // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – № 2. – С. 27–33.

61. Каратаева, Г. Е. Государственные программы как инструмент реализации бюджетной политики / Г. Е. Каратаева, С. В. Фесик // Инновационное развитие экономики. – 2014. – № 6 (24). – С. 64–70.

62. Каюков, В. В. Государственное регулирование экономики в контексте институциональных подходов / В. В. Каюков, А. В. Каюков // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2012. – № 3. – URL: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2012/2012-3/3/3.htm> (дата обращения: 23.12.2020).

63. Киреенко, А. П. Применение программно-целевого метода для государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в регионах Сибирского федерального округа / А. П. Киреенко, Л. В. Санина // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. – № 4 (96). – С. 117–132.

64. Климанов, В. В. Государственные программы и их место в системе государственного управления / В. В. Климанов // Журнал «Бюджет». – 2019. – № 10 (202). – С. 31–33.

65. Клименко, А. В. Десятилетие административной реформы: результаты и новые вызовы / А. В. Клименко // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 1. – С. 8–51.

66. Клименко, А. В. Можно ли сэкономить на бюрократии? / А. В. Клименко, Н. Н. Клищ // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 3. – С. 90–109.

67. Клишина, М. А. Практика правового регулирования государственных программ в субъектах РФ / М. А. Клишина // Журнал «Бюджет». – 2013. – № 4. – С. 80–85.

68. Клищ, Н. Н. Методы повышения эффективности управления в органах государственной власти / Н. Н. Клищ // Состояние и механизмы модернизации государственного управления в Российской Федерации. – Москва : Эпифания, 2004. – С. 34–41.

69. Ковалева, Ю. А. Государственная поддержка предпринимательства: проблемы и пути решения / Ю. А. Ковалева // Экономика и социум. – 2017. – № 1-1 (32). – С. 900–903.

70. Кожевников, С. А. Актуальные вопросы оценки эффективности государственного управления в современной России / С. А. Кожевников, Н. В. Ворошилов // Проблемы развития территории. – 2017. – № 6 (92). – С. 35–52.

71. Кожевников, С. А. Повышение эффективности государственного управления – ключевая задача для современной России / С. А. Кожевников. – DOI 10.15838/esc.2017.3.51.4 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10, № 3. – С. 78–99.

72. Кожевников, С. А. Эффективность государственного управления: проблемы и методы повышения : монография / С. А. Кожевников, Е. Д. Копытова. – Вологда : Вологодский научный центр РАН, 2018. – 208 с. – ISBN 978-5-93299-402-3.

73. Козельский, В. Н. К вопросу об оценке эффективности и результативности государственных программ в России / В. Н. Козельский // Власть. – 2012. – № 7. – С. 19–22.

74. Коломиец, В. В. Адаптация бюджетной системы к переходу от целевых программ к государственным / В. В. Коломиец // Приоритетные направления развития науки и образования. – 2015. – № 2 (5). – С. 397–398.

75. Колпакиди, Д. В. Реализация программно-целевого подхода в процессе совершенствования государственной системы управления развитием малого и среднего предпринимательства / Д. В. Колпакиди // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. – 2013. – № 2 (42). – С. 40–53.

76. Коновалова, О. С. Господдержка предпринимательства как основа формирования мотивационной среды развития предпринимательской деятельности в России / О. С. Коновалова, О. Е. Акимова // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2016. – № 7 (186). – С. 18–23.

77. Копыченко, Г. С. Программный бюджет – формальность или эффективный механизм устойчивого развития? / Г. С. Копыченко // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 11 (59). – URL: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=2493:2013-11-02-07-18-59 (дата обращения: 03.09.2017).

78. Кохановская, И. И. Вопросы оценки эффективности государственного управления в современных условиях / И. И. Кохановская // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2018. – № 1. – С. 91–96.

79. Красильников, Д. Г. Современные западные управленческие модели: синтез New Public Management и Good Governance / Д. Г. Красильников, О. В. Сивинцева, Е. А. Троицкая // Ars Administrandi. Искусство управления. – 2014. – № 2. – С. 45–62.

80. Купряшин, Г. Л. Государственное управление посредством институциональных изменений / Г. Л. Купряшин // Полис. Политические исследования. – 2012. – № 6. – С. 112–125.

81. Лапин, А. Е. Оценка эффективности реализации государственных программ (американская и российская практика) / А. Е. Лапин, Н. Н. Ломовцева, В. А. Илехменев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2013. – № 8-1 (151). – С. 80–86.

82. Лапо, А. С. Совершенствование методических подходов к комплексной оценке эффективности реализации государственных программ субъектов РФ

/ А. С. Лапо, С. Ю. Федорова // Экономика и управление: теория и практика. – 2019. – Т. 5, № 2. – С. 18–24.

83. Левицкая, Н. В. Анализ методик оценки эффективности реализации государственных программ отдельных субъектов Российской Федерации / Н. В. Левицкая, И. И. Савельев // Наука. – 2016. – № 4 (97). – С. 72–75.

84. Макарова, С. Н. Принципы формирования и методика оценки выполнения государственного (муниципального) задания / С. Н. Макарова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 8 (242). – С. 44–56.

85. Макарова, С. Н. Реформа управления бюджетным процессом: переход к программно-целевому подходу в бюджетном планировании регионов / С. Н. Макарова, В. В. Коломиец // Дискуссия. – 2015. – № 2 (54). – С. 77–82.

86. Макарова, Т. Н. Обеспечение устойчивого развития предпринимательских структур в Российской Федерации / Т. Н. Макарова, Е. В. Ильюшина // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2017. – № 3 (21). – С. 34–42.

87. Марголин, А. М. Пути совершенствования методов оценки эффективности государственных программ / А. М. Марголин. – DOI 10.18288/1994-5124-2018-6-54-81 // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13, № 6. – С. 54–81.

88. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс ; под ред. Ф. Энгельса. – Москва : Политиздат, 1970. – Т. 3, кн. 3. – 1084 с.

89. Мартышин, О. В. К истории формирования понятия «государство» / О. В. Мартышин. – DOI 10.17803/2311-5998.2018.44.4.037-048 // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 4 (44). – С. 37–48.

90. Маршаков, В. Оценивание политик и измерение результативности: мировой опыт и российские перспективы оценивания эффективности государственного управления / В. Маршаков // Коллоквиум «Оценивание программ и политик: методология и применение» : сб. материалов, вып. 1. – Москва : ГУ-ВШЭ, 2006. – С. 182–208.

91. Методика оценки эффективности реализации государственных программ Республики Адыгея : приказ Министерства экономического развития и торговли Республики Адыгея от 18 декабря 2014 г. № 379-П.

92. Методические указания по разработке и реализации государственных программ Новосибирской области : приказ Министерства экономического развития Новосибирской области от 9 ноября 2012 г. № 110.

93. Милль, Д. С. Основы политической экономии : в 3 т. / Д. С. Милль ; пер. с англ. общ. ред. А. Г. Милейковского. – Москва : Прогресс, 1980. – Т. 2. – 480 с.

94. Минакова, И. В. Государственное управление современным социально-экономическим развитием: мифы и реальность / И. В. Минакова, Е. И. Быковская, В. Н. Харланова, Ю. И. Реутова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 2-1. – С. 124–129.

95. Митькин, А. Н. Тенденции развития методологии государственного стратегического планирования / А. Н. Митькин // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2008. – № 1. – С. 17–27.

96. Мэнинг, Н. Реформа государственного управления. Международный опыт / Н. Мэнинг, Н. Парисон. – Москва : Весь мир, 2003. – 494 с.

97. Нестеренко, И. Ю. Направления и инструменты поддержки предпринимательства на региональном уровне / И. Ю. Нестеренко // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 31 (310). – С. 12–21.

98. Неупокоев, Н. Ю. Об оценке эффективности использования бюджетных средств (на примере поддержки малого и среднего бизнеса) / Н. Ю. Неупокоев // Вестник алтайской науки. – 2014. – № 2–3 (20–21). – С. 262–265.

99. Никитина, А. Х. Анализ эффективности реализации госпрограмм / А. Х. Никитина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 11 (18). – С. 69–72.

100. Ноженко, Д. Ю. Адаптация института государственных программ субъекта Федерации в динамично меняющихся условиях : монография / Д. Ю. Ноженко. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, – 2018. – 237 с. – ISBN 978-5-9656-0274-2.

101. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – Москва : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. – ISBN 5-88581-006-0.

102. Нурмухаметов, А. В. Теория и практика государственного регулирования и поддержки развития субъектов малого и среднего предпринимательства / А. В. Нурмухаметов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 83–89.

103. О государственной программе Курганской области «Внедрение спутниковых навигационных технологий с использованием глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС и других результатов космической деятельности в интересах социально-экономического и инновационного развития Курганской области»: постановление Правительства Курганской области от 14 октября 2013 г. № 494.

104. О государственной программе Курганской области «О развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства в Курганской области»: постановление Правительства Курганской области от 14 октября 2013 г. № 505.

105. О государственной программе Курганской области «Повышение безопасности дорожного движения в Курганской области»: постановление Правительства Курганской области от 14 октября 2013 г. № 484.

106. О государственной программе Курганской области «Повышение качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна», в том числе на базе многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг»: постановление Правительства Курганской области от 14 октября 2013 г. № 496.

107. О государственной программе Курганской области «Природопользование и охрана окружающей среды Курганской области в 2014–2020 гг.»: постановление Правительства Курганской области от 14 октября 2013 г. № 498.

108. О государственной программе Курганской области «Противодействие коррупции в Курганской области»: постановление Правительства Курганской области от 24 октября 2018 г. № 432.

109. О государственной программе Курганской области «Развитие автомобильных дорог»: постановление Правительства Курганской области от 14 октября 2013 г. № 473.

110. О государственной программе Курганской области «Развитие агропромышленного комплекса в Курганской области на 2014–2020 гг.» : постановление Правительства Курганской области от 14 октября 2013 г. № 497.

111. О государственной программе Курганской области «Развитие культуры Зауралья» на 2014–2020 г. : постановление Правительства Курганской области от 14 октября 2013 г. № 470.

112. О государственной программе Курганской области «Развитие науки и технологий на период до 2020 г.» : постановление Правительства Курганской области от 14 октября 2013 г. № 491.

113. О государственной программе Курганской области «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на 2014–2020 гг.» : постановление Правительства Курганской области от 14 октября 2013 г. № 493.

114. О государственной программе Курганской области «Развитие туризма в Курганской области» на 2014–2019 гг. : постановление Правительства Курганской области от 14 октября 2013 г. № 490.

115. О государственной программе Курганской области «Улучшение условий и охраны труда в Курганской области» : постановление Правительства Курганской области от 14 декабря 2018 г. № 426.

116. О государственной программе Курганской области «Управление государственным имуществом и земельными ресурсами Курганской области» : постановление Правительства Курганской области от 11 ноября 2014 г. № 414.

117. О государственной программе Курганской области «Формирование комфортной городской среды» на 2018–2022 гг. : постановление Правительства Курганской области от 28 августа 2017 г. № 320.

118. О государственной программе Курганской области по оказанию содействия добровольному переселению в Курганскую область соотечественников, проживающих за рубежом : постановление Правительства Курганской области от 29 июля 2013 г. № 364.

119. О государственной программе Республики Северная Осетия-Алания «Поддержка и развитие малого, среднего предпринимательства и инвестиционной

деятельности в Республике Северная Осетия-Алания» на 2020–2024 гг. : постановление Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 10 декабря 2019 г. № 416.

120. О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Социально-экономическое развитие, инвестиции и инновации Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2016–2020 гг.» : постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 9 октября 2013 г. № 419-п.

121. О государственной программе Челябинской области «Комплексная поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Челябинской области» : постановление Правительства Челябинской области от 19 ноября 2014 г. № 594-П.

122. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации : федер. закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ.

123. О государственных программах Ямало-Ненецкого автономного округа : постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 15 ноября 2013 г. № 960-П.

124. О государственных программах Курганской области : постановление Правительства Курганской области от 8 июля 2013 г. № 315.

125. О государственных программах Рязанской области : постановление Правительства Рязанской области от 10 июля 2013 г. № 189.

126. О методике оценки эффективности реализации государственных программ Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 8 мая 2014 г. № 246-рп.

127. О модельной государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, порядке принятия решения о разработке государственных программ Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, их формирования, утверждения и реализации и плане мероприятий по обеспечению разработки,

утверждению государственных программ Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в соответствии с национальными целями развития : постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 27 июля 2018 г. № 226-п.

128. О переходе к формированию областного бюджета на основе государственных программ Ивановской области : постановление Правительства Ивановской области от 3 сентября 2013 г. № 358-п.

129. О порядке принятия решений о разработке государственных программ Челябинской области, их формировании и реализации и о признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Челябинской области : постановление Правительства Челябинской области от 25 июля 2013 г. № 148-П.

130. О порядке принятия решений о разработке, реализации и оценке эффективности реализации государственных программ Воронежской области : постановление Правительства Воронежской области от 6 сентября 2013 г. № 786.

131. О порядке проведения и критериях оценки эффективности реализации государственных программ Иркутской области : постановление Правительства Иркутской области от 29 октября 2014 г. № 545-пп.

132. О порядке проведения оценки эффективности реализации государственных программ Республики Саха (Якутия) : указ главы Республики Саха (Якутия) от 27 мая 2013 г. № 2075.

133. О порядке разработки и реализации государственных программ Архангельской области : постановление Правительства Архангельской области от 10 июля 2012 г. № 299-пп.

134. О порядке разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ на территории Астраханской области : постановление Правительства Астраханской области от 24 марта 2014 г. № 80-П.

135. О порядке разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Костромской области : постановление Администрации Костромской области от 28 января 2014 г. № 2-а.

136. О порядке разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ города федерального значения Севастополя : постановление Правительства Севастополя от 24 декабря 2014 г. № 643.

137. О порядке разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Калмыкия и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Республики Калмыкия : постановление Правительства Республики Калмыкия от 19 марта 2015 г. № 105.

138. О порядке разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Крым : постановление Совета министров Республики Крым от 19 августа 2014 г. № 272.

139. О порядке разработки, реализации и оценки эффективности реализации государственных программ Тверской области : постановление Правительства Тверской области от 24 сентября 2012 г. № 545-пп.

140. О порядке разработки, утверждения, реализации и оценки эффективности государственных программ Чеченской Республики : постановление Правительства Чеченской Республики от 3 сентября 2013 г. № 217.

141. О порядке разработки, формирования, реализации и проведения оценки эффективности реализации государственных программ Липецкой области : постановление Администрации Липецкой области от 18 августа 2011 г. № 294.

142. О разработке и реализации государственных программ в Самарской области : постановление Правительства Самарской области от 20 сентября 2013 г. № 498.

143. О разработке и реализации государственных программ Республики Мордовия : постановление Правительства Республики Мордовия от 27 июня 2011 г. № 234.

144. О разработке, реализации и оценке эффективности реализации государственных программ Кировской области : постановление Правительства Кировской области от 20 марта 2012 г. № 144/123.

145. О совершенствовании системы программно-целевого планирования в Сахалинской области : постановление Правительства Сахалинской области от 8 апреля 2011 г. № 117.

146. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ.

147. Об установлении порядка принятия решений о разработке государственных программ Калининградской области, их формирования и реализации : постановление Правительства Калининградской области от 9 августа 2013 г. № 565.

148. Об утверждении государственной программы Курганской области, направленной на создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Курганской области, на 2014–2019 гг. : постановление Правительства Курганской области от 14 октября 2013 г. № 495.

149. Об утверждении государственной программы Курганской области «Информационное общество» : постановление Правительства Курганской области от 14 декабря 2018 г. № 428.

150. Об утверждении государственной программы Псковской области «Содействие экономическому развитию, инвестиционной и внешнеэкономической деятельности на 2014–2020 гг.» : постановление Администрации Псковской области от 28 октября 2013 г. № 499.

151. Об утверждении государственной программы Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» : постановление Правительства Ростовской области от 25 сентября 2013 г. № 599.

152. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Обеспечение рационального и безопасного природопользования на территории Свердловской области до 2020 г.» : постановление Правительства Свердловской области от 21 октября 2013 г. № 1269-ПП.

153. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Обеспечение эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия Сверд-

ловской области до 2020 г.» : постановление Правительства Свердловской области от 24 октября 2013 г. № 1299-ПП.

154. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Осуществление регионального государственного жилищного и строительного надзора на территории Свердловской области до 2024 г.» : постановление Правительства Свердловской области от 29 июля 2015 г. № 688-ПП.

155. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Осуществление государственного регулирования цен (тарифов) на территории Свердловской области до 2020 г.» : постановление Правительства Свердловской области от 21 октября 2013 г. № 1279-ПП.

156. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Охрана, надзор и регулирование использования животного мира Свердловской области до 2024 г.» : постановление Правительства Свердловской области от 21 октября 2013 г. № 1273-ПП.

157. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области до 2024 г.» : постановление Правительства Свердловской области от 17 ноября 2014 г. № 1002-ПП.

158. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Повышение эффективности управления государственной собственностью Свердловской области до 2020 г.» : постановление Правительства Свердловской области от 21 октября 2013 г. № 1264-ПП.

159. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие жилищно-коммунального хозяйства и повышение энергетической эффективности в Свердловской области до 2024 г.» : постановление Правительства Свердловской области от 29 октября 2013 г. № 1330-ПП.

160. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2020 г.» : постановление Правительства Свердловской области от 24 октября 2013 г. № 1293-ПП.

161. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области до 2020 г.» : постановление Правительства Свердловской области от 23 октября 2013 г. № 1285-ПП.

162. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие транспорта, дорожного хозяйства, связи и информационных технологий Свердловской области до 2024 г.» : постановление Правительства Свердловской области от 29 октября 2013 г. № 1331-ПП.

163. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие международных и внешнеэкономических связей Свердловской области до 2020 г.» : постановление Правительства Свердловской области от 24 октября 2013 г. № 1295-ПП.

164. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Реализация основных направлений государственной политики в строительном комплексе Свердловской области до 2020 г.» : постановление Правительства Свердловской области от 24 октября 2013 г. № 1296-ПП.

165. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Содействие занятости населения Свердловской области до 2024 г.» : постановление Правительства Свердловской области от 21 октября 2013 г. № 1272-ПП.

166. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Совершенствование механизмов осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд Свердловской области до 2020 г.» : постановление Правительства Свердловской области от 21 октября 2013 г. № 1274-ПП.

167. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Совершенствование социально-экономической политики на территории Свердловской области до 2024 г.» : постановление Правительства Свердловской области от 25 декабря 2014 г. № 1209-ПП.

168. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Социальная поддержка и социальное обслуживание населения Свердловской об-

ласти до 2020 г.» : постановление Правительства Свердловской области от 21 октября 2013 г. № 1265-ПП.

169. Об утверждении государственной программы Тюменской области «Основные направления развития малого и среднего предпринимательства» до 2020 г. : постановление Правительства Тюменской области от 22 декабря 2014 г. № 688-п.

170. Об утверждении государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Экономическое развитие и инновационная экономика на 2014–2020 гг.» : постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2013 г. № 1111-П.

171. Об утверждении методики оценки эффективности государственных программ Нижегородской области : постановление Правительства Нижегородской области от 28 апреля 2014 г. № 274.

172. Об утверждении методики оценки эффективности государственных программ Чувашской Республики : постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 10 мая 2012 г. № 180.

173. Об утверждении методики оценки эффективности реализации государственных программ Ненецкого автономного округа : постановление Администрации Ненецкого автономного округа от 3 октября 2013 г. № 359-п.

174. Об утверждении методики оценки эффективности реализации государственных программ Санкт-Петербурга : постановление Правительства Санкт-Петербурга от 25 декабря 2015 г. № 1186.

175. Об утверждении методических указаний по разработке и реализации государственных программ города Москвы : приказ Правительства Москвы от 17 декабря 2013 г. № 269/143-ПР.

176. Об утверждении методических указаний по разработке и реализации государственных программ Курской области : постановление Администрации Курской области от 9 августа 2013 г. № 659-ра.

177. Об утверждении методических указаний по разработке и реализации государственных программ Ленинградской области : приказ Правительства Ленинградской области от 13 июня 2013 г. № 15.

178. Об утверждении методических указаний по разработке и реализации государственных программ Камчатского края : приказ Министерства экономического развития, предпринимательства и торговли Камчатского края от 19 октября 2015 г. № 598-п.

179. Об утверждении методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации : приказ Министерства экономического развития России от 16 сентября 2016 г. № 582.

180. Об утверждении методических указаний по разработке и реализации государственных программ Республики Коми : приказ Министерства финансов Республики Коми от 30 декабря 2015 г. № 255, Министерства экономического развития Республики Коми от 30 декабря 2015 г. № 379.

181. Об утверждении Положения о государственных программах Кемеровской области : постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 21 февраля 2013 г. № 58.

182. Об утверждении Положения о порядке принятия решений о разработке государственных программ Саратовской области, их формирования и реализации, проведения оценки эффективности реализации государственных программ Саратовской области : постановление Правительства Саратовской области от 25 июня 2013 г. № 362-П.

183. Об утверждении Положения о порядке проведения оценки эффективности реализации государственных программ Тамбовской области : постановление Администрации Тамбовской области от 21 февраля 2014 г. № 201.

184. Об утверждении Положения о программно-целевом планировании и контроле в органах исполнительной власти Ярославской области и структурных подразделениях аппарата Правительства области : постановление Правительства Ярославской области от 24 августа 2012 г. № 819-п.

185. Об утверждении порядка принятия решений о разработке государственных программ Амурской области, их формирования и реализации, а также проведения оценки эффективности : постановление Правительства Амурской области от 29 июля 2013 г. № 329.

186. Об утверждении порядка принятия решений о разработке государственных программ Новгородской области, их формирования, реализации и проведения оценки эффективности : постановление Правительства Новгородской области от 26 июля 2013 г. № 97.

187. Об утверждении порядка принятия решений о разработке государственных программ Омской области, их формирования и реализации : постановление Правительства Омской области от 26 июня 2013 г. № 146-п.

188. Об утверждении порядка принятия решений о разработке государственных программ Приморского края, формирования, реализации и проведения оценки эффективности реализации государственных программ Приморского края : постановление Администрации Приморского края от 30 декабря 2014 г. № 566-па.

189. Об утверждении Порядка принятия решений о разработке государственных программ Хабаровского края, их формирования и реализации и Порядка проведения оценки эффективности реализации государственных программ Хабаровского края и внесении изменений в отдельные нормативные правовые акты Хабаровского края : постановление Правительства Хабаровского края от 20 сентября 2013 г. № 283-пр.

190. Об утверждении порядка принятия решений о разработке, формировании, реализации государственных программ Еврейской автономной области и проведения оценки эффективности их реализации : постановление Правительства Еврейской автономной области от 9 августа 2013 г. № 383-пп.

191. Об утверждении Порядка принятия решений о разработке, формировании и реализации государственных программ Забайкальского края и Порядка проведения и критериев оценки эффективности реализации государственных программ Забайкальского края : постановление Правительства Забайкальского края от 30 декабря 2013 г. № 600.

192. Об утверждении порядка принятия решения о разработке государственных программ калужской области, их формирования и реализации и порядка проведения оценки эффективности реализации государственных программ Калужской

области : постановление Правительства Калужской области от 17 июля 2013 г. № 366.

193. Об утверждении порядка принятия решения о разработке областных государственных программ, их формирования и реализации и порядка проведения оценки эффективности реализации областных государственных программ : постановление Администрации Смоленской области от 19 сентября 2013 г. № 703.

194. Об утверждении порядка принятия решения о разработке, формирования, реализации и оценки эффективности реализации государственных программ Краснодарского края и о внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты главы администрации (губернатора) Краснодарского края : постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 8 мая 2014 г. № 430.

195. Об утверждении Порядка проведения оценки эффективности реализации государственных программ Томской области : постановление Администрации Томской области от 5 мая 2015 г. № 151а.

196. Об утверждении порядка разработки и реализации государственных программ Пензенской области : постановление Правительства Пензенской области от 18 апреля 2012 г. № 274-пП.

197. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ в Челябинской области : постановление Правительства Челябинской области от 20 октября 2011 г. № 97-П.

198. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Мурманской области : постановление Правительства Мурманской области от 3 июля 2013 г. № 369-ПП.

199. Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Белгородской области : постановление Правительства Белгородской области от 27 мая 2013 г. № 202-пп.

200. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Брянской области : постановление Правительства Брянской области от 28 октября 2013 г. № 608-п.

201. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Владимирской области и Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Владимирской области : постановление губернатора Владимирской области от 22 февраля 2013 г. № 190.

202. Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности реализации государственных программ Волгоградской области : постановление Правительства Волгоградской области от 27 августа 2013 г. № 423-п.

203. Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Вологодской области : постановление Правительства Вологодской области от 27 мая 2015 г. № 439.

204. Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Магаданской области : постановление Правительства Магаданской области от 26 февраля 2014 г. № 151-пп.

205. Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ орловской области и методических указаний по разработке и реализации государственных программ Орловской области : постановление Правительства Орловской области от 23 июня 2012 г. № 255.

206. Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Чукотского автономного округа : постановление Правительства Чукотского автономного округа от 10 сентября 2013 г. № 359.

207. Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Алтайского края : постановление Администрации Алтайского края от 23 сентября 2013 г. № 502.

208. Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Ставропольского края : постановление Правительства Ставропольского края от 20 апреля 2011 г. № 134-п.

209. Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Бурятия : постановление Правительства Республики Бурятия от 27 сентября 2011 г. № 500.

210. Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Дагестан : постановление Правительства Республики Дагестан от 23 октября 2013 г. № 540.

211. Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Ингушетия : постановление Правительства Республики Ингушетия от 14 ноября 2013 г. № 259.

212. Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Карачаево-Черкесской Республики : постановление Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 28 февраля 2013 г. № 61.

213. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Карелия : постановление Правительства Республики Карелия от 28 декабря 2012 г. № 416-П.

214. Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Марий Эл : постановление Правительства Республики Марий Эл от 30 декабря 2011 г. № 435.

215. Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Татарстан и ведомственных целевых программ и перечня государственных программ Республики Татарстан : постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 31 декабря 2012 г. № 1199.

216. Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Тыва : постановление Правительства Республики Тыва от 5 июня 2014 г. № 259.

217. Об утверждении порядка разработки, утверждения, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Хакасия : постановление Правительства Республики Хакасия от 23 апреля 2013 г. № 221.

218. Об утверждении Порядка формирования и реализации государственных программ Свердловской области : постановление Правительства Свердловской области от 17 сентября 2014 г. № 790-ПП.

219. Об утверждении Порядка формирования, реализации и оценки эффективности государственных программ Тюменской области : постановление Правительства Тюменской области от 28 июля 2014 г. № 405-п.

220. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 г. : закон Тюменской области от 24 марта 2020 г. № 23.

221. Оболонский, А. В. Этика в сфере публичной политики как фактор социокультурных изменений / А. В. Оболонский // *Общественные науки и современность*. – 2015. – № 4. – С. 65–82.

222. Омарова, Н. Ю. Государственная поддержка развития малого предпринимательства в условиях кризиса / Н. Ю. Омарова // *Известия Международной академии аграрного образования*. – 2016. – № 26. – С. 85–90.

223. Осипов М. А. Состояние и эффективность института развития малого предпринимательства в России / М. А. Осипов // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 10–13. – С. 2916–2920.

224. Охотский, Е. В. Государственное управление: на пути к современной модели государственного менеджмента / Е. В. Охотский // *Вестник МГИМО-Университета*. – 2014. – № 3 (36). – С. 115–127.

225. Оценка и определение кросс-влияния основных мероприятий и ведомственных целевых программ подпрограмм одних государственных программ РФ на цели и задачи других государственных программ РФ: прикладное экономическое исследование. – URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/documents> (дата обращения: 17.03.2018).

226. Патрахина, Т. Н. Подходы к оценке эффективности государственных целевых программ / Т. Н. Патрахина // *Проблемы экономики и менеджмента*. – 2015. – № 2 (42). – С. 65–68.

227. Перечень государственных программ Курганской области, утв. распоряжением Правительства Курганской области от 29 июля 2013 г. № 236-р.

228. Перечень государственных программ Российской Федерации, утв. распоряжением Правительства РФ от 11 ноября 2010 г. № 1950-р.

229. Перечень государственных программ Свердловской области, утв. распоряжением Правительства Свердловской области от 31 октября 2014 г. № 1355-РП.

230. Перечень государственных программ Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, утв. распоряжением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24 июня 2013 г. № 321-рп.

231. Перечень государственных программ Челябинской области, утв. распоряжением Правительства Челябинской области от 17 июля 2013 г. № 120-рп.

232. Перечень государственных программ Ямало-Ненецкого автономного округа, утв. распоряжением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 1 апреля 2014 г. № 155-РП.

233. Петраков, М. А. Государственные программы: формирование и реализация / М. А. Петраков, Е. А. Шестерик // Молодой ученый. – 2016. – № 30 (134). – С. 250–254.

234. Печаткин, В. В. Информационно-методическая поддержка принятия управленческих решений при разработке стратегий инновационного развития регионов / В. В. Печаткин. – DOI 10.24891/ni.15.8.1457 // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15, № 8 (377). – С. 1457–1473.

235. Попков, С. Ю. Механизм финансового мультипликатора реализации государственных программ / С. Ю. Попков // Бизнес в законе. – 2012. – № 2. – С. 280–283.

236. Порядок проведения оценки эффективности реализации государственных программ Красноярского края и критерии оценки эффективности реализации государственных программ Красноярского края : постановление Правительства Красноярского края от 6 апреля 2015 г. № 154-п.

237. Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 2 августа 2010 г. № 588.

238. Поспелова, Е. А. Препятствия для внедрения принципов New Public Management в государственных системах развивающихся стран / Е. А. Поспелова,

М. В. Казакова // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2015. – № 1 (23). – С. 99–110.

239. Программа Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 г. : распоряжение Правительства РФ от 30 июня 2010 г. № 1101-р

240. Проценко, А. А. К вопросу об инновациях в государственном и муниципальном управлении / А. А. Проценко // Высокие технологии и инновации в науке : сб. изб. ст. Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28 января 2020 г.). – Санкт-Петербург : Нацразвитие, 2020. – С. 114–116.

241. Равнюшкин, А. В. Об основах и перспективах развития административного права и государственного управления / А. В. Равнюшкин // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 27 марта 2020 г.) – Санкт-Петербург : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2020. – С. 122–130.

242. Радченко, А. И. Основы государственного и муниципального управления: системный подход / А. И. Радченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : МарТ, 2007. – 605 с. – ISBN 978-5-241-00817-6.

243. Райзберг, Б. А. Методология и критерии оценки эффективности государственного управления и регулирования экономики / Б. А. Райзберг // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 5. – С. 13–17.

244. Райзберг, Б. А. Современное состояние и проблемы развития государственного программно-целевого планирования, регулирования, бюджетирования в Российской Федерации / Б. А. Райзберг // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 6. – С. 32–35.

245. Райзберг, Б. А. Целевые программы в системе государственного управления экономикой : монография / Б. А. Райзберг. – 2-е изд., испр. – Москва : ИНФРА-М, 2016. – 267 с. – ISBN 978-5-16-104366-0.

246. Рандма-Лийв, Т. О применимости «западных» теорий государственного управления в посткоммунистических странах / Т. Рандма-Лийв // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2008. – № 2. – С. 73–87.

247. Рой, О. М. Основы государственного и муниципального управления / О. М. Рой. – 5-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2015. – 415 с. – ISBN 978-5-496-01614-8.

248. Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г. В. Осипова. – Москва : ИНФРА-М, 1998. – 664 с. – ISBN 5-89123-163-8.

249. Рукина, С. Н. Методологические подходы к оценке эффективности бюджетных расходов, направленных на реализацию государственных программ / С. Н. Рукина, В. Н. Самодурова // Учет и статистика. – 2017. – № 1 (45). – С. 109–119.

250. Рыбаков, А. В. Основы институциональной теории государственной политики и управления / А. В. Рыбаков // Universum: общественные науки. – 2015. – № 4 (14). – URL: [https://7universum.com/pdf/social/4\(14\)/Rybakov.pdf](https://7universum.com/pdf/social/4(14)/Rybakov.pdf) (дата обращения: 12.04.2021).

251. Савельев, И. И. Интегральная оценка эффективности реализации государственных программ / И. И. Савельев, С. В. Никифорова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 4, № 6. – С. 15–17.

252. Савельев, Ю. В. Проектный подход и согласование интересов как условие эффективной капитализации территории в процессе разработки и реализации стратегии / Ю. В. Савельев // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2004. – № 2. – С. 26–33.

253. Сагитова, З. Р. Оценка эффективности государственных программ / З. Р. Сагитова // Теория и практика современной науки. – 2017. – № 5 (23). – С. 698–701.

254. Садовникова, Н. А. Методологические подходы к оценке государственных программ / Н. А. Садовникова, Е. Н. Ключкова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 7. – С. 93–97.

255. Селиверстова, Н. И. Оценка государственных программ РФ как компонента государственного стратегического управления / Н. И. Селиверстова // Ars Administrandi. Искусство управления. – 2014. – № 4. – С. 17–20.

256. Серкова, К. Я. Разработка системы оценки качества реализации государственных программ : автореф. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Серкова Кристина Яковлевна. – Санкт-Петербург, 2017. – 19 с.

257. Симонова, Н. Ю. Государственные программы как элемент формирования программного бюджета / Н. Ю. Симонова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2014. – № 3 (17). – С. 50–57.

258. Сморгунов, Л. В. От услуги к ценности услуги: российский опыт связанного управления в европейской перспективе / Л. В. Сморгунов // Человек. Общество. Управление. – 2014. – № 1. – С. 32–51.

259. Совершенствование механизма государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства : монография / В. В. Алещенко, О. А. Алещенко, В. В. Карпов [и др.] ; под общ. ред. В. В. Алещенко, В. В. Карпова. – Омск : ИЦ «Омский научный вестник», 2015. – 188 с. – ISBN 978-5-91306-063-1.

260. Социология : энциклопедия / сост. А. А. Грицанов [и др.]. – Минск : Книжный дом, 2003. – 1312 с. – ISBN 985-428-619-3.

261. Стратегическое управление потенциалом развития территориальных социально-экономических систем: методологические подходы и инструментальное обеспечение / Д. А. Гайнанов, Г. Ф. Биглова, М. М. Низамутдинов [и др.] ; под общ. ред. Д. А. Гайнанова. – Уфа : ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. – 244 с. – ISBN 978-5-9908721-3-4.

262. Субботская, А. С. Основные направления и задачи в планировании и реализации эффективного управления государственными финансами на основе применения государственных программ / А. С. Субботская, А. Н. Соломахин // Регион: государственное и муниципальное управление. – 2016. – № 1 (5). – URL: <http://regiongmu.ru/wp-content/uploads/2016/07/RegionGMU0105011.pdf> (дата обращения: 14.04.2021).

263. Терентьева, И. В. Проблемы и перспективы внедрения программного бюджетирования в России / И. В. Терентьева, Е. В. Лисина // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2012. – № 6. – URL:

http://www.mivlgu.ru/site_arch/educational_activities/journal_ec/journal_arch/N6/terenti_eva_lisina.pdf (дата обращения: 03.09.2017).

264. Тишутина, О. И. Реформирование бюджетного процесса: основные направления, проблемы и пути их решения / О. И. Тишутина // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 187–190.

265. Тойшева, О. А. Роль инструментов государственного регулирования и поддержки предпринимательства в динамичном развитии малого и среднего бизнеса в России / О. А. Тойшева, Е. Ю. Панцева // Проблемы современной науки. – 2013. – Т. 3, № 7-3. – С. 193–203.

266. Тургель, И. Д. Сравнительный анализ подходов к оценке эффективности государственных программ в субъектах Российской Федерации (на примере Свердловской, Челябинской и Курганской областей) / И. Д. Тургель, М. А. Гусев // Факторы и стратегии регионального развития в меняющемся геополитическом и геоэкономическом контексте : материалы Междунар. науч. конф. (Седьмая Ежегодная научная Ассамблея АРГО) (Ростов-на-Дону – Грозный, 20–25 сентября 2016 г.). – Ростов-на-Дону : ЮФУ, 2016. – С. 491–498.

267. Тургель, И. Д. Стратегическое территориальное планирование как программно-целевой метод управления социально-экономическим развитием региона / И. Д. Тургель, В. Б. Батиевская // ЧиновникЪ. – 2004. – № 2. – С. 3.

268. Тютин, Д. В. Новое государственное управление: от управления эффективностью и результативностью к менеджменту публичных ценностей / Д. В. Тютин // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 4 (64). – URL: <http://uecs.ru/uecs64-642014/item/2864-2014-04-21-08-02-44> (дата обращения: 08.09.2018).

269. Тютин, Д. В. Эволюция нового государственного управления: логика эффективности, результативности и менеджмента публичных ценностей / Д. В. Тютин // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 5. – С. 179–181.

270. Уайт, Л. Д. Введение в науку государственного управления / Л. Д. Уайт // Классики теории государственного управления: американская школа / под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. – Москва : МГУ, 2003. – С. 63–74.

271. Унгаева, И. Ю. К вопросу оценки эффективности реализации государственных программ / И. Ю. Унгаева, А. А. Унгаев // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – 2014. – № 6 (51). – С. 114–119.

272. Уткина, Н. А. Принципы устойчивого развития: классификация, взаимосвязи, практическая реализация / Н. А. Уткина // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6406> (дата обращения: 22.01.2018).

273. Файзуллина, И. Ф. Интеграция контрактной системы и государственного стратегического планирования: проблемы и перспективы / И. Ф. Файзуллина, А. Г. Атаева, А. А. Биглова // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 6-1. – С. 229–238.

274. Федулова, Е. А. Методические аспекты оценки реализации программно-целевого подхода в АПК региона для обеспечения его населения продовольственными ресурсами / Е. А. Федулова, Т. А. Алабина, Н. М. Березина // Техника и технология пищевых производств. – 2016. – № 1 (40). – С. 150–156.

275. Фомина, Е. А. Аналитические возможности комплексной методики оценки эффективности государственных программ / Е. А. Фомина, Ю. В. Ходковская // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1 (104). – С. 357–361.

276. Фомина, Е. А. Развитие методических подходов к оценке эффективности государственных программ / Е. А. Фомина, Ю. В. Ходковская // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1 (104). – С. 375–378.

277. Фомина, Е. А. Риск государственных программ: понятие и оценка / Е. А. Фомина, Ю. В. Ходковская // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 8 (111). – С. 363–365.

278. Фукуяма, Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI в. : пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – Москва : АСТ, 2006. – 220 с. – ISBN 5-17-035130-5.

279. Хатри, Г. П. Мониторинг результативности в общественном секторе / Г. П. Хатри. – Москва : Институт экономики города, 2005. – 276 с. – ISBN 5-8130-0096-8.

280. Хомарова, В. А. К вопросу об основных этапах государственного управления России / В. А. Хомарова, А. П. Полухина // Государственное управление и развитие России: вызовы и перспективы : сб. ст. IV Всерос. науч.-практ. конф. (Пенза, 20–21 ноября 2020 г.). – Пенза : Пензенский гос. аграр. ун-т, 2020. – С. 120–124.

281. Черников, О. С. Государственная программа как эффективный инструмент формирования программного бюджета / О. С. Черников, И. И. Ординарцев // Факторы развития экономики России : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. – Тверь : ТГУ, 2015. – С. 117–121.

282. Черников, О. С. Субсидия на выполнение государственного задания как элемент программного бюджета / О. С. Черников, А. В. Прохорова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 4. – С. 77–81.

283. Чернышова, О. Н. Переход к программно-целевому принципу планирования бюджетных расходов в субъектах РФ: проблемы и перспективы / О. Н. Чернышова // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 7. – С. 157–163.

284. Чиркин, В. Е. Система государственного и муниципального управления / В. Е. Чиркин. – Москва : Юрист, 2005. – 382 с. – ISBN 5-7975-0798-6.

285. Шабунова, А. А. Эффективность государственного управления в исследованиях сотрудников ВолНЦ РАН / А. А. Шабунова, С. А. Кожевников. – DOI 10.15838/esc.2020.5.71.1 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 5. – С. 9–21.

286. Шарков, Ф. И. Государство как социальный институт / Ф. И. Шарков. – URL: http://www.communicology.us/2014/01/blog-post_8613.html (дата обращения: 15.09.2015).

287. Шаров, Л. Ф. Основы методологии согласованной оценки эффективности и результативности государственных программ / Л. Ф. Шаров // Управление экономическими системами. – 2012. – № 7 (43). – URL: <http://uecs.ru/uecs43-432012/item/1435-2012-07-05-07-36-35> (дата обращения: 08.09.2018).

288. Шаш, Н. Н. Повышение эффективности управления государственными программами: федеральный и региональный аспекты / Н. Н. Шаш, А. И. Бородин // Вестник Удмуртского университета. – 2014. – № 2-4. – С. 96–106.

289. Шаш, Н. Н. Проблемы перехода на программный бюджет: новые вызовы бюджетной политики России / Н. Н. Шаш, А. И. Бородин, А. А. Татуев // Terra Economicus. – 2013. – Т. 11, № 4-2. – С. 145–152.

290. Шаш, Н. Н. Роль государственно-частного партнерства в инфраструктурных проектах / Н. Н. Шаш, А. Н. М. Алабед. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-11082 // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 2 (43). – С. 281–284.

291. Шаш, Н. Н. Управление эффективностью государственных программ: методологические основы разработки программного бюджета / Н. Н. Шаш // Управленец. – 2015. – № 1 (53). – С. 4–15.

292. Шмакова, М. В. Оценка свойств экономического пространства региона в контексте разработки основных стратегических документов / М. В. Шмакова. – DOI 10.26140/anie-2020-0903-0098 // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9, № 3 (32). – С. 410–412.

293. Шмиголь, Н. С. Повышение эффективности программного бюджетирования с учетом лучших зарубежных практик / Н. С. Шмиголь // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 5. – С. 114–125.

294. Шорова, Б. В. Алгоритм разработки и реализации программно-целевого метода управления устойчивым развитием региона / Б. В. Шорова, А. Х. Думанова // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 2. – С. 75–79.

295. Южаков, В. Н. Внедрение управления по результатам в деятельность органов государственной власти: промежуточные итоги и предложения по дальнейшему развитию / В. Н. Южаков, О. В. Александров, Е. И. Добролюбова, Е. Н. Ключкова. – Москва : Дело, 2014. – 176 с. – ISBN 978-5-7749-0996-4.

296. Южаков, В. Н. Государственное управление по результатам: модель для России / В. Н. Южаков // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 2. – С. 165–174.

297. Южаков, В. Н. Государственное управление по результатам: старые рецепты или новая модель? / В. Н. Южаков, Е. И. Добролюбова, О. В. Александров // Экономическая политика. – 2014. – № 5. – С. 191–207.

298. Южаков, В. Н. Потенциал и система показателей и инструментов управления по результатам в деятельности органов власти: перспективы третьего поколения / В. Н. Южаков, Е. И. Добролюбова, О. В. Александров, Е. Н. Ключкова. – Москва : РАНХиГС, 2015. – 107 с.

299. Anderson, J. Public policymaking: an introduction / J. Anderson. – 5th ed. – Boston : Houghton Mifflin, 1994. – 322 p. – ISBN 0-618-21551-4.

300. Androniceanu, A. New public management, a key paradigm for reforming public management in Romanian administration / A. Androniceanu // State administration and governance. – 2007. – Vol. 8. – P. 154–161.

301. Behn, R. D. Rethinking democratic accountability / R. D. Behn. – Washington : Brookings Institution Press, 2001. – 317 p. – ISBN 0-8157-9810-5.

302. Borodin, A. Game-theoretic interpretation of problems of adoption of administrative decisions at the level of the region / A. Borodin, N. Shash, E. Streltsova [et al.] // International journal of civil engineering and technology. – 2019. – Vol. 10, iss. 2. – P. 1487–1499.

303. Considine, M. The corporate management framework as administrative science: a critique / M. Considine // Australian journal of public administration. – 1988. – Vol. 47, iss. 1. – P. 4–18.

304. Davies, I. C. Evaluation and performance management in government / I. C. Davies // Evaluation. – 1999. – Vol. 5, iss. 2. – P. 150–159.

305. Dobb, M. On economic theory and socialism / M. Dobb. – London : Routledge & K. Paul, 1954. – 293 p.
306. Doyle, J. Efficiency and cross-efficiency in DEA: derivations, meanings and uses / J. Doyle, R. Green. – DOI 10.1057/jors.1994.84 // Journal of the Operations Research Society. – 1994. – Vol. 45. – P. 567–578.
307. Dunleavy, P. From old public administration to new public management / P. Dunleavy, C. Hood. – DOI 10.1080/09540969409387823 // Public money and management. – 1994. – Vol. 14, iss. 3. – P. 9–16.
308. Dunn, W. Public policy analysis: an introduction / W. Dunn. – 2nd ed. – Englewood Cliffs : Prentice-Hall, 1994. – 496 p. – ISBN 0-13-615554-5.
309. Evaluation Guide, updated January 2015 / Government of Western Australia. – Perth, 2015. – URL: <https://www.wa.gov.au/sites/default/files/2020-01/evaluation-guide.pdf> (дата обращения: 03.09.2020).
310. Gebhardt, C. The entrepreneurial state: the German entrepreneurial regions' programme as an attenuator for the financial crisis / C. Gebhardt. – DOI 10.1080/09654313.2012.709062 // European planning studies. – 2012. – Vol. 20, iss. 9. – P. 1469–1482.
311. Goel, G. Promoting entrepreneurship to alleviate poverty in India: an overview of government schemes, private-sector programs, and initiatives in the citizens' sector / G. Goel, M. Rishi // Thunderbird international business review. – 2012. – Vol. 54, iss. 1. – P. 45–57.
312. Gruening, G. Origin and theoretical basis of new public management / G. Gruening. – DOI 10.1016/S1096-7494(01)00041-1 // International public management journal. – 2001. – Vol. 4, iss. 1. – P. 1–25.
313. Hirshleifer, J. Water supply, economics, technology and policy / J. Hirshleifer, J. De Haven, J. Milliman. – Chicago : University of Chicago Press, 1960. – 410 p.
314. Hogwood, B. Policy analysis for the real world / B. Hogwood, L. Gunn. – Oxford : Oxford University Press, 1984. – 289 p. – ISBN 0-19-876184-8.
315. Holzman, F. Consumer sovereignty and the rate of economic development / F. Holzman // *Economia internazionale*. – 1958. – Vol. IX, iss. 2. – P. 3–20.

316. Hood, C. A public management for all seasons? / C. Hood. – DOI 10.1111/j.1467-9299.1991.tb00779.x // Public administration. – 1991. – Vol. 69, iss. 1. – P. 3–19.

317. Hood, K. Public administration and public policy: intellectual challenges for the 1990s / K. Hood. – DOI 10.1111/j.1467-8500.1989.tb02235.x // Australian journal of public administration. – 2008. – Vol. 48, iss. 4. – P. 346–358.

318. Keating, M. Public management reform and economic and social development / M. Keating. – DOI 10.1787/budget-v1-art12-en // OECD Journal on Budgeting. – 2001. – Vol. 1, iss. 2. – Art. 12.

319. Kettl, D. The global public management revolution: a report on the transformation of governance / D. Kettl. – Washington : Brookings Institution Press, 2000. – 96 p. – ISBN 978-0-815-74917-2.

320. Kuhlmann, S. Performance measurement and performance comparison in German local governments / S. Kuhlmann. – [S. l.], 2004. – URL: http://iopp.ru/pub/K_Performance.doc (дата обращения: 03.09.2020).

321. Kumar, N. New public management in developing countries / N. Kumar // Global journal of management and business studies. – 2013. – Vol. 3, iss. 11. – P. 1241–1246.

322. Lai, I. The cross-impact of network externalities on relationship quality in exhibition sector / I. Lai. – DOI 10.1016/j.ijhm.2015.04.007 // International journal of hospitality management. – 2015. – Vol. 48. – P. 52–67.

323. Lasswell, H. The decision process: seven categories of functional analysis / H. Lasswell. – College Park : University of Maryland Press, 1956. – 23 p.

324. Meadows, D. H. The limits to growth; a report for the Club of Rome's project on the predicament of mankind / D. H. Meadows, D. L. Meadows, J. Randers, W. Behrens III. – New York : Universe Books, 1972. – 211 p. – ISBN 0-87663-165-0.

325. Menck, N. Approach for predicting production scenarios focused on cross impact analysis / N. Menck, C. Weidig, J. Aurich. – DOI 10.1016/j.procir.2014.01.103 // Procedia CIRP. – 2014. – Vol. 17. – P. 493–498.

326. Mesarovic, M. Mankind at the turning point: the second report to the Club of Rome / M. Mesarovic, E. Pestel. – New York : New American Library, 1974. – 232 p.

327. Muller, P. L'analyse des politiques publiques / P. Muller, Y. Surel. – Paris : Montchrestien, 1998. – 156 p. – ISBN 2-70760668-5.

328. Osborne, D. Banishing bureaucracy. The five strategies of reinventing government / D. Osborne, P. Plastrik. – New York : Plume, 1998. – 422 p. – ISBN 0-452-27392-7.

329. Osborne, D. Reinventing government. How the entrepreneurial spirit is transforming the public sector / D. Osborne, T. Gaebler. – New York : Plume, 1992. – 405 p. – ISBN 0-452-26942-3.

330. Osborne, S. From public service-dominant logic to public service logic: are public service organizations capable of co-production and value co-creation? / S. Osborne, Z. Radnor, K. Strokosch. – DOI 10.1080/14719037.2017.1350461 // Public management review. – 2017. – Vol. 20, iss. 3. – P. 1–7.

331. Peacock, S. An evaluation of program budgeting and marginal analysis applied in South Australian hospitals / S. Peacock. – Melbourne : Centre for Health Program Evaluation, 1998. – 37 p.

332. Perret, B. L'évaluation des politiques publiques / B. Perret. – Paris : La Découverte, 2001. – 128 p. – ISBN 978-2-7071-8338-5.

333. Perry, J. The motivational bases of public service: foundations for a third wave of research / J. Perry. – DOI 10.1080/23276665.2014.892272 // Asia Pacific journal of public administration. – 2014. – Vol. 36, iss. 1. – P. 34–47.

334. Pollitt, C. Future trends in European public administration and management: an outside-in perspective / C. Pollitt. – [S. l.], 2014. – URL: <http://www.cocops.eu/wp-content/uploads/2014/04/FutureTrendsInEuropeanPublicAdministrationAndManagement.pdf> (дата обращения: 02.08.2016).

335. Pollitt, C. Managerialism and the public services: the Anglo-American experience / C. Pollitt. – 2nd edition. – Oxford : Blackwell, 1993. – 214 p. – ISBN 0-63-116334-4.

336. Pollitt, C. Modernizing the management of the public services sector: between crusade and catastrophe? / C. Pollitt. – Helsinki : Administrative Development Agency, 1994. – 24 p.

337. Pollitt, C. Public management reform: a comparative analysis / C. Pollitt, G. Bouckaert. – 3rd ed. – Oxford : Oxford University Press, 2011. – 347 p. – ISBN 0-19-959509-7.

338. Posavac, E. Program evaluation: methods and case studies / E. Posavac, R. Carey. – Englewood Cliffs : Prentice Hall, 1992. – 332 p. – ISBN 0-13-678129-2.

339. Public management and administrative reforms in Western Europe / ed. by W. Kickert. – Cheltenham : Edward Elgar, 1997. – 278 p. – ISBN 1-85-898553-6.

340. Rasmussen, E. Government support programmes to promote academic entrepreneurship: a principal–agent perspective / E. Rasmussen, M. Gulbrandsen. – DOI 10.1080/09654313.2012.665035 // European planning studies. – 2012. – Vol. 20, iss. 4. – P. 527–546.

341. Sexton, T. R. Data envelopment analysis: critique and extensions / T. R. Sexton, R. H. Silkman, A. J. Hogan // Measuring efficiency: an assessment of data envelopment analysis / ed. by R. H. Silkman. – San Francisco : Jossey-Bass, 1986. – P. 73–105.

342. Shaw, R. New public management in Australia: past, present and future / R. Shaw // Pouvoirs. – 2012. – Vol. 141, iss. 2. – P. 117–132.

343. Simon, H. Administrative behavior: a study of decision-making processes in administrative organizations / H. Simon. – New York : Free Press, 1947. – 364 p.

344. Tabrizi, J. The barriers to implementation of new public management strategies in Iran's primary health care: a qualitative study / J. Tabrizi, E. Goshayie, L. Doshmangir, M. Yousefi. – DOI 10.22442/jlumhs.181710542 // Journal of the Liaquat university of medical and health sciences. – 2018. – Vol. 17, iss. 1. – P. 8–17.

345. The new public governance? Emerging perspectives on the theory and practice of public governance / ed. by S. Osborne. – New York : Routledge, 2010. – 431 p. – ISBN 978-0-415-49462-5.

346. Van der Knaap, P. Performance management and policy evaluation in the Netherlands / P. van der Knaap. – DOI 10.1177/13563890022209325 // Evaluation. – 2000. – Vol. 6, iss. 3. – P. 335–350.
347. Wang, Q. Administrative reform in China: past, present, and future / Q. Wang // Southeast review of Asian studies. – 2010. – Vol. 32. – P. 100–119.
348. Weimer-Jehle, W. Cross-impact balances: a system-theoretical approach to cross-impact analysis / W. Weimer-Jehle. – DOI 10.1016/j.techfore.2005.06.005 // Technological forecasting and social change. – 2006. – Vol. 73. – P. 334–361.
349. Wildawsky, A. The new politics of the budgetary process / A. Wildawsky, N. Caiden. – 5th ed. – London : Longman, 2003. – 254 p. – ISBN 0-32-115967-5.
350. Wollmann, H. Evaluation in public-sector reform: toward a ‘third wave’ of evaluation? / H. Wollmann // Evaluation in public sector reform: concepts and practice in international perspective / ed. by H. Wollmann. – Cheltenham/Northampton : Edgar Elgar, 2003. – P. 1–11.
351. Wollmann, H. Policy knowledge and contractual research / H. Wollmann // International encyclopedia of the social and behavioral sciences. – 2002. – Vol. 5. – P. 11574–11578.

Публикации автора по теме исследования

352. Дорошенко, С. В. Анализ подходов к оценке эффективности государственных программ / С. В. Дорошенко, Т. С. Худякова // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Донецк, 3–4 июня, 2021 г.). – Донецк : ДОНАУИГС, 2021. – Секция 2: Повышение качества управления социально-экономическим развитием региона. – С. 57–59.

353. Дорошенко, С. В. Государственные программы развития предпринимательства в региональном стратегическом планировании: особенности оценки эффективности / С. В. Дорошенко, Т. С. Худякова // Стратегическое и проектное управление : сб. науч. ст. – Пермь : ПГНИУ, 2016. – С. 83–88.

354. Дорошенко, С. В. Предпосылки и факторы оценки кросс-эффектов государственных программ в контексте зелёной экономики / С. В. Дорошенко, Е. А. Трушкова, Т. С. Худякова. – DOI 10.31063/2073-6517/2018.15-3.7 // Журнал экономической теории. – 2018. – Т. 15, № 3. – С. 420–428.

355. Худякова, Т. С. Актуальность и принципы оценки кросс-эффектов реализации государственных программ / Т. С. Худякова // Экономика и управление: теория и практика : сб. ст. – Чебоксары : Среда, 2018. – С. 146–149.

356. Худякова, Т. С. Анализ кросс-программных эффектов развития предпринимательства в регионах / Т. С. Худякова // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития = Management and Entrepreneurship in the Sustainable Development Paradigm (MESDP-2020) : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 28 мая 2020 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2020. – С. 252–253.

357. Худякова, Т. С. Концептуальные основы анализа кросс-программных эффектов реализации государственных программ / Т. С. Худякова // Управление, экономика и общество – 2020: проблемы и пути развития : сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф. РеФОРУМа «Управлять мечтой!» (Челябинск, 16 апреля 2020 г.). – Челябинск : ЧелГУ, 2020. – С. 170–172.

358. Худякова, Т. С. Кросс-влияние государственных программ как фактор социально-экономического развития / Т. С. Худякова // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты : материалы Междунар. круглого стола (Донецк, 18 мая 2021 г.). – Донецк : ДонНУ, 2021. – С. 175–177.

359. Худякова, Т. С. Кросс-программные эффекты в сфере малого и среднего предпринимательства Свердловской области / Т. С. Худякова, С. В. Дорошенко

// Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник, вып. 14. – Москва : ИНИОН РАН, 2019. – Ч. 2. – С. 954–956.

360. Худякова, Т. С. Кросс-программные эффекты развития предпринимательства в субъекте Федерации / Т. С. Худякова, С. В. Дорошенко // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. (Екатеринбург, 22–23 апреля 2019 г.). – Екатеринбург : УрФУ, 2019. – Т. 1. – С. 325–330.

361. Худякова, Т. С. Кросс-программные эффекты: актуальность выявления и подход к оценке / Т. С. Худякова // Теория и практика экономики и предпринимательства : тр. Юбил. XV Междунар. науч.-практ. конф. (Симферополь – Гурзуф, 19–21 апреля 2018 г.). – Симферополь – Гурзуф : ИП Зуева Т. В., 2018. – С. 226–227.

362. Худякова, Т. С. Методический подход к оценке кросс-программных эффектов реализации государственных программ субъекта Российской Федерации / Т. С. Худякова. – DOI 10.24411/2311-1313-2021-129-61-72 // Управление в современных системах. – 2021. – № 1 (29). – С. 61–72. – URL: <http://journal-inuесо.ru/2311-1313-2021-129-61-72>.

363. Худякова, Т. С. Методический подход к оценке кросс-программных эффектов развития предпринимательства в субъекте Федерации / Т. С. Худякова // Теория и практика экономики и предпринимательства : материалы XVI Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. (Симферополь – Гурзуф, 18–20 апреля 2019 г.). – Симферополь – Гурзуф : ИП Зуева Т. В., 2019. – С. 246–247.

364. Худякова, Т. С. Недостатки и направления совершенствования оценки эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства / Т. С. Худякова // Исследования и разработки молодых ученых в решении актуальных проблем XXI в. : сб. науч. ст. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2017. – С. 130–138.

365. Худякова, Т. С. Организационный механизм формирования и оценки кросс-программных эффектов реализации государственных программ в субъекте

Федерации / Т. С. Худякова, С. В. Дорошенко // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник, вып. 15. – Москва : ИНИОН РАН, 2020. – Ч. 2. – С. 489–491.

366. Худякова, Т. С. Основные этапы оценки кросс-программных эффектов реализации государственных программ субъекта Федерации / Т. С. Худякова // Социально-экономические системы в цифровой экономике: опыт, проблемы и направления развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Новороссийск, 21 марта 2019 г.). – Новороссийск : Издательский Дом – Юг, 2019. – С. 351–354.

367. Худякова, Т. С. Особенности оценки государственных программ развития малого и среднего предпринимательства в регионах Уральского федерального округа / Т. С. Худякова. – DOI 10.18411/sps-08-11-2016-1-10 // Научный диалог: экономика и менеджмент : сб. науч. тр. по материалам II Междунар. науч. конф. (Москва, 8 ноября 2016 г.). – Москва : Общественная наука, 2016. – С. 33–35.

368. Худякова, Т. С. Оценка кросс-эффектов реализации государственных программ / Т. С. Худякова // Ключевые элементы развития человеческого потенциала, экономики и обеспечения экономической безопасности : сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф. V Урал. вернисажа науки и бизнеса (Челябинск, 16 марта 2018 г.). – Челябинск : ЧГУ, 2018. – С. 298–302.

369. Худякова, Т. С. Оценка программ регионального развития / Т. С. Худякова, В. А. Благинин, Д. С. Миронов // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2017. – № 4 (58). – С. 110–115. – 0,8/0,3 п. л.

370. Худякова, Т. С. Программно-целевой подход к развитию малого и среднего предпринимательства в российских регионах (на примере Курганской области) / Т. С. Худякова, А. Г. Шеломенцев, С. В. Дорошенко // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник, вып. 11. – Москва : ИНИОН РАН, 2016. – Ч. 3. – С. 784–787. – 0,5/0,2 п. л.

371. Худякова, Т. С. Программные меры поддержки и сферы социально-экономического развития малого и среднего предпринимательства Зауралья / Т. С. Худякова, А. Г. Шеломенцев, С. В. Дорошенко. – DOI 10.18411/scc2016-3-14 // Scientific achievements of the third millennium : collection of scientific papers on ma-

terials III International Scientific Conference (San Francisco, July 31, 2016). – San Francisco : SIC «LJournal», 2016. – P. 55–59.

372. Худякова, Т. С. Программные методы развития малого и среднего предпринимательства в регионах Уральского федерального округа / Т. С. Худякова // European Social Science Journal. – 2016. – № 6. – С. 75–84.

373. Худякова, Т. С. Реализация программно-целевого подхода к развитию малого и среднего предпринимательства региона / Т. С. Худякова, А. Г. Шеломенцев, С. В. Дорошенко // Управленец. – 2016. – № 6 (64). – С. 48–55.

374. Худякова, Т. С. Совершенствование методики оценки эффективности государственных программ развития предпринимательства / Т. С. Худякова, Г. С. Тимохина, Т. Л. Сысоева // Дискуссия. – 2017. – № 11 (85). – С. 44–49.

375. Худякова, Т. С. Совершенствование механизма формирования и реализации государственных программ региона с учетом межпрограммных влияний / Т. С. Худякова // Управление в современных системах : сб. тр. X Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. – Челябинск : ЮУТУ, 2020. – С. 204–209.

376. Худякова, Т. С. Совершенствование оценки государственных программ Российской Федерации / Т. С. Худякова, Е. Ю. Яковина // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики : сб. науч. ст. XV Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (Екатеринбург, 19–20 декабря 2017 г.). – Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2017. – С. 233–235.

377. Худякова, Т. С. Сравнительный анализ направлений государственных программ регионов Уральского федерального округа / Т. С. Худякова, А. Г. Шеломенцев // Экономический журнал. – 2015. – № 4 (40). – С. 43–59.

378. Худякова, Т. С. Сравнительный анализ подходов к оценке эффективности региональных программ развития малого и среднего предпринимательства в России / Т. С. Худякова // Региональная конкурентоспособность и образование в контексте глобальных вызовов : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. IV Урал. вернисажа науки и бизнеса (Челябинск, 3 марта 2017 г.). – Челябинск : Энциклопедия, 2017. – С. 414–419.

379. Худякова, Т. С. Эффекты кросс-влияния государственных программ в сфере малого и среднего предпринимательства региона / Т. С. Худякова, С. В. Дорошенко // Региональная экономика и управление. – 2020. – № 4 (64). – URL: <https://eee-region.ru/article/6427>.

380. Яковина, Е. Ю. Совершенствование оценки эффективности региональных программ развития малого и среднего предпринимательства / Е. Ю. Яковина, Т. С. Худякова // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики : сб. науч. ст. XIV Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (Екатеринбург, 15–16 декабря 2016 г.). – Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2016. – С. 315–318.

381. Khudyakova, T. Analysis of cross-program effects in the sphere of small and medium-sized businesses in the region (on the example of the Kurgan region) / T. Khudyakova. – DOI 10.1051/e3sconf/202017705020 // XVIII Scientific Forum «Ural Mining Decade» (UMD 2020). – Les Ulis : EDP Sciences, 2020. – Art. 05020. – (E3S Web of Conferences ; vol. 177).

382. Khudyakova, T. Comparative characteristics of program methods and spheres of social and economic development of small and medium sized enterprises in the regions of the Ural Federal District / T. Khudyakova, V. Blaginin, A. Polyakova. – DOI 10.2991/cssdre-18.2018.77 // Proceedings of the International scientific conference «Competitive, sustainable and secure development of the regional economy: response to global challenges» (CSSDRE 2018). – Amsterdam : Atlantis Press, 2019. – P. 370–373. – (Advances in economics, business and management research ; vol. 39).

383. Khudyakova, T. S. Methodology for assessing the cross-impact of state programs' implementation / T. S. Khudyakova, S. V. Doroshenko. – DOI 10.29141/2218-5003-2019-10-2-5 // Управленец = The Manager. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 41–48.

Приложение А
(обязательное)

**Группировка субъектов Федерации по характеру используемых показателей
в методиках оценки эффективности государственных программ**

Характер используемых оценочных показателей	Перечень субъектов Российской Федерации
Только количественные показатели	Архангельская область, Брянская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Ивановская область, Иркутская область, Калининградская область, Кемеровская область, Костромская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Магаданская область, Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Ненецкий автономный округ, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Орловская область, Пензенская область, Псковская область, Ростовская область, Самарская область, Саратовская область, Сахалинская область, Смоленская область, Ульяновская область, Ярославская область, Курганская область, Тюменская область, Свердловская область, Челябинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Пермский край, Удмуртская Республика, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Кабардино-Балкария, Республика Калмыкия, Республика Карачаево-Черкесия, Республика Карелия, Республика Крым, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Татарстан, Республика Тыва, Республика Хакасия, Республика Чечня, Забайкальский край, Камчатский край, Краснодарский край, Красноярский край, Приморский край, Ставропольский край, г. Санкт-Петербург, г. Севастополь
Преобладание количественных показателей над качественными	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Республика Башкортостан, Оренбургская область, Республика Адыгея, Алтайский край, Хабаровский край, Чукотский автономный округ, Белгородская область, Владимирская область, Калужская область, Кировская область, Тверская область, Томская область, Тульская область, г. Москва, Еврейская автономная область
Преобладание качественных показателей над количественными	Республика Ингушетия, Республика Коми, Республика Чувашия, Амурская область, Астраханская область
Равное соотношение количественных и качественных показателей	Республика Алтай, Республика Саха (Якутия), Рязанская область, Тамбовская область

Приложение Б
(обязательное)

**Распределение субъектов Федерации по представленности
в их методиках оценки эффективности государственных программ
показателей результативности и эффективности**

Представленность показателей результативности и эффективности	Перечень субъектов Федерации
Присутствуют исключительно показатели результативности	Архангельская область, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Ивановская область, Иркутская область, Калининградская область, Калужская область, Костромская область, Ленинградская область, Липецкая область, Московская область, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Псковская область, Самарская область, Сахалинская область, Ульяновская область, Ярославская область, Свердловская область, Челябинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ, Республика Бурятия, Республика Кабардино-Балкария, Республика Карачаево-Черкесия, Республика Крым, Республика Мордовия, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Татарстан, Республика Чечня, Алтайский край, Забайкальский край, Камчатский край, Красноярский край, Ставропольский край, г. Санкт-Петербург, г. Севастополь
Присутствует показатель эффективности наряду с другими показателями	Курская область, Волгоградская область, Воронежская область, Кемеровская область, Магаданская область, Нижегородская область, Орловская область, Пензенская область, Ростовская область, Саратовская область, Смоленская область, Тюменская область, Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Республика Адыгея, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Карелия, Республика Марий Эл, Краснодарский край, Приморский край, Хабаровский край, Еврейская автономная область
Присутствуют показатели результативности и другие показатели, кроме эффективности	Амурская область, Астраханская область, Вологодская область, Кировская область, Мурманская область, Рязанская область, Тамбовская область, Тверская область, Томская область, Тульская область, Курганская область, Оренбургская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Пермский край, Республика Алтай, Республика Дагестан, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Республика Хакасия, Республика Чувашия, Чукотский автономный округ, г. Москва

Приложение В

(обязательное)

Группировка программных мероприятий государственных программ по группам кросс-программных эффектов в сфере МСП Свердловской области

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
1. Развитие жилищно-коммунального хозяйства и повышение энергетической эффективности в Свердловской области						
Предоставление юридическим лицам (за исключением государственных (муниципальных) учреждений), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам субсидий на возмещение затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях на обеспечение населенных пунктов инженерной инфраструктурой	—	—	Организация рассмотрения и утверждения инвестиционных программ юридических лиц (индивидуальных предпринимателей), реализуемых за счет тарифов, подлежащих государственному регулированию	Участие в подготовке и проведении научно-практических конференций, семинаров, конкурсов по тематике развития отрасли	—	—
2. Повышение эффективности управления государственной собственностью Свердловской области						
—	—	—	—	—	—	Реорганизация и приватизация государственных унитарных предприятий Свердловской области

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
3. Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области						
<p>Предоставление субсидий юридическим лицам на возмещение затрат, связанных с выполнением научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере нанотехнологий.</p> <p>Предоставление субсидий организациям промышленного комплекса Свердловской области на возмещение затрат, связанных с внедрением результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере промышленного производства.</p> <p>Предоставление субсидий юридическим лицам на возмещение затрат, связанных с выполнением работ по внедрению научно-технической продукции в сфере нанотехнологий.</p> <p>Предоставление субсидий организациям промышленного комплекса Свердловской области на возмещение затрат на внедрение в производство (практическую деятельность) новых, значительно технологически измененных или усовершенствованных продуктов (товаров, работ, услуг), производственных процессов, новых или усовершенствованных технологических процессов или способов производства (передачи) услуг.</p>	<p>Организация подготовки и проведения выставочно-ярмарочных мероприятий.</p> <p>Содействие развитию выставочно-ярмарочной деятельности организаций, расположенных на территории Свердловской области</p>	<p>Организация и проведение ежегодных международных и межрегиональных бирж деловых контактов по созданию высокотехнологичных инновационных производств</p>	<p>Отбор резидентов технопарков для предоставления им мер государственной поддержки в виде предоставления из областного бюджета субсидий</p>	—	—	—

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
Предоставление субсидий резидентам технопарков в Свердловской области на возмещение затрат, связанных с производством и реализацией инновационной продукции						
4. Обеспечение рационального и безопасного природопользования на территории Свердловской области						
—	—	—	Оформление и выдача лицензий на пользование участками недр местного значения	—	—	—
5. Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области						
<p>Возмещение части затрат на закладку и уход за многолетними плодовыми и ягодными насаждениями.</p> <p>Возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства.</p> <p>Возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства.</p>	Реализация мероприятий, содействующих развитию торговой деятельности	Поддержка технической и технологической модернизации, инновационное развитие сельскохозяйственного производства	Осуществление лицензионного контроля за оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции	Создание системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства, проведение конкурсов среди работников агропромышленного комплекса, выставок, ярмарок, сельских спортивных, информационных, организационных и других мероприятий (работ, услуг).	Развитие мелиоративных систем общего и индивидуального пользования и отдельно расположенных гидротехнических сооружений в Свердловской области	<p>Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области.</p> <p>Развитие семейных животноводческих ферм.</p> <p>Оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства.</p>

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
<p>Субсидии на 1 кг реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока.</p> <p>Возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства.</p> <p>Возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства.</p> <p>Возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования.</p> <p>Возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие молочного скотоводства.</p> <p>Возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на переработку продукции растениеводства и животноводства.</p>				<p>Информационное сопровождение реализуемых мероприятий (проведение тематических конкурсов, информационно-методическое обеспечение населения, специалистов, осуществляющих производство и реализацию пищевых продуктов, по вопросам обеспечения качества, безопасности пищевых продуктов и защиты прав потребителей)</p>		<p>Оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области развития производства семенного картофеля и овощей открытого грунта</p>

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
<p>Возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии, начисленной по договору сельскохозяйственного страхования в области растениеводства.</p> <p>Возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии, начисленной по договору сельскохозяйственного страхования в области животноводства.</p> <p>Возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов животноводческих комплексов молочного направления (молочных ферм).</p> <p>Грантовая поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы.</p> <p>Возмещение части затрат крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, при оформлении в собственность используемых ими земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения</p>						

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
6. Развитие транспорта, дорожного хозяйства, связи и информационных технологий Свердловской области						
—	<p>Ремонт автомобильных дорог общего пользования регионального значения и искусственных сооружений, расположенных на них</p> <p>Строительство, реконструкция, капитальный ремонт, ремонт автомобильных дорог общего пользования местного значения.</p> <p>Развитие и обеспечение эксплуатации автоматической системы фото-, видеофиксации нарушений правил дорожного движения на территории Свердловской области</p>	—	<p>Проведение проверок индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в рамках регионального государственного контроля в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси.</p> <p>Проведение проверок индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в рамках регионального государственного надзора за обеспечением сохранности автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения.</p> <p>Разработка методических рекомендаций по техническому регулированию в сфере дорожного хозяйства, обеспечивающих применение новых эффективных технологий и материалов</p>	—	—	—

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
7. Развитие международных и внешнеэкономических связей Свердловской области до 2020 г.						
—	Организация выставочно-ярмарочных мероприятий, проводимых при поддержке Правительства Свердловской области за рубежом	—	—	—	—	—
8. Осуществление регионального государственного жилищного и строительного надзора на территории Свердловской области						
—	—	—	Проведение внеплановых проверок в отношении соискателей лицензий на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами на территории Свердловской области на предмет соблюдения ими лицензионных требований.	Проведение информационно-разъяснительной работы, направленной на профилактику и предупреждение правонарушений в градостроительной и жилищно-коммунальной сфере	—	—

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
			Проведение плановых проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, органов местного самоуправления и их должностных лиц в соответствии с планами проверок, согласованных с органами прокуратуры, оформление исполнительных документов по результатам проверок			
9. Обеспечение эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия Свердловской области						
—	—	—	Проведение Департаментом ветеринарии Свердловской области плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Предоставление государственной услуги по регистрации специалистов в сфере ветеринарии, занимающихся предпринимательской деятельностью на территории Свердловской области	—	—	—

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
10. Содействие занятости населения Свердловской области						
Субсидии юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возмещение затрат по созданию рабочих мест, обучению на рабочем месте в форме стажировки и частичное возмещение затрат на оплату труда трудоустроенных наркозависимых лиц, прошедших курс реабилитации	—	—	—	Разработка рекомендаций по организации работы по охране труда на малых предприятиях	—	—
11. Совершенствование механизмов осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд Свердловской области						
—	Организация и проведение совместных конкурсов и аукционов для нужд заказчиков Свердловской области	—	—	<p>Публикация закупок на электронных торговых площадках, где присутствует наибольшее количество потенциальных участников закупок.</p> <p>Сопровождение сайта Свердловской области «Закупки продукции для нужд Свердловской области» и создание региональной информационной системы в сфере закупок с возможностью интегрирования с единой информационной системой</p>	—	—

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
12. Осуществление государственного регулирования цен (тарифов) на территории Свердловской области						
—	—	—	<p>Утверждение цен (тарифов) организациям, осуществляющим регулируемые виды деятельности на территории Свердловской области, установление нормативов потребления коммунальных услуг на территории Свердловской области.</p> <p>Планирование, осуществление документальных и выездных проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих регулируемые виды деятельности на территории Свердловской области</p>	—	—	—
13. Реализация основных направлений государственной политики в строительном комплексе Свердловской области						
—	—	—	—	—	Строительство комплекса объектов внеплощадочной инфраструктуры промышленных парков	—

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
14. Совершенствование социально-экономической политики на территории Свердловской области						
–	–	–	–	–	Подготовка зданий и помещений для филиалов многофункциональных центров в муниципальных образованиях, расположенных на территории Свердловской области	–
15. Охрана, надзор и регулирование использования животного мира Свердловской области						
–	–	–	Выдача разрешений на добычу объектов животного мира, в том числе охотничьих ресурсов	–	–	–
16. Социальная поддержка и социальное обслуживание населения Свердловской области						
Предоставление из областного бюджета субсидий юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим перевозку пассажиров, в целях возмещения недополученных доходов в связи с предоставлением меры социальной поддержки по бесплатному проезду по территории Свердловской области.	–	–	–	–	–	–

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
<p>Предоставление из областного бюджета субсидий юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим перевозку пассажиров, в целях возмещения недополученных доходов в связи с предоставлением установленных мер социальной поддержки лицам, которым присвоено почетное звание Свердловской области «Почетный гражданин Свердловской области».</p> <p>Предоставление из областного бюджета субсидий юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим перевозку пассажиров, в целях возмещения недополученных доходов в связи с предоставлением установленных мер социальной поддержки граждан, уволенных с военной службы либо со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, получивших увечье (ранение, травму, контузию) или заболевание, послужившие причиной нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма, не повлекшие инвалидности.</p>						

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
<p>Предоставление из областного бюджета субсидий юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим перевозку пассажиров, в целях возмещения недополученных доходов в связи с предоставлением установленных мер социальной поддержки граждан, уволенных с военной службы либо со службы в органах внутренних дел РФ.</p> <p>Предоставление из областного бюджета субсидий юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим перевозку пассажиров, в целях возмещения недополученных доходов в связи с предоставлением установленных мер социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий.</p> <p>Предоставление из областного бюджета субсидий юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим перевозку пассажиров, в целях возмещения недополученных доходов в связи с предоставлением установленных мер для каждого ребенка из многодетной семьи, обучающегося в общеобразовательной организации, по обеспечению бесплатного проезда по территории Свердловской области на автомобильном транспорте общего пользования.</p>						

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
<p>Предоставление из областного бюджета субсидий юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим перевозку пассажиров, в целях возмещения недополученных доходов в связи с предоставлением установленных мер социальной поддержки ветеранов по бесплатному проезду.</p> <p>Предоставление из областного бюджета субсидий юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим перевозку пассажиров, в целях возмещения недополученных доходов в связи с предоставлением установленных мер социальной поддержки ветеранов по оплате в размере 50 % стоимости проезда по территории Свердловской области на железнодорожном и водном транспорте пригородного сообщения.</p> <p>Предоставление из областного бюджета субсидий юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим перевозку пассажиров, в целях возмещения недополученных доходов в связи с предоставлением установленных мер социальной поддержки труженикам тыла по бесплатному проезду по территории Свердловской области.</p>						

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
<p>Предоставление из областного бюджета субсидий юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим перевозку пассажиров, в целях возмещения недополученных доходов в связи с предоставлением установленных мер социальной поддержки труженикам тыла по бесплатному проезду по территории Свердловской области на железнодорожном и водном транспорте пригородного сообщения.</p> <p>Предоставление из областного бюджета субсидий юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим перевозку пассажиров, в целях возмещения недополученных доходов в связи с предоставлением бесплатного проезда по территории Свердловской области на железнодорожном транспорте пригородного сообщения и на автомобильном транспорте общего пользования (кроме такси) междугородных маршрутов в период проведения мероприятий, связанных с празднованием 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., лицам, сопровождающим участников и инвалидов Великой Отечественной войны</p>						

**Приложение Г
(обязательное)**

**Группировка программных мероприятий государственных программ
по группам кросс-программных эффектов в сфере МСП Курганской области**

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
1. Государственная программа Курганской области «Улучшение условий и охраны труда в Курганской области»						
—	—	—	Обеспечение приобретения работодателями на территории Курганской области, осуществляющими пассажирские и грузовые перевозки, приборов контроля за режимом труда и отдыха водителей (тахографов) за счет финансового обеспечения предупредительных мер.	Подготовка и поддержание в актуальном состоянии рекомендаций работодателям по совершенствованию системы управления охраной труда и улучшению условий и охраны труда. Организация конференций, семинаров, круглых столов, совещаний по охране труда.	—	Содействие внедрению системы добровольного внутреннего контроля (самоконтроля) работодателями над соблюдением требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в соответствии с методическими рекомендациями Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
			<p>Обеспечение приобретения работодателями на территории Курганской области, работники которых проходят обязательные предсменные (предрейсовые) медицинские осмотры, приборов для определения наличия и уровня содержания алкоголя (алкотестеров или алкометров) за счет финансового обеспечения предупредительных мер.</p> <p>Осуществление надзора за выполнением работодателями производственного контроля состояния условий труда</p>	<p>Информирование работодателей о возможности финансового обеспечения предупредительных мер и о возможности установления по их заявлениям скидок к страховым тарифам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.</p> <p>Осуществление консультаций по вопросам охраны труда работников, работодателей и их представителей.</p> <p>Размещение информации по охране труда на официальных сайтах</p>		
2. Государственная программа Курганской области «Повышение безопасности дорожного движения в Курганской области»						
—	Участие в организации деятельности по фиксации нарушений гражданами ПДД на дорогах Курганской области регионального и межмуниципального значения	—	—	—	—	—

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
3. Государственная программа Курганской области «Развитие культуры Зауралья»						
—	<p>Реализация проектов творческих союзов.</p> <p>Проведение и участие в межрегиональных, региональных (областных) фестивалях, конкурсах и выставках по традиционной народной культуре, любительскому художественному творчеству</p>	—	—	Проведение и участие в семинарах, лабораториях, мастер-классах, экспедициях по поддержке любительского художественного творчества, промыслов и ремесел	—	—
4. Государственная программа Курганской области «Развитие туризма в Курганской области»						
—	<p>Организация и проведение рекламных и информационных туристских мероприятий в Курганской области для турфирм и представителей средств массовой информации.</p> <p>Организация и проведение специализированной туристской выставки-ярмарки на территории Курганской области «Индустрия свободного времени».</p>	—	—	<p>Оказание консультационной, организационно-методической и информационной поддержки предпринимательской деятельности в сфере туризма.</p> <p>Систематизация туристских маршрутов Курганской области, создание единой информационной базы маршрутной сети Курганской области.</p>	<p>Проведение областных профессиональных туристских конкурсов с целью выявления и поощрения учреждений и организаций, развивающих внутренний и въездной туризм в Курганской области.</p> <p>Организационно-методическое содействие формированию туристских кластеров Курганской области</p>	—

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
	Рекламно-информационное продвижение туристских продуктов Курганской области в федеральных и областных средствах массовой информации, туристских изданиях, информационно-телекоммуникационной сети Интернет			<p>Организация разработки инвестиционных проектов в сфере туризма Курганской области и формирования перечня инвестиционных проектов в сфере туризма.</p> <p>Содействие в подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров для туристской индустрии Курганской области, участие в обучающих семинарах, научно-практических конференциях и других специализированных туристских мероприятиях</p>		
5. Государственная программа Курганской области «Развитие науки и технологий»						
Предоставление субсидий на реализацию инновационных проектов, получивших поддержку Фонда содействия инновациям в рамках программы «УМНИК».	Содействие коммерциализации перспективных инновационных разработок в интересах участников кластеров	Проведение ежегодной Курганской областной выставки-ярмарки инновационных проектов.	–	–	–	–

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
<p>Финансирование на конкурсной основе инновационных проектов малых инновационных предприятий по программе «СТАРТ» Фонда содействия инновация</p>		<p>Содействие участию научных и инновационных организаций в выставочно-ярмарочных мероприятиях инновационной направленности.</p> <p>Проведение научно-практических конференций в сфере науки, техники и инноваций.</p> <p>Координация внутриобластной производственной кооперации в части использования промышленными организациями Курганской области научных разработок образовательных организаций и научных учреждений Курганской области в области менеджмента производственных систем</p>				

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
6. Государственная программа Курганской области «Внедрение спутниковых навигационных технологий с использованием глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС и других результатов космической деятельности в интересах социально-экономического и инновационного развития Курганской области»						
—	—	—	<p>Создание подсистемы мониторинга с использованием системы ГЛОНАСС и других результатов космической деятельности объектов сельского хозяйства Курганской области.</p> <p>Создание и ввод в эксплуатацию подсистемы мониторинга и управления пассажирскими перевозками на территории Курганской области.</p> <p>Создание и ввод в эксплуатацию подсистемы мониторинга автотранспортных средств организаций жилищно-коммунального хозяйства, включая снегоуборочные машины, мусоровозы и другие, на территории Курганской области</p>	—	—	—

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
7. Государственная программа Курганской области, направленная на создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Курганской области						
Реализация инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства, в рамках инвестиционного фонда Курганской области	Выставочно-ярмарочная деятельность, включающая расходы на формирование и продвижение положительного имиджа Курганской области	—	<p>Мероприятия по совершенствованию контрольно-надзорных и разрешительных функций и оптимизация предоставления государственных услуг в области градостроительной деятельности на территории Курганской области.</p> <p>Мероприятия по сокращению сроков технологического присоединения к энергосетям новых потребителей, сокращение количества согласовательных процедур при технологическом присоединении</p>	Консультирование хозяйствующих субъектов Курганской области по вопросам повышения конкурентоспособности, эффективности деятельности, развития инноваций и привлечения инвестиций	<p>Участие в пределах своей компетенции в создании доступной инфраструктуры для размещения производственных и иных объектов инвесторов (промышленных парков, технологических парков, индустриальных парков).</p> <p>Создание специализированной организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами в Курганской области</p>	—

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
8. Государственная программа Курганской области «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»						
<p>Предоставление субсидий из областного бюджета на возмещение части затрат на реализацию инвестиционных проектов по модернизации и развитию промышленных организаций Курганской области.</p> <p>Предоставление субсидий из областного бюджета на возмещение части затрат субъектов деятельности в сфере промышленности на уплату первого взноса при заключении договора лизинга</p>	<p>Организация проведения выставок, ярмарок, конференций (в том числе международных), отраслевых совещаний, семинаров по вопросам развития промышленного производства в Курганской области, а также организация участия в указанных мероприятиях промышленных организаций Курганской области.</p> <p>Организация и проведение рабочих встреч, круглых столов и семинаров для промышленных организаций Курганской области по вопросам продвижения продукции на внутреннем рынке, а также осуществления внешнеэкономической деятельности на рынках государств – участников Таможенного союза и БРИКС</p>	—	<p>Методическое и организационное содействие промышленным организациям Курганской области в получении государственной поддержки в соответствии с условиями ее предоставления, в вопросах их участия в государственных программах Российской Федерации.</p> <p>Проведение мониторинга и оценка деятельности промышленных организаций Курганской области в сфере качества продукции и конкурентоспособности</p>	<p>Ведение баз данных на официальном сайте Департамента промышленности, транспорта, связи и энергетики Курганской области информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащих информацию о существующих мерах стимулирования деятельности в сфере промышленности, внедрении импортзамещающих, ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий для производства промышленной продукции</p>	<p>Создание и организация деятельности Регионального государственного фонда развития промышленности</p>	<p>Развитие промышленности строительных материалов Курганской области</p>

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
9. Государственная программа Курганской области «Повышение качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу „одного окна“, в том числе на базе многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг»						
—	—	—	—	—	Создание отделов ГБУ «МФЦ» в городских округах и муниципальных районах Курганской области. Выполнение функций ГБУ «МФЦ». Развитие и сопровождение региональной инфраструктуры электронного правительства Курганской области	—
10. Государственная программа Курганской области «Развитие автомобильных дорог»						
—	Содержание и ремонт автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения и искусственных сооружений на них. Строительство и реконструкция автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения и искусственных сооружений на них	—	—	Повышение квалификации кадров в агропромышленном комплексе в Курганской области	Поддержка информационно-консультационных центров в сфере агропромышленного комплекса	—

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
11. Государственная программа Курганской области «Развитие агропромышленного комплекса в Курганской области»						
<p>Субсидии на возмещение части затрат на закладку и уход за многолетними плодовыми и ягодными насаждениями.</p> <p>Возмещение части затрат на раскорчевку выбывших из эксплуатации старых садов и рекультивацию раскорчеванных площадей.</p> <p>Субсидии на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства.</p> <p>Субсидии на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие растениеводства, переработки и развития инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции растениеводства.</p>	—	—	—	—	—	—

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
<p>Субсидии на возмещение части затрат на уплату страховой премии, начисленной по договору сельскохозяйственного страхования в области растениеводства.</p> <p>Субсидии на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства.</p> <p>Субсидии на 1 кг реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока.</p> <p>Субсидии на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства.</p>						

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
<p>Субсидии на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки и развития инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции животноводства.</p> <p>Субсидии на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии, начисленной по договору сельскохозяйственного страхования в области животноводства.</p> <p>Гранты на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства и единовременной помощи на бытовое обустройство начинающим фермерам.</p> <p>Гранты на развитие семейных животноводческих ферм.</p>						

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
<p>Субсидии на возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования</p> <p>Гранты на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов.</p> <p>Субсидии на возмещение части затрат крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, при оформлении в собственность используемых ими земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения.</p> <p>Субсидии на возмещение части затрат на производство и реализацию молока гражданам, ведущим личное и подсобное хозяйство.</p>						

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
<p>Осуществление мер по совершенствованию системы финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей Курганской области.</p> <p>Содействие сельскохозяйственным товаропроизводителям Курганской области по использованию льготного режима налогообложения сельскохозяйственного производства</p>						
12. Государственная программа Курганской области «Природопользование и охрана окружающей среды Курганской области»						
—	—	—	Изготовление бланков охотничьих билетов	—	—	—

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
13. Государственная программа Курганской области «Противодействие коррупции в Курганской области»						
—	—	—	—	<p>Оказание субъектам малого и среднего предпринимательства консультационной, правовой и информационной поддержки по вопросам взаимодействия с органами исполнительной власти Курганской области и органами местного самоуправления муниципальных образований Курганской области.</p> <p>Организация и проведение семинаров, круглых столов по вопросам противодействия коррупции с участием представителей бизнеса.</p>	<p>Обеспечение деятельности координирующих и совещательных органов при органах местного самоуправления муниципальных образований Курганской области по вопросам ведения предпринимательской деятельности и обеспечение представительства в их составе общественных организаций, выражающих интересы предпринимательства, а также самих предпринимателей.</p>	—

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
				<p>Проведение встреч с представителями малого и среднего предпринимательства по вопросам защиты их прав и законных интересов, преодоления административных барьеров и противодействия коррупционным проявлениям при осуществлении предпринимательской деятельности.</p> <p>Обеспечение открытости процедур оказания государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства</p>		
14. Государственная программа Курганской области по оказанию содействия добровольному переселению в Курганскую область соотечественников, проживающих за рубежом						
Оказание государственной финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства из числа участников Программы	–	–	–	–	–	–

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
15. Государственная программа Курганской области «Управление государственным имуществом и земельными ресурсами Курганской области»						
—	—	—	—	—	—	Приватизация государственных предприятий. Предоставление на праве аренды земельных участков юридическим и физическим лицам
16. Государственная программа Курганской области «Формирование комфортной городской среды»						
—	—	—	—	—	—	Проведение мероприятий по благоустройству объектов недвижимого имущества (включая объекты незавершенного строительства) и земельных участков, находящихся в собственности (пользовании) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в муниципальных образованиях Курганской области

Финансовые	Сбытовые	Инновационные	Надзорно-разрешительные	Информационно-консультационные	Инфраструктурные	Прочие
17. Государственная программа Курганской области «Информационное общество»						
—	—	—	—	—	<p>Развитие и сопровождение региональной инфраструктуры электронного правительства Курганской области.</p> <p>Выполнение функций МФЦ</p>	—